

**Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының
жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы**

**Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті**

ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫНА ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ

**магистранттар, докторанттар мен жас ғалымдардың
ғылыми жұмыстарының жинағы**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫНА
ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ»**

**атты магистранттар, докторанттар мен жас ғалымдардың
ғылыми жұмыстарының жинағы**

**Сборник научных трудов магистрантов, докторантов
и молодых ученых**

**«ВКЛАД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ»**

**«CONTRIBUTION OF YOUNG SCIENTISTS TO THE
DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE»**

**Collection of scientific works of graduates, PhD students and
young scientists**

**Нұр-Сұлтан – Nur-Sultan – Nur-Sultan
2019**

УДК 340
ББК 67.0
Қ 22

«Қазіргі заң ғылымының дамуына жас ғалымдардың қосқан үлесі»: магистранттар, докторанттар мен жас ғалымдардың ғылыми жұмыстарының жинағы. = Сборник научных трудов магистрантов, докторантов и молодых ученых: **«Вклад молодых ученых в развитие современной юридической науки».** = Collection of scientific works of graduates, PhD students and young scientists: **«Contribution of young scientists to the development of modern legal science».** – Нұр-Сұлтан: «Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы» РББ, 2019. – 332 бет.

ISBN 978-601-7969-19-6

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ғылыми кеңесінің шешімімен баспаға ұсынылды.

Магистранттар, докторанттар мен жас ғалымдардың **«Қазіргі заң ғылымының дамуына жас ғалымдардың қосқан үлесі»** атты ғылыми жұмыстарының жинағы қазақстандық және шетелдік жоғары оқу орындарының заң мамандықтарының магистранттары, докторанттары мен жас ғалымдарының ғылыми-зерттеу жұмыстарының нәтижесі болып табылады. Жинақтың материалдары қазіргі заң ғылымы мәселелерімен айналысатын мамандардың кең ауқымына қызықты болады.

Рекомендован к изданию решением Ученого совета Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Сборник научных трудов магистрантов, докторантов и молодых ученых **«Вклад молодых ученых в развитие современной юридической науки»** представляет собой результат научно-исследовательской деятельности магистрантов, докторантов и молодых ученых юридических специальностей казахстанских и зарубежных вузов. Материалы сборника будут интересны широкому кругу специалистов, занимающихся вопросами современной юридической науки.

The Collection is recommended for publication by the decision of the Academic Council of the Academy of law enforcement agencies under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan.

The collection of scientific articles of graduates, PhD students and young scientists **«Contribution of young scientists to the development of modern legal science»** is the result of research activities of graduates, PhD students and young scientists of legal specialties of Kazakhstani and foreign universities. The materials of the collection will be of interest to a wide range of specialists involved in modern legal science.

Жалпы редакциясын басқарған:

Шаяхметов Ш.Ш. - заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық алқа мүшелері:

Сапаралиева С.М. - заң ғылымдарының кандидаты; **Нұрмағамбетов Б.Ғ.** - саяси ғылымдар кандидаты; **Жемпишов Н.Ш.** - заң ғылымдарының кандидаты; **Нұғманов Р.Р.** - заң ғылымдарының кандидаты; **Хан В.В.** - заң ғылымдарының кандидаты; **Тапенова А.Р.** - заң ғылымдарының магистрі, ҚОА ЖФК төрайымы; **Бобеш Р.С.** - білім беру магистрі (шетел тілдер), заң ғылымдарының магистрі; **Калмурзина З.Ж.** - заң ғылымдарының магистрі; **Есиркепова М.М.** - PhD докторы, ЕҰУ ЮФ ЖФК төрайымы; **Сарсенова С.Н.** - заң ғылымдарының кандидаты.

Под общей редакцией:

Шаяхметов Ш.Ш. - кандидат юридических наук

Члены редакционной коллегии:

Сапаралиева С.М. - кандидат юридических наук; **Нурмагамбетов Б.Г.** - кандидат политических наук; **Жемпишов Н.Ш.** - кандидат юридических наук; **Нугманов Р.Р.** - кандидат юридических наук; **Хан В.В.** - кандидат юридических наук; **Тапенова А.Р.** - магистр юридических наук, председатель СМУАПО; **Бобеш Р.С.** - магистр образования (иностранные языки), магистр юридических наук; **Калмурзина З.Ж.** - магистр юридических наук; **Есиркепова М.М.** - доктор PhD, председатель СМУ ЮФ ЕНУ; **Сарсенова С.Н.** - кандидат юридических наук.

Under general supervision:

Shayakhmetov, S.S. - candidate of legal sciences

Members of the editorial board:

Saparaliev, S.M. - candidate of legal sciences; **Nurmagambetov, B.G.** - candidate of political sciences; **Zhampeisov, N.Sh.** - candidate of legal sciences; **Nugmanov, R.R.** - candidate of legal sciences; **Khan, V.V.** - candidate of legal sciences; **Tapenova, A.R.** - master of law, Chairman CYS, Academy of Law Enforcement; **Bobesh, R.S.** - master of education (foreign languages), master of law; **Kalmurzina, Z.Zh.** - master of law; **Esirkepova, M.M.** - PhD, the Chairman of CYS of Law faculty; **Sarsenova, S.N.** - candidate of legal sciences.

АЛҒЫСӨЗ

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті жариялаған Жастар жылын өткізу жөніндегі жол картасын іске асыру мақсатында Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жас ғалымдар кеңесі және Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Заң факультетінің Жас ғалымдар кеңесімен бірлесе отырып, **«Қазіргі заң ғылымының дамуына жас ғалымдардың қосқан үлесі»** тақырыбындағы магистранттар, докторанттар мен жас ғалымдардың ғылыми жұмыстарының бірінші жинағын ұсынуға қуаныштымыз.

Осы жинақ, ең алдымен, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жас ғалымдар кеңесінің және Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Заң факультетінің Жас ғалымдар кеңесінің ғылыми-зерттеу қызметінің нәтижесі болып табылады.

Жинақта заң ғылымының жай-күйіне және оның қазіргі қоғамның құқықтық мәдениетін қалыптастырудағы рөліне байланысты өзекті мәселелерді шешуге бағытталған отандық және шетелдік жоғары оқу орындарының заң мамандықтарының магистранттары, докторанттары мен жас ғалымдарының ғылыми мақалалары ұсынылған. Жинақтың тақырыбы магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың ғылыми қызығушылықтары шеңберімен анықталады және олардың ғылыми-зерттеу қызметінің негізгі бағыттарын көрсетеді.

Жинақтың мақаласындағы тақырыптар қылмыстық құқық пен қылмыстық процестің, азаматтық және азаматтық іс жүргізу құқығының аса маңызды мәселелерін, прокуратура органдары, құқық қорғау және өзге де мемлекеттік органдар қызметінің ерекшеліктерін ашады. Жинақта мемлекет және құқық тарихы мен теориясы, халықаралық құқық мәселелерін баяндайтын мақалалар ұсынылған.

Жарияланатын мақалалардың мазмұны олардың авторларының көзқарасын ғана көрсетеді және редакциялық алқаның пікірінен өзгеше болуы мүмкін. Жинақтың материалдары қазіргі заң ғылымы мәселелерімен айналысатын мамандардың кең ауқымына қызықты болады.

Жас ғалымдардың ғылыми зерттеулерінің бұл жинағы жыл сайын жарық көреді.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В целях реализации Дорожной карты по проведению Года молодежи, объявленного Первым Президентом Республики Казахстан, Совет молодых ученых Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан совместно с Советом молодых ученых юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева рады представить первый сборник научных работ магистрантов, докторантов и молодых ученых на тему: **«Вклад молодых ученых в развитие современной юридической науки»**.

Настоящий сборник представляет собой, прежде всего, результат научно-исследовательской деятельности Совета молодых ученых Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Совета молодых ученых юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

В сборнике представлены научные статьи магистрантов, докторантов и молодых ученых юридических специальностей как отечественных, так и зарубежных вузов, направленные на поиск решений актуальных проблем, связанных с состоянием юридической науки и ее роли в формировании правовой культуры современного общества. Тематика сборника определяется кругом научных интересов магистрантов, докторантов и молодых ученых и отражает основные направления их научно-исследовательской деятельности.

Темы в статье сборника раскрывают наиболее важные проблемы уголовного права и уголовного процесса, гражданского и гражданско-процессуального права, особенности деятельности органов прокуратуры, правоохранительных и иных государственных органов. В сборнике также представлены работы, освещающие вопросы истории и теории государства и права, международного права.

Содержание публикуемых статей отражает исключительно точку зрения их авторов, и может отличаться от мнения редакционной коллегии. Материалы сборника будут интересны широкому кругу специалистов, занимающихся вопросами современной юридической науки.

Данный сборник научных исследований молодых ученых станет ежегодным изданием.

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

<p>МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ, КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ</p> <p>ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО</p> <p>THEORY AND HISTORY OF A STATE AND LAW, CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW</p>	
<i>Абиш Ө.Д.</i>	12
Некоторые вопросы деятельности полиции по предупреждению преступлений, совершаемых лицами, находящимися под административным надзором	
<i>Корнейчук С.В., Савицкая О. С.</i>	18
Особенности привлечения к административной ответственности за стрельбу в населенных пунктах и неправомерное применение пиротехнических средств	
<i>Королев Е.С.</i>	24
Некоторые современные угрозы национальной безопасности в контексте правовой доктрины	
<i>Куатова А.С.</i>	30
Наука как социальный институт	
<i>Музтауов Ж.Б.</i>	35
Становление и развитие водного законодательства Казахстана	
<i>Рахимов Н.Б.</i>	43
О проблеме стабильности законодательства Республики Казахстан	
<p>ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ</p> <p>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО</p> <p>CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL EXECUTIVE LAW</p>	
<i>Айнабекова М.Б.</i>	51
Правовое регулирование противодействия терроризму в Республике Казахстан	

<i>Абдихамитов Д. Р.</i>	57
Проблемы квалификации действий должностных лиц, совершенных в соучастии по некоторым делам об экономических преступлениях	
<i>Аубакирова Г.Е.</i>	62
Некоторые вопросы профилактики бытового насилия в отношении женщин	
<i>Аужанов Р. Б., Хон Л. О.</i>	67
Характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждении минимальной безопасности Костанайской области	
<i>Әбіләзім А.Ә.</i>	74
Қазақстан Республикасының заңнамаларына сәйкес кәмететке толмағандарға қатысты бас бостандығынан айыру түріндегі жаза тағайындаудың кейбір аспектілері	
<i>Базаров М.М.</i>	81
Квазимемлекеттік саладағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың кейбір мәселелері	
<i>Баркулова Ш.К.</i>	87
Отдельные вопросы противодействия уклонению от уплаты налогов и (или) сборов с физических лиц и организации	
<i>Букенесов А.С.</i>	92
Совершенствование уголовной политики в сфере налогообложения	
<i>Досанов М.У.</i>	99
О вопросах комплексного противодействия организованной преступности и правового воспитания молодежи	
<i>Исаев Н.С.</i>	106
Современное состояние и перспективы уголовной ответственности за фальшивомонетничество по законодательству Республики Казахстан	
<i>Исмаилбаев Д.Ш.</i>	112
Некоторые проблемы невозвращения из-за границы средств в национальной и иностранной валюте	
<i>Исмаилбаев Д.Ш.</i>	117
Проблемы расследования преступлений, связанных с невыполнением требований репатриации валюты	
<i>Камарова С.Ж.</i>	124
Сот тәжірибесінде тонау және қарақшылық қылмыстарын олардың құрамының белгілеріне қарай ажырату мәселелері	
<i>Лагутин Р.А.</i>	135
Генезис и логико-правовой анализ понятия легализации доходов, полученных преступным путем	
<i>Мукатаев Т.Т.</i>	145
Отдельные вопросы повышения эффективности выплаты штрафа как вида уголовного наказания в Республике Казахстан	

Нурушева Б.С.	150
Уголовная ответственность медицинских работников: история и современность	
Ракымбек А.К.	156
Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан	
Тапенова А.Р.	161
К вопросу об участии общества в противодействии коррупции в некоторых странах Европы	
Хибатулина В.Р.	167
Отдельные вопросы противодействия коммерческому подкупу в Республике Казахстан	
Хон Л. О., Аужанов Р. Б.	173
Особенности воспитательной работы с осужденными в учреждениях минимальной безопасности Республики Казахстан	
Шаймерденов А.Х.	180
Профилактика суицида несовершеннолетних: опыт зарубежных стран	
Апсаликов К.К., Шаяхметов Ш.Ш.	184
Влияние теории «фикции» на вопрос привлечения к уголовной ответственности юридических лиц	
<p>ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ</p> <p>УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО</p> <p>CRIMINAL PROCEDURE LAW</p>	
Дүйсенова А.Ә.	191
Сотталушының қорғалу құқығының жүзеге асу мәселелері	
Жанузаков Н.Б.	200
К вопросу о приказном производстве в уголовном процессе	
Жилкайдаров Р. Р.	206
К проблеме выявления и раскрытия правонарушений, совершаемых с использованием компьютерных технологий	
Инкарбеков А.У.	212
К вопросу о способах повышения ответственности потерпевшего за неисполнение им своих процессуальных обязанностей	
Казенов Д.Д., Колосов Ю.В., Жакенова Г.А.	218
Экспертиза одежды у лиц пострадавших в ДТП как источник доказательства	
Казтуганова Б.	224
Развитие института медиации в уголовном процессе	
Какимбеков А.О.	231
К вопросу об освобождении от уголовной ответственности при	

выполнении условий процессуального соглашения	
Льянова П.М.	238
Сделки о признании вины в уголовном процессе США	
Маратов Б.М.	243
Қазақстан Республикасы қылмыстық процестік заңнамасын жетілдіруде ынтымақтастық туралы нысанындағы процестік келісім институтын модернизациялау	
Момынжанов Ж.М.	249
Шет ел мемлекеттердегі процестік келісім институтының ерекшеліктері мен тиімді тәжірибесі	
Намазов Г.	255
К вопросу об обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела о взяточничестве	
Нурғалиева А.Е., Полякова Т.И., Мешелева-Бех Р.В.	260
Судебно-медицинская экспертиза при расследовании обстоятельств пожара	
Оспанова Д. Б.	266
Отказ от обвинения: процессуальное положение потерпевшего и государственного обвинителя	
Самарина Е.В.	270
Подозрение в уголовном процессе Республики Казахстан	
<p>АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ</p> <p>ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО</p> <p>CIVIL AND CIVIL-PROCEDURE LAW</p>	
Андреева В.В., Пузиков Р.В.	276
Банкротство физических лиц: исторические аспекты и современные реалии	
Ерболова А.	283
Қосылу шарттарындағы «әлсіз тарап» мәні	
Канатов Н.Н.	288
Расширение субъектного состава оказания квалифицированной и юридической помощи в свете принятия закона «об адвокатской деятельности и юридической помощи»: теоретическо-практический очерк	
Тленчиев А.Т.	294
Отдельные аспекты совершенствования законодательства об исполнительном производстве	
Үессіркепова М.М.	301
Prospects for the development of labor contracts in kazakhstan	

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ	
INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LEGAL STUDIES	
<i>Адильханов Б.Б.</i>	307
Международный опыт рассмотрения дел частного обвинения	
<i>Алпысбаева Ю.А.</i>	313
Деятельность евразийской экономической комиссии в области обеспечения свободы передвижения товаров	
<i>Мирамбекулы К.</i>	318
Применение и установление иностранного права в Республике Казахстан	
<i>Салахотдинов И.Н.</i>	326
К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека	

**МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ,
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ**

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА,
КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**

**THEORY AND HISTORY OF A STATE AND LAW,
CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW**

Абиш Ө.Д.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ

Аннотация. Статья посвящена комплексному изучению криминологической характеристики преступлений совершаемых лицами, находящимися под административным надзором. Автором проведен анализ деятельности полиции в указанной сфере, а также даны предложения и рекомендации по предупреждению преступлений совершаемых данными лицами.

На современном этапе развития нашего государства рецидивную преступность можно считать наиболее опасным, реально угрожающим национальной безопасности криминальным феноменом, который вызывает обоснованное беспокойство как общества, так и государства. Являясь частью общей преступности, рецидивная преступность обусловлена теми же объективными и субъективными факторами, представляя собой специфическое социальное явление. Учитывая повышенную общественную опасность рецидивной преступности перед правоохранительной системой стоит ряд важных вопросов, связанных с совершенствованием профилактической деятельности полиции.

Особую категорию, склонных к совершению повторных преступлений, представляют лица, освобожденные из мест лишения свободы, в отношении которых, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 15.06.1996 года № 28-1 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1] (далее - Закон), установлен административный надзор. Административный надзор осуществляется территориальными органами внутренних дел путем систематического наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами по месту жительства или пребывания установленных судом административных ограничений и выполнением ими предусмотренных законом обязанностей.

Одной из главных задач, стоящих перед сотрудниками полиции в работе с поднадзорными является предупреждение умышленных тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений имущественного характера. Также сотрудниками полиции проводится инициативная работа по выявлению причастности поднадзорных к совершению преступлений превентивного характера, уголовно-наказуемых деяний, связанных с уклонением от

административного надзора, и решение вопросов занятости данной категории граждан.

В целом институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, показал достаточную эффективность. Однако, несмотря на определенные успехи, имеется целый ряд проблемных вопросов, возникающих в деятельности полиции при осуществлении административного надзора.

Закон определил упрощенную модель осуществления наблюдения за освобожденными из мест лишения свободы, когда действия государственных институтов ограничены только установлением запретов и контролем за выполнением обязанностей лицами, находящимися под административным надзором. Главной проблемой возникающей при реализации закона, выступает полное отсутствие закрепленной в нем идеи ресоциализации. Ведь сущность административного надзора заключается не только в контроле органами внутренних дел за исполнением установленных судом ограничений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, но и в комплексной работе с данной категорией лиц, учитывая множество факторов влияющих на совершение повторных преступлений.

В этой связи, в настоящее время возникает необходимость модернизации закона, чтобы административный надзор не был исключительно ограничительной мерой, а субъект надзора смог полноценно получать помощь в получении профессионального образования, жилого помещения, в трудоустройстве, в организации медицинского обследования, в налаживании социально-значимых контактов.

Эффективное и своевременное решение вопросов ресоциализации и постепенной адаптации поднадзорных лиц является весьма актуальным, тем более что существенная часть освобожденных из исправительных учреждений нуждается в лечении от алкоголизма, наркомании, болезней нервно-психического характера, туберкулеза, ВИЧ-инфекции и других заболеваний, направлении в специализированные лечебные или реабилитационные учреждения [2].

Одним из важных направлений подобной работы выступает трудоустройство и адаптация к современным экономическим реалиям. Наличие постоянного источника дохода и положительно сформированные социальные установки позволяют большей части ранее судимым лицам адаптироваться к нормальной, лишенной криминальной субкультуры, жизни. Однако, при запуске механизмов ресоциализации, сотрудники полиции сталкиваются с отсутствием понимания потенциальными работодателями необходимости трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы. При этом, лица, освобожденные из мест лишения свободы имеют недостаточный профессиональный уровень, достаточно низкую мотивацию к трудовой деятельности, склонности к нарушению трудовой дисциплины. В результате освобожденные менее востребованы на рынке труда, часто подвергаются необоснованным увольнениям и дискриминационным проявлениям при приеме

на работу. С целью предупреждения со стороны ранее судимых лиц противоправных деяний в общественных местах, различных правонарушений, сотрудниками полиции особое внимание уделяется их трудовой занятости, оказывается помощь в трудоустройстве. Однако, сотрудники органов внутренних дел и другие субъекты профилактики в своей деятельности зачастую сталкиваются с непониманием важности данного вопроса со стороны некоторых работодателей.

Так, к примеру в Акмолинской области, имело место несколько фактов необоснованного увольнения, либо необоснованного отказа в трудоустройстве лиц ранее судимых:

- в апреле 2018 года ранее судимый Р. получил отказ в трудоустройстве в ТОО «С» по причине наличия судимости;

- в октябре 2017 года ранее судимый П. был трудоустроен в ТОО «К», но спустя два месяца, когда руководству данной организации стало известно, что он имеет судимость, его уволили с мотивировкой «не прошел испытательный срок». После увольнения П. трудоустроился в магазин «Б». Проработав 2 дня по требованию службы безопасности сети магазинов «Б» был уволен из-за наличия судимости;

- не был принят на работу ранее судимый Г. имея направление из Центра занятости населения в гипермаркет «Л». Подобные примеры приводят к тому, что незанятость ранее судимых, отсутствие у них средств к существованию толкают их к совершению более тяжких повторных преступлений.

Решением подобных вопросов может служить налаживание комплексного взаимодействия с органами местного самоуправления, социальными службами, а также градообразующими предприятиями по осуществлению программ «квотирования рабочих мест» для лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Так, в Казахстане с 2007 по 2015 года действовала Концепция по совершенствованию уголовно-исполнительной политики, однако после достижения своих целей, новая Концепция не была принята. В соседних государствах используются определенные методы на основе специального закона. К примеру, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года» [2] закреплено содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности, за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из мест лишения свободы, а также использование потенциала религиозных конфессий для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Точно такое же положение нашло отражение в основных мероприятиях государственной программы «Юстиция» [3]. Однако механизмы оказания такой помощи осужденным не разработаны. Их отсутствие во многом предопределяет высокую интенсивность рецидива. Например, в течение первого года после освобождения совершают очередное

корыстное преступление 74,3 % лиц, освободившихся из исправительного учреждения [4, с. 124].

В части организации деятельности полиции по осуществлению административного надзора закрепляется, что он осуществляется территориальными органами внутренних дел посредством систематического наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами по месту жительства или пребывания установленных судом административных ограничений и выполнением ими обязанностей. Несмотря на успешное решение основных вопросов, возникающих при осуществлении административного надзора, необходимо отметить, что при этом имеется ряд проблем, одной из которых является отсутствие отлаженной системы межведомственного взаимодействия (в том числе между органами внутренних дел и местными исполнительными органами). По нашему мнению, совершенствование деятельности полиции по предупреждению преступлений совершаемых лицами, находящимися под административным надзором, должно заключаться в следующих конкретных действиях:

- совместное использование с Общественными Советами при территориальных органах внутренних дел всех имеющихся возможностей воздействия на лиц, находящихся под административным надзором и формально подпадающих под административный надзор;

- своевременное реагирование на изменение учетных данных поднадзорных и формально подпадающих под административный надзор лиц, с целью пресечения совершения преступлений;

- своевременная постановка поднадзорных и формально подпадающих под административный надзор лиц на профилактические учеты, а также внесение информации по профилактическим учетам в автоматизированные информационные системы, используемые МВД;

- со стороны руководства территориальных органов внутренних дел, выработать ежедневную систему контроля за деятельностью сотрудников полиции по осуществлению наблюдения за поднадзорными лицами и лицами, формально подпадающими под административный надзор;

- организовать совместную ежедневную проверку участковыми уполномоченными, оперуполномоченными и сотрудниками строевых подразделений поднадзорных лиц и лиц, формально подпадающих под действие административного надзора;

- в отношении лиц формально подпадающих под действие административного надзора необходимо завести накопительные папки с целью концентрации характеризующего материала, рапортов сотрудников о проверке данных лиц, ежемесячных сведений о проверке по имеющимся базам данных, а также копии приговоров суда для своевременного и быстрого направления материалов об установлении административного надзора в суд;

- проводить постоянный мониторинг совершаемых преступлений поднадзорными и формально подпадающими под административный надзор лицами, для определения причин и условий их совершения;

- создать и использовать единую базу данных о поднадзорных и формально подпадающих под административный надзор лицах на объектах транспорта и пунктах пограничного контроля Республики Казахстан, с целью недопущения совершения ими противоправных действий.

Особым направлением в деятельности полиции, осуществляющих административный надзор, должно стать постоянное совершенствование взаимодействия администрации исправительных учреждений и органов местного самоуправления. Однако, данному процессу препятствует ряд факторов:

- недостаточное понимание сотрудниками исправительных учреждений важности административного надзора в реализации государством мер по предупреждению повторной преступности;

- частые случаи несвоевременного направления администрацией исправительного учреждения в ОВД информации (в том числе характеризующей) о лице, освободившемся из исправительного учреждения, в отношении которого в будущем может быть установлен административный надзор;

- при направлении в ОВД комплекта документов на лицо, отбывшее наказание в местах лишения свободы, администрации исправительного учреждения делает плохо читаемые копии оригиналов документов, что зачастую значительно увеличивает срок подготовки материалов об установлении административного надзора и принятия судом решения об установлении административного надзора [5, с. 126].

Помимо этого, имеются проблемы установления административного надзора и такого ограничения как запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток, в отношении лиц, не имеющих регистрации и постоянного места жительства. Возникают трудности и в процессе применения административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства [6, с. 126].

Таким образом, проанализировав практику применения Закона, можно сделать вывод, о недостаточно эффективной реализации механизма осуществления административного надзора, что способствует росту уровня рецидивной преступности в РК, и который требует дальнейшего совершенствования.

По нашему мнению, необходимо вести контроль за комплексной работой сотрудников ОВД и органов местного самоуправления.

Вместе с тем, для предупреждения преступлений совершаемых лицами, находящимися под административным надзором, сотрудникам полиции надобно использовать технические средства по контролю за местонахождением поднадзорного (по аналогии применения электронных браслетов при ограничении свободы и домашнем аресте), который будет способствовать сокращению количество совершаемых поднадзорными преступлений.

Для этого целесообразно расширить содержание применения Распоряжения Правительства РК «Об утверждении правил, условий и оснований применения электронных средств слежения» от 24.12.2014 года №1369. Предлагаем добавить в перечень лиц, к которым применяется данные Правила - лиц, подлежащих административному надзору.

Список использованных источников:

1. Закон РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 15.06.1996 № 28-1.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года» от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – 5544 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» от 15.04.2014 г. № 312 (ред. от 31.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – 2158 с.
4. Кириллов С.И. Актуальные проблемы профилактики преступлений // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». – 2014. – № 9. – С. 68-72.
5. Бурлака С.А. К вопросу о повышении эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 2.-С. 124-128.
6. Шиян В.И. Основные вопросы осуществления административного надзора // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 5-1. – С. 123-128.

Абиш Ө.Д.

**ӘКІМШІЛІК ҚАДАҒАЛАУДАҒЫ АДАМДАР ЖАСАЙТЫН
ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӨНІНДЕГІ ПОЛИЦИЯ
ҚЫЗМЕТІНІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Түйін. Мақала әкімшілік қадағалаудағы адамдар жасайтын қылмыстардың криминологиялық сипаттамасын кешенді зерттеуге арналған. Автор аталған саладағы полиция қызметіне талдау жасады, сондай-ақ осы адамдар жасаған қылмыстардың алдын алу бойынша ұсыныстар мен ұсынымдар берді.

O. Abish

**SOME ISSUES OF THE POLICE ACTIVITIES FOR THE
PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS UNDER
ADMINISTRATIVE SUPERVISION**

Summary. The article is devoted to the complex study of criminological characteristics of crimes committed by persons under administrative supervision. The author analyzes the activities of the police in this area, as well as offers and recommendations for the prevention of crimes committed by these persons.

Корнейчук С.В.

старший преподаватель кафедры АПиАД,
Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан

Савицкая О.С.

научный сотрудник НИЦ,
Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СТРЕЛЬБУ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ И НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПИРОТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье автором рассмотрены особенности привлечения к административной ответственности за стрельбу из огнестрельного, газового, пневматического, метательного и электрического оружия, а также применение пиротехнических изделий в населенных пунктах.

Административная ответственность за стрельбу из огнестрельного, газового, пневматического, метательного и электрического оружия, применение пиротехнических изделий в населенных пунктах, предусмотрена статьей 436 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее – КРКоАП). Исследуемая статья состоит из четырех частей и направлена на защиту общественно-правовых отношений, возникающих при обороте гражданского, служебного, боевого, ручного, стрелкового оружия, а также пиротехнических средств на территории Республики Казахстан. Но родовым объектом административного правонарушения является общественный порядок. Так как вышеперечисленные предметы правонарушения являются источниками повышенной опасности, то факультативным объектом охраны и защиты могут выступать жизнь, здоровье и материальное благополучие людей.

Объективная сторона части первой рассматриваемой статьи характеризуется одним противоправным действием в виде незаконной стрельбы в населенных пунктах и в не отведенных для этого местах. Орудием совершения настоящего правонарушения является огнестрельное, газовое, электрическое, пневматическое и метательное оружие [1].

Причем стрельба из огнестрельного, газового или электрического оружия разрешается в населенных пунктах и в не отведенных для этого местах, если такие действия были совершены с целью самообороны. Следует отметить, что слово «самооборона» всего лишь один раз упоминается в КРКоАП. Может быть, это одно и то же, когда оружие применяется в условиях крайней необходимости или в случаях необходимой обороны? По нашему мнению это понятие следует уточнить, исключая возможность правоприменителям толковать это понятие произвольно.

Статьей 7 Закона Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339 «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» (далее - закон) установлены запреты на оборот гражданского и служебного оружия. Пунктом 2 подпункта 6-3 этой статьи запрещена стрельба из огнестрельного, газового, электрического оружия (за исключением случаев самообороны), пневматического и метательного оружия в населенных пунктах и в не отведенных для этого местах. А право на применение оружия гражданам Республики Казахстан предусмотрено п.п. 1-2 статьи 18 данного закона. Правом применения конкретного вида оружия обладают лица, имеющие разрешение на его хранение, хранение и ношение для защиты жизни, здоровья и собственности в случаях необходимой обороны, крайней необходимости и при задержании лица, совершившего преступление. Сотрудники организаций с особыми уставными задачами вправе применять оружие при выполнении возложенных на них законодательством задач по охране природы, природных ресурсов, собственности, доставке корреспонденции и специальных отправок, защиты жизни и здоровья людей и для самообороны [2].

Следует отметить, что субъектом административной ответственности могут являться владелец оружия, а также незаконный пользователь огнестрельного оружия.

Статьей 15 Закона определен возраст, с которого граждане имеют право на приобретение оружия. Право на приобретение гражданского оружия имеют граждане Республики Казахстан, достигшие 18-летнего возраста, после получения разрешения на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел по месту жительства [2]. При производстве по делам о таких правонарушениях следует выяснять дополнительно вопрос о том, как несовершеннолетний стал незаконным владельцем орудия правонарушения. За исключением случая найденного оружия, необходимо выяснить владельца оружия и привлечь его к административной ответственности по соответствующей статье за нарушение порядка хранения оружия, в соответствии со ст.ст. 482-484 КРКоАП [1].

Но право на приобретение, хранение, ношение и использование метательного оружия (луков и арбалетов) для спортивных целей имеют граждане Республики Казахстан, достигшие 16-летнего возраста [2].

Объективная сторона части второй анализируемой статьи выражена противоправным действием в виде применения пиротехнических изделий в населенных пунктах и в не отведенных для этого местах. Норма является материальной и для квалификации правонарушения должны наступить последствия в виде:

- 1) нарушения покоя физических лиц;
- 2) нарушения установленного порядка в указанных местах;
- 3) причинение материального ущерба, но не более крупного [1].

Орудием административного правонарушения, исследуемого правонарушения, являются специальные пиротехнические устройства, в том числе изготовленные кустарным способом. На основании приказа Министра

внутренних дел Республики Казахстан от 8 апреля 2015 года № 319 «Об утверждении Правил приобретения, хранения, учета, использования, перевозки, уничтожения, ввоза, вывоза гражданских пиротехнических веществ и изделий с их применением» гражданские пиротехнические вещества и изделия по назначению подразделяются на пиротехнические вещества и изделия бытового назначения (I-III классы) и пиротехнические вещества и изделия технического назначения (IV-V классы). Этим приказом МВД устанавливается порядок хранения, учета, использования, перевозки, уничтожения, ввоза, вывоза пиротехнических средств. То есть содержание этого нормативного акта, определяет порядок оборота пиротехнических средств, в том числе и места, в которых запрещено применять их. Например, пункт 41 вышеуказанных Правил к местам, запрещенным для демонстрации фейерверков, относит:

1) территории, здания, строения, сооружения, не обеспечивающие безопасность граждан;

2) территории, расположенные вблизи опасных и вредных производств и объектов, а также транспортных узлов (мосты, путепроводы, полосы отвода автомобильных дорог, полосы отчуждения железных дорог, нефтегазопроводов и линий высоковольтных электропередач, пожарных и взрывоопасных объектов);

3) территории, непосредственно прилегающие к зданиям больниц и детских учреждений;

4) территории объектов, имеющих важное нравственно-культурное значение, памятников истории и культуры, кладбищ и культовых сооружений, заповедников, заказников и национальных парков, мест паломничества [3].

Технический Регламент Таможенного союза «О безопасности пиротехнических средств» дает следующие понятия:

1) пиротехническое изделие – изделие, предназначенное для получения требуемого эффекта с помощью горения (взрыва) пиротехнического состава. В зависимости от свойств пиротехнических составов и характера процессов, протекающих при их химических превращениях, пиротехнические изделия подразделяются на пожароопасные и взрывоопасные. По назначению пиротехнические изделия подразделяются на пиротехнические изделия бытового назначения и пиротехнические изделия технического назначения. Пиротехнические изделия не требуют проведения технического обслуживания в процессе хранения и энергозатрат при эксплуатации;

2) пиротехническое изделие бытового назначения – пиротехническое изделие, которое предназначено для применения населением и эксплуатации в соответствии с инструкцией по применению обеспечивает безопасность людей, имущества и окружающей среды;

3) пиротехническое изделие технического назначения – пиротехническое изделие, для применения которого требуются специальные знания и приспособления (устройства) [4].

Взрыв специальных и кустарного производства пиротехнических устройств в населенных пунктах и в не отведенных для этого местах не

образует самостоятельно состав правонарушения, если не был нарушен покой физических лиц и установленный порядок. То есть, чтобы доказать вину правонарушителя, надо еще установить конкретных потерпевших (физических лиц), которые прямо будут свидетельствовать, что их покой был нарушен в прямой зависимости от шума или светового фейерверка пиротехнического устройства.

К сожалению, в КРКоАП не дано понятие крупному ущербу, поэтому при квалификации правонарушения с причинением материального ущерба, следует пользоваться определениями содержащимися в Уголовном кодексе Республики Казахстан [5]. При решении вопроса о том, причинен ли потерпевшему крупный ущерб, следует исходить из стоимости уничтоженного или стоимости восстановления поврежденного имущества.

Субъектом правонарушения, предусмотренного частью первой и второй этой же статьи, может являться физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Важным отличием части 3 статьи 436 КРКоАП от первых двух частей является то, что субъектом правонарушения выступает лицо, не достигшее шестнадцати лет, но субъектами административной ответственности будут являться родители или лица, их заменяющие.

Объективная сторона части третьей исследуемой статьи выражена противоправными действиями, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, а именно:

1) стрельба из огнестрельного, газового (за исключением случаев самообороны), пневматического оружия в населенных пунктах и в не отведенных для этого местах;

2) взрыв специальных и кустарного производства пиротехнических устройств в населенных пунктах и в не отведенных для этого местах, нарушающий покой физических лиц, установленный порядок и не повлекший причинение крупного материального ущерба [2].

Следует отметить несовершенство санкции части 3 статьи 436 КРКоАП, которая предусматривает предупреждение или штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере десяти месячных расчетных показателей с конфискацией пиротехнических устройств. То есть, за правонарушение предусмотрена конфискация пиротехнических средств, а огнестрельное, газовое и пневматическое оружие конфисковать нельзя, что может повлечь повторное правонарушение.

Объективная сторона части четвертой статьи 463 КРКоАП выражена противоправными действиями:

1) предусмотренными частями первой и второй настоящей статьи;

2) совершенными повторно в течение года после наложения административного взыскания;

3) совершенные лицом, привлекавшимся в течение года к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 437 КРКоАП.

Статья 437 КРКоАП характеризуется следующими противоправными действиями, которые нарушают общественный порядок и покой граждан в виде:

1) нарушения тишины любыми действиями (в нашем случае применений оружия и пиротехнических устройств) в ночное время с 23 до 6 часов утра, препятствующие нормальному отдыху и спокойствию граждан;

2) проведения хозяйственных работ, сопровождающихся шумом, которые препятствуют нормальному отдыху и спокойствию граждан [1].

То есть факт привлечения к административной ответственности по статье 437 КРКоАП является квалифицирующим признаком повторности совершения административного правонарушения, предусмотренного настоящей нормой.

Примечание к рассматриваемой статье регламентирует порядок принятия решения по конфискованному имуществу после вынесения постановления суда о привлечении правонарушителя-(ей) к административной ответственности. Содержание правовых положений примечания распространяется не только на статью 436, но и на статью 482 КРКоАП «Незаконные приобретение, передача, реализация, хранение, ношение, перевозка физическими и юридическими лицами оружия».

Конфискованное оружие, непригодное к дальнейшему использованию, а также запрещенное к обороту в качестве гражданского и служебного оружия на территории Республики Казахстан, подлежит уничтожению в порядке, предусмотренном статьей 795 КРКоАП. На основании части 6 этой статьи изъятое огнестрельное и иное оружие, а также боевые припасы, хранятся или уничтожаются в порядке, определяемом Министерством внутренних дел Республики Казахстан. Прием, учет, хранение и обеспечение сохранности в органах внутренних дел изъятого оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов осуществляется с учетом требований приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 февраля 2015 года № 150 [6].

Пункт 27 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 5 «О постановлении суда по делу об административном правонарушении» разъясняет порядок вынесения постановления о конфискации. Суд при вынесении постановления по делу об административном правонарушении должен решить вопрос о судьбе этих объектов независимо от привлечения лица к административной ответственности, в том числе при вынесении постановления о прекращении производства по делу. Назначая дополнительную меру взыскания в виде конфискации имущества, суд в резолютивной части постановления указывает объем имущества, подлежащего конфискации и перечисляет предметы, подлежащие конфискации [7].

Следует отметить, что за совершение противоправных действий, за которые предусмотрена административная ответственность по статье 436 КРКоАП к правонарушителю с 16-летнего возраста суд может применить меры административно-правового воздействия в виде:

1) проверки правил безопасного обращения с оружием к владельцам и пользователям гражданского и служебного оружия (ст. 53-1 КРКоАП);

2) установления особых требований к поведению правонарушителя (ст. 54 КРКоАП).

Исходя из вышеизложенного предлагается:

1. Примечание 436 статьи дополнить новым абзацем следующего содержания: «Под самообороной в настоящей статье следует понимать – ответные вооруженные действия физического лица с применением оружия, указанного в части первой настоящей статьи, для обеспечения своих прав, нарушенных нападением другого-(их) физических лиц».

2. Санкцию части третьей статьи 463 следует изложить в следующей редакции: «влекут предупреждение или штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере двадцати месячных расчетных показателей с конфискацией оружия и пиротехнических изделий».

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК

2. О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года N 339.

3. Об утверждении Правил хранения, учета, использования, перевозки, уничтожения, ввоза, вывоза гражданских пиротехнических веществ и изделий с их применением. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 8 апреля 2015 года № 319.

4. О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности пиротехнических изделий". Решение Комиссии таможенного союза от 16 августа 2011 года № 770.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226.

6. Об утверждении Правил приема, учета, хранения и обеспечения сохранности в органах внутренних дел изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 февраля 2015 года № 150.

7. О постановлении суда по делу об административном правонарушении. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 5

Корнейчук С.В., Савицкая О.С.

**ПИРОТЕХНИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАРДЫ ЗАҢҒА ҚАЙШЫ ҚОЛДАНУ
ЖӘНЕ ЕЛДІ МЕКЕНДЕРДЕ АТЫСҚА ӘКІМШІЛІК
ЖАУАПКЕРШІЛІККЕ ТАРТУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Түйін. Мақалада өрт, газ, пневматикалық, лақтыру және электрлік қаруды атуға, сондай-ақ елді мекендерге пиротехникалық өнімдерді қолдануға әкімшілік жауапкершілікке тартудың барлық ерекшеліктері қарастырады.

S. Korneychuk, O. Savitskaya

**FEATURES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR SHOOTING IN SETTLEMENTS AND ILLEGAL USE OF FIREWORKS**

Summary. The article carefully considered all the features of bringing to administrative responsibility for the shooting of fire, gas, pneumatic, throwing and electric weapons, as well as the use of pyrotechnic products in populated areas.

УДК 34.01

Королев Е.С.

аспирант 1 курса,

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Аннотация. Национальная безопасность как научная категория и как состояние защищённости государства находятся во взаимосвязи друг с другом. Угрозы национальной безопасности исходят из различных факторов. Факторы, наносящие вред интересам общества и государства возможно отслеживать на доктринальном уровне. По данной причине современная правовая доктрина нуждается в постоянной работе по выявлению всех аспектов воздействия информации на общественное мнение и национальную безопасность.

Понимание национальных интересов и национальной безопасности законодательно в России утверждены и понятийно выражены следующим образом. Ранее понимание категории звучало таким образом: «Национальная безопасность» - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [1]. По прошествии времени законодатель России определил понимание несколько более расширенным толкованием и по состоянию на сейчас категориально звучит так: «Национальная безопасность Российской Федерации ... - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации ... , достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [2].

Из официального законодательного определения, возможно выделить основные элементы, которые составляют целостную систему национальной

безопасности. Так, мы считаем, что национальную безопасность составляет безопасность:

- в сфере государственной деятельности;
- в сфере общественной безопасности;
- в сфере информационной безопасности;
- в сфере безопасности экологических систем;
- в сфере безопасности транспортной сети и систем инфраструктурных объектов;
- в сфере энергетической безопасности и возможности использования углеводородных материалов;
- в сфере безопасности личности от различных угроз и преступных посягательств.

Упоминая об угрозе национальной безопасности считаем необходимым указать, что законодатель в России определил их следующим образом: «Угроза национальной безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам» [2]. Именно с пониманием косвенных угроз и их необходимостью преодолеть у научного сообщества сломано немало копий, поскольку выявить и проследить набор факторов или какое-либо одно условие общественной, государственной или личной жизнедеятельности, изменение которых будет оказывать влияние на систему национальной безопасности России. Ведь некоторые условия современной жизни могут приниматься как данность, но с точки зрения системного и концептуального мышления может иметь основания для признания какого-либо фактора опасным для национальной безопасности. Примером такового фактора может быть признан алкоголь и табак. Наносимый ими вред человеческому организму давно доказан и общеизвестен практически любому гражданину, но потребление этих веществ до сих пор не снижается.

Говоря о безопасности личности и преступных посягательств отметим, что в рамках соблюдения и обеспечения национальной безопасности личности и общества крайне важно проводить работу на государственном и местном уровнях по предотвращению латентных преступлений и деятельности групп граждан, находящихся в тесной взаимосвязи с институтами императивной власти населенного пункта или региона и пользуются таким положением вещей для приобретения преступным путем выгод личного характера. Иными словами, обеспечивая личную безопасность необходимо противостоять процессу сращивания в одном лице органа государственной власти или сотрудников силовых структур с преступным миром и откровенно бандитскими группировками, которые пользуясь «кумовством» и прочими личными связями обеспечивают процветание своего преступного бизнеса. Истории современной России известны подобные случаи, что выражено в уголовных делах [3].

Не последней угрозой социального характера выступает сугубо психологические особенности человека и его бихевиоральные потребности. Здесь мы бы хотели указать на то, что чисто биологические потребности человека в некоторые моменты могут становиться во главу угла

государственной доктрины, где потребительское общество нацелено лишь на один вектор своей деятельности – потребление и минимум производства нового. Провозглашение идей именно потребления выступает крайне неправильным ни с точки зрения стратегического планирования, ни с точки зрения макроэкономики, поскольку подобный подход выступает мерой временной и за ней следует либо изменение политико-правового вектора в сторону отхода от подобной концепции, либо данная идеология проникает во все институты общества и общество самостоятельно неспособно выбраться из таковой наклонной. При раскладе второго варианта все социальные институты начинают иметь вектор экономической выгоды, ведь наличия потребителей должно рождать и предложения: из этого вытекает, что все общественные институты переходят на коммерческую основу и в таком обществе всё продаётся и все покупается, тем самым социум переходит в стадию собственного морального разложения, где говорить об идеалах человеческого бытия и высокоморальных принципах нецелесообразно, поскольку такое состояние общества, а вместе с ним и культура, экономика, политическая идеология и прочее стремятся совершенно к противоположным «благам». Моральное падение общества, имеющего в своём основании чисто гедонистическую доктрину существования это только наиболее видимые изменения, но последствия от подобных «программ» будут выражаться и в собственном отказе на территориальную целостность, и в разложении обороноспособности, и в падении уровня знаний управленцев регионов и отраслей и так далее. Понятно, что для человеческого сознания и для существования необходимы удовлетворение его потребностей, пища, чистая вода, средства гигиены, жильё, коммунально-бытовые приборы и прочие условия, но главное чтобы стремление к абсолютизации потребностей не привело на государственный уровень и не стало общественно приемлемой доктриной [4].

Все указанные выше аспекты взаимосвязаны с категорией национальных интересов, которые так же на законодательном уровне определены и доктринально обоснованы. Обращаясь к терминологическому пониманию национальных интересов России, процитируем следующее: «Национальные интересы Российской Федерации (далее - национальные интересы) - объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития» [2].

Так, согласно законодательству РФ, «Национальными интересами на долгосрочную перспективу являются:

- укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;
- укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

- повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;
- сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира» [2].

Исходя из понимания национальных интересов, законодатель определяет и основные угрозы национальной безопасности. Угрозы национальной безопасности обращены в своей основе на более глобальные основы, а некоторые спорные проблемы остаются ещё не обозначены на государственном уровне. Но, отходя от рассуждений отметим, что «Основными угрозами государственной и общественной безопасности являются:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

- деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

- деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

- деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии

фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

- преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;

- коррупция;

- стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров» [2].

Здесь мы указали на официальные закреплённые угрозы национальной безопасности. Стоит подчеркнуть, что современный законодатель обозначил и стратегические цели в рамках работы системы здравоохранения (п. 71. Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683), и в рамках сферы культурной деятельности (п. 76. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683), и в экологии, и в обороне России, и в экономике, и в геополитической сфере деятельности, а также указал на прочие факторы и условия проведения политики истинно суверенного современного государства, которые поименованы и приведены в системную структуру именно Указом Президента РФ [2].

Резюмируя, отметим, что современный законодатель России обозначил довольно чётко все те угрозы, которые способны оказывать воздействие на национальные интересы и на национальную безопасность. Имея стратегические концептуальные документы, доктринально обоснованные научным сообществом и при этом утверждённые на самом высоком уровне, Российская Федерация является одним из немногих государств, которые способны проводить свою независимую политику и помогать в реализации полномочий иным странам и государствам. Естественно, что полностью исключить факторы негативного влияния как экзо-, так и эндоугроз на любое государство невозможно по определению, но если бы и стало возможным, то такое государство должно будет полностью обособиться от международного пространства. По данной причине необходимо знать возможные угрозы: зная угрозу – возможно и вовремя найти средство преодоления этой угрозы.

Помимо общеизвестных угроз, существуют и латентные факторы, которые способны в перспективе нанести вред национальным интересам. Моральное состояние общества, коррупциогенность, наркомания, игромания, и прочие отклонения человеческой личности, в совокупности с идеологической пропагандой иностранных государств способны вести подрывную деятельность. Единственным возникает вопрос, а где находится грань между искусственным интересом общества и искусственным спросом и реальной картиной. Именно на эти вопросы и предстоит ответить современной доктрине национальной безопасности: находить условия имеющие место в социуме и выявлять те, которые приведут к падению экономическому, морально-нравственному, политическому, идеологическому, духовному, военному, управленческому.

Если современная правовая доктрина не способна отвечать запросам объективной реальности, если право как универсальный регулятор не способно обеспечить основу национальной безопасности, если государственные институты и институты гражданского общества не способны воздействовать на развитие и укрепление национальных интересов, то такое государство не способно существовать в историческом понимании как суверенное и полноценное, поскольку именно работа всех заинтересованных субъектов способна уменьшать факторы угроз национальной безопасности. Осознавая и понимая данные аспекты, научное сообщество в должной мере должно работать в наиболее транспарентном ключе, вовлекая в свои исследования не только свои собственные научные направления, а привлекать и смежные отрасли научных дисциплин для более доктринального и фундаментального возведения работоспособной правовой доктрины, которая может и будет обеспечивать на протяжении всего существования истории национальные интересы и защищать общество от различных угроз.

Список используемых источников:

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета, № 88, 19.05.2009.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.
3. Массовое убийство в станции Кузёвской // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=94187476> (дата обращения: 25.03.2019.)
4. Королев Е.С., Пузиков Р.В. Теоретические аспекты общественного мнения как фактора отражения правовой идеологии // Консервативная правовая идеология России: сущность и государственно - правовой идеал: колл. Монография / под ред. А.А. Васильева. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 264 с. С. 67-93.

Королев Е.С.

**ҚҰҚЫҚТЫҚ ДОКТРИНА АЯСЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ
ҚАУІПСІЗДІКТІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ КЕЙБІР ҚАТЕРЛЕРІ**

Түйін. Ұлттық қауіпсіздік ғылыми санат ретінде және мемлекеттің қорғалу жағдайы ретінде бір-бірімен өзара байланыста болады. Ұлттық қауіпсіздікке төнетін қауіп түрлі факторлардан туындайды. Қоғам мен мемлекеттің мүдделеріне зиян келтіретін факторларды доктриналық деңгейде қадағалауға болады. Осы себепті қазіргі заманғы құқықтық доктрина ақпараттың қоғамдық пікір мен ұлттық қауіпсіздікке әсер етуінің барлық аспектілерін анықтау бойынша тұрақты жұмысқа мұқтаж.

E. Korolev

**SOME MODERN THREATS TO NATIONAL SECURITY IN THE
CONTEXT OF LEGAL DOCTRINE**

Summary. National security as scientific category and as a condition of security of the state are in interrelation. Threats of national security proceed from various factors. It is possible to trace

factors at the level of the doctrine. For this reason the modern legal doctrine needs full-time work on stay a vozdeysvtiya on society and national security.

УДК 340.01

Куатова А.С.

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

НАУКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

***Аннотация.** Статья посвящена современному пониманию науки. Кратко рассматривается ее структура, анализируется классификация системы юридических наук на основе предмета и метода, ее особенности. Рассматривается проблематика процесса научного творчества.*

В настоящее время философия науки представляет собой совокупность совершенно разных концепций понимания того, что такое наука.

Философский словарь дает следующее определение: «Наука – это одна из форм духовной деятельности людей, направленная на производство знаний о природе, обществе и самом познании, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов на основе обобщения реальных фактов» [1, 9].

Космин В.В. дает определение науке как «системе динамических знаний, раскрывающей новые явления в обществе и природе, нацеленной на применение их в практической деятельности людей» [2, 27]. В учебном пособии под редакцией В.И. Беляева под наукой понимается «логически непротиворечивая система научных знаний, выраженная в понятиях о явлениях и законах природы и общества, служащая теоретической основой для их целенаправленного преобразования в интересах человечества» [3, 8].

Когда и почему возникла наука? Существуют две крайние точки зрения по этому вопросу. Сторонники одной объявляют научным всякое обобщенное абстрактное знание и относят возникновение науки к древности, когда человек стал делать первые орудия труда. Другая крайность – отнесение генезиса (происхождения) науки к тому сравнительно позднему этапу истории (XV-XVII вв.), когда появляется опытное естествознание. Современное науковедение не дает однозначного ответа на этот вопрос, так как рассматривает науку в нескольких аспектах. В зависимости от того, какой аспект мы будем принимать во внимание, мы получим разные точки отсчета развития науки:

- наука как система подготовки кадров существует с середины XIX в.;
- как непосредственная производительная сила – со второй половины XX в.;
- как социальный институт – в Новое время;

- как форма общественного сознания – в Древней Греции [3, 14].

Последовательную смену глобальных лидеров в научном движении можно представить в виде цепочки: философия – естествознание – общественные науки.

Содержанием науки выступают:

- теория как система знаний, являющихся формой общественного сознания;
- содействие практическому использованию выработанных наукой рекомендаций.

Главная функция науки – познание объективного мира, приведение знаний о ней в стройную и адекватную систему. «При этом не все знания, приведенные в систему, составляют науку. Например, практические пособия по строительству, проектированию, планированию, нормированию представляют определенную систему знаний, но их нельзя отнести к сфере науки, поскольку эти тексты, опираясь на достижения науки, содержат лишь инструктивные указания по выполнению работ производственного характера». Соответственно необходимо определить критерии научности.

Наиболее часто выделяемыми критериями научности в социально-гуманитарных науках являются: непротиворечивость, доказательность, эмпирическая проверяемость, воспроизводимость эмпирического, системность, способность к развитию, эссенциальность, однозначность.

Сравнительно давно производились попытки представить общую систему наук как вытекающую из ответов на три последовательно задаваемых вопроса: с точки зрения предметного подхода - что изучается? С точки зрения метода - как, какими способами изучается? Со стороны учета практических приложений - зачем, ради чего, с какой целью изучается?

«В итоге ответы на эти вопросы раскрывают три различные стороны полной системы научного знания: объективно-предметную, методологически-исследовательскую и практически-целевую. «Связь между ними определяется последовательным нарастанием удельного веса субъективного момента при переходе от одной стороны к другой. Есть все основания предположить, что это и есть общий принцип, лежащий в основе полной системы научного знания и объединяющий все науки в одно целое» [4, 56].

Рассматриваемый аспект науки раскрывается посредством анализа составных частей, этапов и методов научной деятельности. К составным частям науки относятся субъект, объект и средства научного исследования, конкретизируясь как «исследователь – средства исследования – объект исследования» [4, 57].

Субъект научной деятельности проецируется в современном обществе на нескольких взаимосвязанных уровнях (чаще всего выделяют три основных). На первом из них субъект выступает как индивид (исследователь, ученый), научный труд которого не обязательно связан с трудом других, но иногда характеризуется кооперацией современников, а иногда – использованием труда предшественников. На втором уровне субъектом научного познания выступает коллектив, научное сообщество, в котором достаточно широко развита

интеграция усилий нескольких (иногда – многих) индивидуумов: коллектив действует как «совокупный ученый» (лаборатория, институт, академия и др.). Наконец, на третьем уровне субъектом научного познания оказывается общество в целом, и на первый план здесь выходит проблема социальной организации науки».

Объект научной деятельности обуславливается активной теоретической и материально-практической деятельностью исследователя. Часть объективной реальности, став объектом науки, подвергается влиянию разнообразных воздействий, к примеру, в случае теоретического мышления исследователь превращает ее в идеальный объект посредством научных понятий, специально созданной системы научных абстракций, категорий.

Средства научной деятельности вбирают в себя методы получения, обоснования, проверки и построения знания, которые выделены в самостоятельные условия в силу их специфики и особой значимости в научной деятельности. На сегодняшний день на основе технического перевооружения науки, радикального совершенствования технических средств обмена информацией принципиально меняются все средства научной деятельности. Возникает уникальная и непереоценимая возможность интеграции национальных и международных научных баз данных и обеспечения принципиально нового уровня знаний в различных сферах науки.

Относительно классификации наук, то она представляет собой знание о том, какой предмет изучает та или иная наука, что её отличает от других наук и как она связана с другими науками в общей системе научного познания.

Далее остановимся на процессе научного творчества, основной составляющей которого являются психология мышления и теория решения задач. На сегодняшний день все менее обоснованным становится скептицизм относительно возможности постижения закономерностей и механизмов научной творческой деятельности. Сегодня кажется крайне категорическим и даже агностическим высказывание М. Планка, в котором он называл умственные процессы божественными тайнами и считал, что попытаться проникнуть в их сущность было бы неразумным и самонадеянным [5, 183-184].

В отличие от М. Планка А. Эйнштейн считал задачей науки раскрытие процессов, приводящих к совершению открытий, объяснение таких «чудес», какими, по его мнению, являются например, открытий Ньютона. «Целью всей деятельности интеллекта, - писал А. Эйнштейн, - является превращение некоторого чуда в нечто постигаемое» [6, 100]. Эвристика как теория творчества ищет решение этой задачи. Для неё не стоит, как прежде, вопрос о том, существует ли принципы и методы научного поиска. Говоря словами Д. Пойа, она ставит своей целью именно исследование методов и правил того, как делать открытия и изобретения. Многие из этих методов и правил были выявлены, в частности, в исследованиях по созданию искусственного интеллекта, что позволило видным представителям этого направления эвристических исследований А. Ньюэллу и Г. Саймону прийти к выводу, что «в основе свободного поведения мыслящего человека лежит сложный, но

конечный и вполне определенный комплекс правил переработки информации» [7, 301].

«Наука не делима от процесса научного творчества, и это положение касается всех ее отраслей. Сам процесс научного творчества представляет собой деятельность по решению неординарных проблем. Неординарные проблемы – это те проблемы, решение которых дает качественно новое знание. Именно при работе с этими проблемами имеет место подлинное творчество. Содержание таких проблем выходит за пределы возможностей имеющихся взглядов, представлений, методов, то есть наличных парадигм. Поэтому их можно назвать непарадигмальными. Технология решения подобных проблем (методология, логика, психология этого процесса), несмотря на многие исследования, изучена еще недостаточно. А говоря точнее, в полной мере она никогда не будет постигнута. И это потому, что научное познание как бесконечный процесс будет сталкиваться с неординарными проблемами все нового и нового рода и поэтому будет вырабатывать все новые и новые способы, методы и подходы к их решению. Так что перед исследователями будет всегда стоять задача анализа, осмысления и обобщения новых форм, средств и приемов непрерывно прогрессирующего творчества в сфере познавательной деятельности» [8, 24].

Проблемы возникают на основе объективных и субъективных ситуаций. В процессе научного исследования появляются такие познавательные ситуации, характеризующиеся незавершенностью, неполнотой знаний об изучаемом объекте или явлении. Проблемные ситуации представляют собой соответствующее состояние знания о явлении действительности, которое характеризуется отсутствием определенных элементов. Благодаря этому проблемная ситуация выступает как противоречивое единство известного и неизвестного.

В заключении хотелось бы отметить, что каждая научная работа, как результат познавательного процесса, априори, должна быть неповторимой и уникальной. И не имеет никакого значения, что это за вид работы: курсовая, дипломная, магистерская или докторская диссертация. В свою очередь, данное положение говорит о некотором научном абсолютизме и максимализме, однако, только при таком подходе и возможно на что-то рассчитывать в рассматриваемой сфере.

Таким образом, что научная деятельность может дать ученому? Наука требует долженствования и дисциплинированности. Вы всегда будете ощущать, что должны что-то сделать. Соответственно, научная деятельность является одновременно и целью, и инструментом для выработки дисциплины, чувства порядка и последовательности в своей деятельности. Помимо этого, научная деятельность включает также организационное сопровождение работы. Оно выражается в планировании, организации и распределении работы научной работы, обосновании необходимости научно-исследовательской работы, документальном закреплении результатов научных исследований и т.д. Осуществление этой рутинной работы имеет место повсюду, где есть

творческая составляющая. С одной стороны это скучно и в некоторой степени препятствует процессу непосредственного исследования. Но в то же время такая деятельность способствует накоплению опыта организаторской деятельности и позволяет формировать такие личностные качества, как инициативность, дисциплинированность, исполнительность, пунктуальность, смелость, умение организовать себя и других людей.

Список использованных источников:

1. Словарь философских терминов (под ред. профессора В.Г. Кузнецова). М.: ИНФРА-М, 2005. – XVI, 731 с.
2. Космин В.В. Основы научных исследований (Общий курс): учеб. пособие/ В.В. Космин.-3-е изд., перераб. И доп.-М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. - 374 с.
3. Магистерская диссертация: методы и организация исследования, оформление и защита: учебное пособие/ коллектив авторов; под ред. В.И. Беляева. – 2-е изд., перераб – М.-КНОРУС, 2016.-262 с.
4. Основы научных исследований: учеб. пособие/ Б.И. Герасимов, В.В. Дробышева, Н.В. Злобина (и др).-2-е изд., доп. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2017.- 272 с.
5. Планк М. Единство физической картины мира. - М., 1966. - 356 с.
6. Эйнштейн А. Физика и реальность Сб. статей. - М., 1965. - 472 с.
7. Ньюэлл А., Саймон Г. GPS – программа, моделирующая процесс человеческого мышления//Вычислительные машины и мышление. - М., 1967. – 489 с.
8. Майданов А.С. Методология научного творчества. Изд.2-е. – М.-Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 512 с.

**Қуатова Ә.С.
ҒЫЛЫМ ӘЛЕУМЕТТІК ИНСТИТУТ РЕТІНДЕ**

Түйін. Мақала ғылымды қазіргі заманғы түсінуге арналған. Ғылымның құрылымын зерттейді, пәнінің және әдістердің, оның ерекшеліктерінің және ғылыми критерийлерінің негізінде заң ғылымдарының жүйесін талдайды. Ғылыми шығармашылықтың мәселелерін қарастырады.

**A. Kuvatova
SCIENCE AS A SOCIAL INSTITUTION**

Summary. The article is devoted to the modern understanding of science. The structure of science is considered. Analyzes the classification of the system of science on the basis of the subject and method, its features and scientific criteria. The problems of science creation are considered.

Музтауов Ж.Б.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена истории становления и развития водного законодательства Казахстана. В которой отражена условная периодизация истории, дана оценка нормативным правовым актам своего времени, а также проведен сравнительный анализ статей водных кодексов независимого Казахстана и советского периода.

Становление водного законодательства Казахстана берет свое начало с XVIII века. Следует отметить, что в традиционном казахском обществе земля принадлежала народу. Его целостность являлась признаком государственной самостоятельности (обособленности). Следовательно, полагаем, что все водные объекты также находись в собственности народа его населяющего, а взаимоотношения в процессе пользования водными ресурсами регулировались на основе адата, т.е. обычного права казахов. Как отмечает С.Л. Фукс «при земельном споре каждая сторона, участвовавшая в нём, должна была предъявить свидетелей и доказательства принадлежности ей определённой территории. Этими доказательствами считались: семейное кладбище, колодец, арык, построенная дамба (плотина), определяющая территориальные границы собственности» [1].

Необходимо учесть, что эта была одна из первых попыток структурировать порядок пользования водными ресурсами.

В результате сложного внешнеполитического положения большая часть Казахстана в 30-40-х годах XVIII века вынуждена была принять подданство Российской империи. С этого момента на территориях, присягнувших на верность России, распространялась ее юрисдикция. Соответственно, у местного населения возникла обязанность по соблюдению законов и иных правовых актов, издаваемых Российской империей, в том числе касающихся рассматриваемого вопроса.

Одним из первых нормативных правовых актов, регулирующих водные правоотношения, явились «Временные правила по ирригации», принятые 19 июня 1877 года царской Россией, «установившие принадлежность государству вод арыков, каналов и рек. Исходя из этого, регулирование распределения водных ресурсов возлагалось на колониальную администрацию» [2].

Однако в ходе реализации акта царское правительство столкнулось с недовольством народных масс, так как фактически местное население лишалось обычного (старого) порядка пользования водными ресурсами.

Колониальная администрация, сосредоточив у себя все водные ресурсы, ограничила доступ местного населения к прежним оросительным системам.

В связи с протестом народных масс Туркестана против порядка водопользования, установленного «Временными правилами» 1877 года, они просуществовали только четыре года и в 1882 году были полностью отменены. После отмены «Временных правил» произошло возвращение к старому обычному порядку водопользования. Обычаю снова было придано значение норм права, регулирующих водный порядок [3].

При этом необходимо принять во внимание, что формально народ имел право пользоваться водными объектами, но фактически местное население зависело от колониальной администрации при принятии решений о порядке пользования водными ресурсами.

Поэтому, в целях придания юридической силы своим действиям, 2 августа 1888 года генерал-губернатор Розенбах издал инструкцию «О правах и обязанностях ирригационных чинов, уездных начальников, арык-аксакалов и мирабов по заведованию ирригацией в Туркестанском крае».

В соответствии с данной инструкцией заведывание главными оросительными каналами (арыками) возлагается на арык-аксакалов, а заведывание побочными арыками - на мирабов (мираб-специальный начальник или смотритель оросительных источников). Арык-аксакалы назначаются военным губернатором, который определяет им и размер содержания из общественных сумм, не выше содержания волостного управителя, а мирабы - по избранию сельских сходов. Взыскание и выдача содержания арык-аксакалам производится порядком, установленным для должностных лиц местного сельского управления; назначение же и выдача содержания мирабам зависит от усмотрения обществ.

Права и обязанности уездных начальников, арык-аксакалов и мирабов по заведыванию ирригацией определяются инструкцией, утверждаемой генерал-губернатором. Арык-аксакалам и мирабам присваиваются особые знаки, для ношения при отправлении ими служебных обязанностей. Форма этих знаков утверждается Туркестанским генерал-губернатором. Знаки заготавливаются на счет обязательных общественных сборов [4].

С изданием данной инструкции, провозглашенный царским правительством принцип невмешательства в обычный порядок водопользования фактически был перечеркнут. Вся власть в области водопользования по этой инструкции передавалась в руки царских чиновников водного управления [3].

Столь пристальное внимание царской администрации к территории Казахстана, так и соседних государств, обусловлено, прежде всего, экономическими интересами, в частности, Казахстан представлял для

колониальной администрации источник сырья и территорию с огромным богатством природных ресурсов.

Начиная с конца XIX века в экономику Российской империи стали активно инвестировать средства иностранные компании.

В целях дальнейшего роста капиталовложения принимаются необходимые законодательные акты, в т.ч. в мае 1910 года «Главнейшие основания Положения о пользовании водами для орошения земель в Туркестане».

Сущность данного законопроекта заключалась в том, чтобы обеспечить возможность свободного распоряжения водами в интересах колонизации и привлечения частного капитала к ирригационному строительству в крае.

«Именно это обстоятельство определяло принцип верховного распоряжения царского правительства водами» [3].

После Октябрьской революции 1917 года изменяются подходы к правовому регулированию водных отношений. Они исходят исключительно из государственной формы собственности в отношении водных объектов и бесплатного и практически бессрочного режима водопользования.

В связи с политическим переустройством страны следующий виток развития водного законодательства начинается в период автономии Казахской ССР.

В 1919-1924 годах правительством Туркестанской АССР был издан целый ряд специальных водных законов и иных нормативных актов [5].

Основным направлением развития водного законодательства в 20-30-е годы XX века становится формирование мелиоративных и водно-распределительных механизмов. В этой связи и кодификация водного законодательства СССР служила этой цели [6].

Основополагающими документами стали Декрет «О земле», который закреплял положения о том, что все водные ресурсы являются достоянием народа и декрет СНК РСФСР «Об организации оросительных работ в Туркестане», в которые были включены нормы, касающиеся увеличения ассигнований для орошения полей и устройства ирригационных систем, а также об учреждении Особого Управления ирригационных работ в Туркестане.

Причины принятия данных актов кроются, прежде всего, в необходимости улучшения материально-технической базы имеющихся и строительства новых водохозяйственных сооружений, а также решение проблемы орошения посевных площадей.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в то время в состав Туркестанской АССР входили южные регионы современного Казахстана.

Водные законы Туркестанской АССР — это первые шаги на пути к самостоятельной кодификации республиканского водного законодательства. Работа в этом направлении продолжалась и в дальнейшем [7].

Водно-правовые отношения остальной части современного Казахстана, т.е. на тот момент территории Казахской АССР, регулировались декретом «О водном хозяйстве и эксплуатации водных бассейнов» от 29 марта 1922 года.

Дальнейшим шагом стало принятие «Временных правил водопользования и охраны ирригационных систем и сооружений в них в пределах Казахской АССР» от 01 июля 1929 года [8].

«Временные правила» по своей юридической силе и содержанию представляли собой основной водный закон, действие которого распространялось на всю территорию Казахстана» [9].

Согласно п.1 вышеуказанных Правил действие правового акта распространялось на воды:

а) находящихся в естественных водовместилищах (реках, озерах, родниках, канавках скопленных атмосферных осадков и т.д.);

б) находящихся в искусственных водовместилищах (ирригационных и других каналах, водохранилищах, кяризах, колодцах и т.д.);

в) подземные, кроме имеющих лечебное значение [8].

Благодаря своей огромной территории, Казахстан обладал широким потенциалом в сельскохозяйственной сфере. Старт бурного освоения этих территорий начинается в послевоенное время, поэтому необходимо было усилить роль использования водных ресурсов. Соответственно, необходима была разработка юридического сопровождения указанных правоотношений.

С этой целью СНК республики, ЦК Компартии Казахстана, областными и районными ведомствами принимается ряд нормативно-правовых актов, центральным звеном в этой цепи стало издание Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР «О сельскохозяйственном водопользовании в Казахской ССР» от 24 апреля 1946 года.

Данный акт закрепил основные положения, связанные с регулированием сельскохозяйственного водопользования.

Однако, необходимо отметить, что в советское время случались факты необдуманного и неэкономного использования водных ресурсов и в целях борьбы с этим создан ряд контролирующих и регулирующих республиканских, областных и районных органов, а также принято постановление Совета Министров Казахской ССР «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов Казахской ССР» от 14 ноября 1960 года.

В нем отмечалось, «что в ряде районов республики имеет место нерациональное использование водных ресурсов, их истощение и загрязнение. Для устранения этих недостатков и упорядочения использования и охраны водных ресурсов правительство наметило целую систему организационно-хозяйственных и государственно-правовых мер» [5].

Вместе с тем, несмотря на принятие столь важных организационно-распорядительных мер полноценный кодифицированный нормативный правовой акт в то время отсутствовал.

В 1961 году видным советским и казахстанским ученым Байсаловым С.Б. был предложен проект Водного кодекса республик Средней Азии и Казахской ССР. Предложения, выдвигаемые Байсаловым С.Б., позднее нашли свое отражение в Водном кодексе Казахской ССР от 27 декабря 1972 года.

В Водном кодексе того времени закреплялись такие основополагающие начала как компетенция уполномоченных органов, порядок водопользования, государственный контроль и охрана вод, ответственность за нарушение водного законодательства и многое другое, который действовал и в годы обретения независимости Казахстана вплоть до 1993 года.

Водный кодекс РК (далее – ВК РК) от 31 марта 1993 года, принятый в первые годы независимости, в большей степени базировался на принятом еще в советское время Водном кодексе Казахской ССР (далее – ВК Каз ССР).

Однако, несмотря на то, что большая часть вновь принятого кодекса основывалась на ВК Каз ССР, в него внесены существенные изменения и дополнения.

Основные из них:

- задачей водного законодательства ВК Каз ССР являлось «...рациональное использование вод для нужд населения и народного хозяйства...». В ВК РК понятие «народное хозяйство» исключено, для того, чтобы, скорее всего не возникало ассоциаций с советским периодом страны, так как данный термин широко применялся в системе плановой экономики СССР;

- в значительной степени расширен круг и увеличен объем обязанностей, уполномоченных органов на которые возложены функции в сфере регулирования водных отношений (Парламент, Правительство, маслихаты, территориальные акиматы, Советы народных депутатов и т.д.);

- в ВК Каз ССР отсутствовало определение понятий, используемых в кодексе, а в ВК РК они указаны в приложении к кодексу;

- в ВК Каз ССР используется понятие «водный объект», а в ВК РК «водоемы». По нашему мнению, законодатель намеренно «сузил», используемое понятие для детализации конкретных естественных и искусственных водных объектов, т.е. прудов, рек, озер и т.д.;

- в главе 8 ВК Каз ССР установлено пользование водными объектами для лечебных, курортных и оздоровительных целей, тогда как в ВК РК установлено пользование водоемами для оздоровительных и рекреационных целей. В ВК РК понятие «лечебное» поглощено понятием «оздоровление» и отнесено к этой же категории, а также добавлено понятие «рекреационное», которое в ВК Каз ССР указано в ст.65 (порядок пользования водами для отдыха и спорта);

- глава 13 Каз ССР (пользование водными объектами для нужд лесосплава) упразднена, а нормы касающиеся сплава леса указаны в ст.75 и 75 ВК РК (добавлена в главу 11 «пользование водоемами для нужд транспорта»);

- аналогично предыдущему глава 14 Каз ССР (пользование водными объектами для нужд воздушного транспорта) упразднена и указана в ст.73 ВК РК (добавлена в главу 11 «пользование водоемами для нужд транспорта»);

- глава 12 ВК Каз ССР (пользование водными объектами для нужд заповедников) позднее после принятия нового кодекса значительно расширена в главе 14 ВК РК. Так, помимо заповедников добавлены национальные природные парки, государственные природные заповедники и иные особо охраняемые природные заповедники. Данные нормы добавлены в соответствии

с Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан (по вопросам особо охраняемых природных территориях) от 11.05.1999 года №381-1 на основании Закона РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 15.07.1997 года №162-1;

- в главе 19 ВК Каз ССР указано о пользовании водными объектами для противопожарных нужд и иных государственных и общественных надобностей, а в главе 16 ВК РК нормы о государственных и общественных надобностях исключены;

- главы 22, 23 и 24 ВК Каз ССР касающиеся пограничных водных объектов и водных объектов, находящихся на территории Казахской ССР и других союзных республик упразднены и отражены в 19 главе ВК РК (пользование водоемами, расположенными на территории нескольких государств, и пограничными водами);

- в главе 23 ВК Каз ССР установлена обязанность предприятий, организаций и учреждений по проведению профилактических и ликвидационных мероприятий вредного воздействия вод, в ВК РК такая норма отсутствует. По мнению автора это обусловлено тем, что вышеуказанные субъекты будут осуществлять указанные мероприятия в случае необходимости (по предписаниям или представлениям уполномоченных государственных органов);

- в ВК РК добавлена глава 23 касающаяся охраны малых рек. Данное решение исходило, прежде всего, из-за того, что Казахстан обладает огромным количеством малых и маловодных рек, нуждающихся в особой охране и контроле;

- в ВК РК добавлена глава, касающаяся разрешения споров, судами Республики Казахстан;

- в заключение необходимо отметить, что в ВК РК добавлен раздел о регулировании водных отношений на основании международных договоров.

Со времени принятия Водного кодекса 1993 года были приняты базовые законодательные акты, регулирующие экономические, экологические, правовые и социальные отношения в стране, такие как Гражданский Кодекс, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Налоговый кодекс, Законы Республики Казахстан «Об охране окружающей среды» и многие другие» [9].

Следующим шагом стало принятие нового Водного кодекса РК от 09 июля 2003 года (далее – ВК РК от 09.07.2003 года).

Одной из основных причин принятия нового кодекса, по нашему мнению, является то, что ВК РК не отвечал современным требованиям предъявляемым к регулированию общественных отношений в сфере водных ресурсов.

Регулирование и использование водных ресурсов в ВК РК в большей степени определялось устаревшими хозяйственно-экономическими принципами.

В связи с этим, считаем, что действовавший на тот момент ВК РК не предусматривал возможности проведения реформы, поэтому назрела необходимость принятия принципиально нового кодекса, соответствующего современным требованиям.

Нами проведено сравнение 2-х кодексов принятых в 1993 и 2003 годах:

- в ВК РК от 09.07.2003 года определены 4 основных объекта водных отношений - поверхностные, подземные, морские и трансграничные водные объекты);

- ВК РК от 09.07.2003 года разделен на общую и особенную части;

- незыблемым осталась норма об исключительной государственной собственности на водный фонд;

- значительно увеличился перечень определений, используемых понятий;

- законодателем возвращено понятие «водный объект» использовавшийся в ВК Каз ССР. Согласно приведенному определению «к водным объектам Республики Казахстан относятся сосредоточения вод в рельефах поверхности суши и недрах земли, имеющие границы, объем и водный режим. Ими являются: моря, реки, приравненные к ним каналы, озера, ледники и другие поверхностные и подземные водные объекты». Как видно из данного определения значительно, расширено вышеуказанное понятие по сравнению с ВК РК;

- предоставлено право частной собственности физическим лицам и негосударственным юридическим лицами на земельные участки из состава земель водного фонда занятые водохозяйственными сооружениями;

- впервые появилось понятие «водный сервитут», который устанавливается в целях забора воды, водопоя, для прохождения паромов и т.д.;

- создано бассейновое водохозяйственное управление, основной задачей которого является государственное управление в области использования и охраны водного фонда;

- для рационального использования водных ресурсов включена норма о научном и инновационно-информационном сопровождении указанного процесса;

- включена глава о правах и обязанностях физических лиц и общественных объединений в области использования и охраны водного фонда;

- появилась глава, касающаяся нормирования в области использования и охраны водного фонда, согласно которому регламентированы требования к количеству и качеству вод;

- значительно расширен и детализирован порядок использования водных объектов для питьевого и технического водоснабжения и водоотведения. Так, помимо норм касающихся централизованного и децентрализованного водоснабжения добавлены нормы водоотведения населенных пунктов, обеспечения качественной питьевой водой, прав и обязанностей водопотребителей и водоснабжающих (водоотводящих) организаций, а также о бесхозных системах водоснабжения (водотведения);

- в главе о пользовании водными объектами для нужд сельского хозяйства включены нормы о гидромелиорации земель;
- значительно расширен перечень запрещающих мер при производстве мероприятий в пределах водоохраных зон и полос;
- очередным новшеством стало включение главы о водных объектах особого государственного значения. Суть заключается в проведении комплекса мероприятий направленных на соблюдение высокого уровня качества водных объектов и дальнейшего улучшения его состояния;
- детализирован порядок экономического метода регулирования водопользования. Так, определены виды экономического регулирования, государственной поддержки водного хозяйства, субсидирования и страхования в области использования и охраны водного фонда;
- в части разрешения споров помимо суда как органа способного его разрешить добавлены органы, созданные объединениями водопользователей, местные исполнительные органы области и уполномоченные органы;
- глава о международном сотрудничестве дополнена основными направлениями, принципами, механизмами и экономической основой сотрудничества, а также порядком урегулирования споров.

Таким образом, процесс становления водного законодательства современного Казахстана прошел сложный и тернистый путь, немаловажную роль в котором сыграли отечественные ученые, сумевшие структурировать и сложить воедино сложную систему водных правоотношений. Тому подтверждением служит принятие нового ВК РК от 09.07.2003 года и внесение в него в последующем 60 изменений.

Работа по совершенствованию водного законодательства, как отечественными учеными, так и уполномоченными органами в настоящее время продолжается с целью приведения его в соответствие с международными стандартами.

Список использованных источников:

1. Фукс С.Л. *Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.* /Под общ. ред. С.Ф. Ударцева. – Астана, 2008. – 816 с.
2. Сусликова А.В. *Развитие законодательства о праве собственности на водные объекты* //http://izron.ru/articles/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-razvitiya-yuridicheskoy-nauki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-ito/sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/razvitie-zakonodatelstva-o-prave-sobstvennosti-na-vodnye-obekty
3. Турдубеккызы Э. *Водные отношения в Кыргызстане до Советского периода* //http://ksla.kg/upload/file/vestnik/vestnik_2014_2/293-296.pdf
4. *Свод Законов Российской Империи. В пяти книгах. Книга первая. Тома 1-3. Том 2.* – СПб., 1912. С. 427-446. /http://www.hrono.ru/dokum/turkestan1892.html
5. Байсалов С.Б. *Водное право Казахской ССР.* - Алма-Ата, 1966. - с.153
6. Сусликова А.В. *Развитие законодательства о праве собственности на водные объекты* //http://izron.ru/articles/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-razvitiya-yuridicheskoy-nauki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-ito/sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/razvitie-zakonodatelstva-o-prave-sobstvennosti-na-vodnye-obekty/

7. Байсалов С.Б. О кодификации водного законодательства республик Средней Азии и Казахской ССР /Советское государство и право. – Алма-Ата, 1961. - №1. – с.131-136
8. Временные правила водопользования и охраны ирригационных систем и сооружений в них в пределах Казахской АССР, утвержденных постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 01.07.1929. /<https://lawru.info/dok/1929/07/01/n1200091.htm>
9. Хасенова М.Н. Этапы становления и развития водного законодательства Республики Казахстан/ I Международная научно-практическая интернет-конференция "Проблемы и перспективы развития науки в начале третьего тысячелетия в странах СНГ". – Переяслав-Хмельницкий, 2012. – 284 с., с. 222-223.

Мұзтауов Ж.Б.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ СУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫНЫҢ ТАРИХИ АСПЕКТІЛЕРІ

Түйін. Мақала Қазақстандағы су заңнамасын қалыптастыру мен дамыту тарихына арналған. Тарихты мерзімді кезеңділікте көрсетілетін кезеңде оның уақытының нормативтік құқықтық актілеріне баға беріліп, тәуелсіз Қазақстан мен Кеңес кезеңіндегі су кодекстерінің салыстырмалы талдауы жүргізіледі.

Zh. Muztauov

HISTORICAL ASPECT THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE WATER LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Summary. The article is devoted to the history of the formation and development of water legislation in Kazakhstan. In which the conditional periodization of history is reflected, the assessment of the regulatory legal acts of its time is given, and a comparative analysis of articles of water codes of independent Kazakhstan and the Soviet period is carried out.

УДК 34.096

Рахимов Н.Б.

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

О ПРОБЛЕМЕ СТАБИЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Данная статья посвящена одной из системных проблем национального права Республики Казахстан – стабильности законодательства. Автор, анализируя статистические данные и мнения ученых, экспертов, а также нормативные правовые акты, предлагает свое видение причин и путей решения рассматриваемой проблемы.

В настоящее время наблюдается тенденция интенсивного обновления законодательства Республики Казахстан. Этому способствует как объективные

запросы общества, так и активная нормотворческая работа государственных органов.

По данным информационно-правовая система ИПС «Әділет», в Республике Казахстан за последние 10 лет, начиная с 2008 года, издано свыше 80 тыс. нормативных правовых актов (*далее - НПА*). Для сравнения в 2008 году принято 3504 НПА, в 2017 году их принято 9673 (почти в три раза больше). Пик нормотворческой активности наблюдался в 2015 году, когда издано 13 410 правовых актов.

Основная масса принятых НПА (94%) приходится на долю Правительства и центральных уполномоченных органов (в 2017 году – 2336 или 24%), местных исполнительных и представительных органов (6754 или 70%).

В период с 2008 по 2017 г.г. принято всего 1210 законодательных актов.

На первый взгляд это впечатляющие цифры, которые в определенной мере можно интерпретировать как достижение отечественной правовой системы. Однако, за ними кроется негативная тенденция – нестабильность законодательства, вызываемая главным образом частыми поправками ранее принятых НПА.

Данная проблема официально признана на уровне Парламента и Министерства юстиции Республики Казахстан.

Об этом свидетельствует критика Касым-Жомарта Токаева в адрес Правительства: «По прежнему недостаточно высок уровень планирования законопроектных работ, что порождает отсутствие системности, «кампанейщину» в законодательном процессе, запоздалые решения давно назревших проблем, многочисленные хаотичные поправки в кодифицированные акты». Есть случаи, когда в принятые парламентом законодательные акты в течение года после вступления их в силу вносятся до ста изменений другими законами. Председатель Сената также отметил, что некоторые законы страдают как внутренними противоречиями, так и отсутствием сбалансированности между ними [1].

Как отмечают эксперты, правотворческая деятельность нередко основывается на поспешных выводах, без тщательного анализа возможных рисков.

Неумение прогнозировать ход развития общества и моделировать ситуации с опережением во времени, привело к нестабильности законов и других НПА, что исключает возможность их должного изучения даже юристами-практиками, не говоря уже о населении, для которого предназначается любой закон.

По мнению Койшибаева Т.С., главная проблема в законотворческой, и в целом нормотворческой, деятельности в том, что государственные органы, иницирующие нормативные акты все еще не отошли от шаблона, инертности, страдают от нехватки свежих идей и смелых решений [2].

В результате почти каждый законодательный акт подвергается корректировке в первый год своего действия, в целях устранения коллизий и восполнения пробелов правового регулирования.

В частности, из принятых в 2017 году 81 закона лишь 7 являются отраслевыми, 35 – о внесении изменений и дополнений, 39 – о ратификации международных соглашений и договоров.

По данным, НПП «Атамекен», всего за три года со дня принятия нового Кодекса об административных правонарушениях в него внесено порядка 350 корректировок, т.е. ежегодно меняется 146 норм.

В Экологический кодекс за 10 лет внесено более 500 поправок, в Налоговый кодекс за 9 лет его существования внесено 3174 поправок, что составляет в среднем более 352 поправки в год [3].

Однако, одним из лидеров по количеству внесенных корректив стал Уголовно-процессуальный кодекс, в который за четыре года внесено 410 поправок (согласно ИПС «Әділет») и, можно предположить, что в скором времени эта цифра превысит общее количество самих статей УПК (их 674).

Подобное положение снижает эффективность правового регулирования общественных отношений, вызывает недовольство и недоверие граждан к правовой системе страны, а также препятствует стабильной правоприменительной практике. Иными словами граждане просто не успевают подстраиваться под новые "правила игры".

Гиперактивность в законотворчестве, характеризуя как конвейерное производство законов, к.ю.н. Абжанов Д.К. считает, что впору говорить о «закономании» (в юридической печати встречается даже термин «законорея»). И это только вершина айсберга, поскольку, помимо законов, ежегодно принимается еще большее количество подзаконных НПА. Действительно, субъекты права попросту не успевают уследить за происходящими изменениями. Как в такой ситуации можно требовать от них соблюдения правил? Сетуем на незнание и несоблюдение гражданами законов, но как можно добиться этого, если даже юристам порой трудно сориентироваться в многообразии и изменчивости нормативно-правового материала. Откуда в таких условиях взяться уважению к законам и законопослушанию [4] ?

Несомненно, что многие изменения связаны с процессами модернизации в обществе, внедрением новых институтов, призванных повысить эффективность работы государственного аппарата. Но в то же время, значительную часть нормотворческой работы составляет работа над ошибками, т.е. устранение недостатков правового регулирования, а также решение неурегулированных вопросов.

Причины данной проблемы зачастую заключается в следующем.

1) Короткие сроки разработки НПА, не дающие возможность всесторонне проанализировать возможные риски, тогда как в ведущих зарубежных странах (США, Германия и т.д.) законопроекты разрабатываются без спешки.

Классические примеры - Конституция США, в которую за 200 с лишним лет внесено всего 27 поправок. Или действующие по сей день германские Уголовный кодекс 1871 года, Гражданский кодекс 1896 года [5].

О «скоростном законодательном процессе» еще в 2011 году писал к.ю.н. Пирмашев Н.М. По различным причинам, в первую очередь субъективным,

пакет жизненно важных нормативных актов принимается за считанные минуты (иногда к всевозможным праздникам, общегосударственным мероприятиям и.д.). Данным автором вполне справедливо отмечается, что в настоящее время уже происходит «инфляция права» - в полном смысле этого слова. Процесс, идущий чуть ли не со скоростью болидов «Формулы - 1» - это сегодня планы, показатели, премии, «галочки», отчеты и т.п., а завтра это дорогостоящая работа по устранению дефектов [6].

Проблема обеспечения стабильности законодательства остро стоит и в Российской Федерации. В докладе Центра стратегических разработок (ЦСР) «Статистический анализ федерального законодательства», отражающем динамику развития российского законодательства в период с 1994 по 2016 годов, отмечается, что причина низкого качества законов кроется в быстроте их разработки и принятия. Постоянные поправки вызывают нестабильность ключевых законодательных актов. Полученные результаты показывают, что большинство действующих кодексов Российской Федерации меняются чаще одного раза в год. Более того, у ряда кодексов – Налогового кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, Земельного, Лесного и Уголовно-процессуального кодексов период стабильности не превышает одного месяца [7].

2) Излишняя детализация или правовая регламентация в нормотворчестве.

В частности, как отмечает Койшибаев Т.С., конструкция отдельных норм УК РК, КРКоАП, из-за нецелесообразности перечислять в диспозициях статей все возможные ситуации нарушений закона (объективную сторону правонарушений), использует, причем совершенно правильно, понятие, как «иные нарушения». Этим подразумевается ответственность виновных и за те нарушения, которые прямо не названы в УК РК, КРКоАП. Но, ведомства, применяющие закон, либо в силу недопонимания замысла авторов кодексов либо недостаточного осмысления их нормы, воспринимают это как отсутствие ответственности за те или иные нарушения, которые сведены под понятие «иных нарушений» и нередко безосновательно иницируют дополнения в названные Кодексы. Такое нормотворчество чревато тем, что в скором будущем законодатель может придти к тому, что будет перечислять каждое действие (бездействие) человека, противоречащее тому или иному нормативному акту и устанавливать ответственность за нарушение каждого из них, вместо группового либо родового обозначения этих нарушений, что приведет к распуханию УК РК, КРКоАП и это будет означать только одно - деградацию законодательной мысли [2].

Одним из примеров детализации в уголовном праве является наличие общих и специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность. Критерием оправданного их введения в Уголовный кодекс должно служить распространенность и типичность в правоприменительной практике. По мнению д.ю.н. Джансараевой Р.Е., нельзя создавать уголовно-правовую норму на каждый факт отклоняющегося поведения, даже если оно общественно

опасно. Например, в УК излишней является норма, предусмотренная ст. 127 – «Незаконное помещение в психиатрический стационар», вполне достаточно традиционных норм уголовного закона о незаконном лишении свободы или о вынесении заведомо неправосудного судебного решения. Подобные ситуации встречаются на практике, но так редко, что противодействие им специальной уголовно-правовой нормой – непозволительная расточительность [8].

Еще пример – в УК РК ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование, предусмотрена ст.408, на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего – ст.380-1. В то же время, данные деяния вполне охватываются квалифицированным составом убийства - подпунктом 2 части 2 статьи 99 УК РК (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга).

Не вызывает никаких вопросов криминализация специальной нормы УК посягательства на жизнь Президента, Первого Президента РК как высшего должностного лица государства. Между тем, представляется сомнительным и нецелесообразным установление специальными статьями ответственности за убийство других категорий граждан, как в случае со ст.ст.380-1 и 408 УК РК, поскольку это создает определенные трудности в разграничении этих составов и аналогичного преступного деяния, предусмотренного в ст.99 УК РК. В результате приходится разьяснять нюансы квалификации данных деяний в нормативном постановлении Верховного Суда. Во-вторых, такой подход создает неравенство субъектов преступлений, что нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом. Подтверждением тому является санкция ч.1 ст.380-1 УК, предусматривающая 10-15 лет лишения свободы, тогда как аналогичные по признакам деяния по п.2) ч.2 ст.99 и ст.408 УК влекут ответственность в виде 15-20 лет лишения свободы или пожизненного лишения свободы. Получается, убийство должностного лица акимата (п.2) ч.2 ст.99 УК РК) или судебного исполнителя (ст.408 УК) в связи с исполнением служебных обязанностей - более тяжкое преступление, чем убийство, например, прокурора из мести за проверку в порядке общего надзора либо сотрудника дорожной полиции, принявшего меры реагирования к нарушителю ПДД (ч.1 ст.380-1 УК). Таким образом, исходя из логики законодателя, жизнь прокурора или сотрудника дорожной полиции в указанных ситуациях менее важно по сравнению с жизнью остальных госслужащих, так как за посягательство, например, на жизнь судебного исполнителя виновному лицу по ст.408 УК минимальное наказание назначается в виде 15 лет лишения свободы, а за убийство прокурора по ч.1 ст.380-1 УК – 10 лет лишения свободы.

Вышеприведенные примеры лишь небольшая часть имеющихся казусов в действующем законодательстве. Для перечисления всех случаев излишней детализации в других сферах права, в частности, процессуального законодательства, необходимо проводить отдельное исследование.

Чрезмерная детализация правового регламентирования неизбежно влечет необходимость постоянной корректировки уже принятых норм; уследить за соответствием многочисленных норм друг другу становится все труднее; возникают проблемы в правоприменении.

Обращая на это внимание, Абжанов Д.К. вполне обоснованно считает, что от наличия излишнего количества законов и подзаконных актов правовой анархии не меньше, чем от их отсутствия. Законодатель должен следовать принципу: не урегулировано - это еще не значит, что следует урегулировать. По его мнению, в условиях подробной регламентации чиновник печется уже не об интересах государства, общества или граждан, а о том, как бы соблюсти формальную, строго регламентированную сторону своей службы. Для него регламентировано - значит, разрешено; а раз не регламентировано - значит, запрещено. Формализм и бюрократизм - вот неизбежное зло чрезмерного нормотворчества [4].

Наблюдается тенденция изменения законодательства лишь на основе единичных примеров нарушений закона, вызвавших большой общественный резонанс. Принятию таких правовых актов не предшествует глубокое изучение ситуации, решения принимаются на скоротечных заключениях.

Не используется потенциал таких важных правовых институтов как «аналогия закона» и «аналогия права», которые во многих случаях помогли бы преодолеть правовой пробел без изменения законодательства.

В частности, согласно ч.4 ст.10 УПК, в случаях коллизии норм УПК подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса.

Однако, на практике, предусмотренные главой 2 УПК принципы уголовного процесса редко применяются при разрешении пробелов и противоречий в законодательстве.

Таким образом, растущая нестабильность законодательства – явление негативное. Выражаясь простым языком, когда правила игры меняются каждый день, люди не в состоянии отследить, насколько они выполняют установленные законом требования. Также, постоянные изменения существенно ограничивают возможности планирования работы, в первую очередь, для субъектов предпринимательства.

В целях предотвращения частых экспериментов с законодательством и повышения эффективности нормотворчества, предлагается:

1) законодательно закрепить в Законе РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года принцип стабильности законодательства, установив запрет на изменение принятых новых актов в течение нескольких лет (для объемных НПА (кодифицированные и консолидированные законы) – 3 года, для остальных – 1 год);

2) увеличить сроки разработки законодательных актов (1-3 года вместо 1-4 месяцев);

3) ввести постоянную практику разрешения коллизий и урегулирования пробелов в законодательстве на основе аналогии закона, общих начал и правовых принципов (за исключением УК РК);

4) в целях исключения в законодательстве дискреционных, коррупциогенных норм, ввести обязательную антикоррупционную экспертизу проектов всех законодательных актов.

Список использованных источников:

1. «Спикер Сената раскритиковал качество правительственных законов» // Курсив. Деловые новости Казахстана. <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2018-09>
2. Койшибаев Т.С. Пробелы в нормотворческой деятельности и способы их устранения // «Информационная система «ПАРАГРАФ»». // <https://online.zakon.kz>
3. Законотворчество: нужна «перезагрузка»! // сайт НПП «Атамекен», <http://pavlodar.atameken.kz/ru/articles>
4. Абжанов Д.К. К чему приводит «закономания» // «Информационная система «ПАРАГРАФ»». <https://online.zakon.kz>
5. Право современной Германии // <https://studme.org/93758>
6. Пирмашев Н.М. Принцип законности и дефектное законодательство Республики Казахстан // «Закон kz», февраль 2011 года, №2. <https://journal.zakon.kz>
7. Низкое качество законов вызвано быстротой их разработки и принятия // <http://www.rapsinews.ru>
8. Джансараева Р.Е. Проблема эффективности уголовного законодательства и принципы криминализации // Вестник КазНУ, 2011 год. <http://bulletin-law.kaznu.kz>

Рахимов Н.Б.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ
ПРОБЛЕМАСЫ ТУРАЛЫ**

Түйін. Мақала Қазақстан Республикасы ұлттық құқығының жүйелі проблемаларының бірі – заңнаманың тұрақтылығына арналған. Автор статистикалық мәліметтер мен ғалымдардың, сарапшылардың пікірлерін, сондай-ақ нормативтік құқықтық актілерді талдай келе, аталған мәселенің себебін анықтап, оны шешудің жолдарын ұсынады.

N. Rakhimov

**ABOUT THE PROBLEM OF STABILITY OF THE LEGISLATION OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Summary. This article is devoted to one of the systemic problems of the national law of the Republic of Kazakhstan – the stability of legislation. The author, analyzing statistical data and opinions of scientists, experts, as well as normative legal acts, offers his vision of the causes and ways to solve the problem.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ,
ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

**CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY,
CRIMINAL EXECUTIVE LAW**

Айнабекова М.Б.

магистрант 2 курса,

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** В статье на основе действующего законодательства РК рассмотрены правовые основы противодействия терроризму в Республике Казахстан. Автор рассматривает различные механизмы противодействия терроризму среди молодежи, в том числе, проведение контрпропаганды, ведение информационно-разъяснительной работы посредством Интернета и социальных сетей.*

Расширение географии и увеличение опасности терроризма, неурегулированность порождающих терроризм и религиозный экстремизм региональных и локальных вооруженных конфликтов, растущее участие структур транснациональной организованной преступности в осуществлении международной террористической деятельности, расширение масштабов незаконного оборота наркотиков и оружия представляют в современных условиях глобальную угрозу для мира и безопасности [1, 20].

Терроризм является одной из актуальных проблем в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. Неслучайно данное социальное явление отражено в одном из основополагающих законодательных актов государства в Законе РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» в качестве основной угрозы национальной безопасности. Противодействие проявлениям терроризма определено в качестве приоритетной задачи, обозначенной в послании Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана в декабре 2012 года Стратегии «Казахстан – 2050».

Противодействие террористическим угрозам является одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан. Произошедшие события на территории г.г. Нур-Султан, Алматы, Актюбинской, Алматинской и Жамбылской областей, а также изменяющаяся конфигурация сирийского конфликта в связи с вытеснением коалиционными силами США и России боевиков ИГИЛ на афганскую территорию актуализируют вопросы противодействия терроризму в Республике Казахстан.

За годы независимости Республики Казахстан созданы правовые механизмы противодействия терроризму. Наличие национального законодательства в сфере противодействия терроризму свидетельствует о том, что вопросы противодействия угрозам экстремизма в стране являются особо

актуальными, созданию эффективных механизмов уделяется пристальное внимание. В рамках Конституции Республики Казахстан приняты соответствующие законодательные и иные нормативные правовые акты по противодействию терроризму. Казахстан как член ООН присоединился к основным международным конвенциям, заключены региональные и двусторонние соглашения в данной сфере.

Национальное законодательство о противодействии терроризму основано на положениях Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Это обусловлено тем, что Основной закон гарантирует широкий ряд универсальных прав и свобод человека и гражданина, проведение свободных выборов, реализацию принципов единства государственной власти и разделения власти на три ветви, функционирование системы местного управления и самоуправления. Он занимает высший уровень в иерархии всех нормативных правовых актов Республики Казахстан и поэтому все законы и любые подзаконные нормативные правовые акты в нашей стране не должны и не могут противоречить Конституции Казахстана.

Основной Закон с учетом высокой степени общественной опасности террористических преступлений за их совершение, сопряженных с гибелью людей предусматривает смертную казнь как исключительную меру уголовного наказания. Именно поэтому, адекватно угрозам XXI века Казахстан, по сути, приравнял террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, к особо тяжким преступлениям, совершаемым в военное время [2, 12].

Особая роль в сфере законодательного регулирования противодействия, терроризму принадлежит Уголовному кодексу Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, определяющему перечень террористических преступлений и уголовную ответственность за их совершение [3].

В соответствии с уголовным законодательством в связи с высокой общественной опасностью террористических преступлений уголовная ответственность наступает не только за их совершение, но и за покушение и даже за приготовление к ним. Кроме того, Уголовным кодексом предусмотрены законодательные ограничения при осуждении лица за террористическое преступление, особые положения, касающиеся вопросов освобождения от уголовной ответственности, исчисления сроков давности, условно-досрочного освобождения и другие исключения, запрещающие применение поощрительных норм.

Основным законодательным актом в сфере противодействия терроризму является Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года, устанавливающий принципы, правовые и организационные основы противодействия терроризму. В нем определен понятийный аппарат, поскольку понятия, содержащиеся в законодательных актах, обладают юридической силой и императивным значением[4].

Официальные дефиниции исключительно важны для правоприменительной практики. Они способствуют правильному уяснению гражданами смысла и назначения законодательных предписаний и формируют

их правосознание. Принятие данного законодательного акта позволило выработать систему правовых норм по противодействию терроризму, поставить задачи не только по пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию террористических преступлений, но и прежде всего, по профилактике терроризма [5].

Важное место в законодательстве по противодействию терроризма занимает Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 года [6]. Данный законодательный акт определяет правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, правовые отношения субъектов финансового мониторинга, уполномоченного органа и других отечественных государственных органов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Принятие данного законодательного акта обусловлено тем, что активность террористической деятельности напрямую зависит от уровня финансирования. В связи с этим, замораживание активов террористических организаций и перекрытие каналов финансирования террористической деятельности признается одним из важнейших инструментов ее противодействия.

Особое значение в противодействии терроризму принадлежит Закону Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года [7]. Законом определено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством, подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан.

При этом четкие представления о возможных изменениях в целях, тактике и возможностях террористов и связанном с ними прогнозируемом характере террористических угроз позволяют правоохранительным органам и специальным службам локализовать такие угрозы на ранней стадии их развития, главным образом, путем своевременного принятия необходимых профилактических мер [8, 130].

Законом Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года, регулирующим общественные отношения в области средств массовой информации и устанавливающим конституционные гарантии их свободы запрещены пропаганда и оправдание экстремизма или терроризма и распространение информации, раскрывающей технические приемы и тактику антитеррористических операций в период их проведения [9]. В соответствии с Законом, основаниями для прекращения выпуска средства массовой

информации либо распространения продукции средства массовой информации являются: пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, пропаганда экстремизма или терроризма, публикация материалов и распространение информации, направленной на разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, а также неустранение причин приостановления выпуска средства массовой информации либо распространения продукции средства массовой информации в установленный срок.

В 2018 году в Закон «О средствах массовой информации» были внесены изменения и дополнения. В соответствии данными нововведениями уполномоченные государственные органы соответствующей отрасли в рамках своей компетенции и (или) местные исполнительные органы при нарушении условий жизнедеятельности населения на определенной территории обязаны не позднее трех часов с момента наступления события предоставлять средствам массовой информации официальные сообщения о текущей ситуации в соответствии с порядком, определенным уполномоченным органом [9].

Данная норма принята для регулирования и упорядочивания действий государственных органов со СМИ, при возникновении чрезвычайных происшествий, в том числе при совершении актов терроризма. В Казахстане в 2016 году был печальный опыт освещения хода ликвидации акта терроризма. Когда два уполномоченных органа не согласованно транслировали разнящуюся информацию по совершенному акту терроризма в г. Актобе. Акции терроризма предполагают либо рефлексивное реагирование на них СМИ либо получение террористами доступа к каналам масс-медиа с целью прямого обращения к общественности [10, 39]. В целях разрешения указанной проблемы предлагается разработать нормативный правовой акт по определению порядка взаимодействия государственных органов с представителями СМИ при совершении актов терроризма.

В рамках реализации стратегических задач обеспечения безопасности человека, общества и государства от насильственных проявлений религиозного экстремизма и угроз терроризма постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы [11].

Программа разработана на пятилетний период и, являясь логическим продолжением Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы. Документ ориентирован на целенаправленное противодействие насильственным проявлениям экстремистского характера и терроризму, носителям радикальных взглядов. В ней исключено отождествление религии и радикализации, что позволит укрепить консолидацию усилий государства, общества и религиозных объединений вне зависимости от религиозной принадлежности в противодействии угрозам экстремизма и терроризма.

Разграничены формы и методы профилактики религиозного экстремизма и терроризма в зависимости от степени радикализации лиц. Созданы условия для активного привлечения к профилактике религиозного экстремизма и терроризма возможностей неправительственного сектора.

По мнению ученых, теологов, экспертов и политологов основная масса вовлечения молодежи к радикальной идеологии, а затем к религиозно-экстремистской и террористической деятельности происходит посредством сети Интернет. С учетом этого, Программой предусмотрено проведение контрпропаганды, ведение информационно-разъяснительной работы посредством Интернета и социальных сетей, направленной на формирование иммунитета к радикальной идеологии, нулевой терпимости к радикальным проявлениям в сфере религиозных отношений и дерадикализацию, в том числе путем:

- 1) разъяснения опасности терроризма и экстремистских идей, направленных на разжигание религиозной вражды или розни, разоблачения форм, методов и приемов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма;
- 2) привлечения неправительственных организаций посредством государственного социального заказа, а также религиозных объединений;
- 3) распространения информационно-разъяснительных и контрпропагандистских материалов в новостных порталах и социальных сетях, в том числе через популярных блогеров и лидеров общественного мнения;
- 4) использования методов визуализации информационно-разъяснительных и контрпропагандистских материалов для молодежи (ролики, видеоматериалы), игровых элементов и интерактивных методик [11].

К реализации вышеуказанных мероприятий подключены центральные и местные исполнительные органы, неправительственные организации, а также Духовное управление мусульман Казахстана.

Таким образом, национальное законодательство о противодействии терроризму основываясь на Конституции Республики Казахстан состоит из Закона «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан (Уголовного кодекса от 3 июля 2014 года, Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 года, Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года, Закона «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года и др.). На основе национального законодательства выработана система мер обеспечения безопасности общества от угрозы терроризма.

Список использованных источников:

1. Чирак А.П. Сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом // Международная конференция АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму». – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – С.20-27

2. Конституция Республики Казахстан принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. Научно-практический комментарий. – Алматы: Юрист, 2019.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
4. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года №416 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_
5. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. – 2001. – С. 5-9.
6. Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191>
7. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года № 483-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483>
8. Маруев А.Ю. О научных подходах к прогнозированию террористических угроз на пространстве ШОС. Сборник выступлений Пятой научно-практической конференции региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества «Борьба с терроризмом – сотрудничество без границ» Ташкент, 2017 г. стр. 130
9. Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451>.
10. Петренко О.А., Горбачев А.М. СМИ и журналисты в условиях терактов: учебное пособие. – Ставрополь, 2014.
11. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124, <http://adilet.knb/rus/docs/P1800000124>.

Айнабекова М.Б.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС- ҚИМЫЛДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Түйін. Мақала Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы негізінде Қазақстан Республикасындағы терроризмге қарсы іс-қимылдың құқықтық негіздері қарастырылады. Автор жастар арасында терроризмге қарсы іс-қимылдың түрлі механизмдерін қарастырады, соның ішінде қарсы насихат жүргізу, Интернет және әлеуметтік желілер арқылы ақпараттық-түсіндіру жұмыстарын жүргізу.

M. Ainabekova

LEGAL REGULATION OF COUNTERTERRORISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Summary. Article reviews legal framework for countering terrorism based on current legislation of the Republic of Kazakhstan. The author examines various mechanisms of combating terrorism among young people, including conduct of propaganda of anti-terrorism policy, outreach via the Internet and social networking.

Абдихамитов Д.Р.
магистрант 1 курса,
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ ПО НЕКОТОРЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация. В правоприменительной практике при расследовании уголовных правонарушений об экономической контрабанде, совершенных в группе лиц по предварительному сговору, возникают проблемы с правильной квалификацией соучастников уголовного правонарушения. Установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку степени общественной опасности совместной преступной деятельности в целом. В данной статье поднимается вопрос о необходимости разъяснения правильного и единообразного применения действий должностных лиц, являющихся соучастниками уголовных правонарушений по делам об экономической контрабанде.

Уголовная ответственность соучастников уголовного правонарушения определяется характером и степенью участия каждого из них, указанное положение закреплено в статье 29 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) [1].

В статье 28 УК РК подробно описываются виды соучастников уголовного правонарушения.

1. Соучастниками уголовного правонарушения наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее уголовное правонарушение либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее уголовное правонарушение посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а равно посредством использования лиц, совершивших деяние по неосторожности [1].

3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение уголовного правонарушения или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею.

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению уголовного правонарушения путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению уголовного правонарушения советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств совершения этого деяния либо устранением препятствий к его совершению, а также лицо, заранее обещавшее скрыть

исполнителя, орудия или иные средства совершения уголовного правонарушения, следы этого деяния либо предметы, добытые противоправным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы [1].

Мы согласны с мнением ученых, придерживающихся акцессорной теории природы соучастия, основными положениями которой, сводятся к следующему:

1) Соучастник может нести ответственность за свои действия лишь при наличии наказуемого действия исполнителя;

2) Соучастник уголовного правонарушения привлекается к уголовной ответственности по той же статье Особенной части УК, которая вменяется исполнителю.

Акцессорность природы соучастия заключается в том, что если исполнитель совершил оконченное уголовное правонарушение, то за оконченное уголовное правонарушение должны нести ответственность и соучастники. Если же исполнитель совершил лишь покушение на уголовное правонарушение, то и соучастник подлежит ответственности за покушение на уголовное правонарушение [2; 66].

Более подробно можно рассмотреть квалификацию действий должностных лиц совершивших уголовное правонарушение в соучастии такого преступления как экономическая контрабанда.

В УК РК экономическая контрабанда характеризуется как перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в статье 286 УК РК, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения [1].

Квалифицирующими признаками части 2 статьи 234 УК РК является деяние совершенное:

1) неоднократно;

2) лицом с использованием своего служебного положения;

3) с применением насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль;

4) в особо крупном размере;

5) группой лиц по предварительному сговору, -

наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

Квалифицирующими признаками части 3 статьи 234 УК РК является деяние совершенное:

1) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения;

2) преступной группой, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества, а в случаях, предусмотренных пунктом 1), с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [1].

В пункте 9 Нормативного Постановления Верховного суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» №10 от 18 июля 1997 года указано, что Должностным лицом, совершившим контрабанду с использованием своего служебного положения, следует считать лицо, которое по долгу службы обязано осуществлять таможенный или пограничный контроль, соответствующие действия по досмотру перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Казахстан товаров или иных ценностей и предметов и давать разрешение на пересечение границы.

Контрабанда, совершенная такими лицами с использованием своего служебного положения, не требует дополнительной квалификации по статьям уголовного закона о коррупционных и иных уголовных правонарушениях против интересов государственной службы и государственного управления [3].

В правоприменительной практике в случаях совершения экономической контрабанды, где соучастником преступления является должностное лицо, широко используется квалификация по части 3 статьи 234 УК РК, как совершенное должностным лицом, которое по долгу службы обязано осуществлять таможенный или пограничный контроль, где санкция статьи предусматривает лишение свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества.

По нашему мнению, указанная правоприменительная практика является ошибочной, и вызывают проблему правильной квалификации действия соучастника – должностного лица, осуществляющего таможенный либо пограничный контроль.

Так, на примере разберем следующую ситуацию:

Лицо, осуществляющее перемещение через таможенную границу товары в особо крупном размере, условно назовем его «А», в целях уклонения от уплаты причитающихся таможенных платежей и налогов договорился с должностным лицом – сотрудником таможенной службы, условно назовем его «Б» о проведении формального таможенного контроля, без фактического досмотра товаров и транспортного средства.

Получив согласие от «Б», «А» перемещающий товары тем самым вступил с ним в сговор.

Затем, подделав товаросопроводительные документы с уменьшением количества, фактической стоимости товара осуществил подачу декларации на товары в таможенный орган, где «Б» являясь должностным лицом, которое по долгу службы обязано осуществлять таможенный контроль, без фактического досмотра товара и транспортного средства осуществил выпуск предметов экономической контрабанды в свободное обращение.

После выезда из территории зоны таможенного контроля автотранспортное средство с товарами задержано сотрудниками правоохранительных органов.

При осмотре и пересчете выявлены незадекларированные товары, составляющие особо крупный размер.

В данном примере действия «А» должны быть квалифицированы по пунктам 4,5; части 2, статьи 234 УК РК как совершение экономической контрабанды в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Вызывают проблемы квалификации должностного лица таможенного органа «Б», которое вопреки интересам службы совершил должностное преступление, т.е. содействовал в форме пособничества беспрепятственному ввозу товаров.

При этом, действия «Б» не составляют самостоятельного состава экономической контрабанды, так как незадекларированные товары ему не принадлежат и через таможенную границу он их не перемещал.

В указанном примере, согласно теории уголовного права исполнителем уголовного правонарушения является «А», как лицо перемещающий товары, который при содействии должностного лица «Б» осуществил экономическую контрабанду.

В правоприменительной практике, органом досудебного расследования, оценка действиям должностного лица дается как исполнителю данного преступления по пункту 1, части 3, статьи 234 УК РК, при этом квалифицирующий признак «совершенное должностным лицом» отягчает ответственность.

Однако, в Уголовном законодательстве Республики Казахстан в статье 29 четко разграничена ответственность соучастников преступления и в статье 234 дано определение совершения экономической контрабанды – как Перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического

союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу.

Согласно Нормативного Постановления Верховного суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» №10 от 18 июля 1997 года, дается четкое понятие контрабанды, которое может совершаться как путем ввоза их на таможенную территорию, так и вывоза их с этой территории.

Под ввозом и вывозом следует понимать перемещение предметов контрабанды любым способом (провоз или пересылка при помощи любого вида транспорта, в том числе по воздуху, пересылка по почте, перенос в руках, в карманах одежды, в виде ручной клади и др.) [3].

Указанные выше действия должностное лицо, осуществляющее таможенный контроль не производит, а лишь содействует в беспрепятственном перемещении, следовательно в данном примере действия должностного лица таможенных органов подлежит квалификации по части 5 статьи 28, статьи 234 части 2 пунктам 4,5 УК РК.

В этой связи, считаем необходимым в целях правильного и единообразного применения законодательства по делам об экономической контрабанде внести в Нормативное Постановление Верховного суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» №10 от 18 июля 1997 года дополнения с разъяснением в части правильной квалификации действий должностных лиц.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан №226-IV ЗРК от 3 июля 2014 года. – Алматы: Изд.Норма-К, 2017.- С. 33-34.
2. Борчашвили И.Ш. Комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1). – Алматы: Жеты Жаргы, 2015. – С. 193, 213.
3. Нормативного Постановления Верховного суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» №10 от 18 июля 1997 года http://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000010S_

Абдихамитов Д.

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАР ТУРАЛЫ КЕЙБІР ІСТЕР БОЙЫНША БІРЛЕСІП ЖАСАҒАН ЛАУАЗЫМДЫ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ІС-ӘРЕКЕТТЕРІН САРАЛАУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Түйін. Құқық қолдану тәжірибесінде алдын ала сөз байласумен адамдар тобымен жасалатын экономикалық контрабанда бойынша қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу барысында қылмыс жасаған адамдардың іс-әрекеттеріне дұрыс құқықтық баға мәселелері бар. Қылмысқа қатысудың нақты түрін анықтау жалпы қылмыстық әрекеттің қоғамдық қауіптілік дәрежесін бағалауға мүмкіндік береді. Бұл мақалада экономикалық контрабандамен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатысы бар лауазымды

тұлғалардың іс-әрекеттерін дұрыс және біркелкі қолданудың дұрыс түсіндірілу қажеттілігі туралы мәселе көтеріледі.

D. Abdyhamitov

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF OFFICIALS' ACTIONS COMMITTED IN COMPLICITY FOR SOME ECONOMIC CRIMES

Summary. In law enforcement practice in the investigation of criminal offenses on economic smuggling committed by a group of people by prior agreement, there are problems with the correct qualification of accessories to a criminal offense. Establishing a specific form of complicity allows an assessment of the degree of public danger of joint criminal activity in general. This article raises the question of the need to clarify the correct and uniform application of the actions of officials who are complicit in criminal offenses in cases of economic smuggling.

УДК 343.9.018.3

Аубакирова Г.Е.

магистрант 1 курса,

Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Аннотация. В статье представлена коррекционная программа работы с мужчинами, склонными к агрессивному поведению в семейно-бытовых отношениях. Проведенный автором анализ зарубежного опыта показал, что комплексное реагирование на бытовое насилие, т.е. работа не только с женщинами, пострадавшими от насилия, но и с мужчинами-обидчиками, способствует снижению уровня насилия в целом.

Насилие в отношении женщин, являясь проблемой мирового масштаба, берет начало в гендерном неравенстве и дискриминации, когда исторически сложившиеся неравноправные отношения мужчин и женщин привели к доминированию над женщинами и их дискриминации со стороны мужчин, что является нарушением основных прав человека, включая право на здоровье и неприкосновенность.

Согласно Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года «насилие в отношении женщин - означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни» [1].

В настоящее время Казахстан присоединился к четырем основополагающим документам ООН в этой сфере: вышеупомянутой Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года, Пекинской декларации и Платформе действий 1995 года, Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 года, Декларации «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года» 2015 года [2].

В Казахстане недопущение дискриминации закреплены нормами статьи 14 Конституции, кроме того непосредственно национальная гендерная политика регулируется Законами: «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 08.12.2009 г. №223 и «О профилактике бытового насилия» от 04.12.2009 г. №214. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» «дискриминация по признаку пола – это любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола» [3].

Закон «О профилактике бытового насилия» определил индивидуальные меры профилактики бытового насилия, создал механизм предупреждения и пресечения правонарушений в семейно-бытовой сфере [4]. Впервые в Казахстане была введена особая мера воздействия – вынесение защитного предписания, устанавливающего определенные требования, которые вручаются семейному дебоширу. Основная цель защитного предписания - немедленное обеспечение безопасности потерпевшего при наличии реальной угрозы причинения ему физического или психического страдания. Как показывает анализ деятельности по вынесенным защитным предписаниям, их количество растет из года в год, и выносятся они в основном в отношении мужчин [5].

В 2018 году в отношении лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, вынесено свыше 64 тыс. защитных предписаний, что говорит о масштабности проблемы и, учитывая динамику роста, неэффективность принимаемых мер (Рисунок 1).

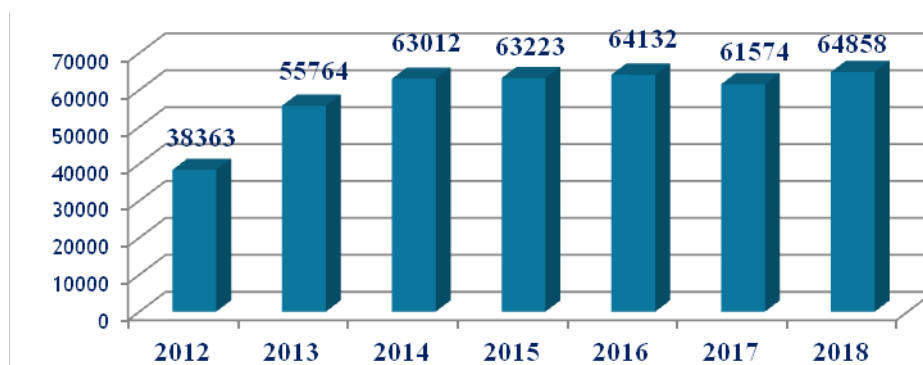

Рисунок 1. Сведения о вынесенных защитных предписаниях с 2012 по 2018 г. [5]

Таким образом, мы наблюдаем, что защитное предписание должным образом не работает. Одной из причин сложившейся ситуации является

дальнейшее пребывание лица, совершающего бытовое насилие, и его жертвы на одной территории, что не влечет претерпевания агрессором каких-либо неблагоприятных последствий.

В целом, решение применять насилие — является выбором агрессора. Он решает, где и как использовать насилие или угрожает применить его. С его помощью он может контролировать партнера. Насилие не исчезает само по себе, поскольку оно эффективно, помогает агрессору в короткое время добиться от жертвы желаемого поведения, или того, чтобы она прекратила поведение, нежелательное для него. При этом он, как правило, полностью контролирует ситуацию и избегает нежелательных для себя последствий. Об эффективности и выгодах насилия для агрессора свидетельствует тот факт, что большинство мужчин, склонных к насилию по отношению к своим близким, не являются агрессорами в любом другом контексте, где последствия применения ими насилия могут быть для них более серьезными. О том, что агрессоры себя контролируют, свидетельствуют и другие факты. Совершая насилие в близких отношениях, мужчины часто бьют в те части тела жертвы, где в дальнейшем наименее вероятно увидеть синяки и травмы. Рецидив насилия снижается, когда негативные последствия его поведения начинают происходить и в отношении самих агрессоров [6]. В основном при бытовом насилии женщина с детьми сама вынуждена покинуть дом, а мужчина остается. Поэтому правильнее было бы начинать реабилитацию не с пострадавшего, а работать с нарушителем, поместив его в кризисный центр и обязав его пройти комплекс мер по исправлению.

С целью попытки разрешения данной проблемы обратимся к международному опыту. К примеру, интересен и «продуктивен» опыт США. Действующий закон в сфере профилактики бытового насилия работает жестко: «Женщина вызывает полицию. Полиция забирает ее, увозит в отделение и дальше в какой-нибудь приют. У нее берут все показания, с ней работают психологи. Если она иностранное лицо, то с ней работает переводчик. Сразу же ей дают адвоката. С ней составляют все необходимые документы. Она пишет заявление. В течение трех дней проходит суд. На суде выносят защитный ордер. Защитный ордер выносят на месяц, на три месяца, на полгода. Судья при вынесении защитного ордера обращает внимание, насколько серьезные травмы, в каком положении находится женщина, полицейские объясняют суть дела, объясняют, что семья находится на учете. В результате решением суда агрессора выселяют из квартиры. И не имеет значения, кому это жилище принадлежит. Женщину с детьми возвращают домой. Если ордер вынесен на срок, больший чем месяц, то ему автоматически выписывают алименты. И он эти алименты в течение полугода исправно выплачивает. Мужчина не имеет права приходить к ним, писать письма, отправлять людей. Если он начинает отправлять к ней каких-то парламентариев, договариваться с ней каким-либо образом, то она имеет право записать этот аудиозвонок на диктофон, снимать его действия на видеокамеру. Это может послужить основанием на суде «закрыть» мужчину на пять лет. Поэтому мужчины осознают, что есть

уголовная ответственность. Получается, что не жена бежит от мужа, бедная, не зная, куда деть себя и ребенка, вся побитая, больная. А он вынужден бегать, слоняться» [7].

К сожалению, в Казахстане в основном вся профилактическая работа направлена на работу с женщинами, т.е. жертвами бытового насилия. В 2018 году в кризисные центры направлено более 11 тыс. женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Все они получили необходимую реабилитационную помощь в соответствии со Стандартами оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия, а какие-либо программы, направленные на коррекцию поведения мужчин, совершающих бытовое насилие, отсутствуют.

Если коснуться истории, то первые в мире программы для мужчин-агрессоров появились в конце 1970-х годов в Бостоне. Мужские психологические группы создавались на базе кризисных центров для женщин. Сегодня в США работает около полутора тысяч программ как добровольных, так и принудительных. Принудительная терапия по судебному решению распространена в большинстве европейских стран, а также в Канаде и Австралии. В конце 1980-х в Норвегии появилась программа «Альтернатива насилию». Как и ее американские аналоги, она включала в себя групповую и индивидуальную работу с домашними агрессорами [8]. При обосновании и реализации стратегии борьбы с домашним насилием в Болгарии используется опыт других государств, особенно в том, что касается программ для мужчин-агрессоров. В Германии создаются центры для мужчин, совершивших насилие, где проводятся индивидуальные и групповые консультации. В качестве положительной практики можно указать и опыт Польши по открытию и финансированию общежитий для мужчин-агрессоров, таким образом, минимизируется стресс для пострадавших [9].

Таким образом, международный опыт свидетельствует, что одной из реальных возможностей предотвратить преступления против женщин и детей на семейно-бытовой почве являются программы по работе с мужчинами-агрессорами. В одних странах семейных агрессоров обязывают посещать образовательно-терапевтические занятия при первых признаках проявления насилия, в других - коррекционные программы действуют для агрессоров-добровольцев (тех, кто осознает наличие проблемы и хочет с ней справиться), в третьих - занятия являются заменителем грозящего семейному тирану наказания (перед ним дилемма: или на курсы, или в тюрьму) [10].

Список использованных источников:

1. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года [электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml;
2. Концепция гендерной и семейной политики в Республике Казахстан до 2030 года, Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384. [электронный ресурс] // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>;

3. Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 08.12.2009г. №223; [электронный ресурс] // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000223>;
4. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 04.12.2009г. №214; [электронный ресурс] // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214>;
5. Материалы Правительственного часа в Мажилисе Парламента Республики Казахстан на тему «Актуальные проблемы противодействия бытовому насилию», г.Астана, 2017 г.
6. Р. Крючков, А. Максименко Анализ опыта работы с мужчинами – агрессорами, проявляющими насилие в отношении своих близких, в Республике Беларусь, 2018г. [электронный ресурс] // (<https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/анализ%20работы%20с%20мужчинами%20агрессорами>);
7. Фикция или реальный закон: Каковы шансы жертвы бытового насилия защитить себя в Казахстане, 04.01.2018г. [электронный ресурс]// (<https://newtimes.kz/chelovek-i-zakon/65210-fiksiya-ili-realnyj-zakon-kakovy-shansy-zhertvy-bytovogo-nasiliya-zashchitit-sebya-v-kazakhstane>)
8. Сулим С. Как в России реабилитируют мужчин-домашних насильников [электронный ресурс] // (<https://meduza.io/feature/2017/03/28>)
9. Ганева В. Домашнее насилие в Болгарии: параметры, предпосылки, направления социальной работы // Журнал исследований социальной политики. Том 8. №3. [электронный ресурс]//(<https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-v-bolgarii-parametry-predposylki-napravleniya-sotsialnoy-raboty>)
10. Прус Е.В. Беларусь разработана модель комплексной работы с мужчинами-агрессорами [электронный ресурс]// (<https://makeout.by/2014/08/27/v-belarusi-razrabotan-proekt-nacionalnoy-modeli-kompleksnoy-raboty-s-muzhchinami-agressorami.html>)

Г.Е. Аубакирова
ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ЖАСАЙТЫН ЕРЛЕРМЕН
ПРОФИЛАКТИКАЛЫҚ ЖҰМЫС: ЖАЙ-КҮЙІ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК
ТӘЖІРИБЕ

Түйін. Мақалада отбасылық-тұрмыстық қарым-қатынаста агрессивті мінез-құлыққа бейім ерлермен жұмыстың түзету бағдарламасы берілген. Автор шетелдік тәжірибеге жүргізген талдау тұрмыстық зорлық-зомбылыққа кешенді әрекет ету, яғни зорлық-зомбылықтан зардап шеккен әйелдермен ғана емес, сонымен қатар ренжіткіш еркектермен де жұмыс істеу жалпы зорлық-зомбылық деңгейінің төмендеуіне ықпал ететінін көрсетеді.

G. Aubakirova
PREVENTIVE WORK WITH MEN COMMITTING DOMESTIC
VIOLENCE: STATE OF AFFAIRS AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Summary. The article presents a correctional program of work with men prone to aggressive behavior in family and domestic relations sphere. The author's analysis of foreign experience has shown that a comprehensive response to domestic violence, i.e. working not only with women victims of violence, but also with male offenders, helps to reduce the level of violence in general.

Аужанов Р.Б.

научный сотрудник научно-исследовательского центра,
Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан

Хон Л. О.

научный сотрудник научно-исследовательского центра,
Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УЧРЕЖДЕНИИ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлена социально-демографическая, уголовно-правовая, уголовно-исполнительная характеристика осужденных лиц, содержащихся в учреждении минимальной безопасности Костанайской области. Результаты исследования могут быть использованы в прогнозировании рецидивной преступности и выработке эффективной стратегии воспитательного процесса.

В Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан отмечается, что «новая научно-исследовательская платформа сможет обеспечить координацию соответствующих научных достижений всех государственных органов предложений и рекомендаций. Для этого необходимо практиковать периодическое, один раз в пять лет, проведение социальных исследований качественного и количественного состава лиц, отбывающих уголовное наказание, и лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах УИС» [1]. Это и обуславливает актуальность, своевременность и необходимость проведения социологических исследований личности осужденного в уголовно-исполнительной системе Казахстана.

Из многообразия существующих социологических исследований для пенитенциарной системы интерес представляет социологическое исследование свойств личности осужденного [2].

В 2018 году на базе РГУ «Учреждение УК - 161/11» сотрудниками научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД РК имени Шракбека Кабылбаева было проведено социологическое (полевое) исследование, цель которого - установление количественных и качественных характеристик осужденных. Объект исследования - осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в учреждении минимальной безопасности. Научное исследование осуществлялось на основе «Методики проведения социального исследования» [3]. Обращает внимание, что в последнее время подобных социологических исследований в пенитенциарной системе суверенного Казахстана не проводилось.

В учреждении минимальной безопасности отбывают наказание положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из учреждений средней и максимальной безопасности в соответствии со статьей 96 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК).

В соответствии со ст.142 УИК РК в одном учреждении минимальной безопасности могут содержаться осужденные мужчины и женщины. Анализ численности осужденных, отбывавших наказание в учреждении минимальной безопасности с 2007 по 2018 гг. показал, что за десятилетний срок численность осужденных уменьшилась в среднем в два раза с 389 в 2007 году, до 182 в 2018 году. В 2015 и 2016 гг. наблюдалась тенденция снижения численности осужденных до максимально низкого уровня в 96 человек. Периоды роста численности осужденных приходятся на 2007, 2011, 2013 и 2017 годы. Периоды уменьшения численности контингента приходятся на 2009, 2012, 2015-2016 гг. Доля женщин в структуре данной категории осужденных за 10 лет в среднем составила 8% (в 2007 г. – 7%, 2008 г. – 9%, 2009 г. – 7%, 2010 г. – 5%, 2011 г. – 9%, 2012 г. – 7,6%, 2013 г. – 6%, 2014 г. – 5%, 2015 г. – 13%, 2016 – 13%, 2017 – 7,5%, 2018 – 6,7%). Таким образом, число преступлений совершаемых мужчинами в среднем, в 9–10 раз больше, чем среди женщин, и это соотношение неустойчиво в разные периоды времени (Рисунок 1).

Рисунок 1. Численность осужденных, отбывавших наказание в учреждении минимальной безопасности по Костанайской области с 2007 по 2018 годы (по состоянию на 1 января 2019 г.)

По результатам исследования социально-демографический портрет осужденного выглядит следующим образом: гражданин Республики Казахстан, средний возраст данной категории осужденных – 35 лет, родившийся и проживавший в Костанайской области, не состоящий в браке, имеющий среднее образование, на момент совершения преступления без определенных занятий, трудоспособный.

Если рассмотреть соотношение возрастных групп в общем составе осужденных, установлено, что наибольший удельный вес 25,6% имеет группа в возрасте от 26 до 30 лет, 24,4% - от 31 до 35 лет, 18,9% - от 36 до 40 лет, 10,3% - от 20 до 25 лет, 7,9% - от 41 года до 45 лет, 7,3 – от 46 до 50 лет, оставшиеся 5,4% лица старше 50 лет.

59% осужденных уроженцы Костанайской области. Оставшиеся 31% направлены для отбывания наказания согласно статье 88 УИК РК.

Анализ личных дел показал, что гражданство Республики Казахстан имеют 94,6% осужденных и Узбекистана - 2,4%, России - 1,2%, Грузии - 0,6%, Кыргызстана - 0,6% и Туркменистана - 0,6%.

Семья как социальный фактор и один из важнейших социальных институтов является сильным средством антикриминогенного характера. В этой связи неудивительно, что среди лиц, совершивших преступления, значительно больше, чем среди законопослушных граждан, лиц, не состоящих в браке. В браке не состояли 54% осужденных, семью имеют 37% осужденных.

Из 37% осужденных, состоящих в браке, только 26,2% имеют детей. Из них: 14% осужденных имеют одного ребенка, 7,3% – двоих, 3,6% – троих и 1,2% – четверых.

Образование - важный элемент общей характеристики личности человека. Высокий уровень образования, по общему правилу, расценивается как антикриминогенный фактор, а после отбывания наказания облегчает социальную адаптацию освобожденных из мест лишения свободы.

Анализируя полученные данные, отметим тенденцию преобладания в среде осужденных лиц, имеющих среднее образование – 55,5%, среднее специальное – 23,8%, высшее – 8,5% (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ образовательного уровня осужденных в учреждении минимальной безопасности и граждан РК [4]:

Уровень образования	Данные переписи	Данные переписи РК 1999 года в %	Данные переписи РК 2009 года в %	Данные переписи РК 2018 года в %
не имеет образование		1,3	0,4	0
начальное образование		7,4	4,9	0
основное среднее образование		18	13,3	9,2
среднее (техническое и профессиональное) образование		36,6	33,5	55,5
послесреднее образование		22,4	25	23,8
незаконченное высшее		1,7	3,1	3

Исследования показали, какое большое значение имеет трудовая деятельность в формировании мировоззрения человека и его нравственных взглядов. С другой стороны, само по себе участие человека в трудовой

деятельности еще не является гарантией его законопослушного поведения в обществе.

Среди осужденных подавляющее большинство – 76,8% на момент совершения преступления не имели определенных занятий, 18,9% работали на предприятиях и организациях в качестве рабочих, незначительным количеством представлены предприниматели, государственные служащие и военнослужащие 4,3%.

Результаты переписи показали, что 98,8% осужденных являются трудоспособными и вполне могут быть заняты работой.

Уголовно-правовая характеристика осужденного включает в себя: данные о квалификации совершенного преступления и назначенном сроке наказания, о возможности условно-досрочного освобождения, роли данного лица в совершении преступления, а также не маловажное значение имеют данные о рецидиве, о числе судимостей и размере иска.

На практике в 90% случаев применяется мера пресечения в виде содержания под стражей. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста, залога и подписки о невыезде составляют 10%.

Согласно ст. 151 УПК РК срок содержания под стражей при досудебном расследовании не может превышать два месяца. В отведенный законом двухмесячный срок содержания под стражей следователи укладываются только в 25% случаев. Большинство же лиц, содержащихся под стражей, находятся в изоляции свыше этого срока. В течение 3-4 мес. завершается расследование по 43% дел, за 5-6 мес. – 19,5%, за 7-8 мес.- 4,2%. Свыше максимального срока, предусмотренного законом, под стражей находились 1,8%.

Анализ показал, что из общего числа преступлений 87% составляют тяжкие преступления, 10,9% - преступления средней тяжести, по 1,2% особо тяжкие и небольшой тяжести. В отношении 88,2% осужденных ввиду высокой общественной опасности инкриминируемых им преступлений вполне обоснованно применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

43% респондентов осуждены за совершение двух и более преступлений, 11% не отбыли предыдущий срок назначенного наказания и вновь совершили преступление.

Лица, имеющие судимости, ранее были освобождены от отбывания наказания по следующим основаниям: 18,3% полностью отбыли назначенное судом наказание, 9,7% наказание было заменено более мягким видом наказания, 9,1% были освобождены условно-досрочно, 3,7% по акту амнистии. Как мы видим, преобладающим основанием для досрочного освобождения от отбывания наказания было условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким видом наказания.

Число судимостей является одним из важнейших показателей, характеризующих личность осужденного и его поведение. Для установления общей картины о количестве судимостей контингента в расчет принимались все судимости, указанные в материалах личных дел, как погашенные, так и снятые, без учета судимости за преступление, за которое виновный отбывает наказание.

Наибольший удельный вес составляет группа осужденных, имеющих одну судимость – 16%, далее следуют группа лиц, имеющих две судимости – 9%, три и пять – 7%, четыре – 6%.

Наибольшее число судимостей зафиксировано среди осужденных в возрасте от 31 до 35 лет, общая численность группы составляет 40 человек, из них 60% имеют от двух до пяти судимостей. В возрастной группе от 26 до 30 лет, количество лиц, имеющих две и более судимости, составляет 45,4%, в группе 36-40 лет – 45,1%.

Из материалов дел следует, что судами установлен рецидив преступлений у 26% осужденных, в 5% установлен опасный рецидив преступлений. Таким образом, 31% осужденных имеет не снятую или не погашенную судимость в установленном законом порядке.

Удельный вес преступлений, совершенных с применением оружия составил 12,8%, из них в 5,5% случаях оружие только демонстрировалось, в 7,3% применялось для причинения вреда здоровью.

Как правило, оружие применялось при совершении насильственных (5,4%) и корыстных (7,4%) преступлений.

Зафиксирован сравнительно высокий удельный вес корыстных преступлений, который составил 64,6%, преступлений против жизни и здоровья – 20,1%, насильственных – 8,5%.

Одним из элементов уголовно-правовой характеристики является срок наказания. 42,7% осужденных приговорены к лишению свободы сроком на 5-6 лет, 23,8% - на 7-8 лет, 22,5% - на 3-4 года, 7,3% - к 9-10 годам, 2,4% - к 1-2 годам и 1,2% осужденных имеют сроки наказания, превышающий десятилетний рубеж.

Необходимо отметить высокий удельный вес применения судами конфискации имущества – 53%, и только по отношению к 2% осужденных применен такой вид дополнительного наказания как – лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

Согласно ч.2 ст. 90 УК РК лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма и наркомании (токсикомании), либо в лечении психических расстройств назначается амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра. Согласно переписи 18,9% назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

Уголовно-исполнительная характеристика осужденного включает в себя такие показатели как отбытый срок наказания, применение мер взыскания и поощрения, трудоустройство, условия отбывания наказания, поддержание социально-полезных связей, имеющаяся степень поведения. Отбытый срок в учреждении представлен следующими показателями: 2% осужденных отбыли срок наказания в размере от 4 до 10 лет, 39% - от 1 до 3 лет, 59% - менее одного года; фактический срок отбытого наказания, включая учреждение минимальной безопасности, составил: 43% отбыли до 3-х лет лишения свободы, 52% от 3 до 7 лет, 4,3% - от 8 до 12 лет, 0,6% - от 13 до 20 лет.

Характеристика поведения осужденного представляет для исследователей несомненный интерес, одним из параметров ее изучения является практика применения поощрений и взысканий. Анализ личных дел показал, что в отношении 58% осужденных меры взыскания не применялись, в отношении 42% было применено 204 взыскания. Необходимо отметить, что дисциплинарная практика изучалась с момента содержания лиц под стражей.

Наибольший удельный вес имеет практика наложения взыскания в виде выговора 66,7%, 15,6% - водворение в ДИЗО, 11,3% - замечание, 4,4% - карцер, небольшой удельный вес имеет взыскание в виде дисциплинарного штрафа 2%. Примечательно, что четыре факта применения дисциплинарного штрафа зафиксированы в личных делах осужденных, переведенных с других регионов Казахстана. Практики применения данного вида взыскания в Костанайской области нет. Что касается должностных лиц, наделенных правом наложения взысканий, то после внесения соответствующих изменений в УИК РК 2014 года и изменения круга лиц, обладающих этим правом, фактически данное право стало исключительной прерогативой начальника учреждения (88%).

90% исследуемого массива осужденных в период отбывания наказания не совершали злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, 10% осужденных, переведенных в учреждение минимальной безопасности, признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и один из них был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания дважды. Как следствие, за весь период отбывания наказания 10% осужденных переводили в строгие условия отбывания наказания.

Анализ практики позволил установить, что высокий удельный вес имеет применение такого поощрения как объявление благодарности 73,6%, крайне редко используется - досрочное снятие ранее наложенного взыскания 2%.

Из общего числа осужденных 77% трудоустроены, 11% не трудоустроены, ввиду непродолжительного срока с момента перевода в учреждение данного вида. 12% осужденных не трудоустроены по различным причинам, таким как перевод на другое место работы, подготовка к освобождению и т.д. 47% осужденных имеют минимальную заработную плату, 16% - 30000-40000 тг, 14% имеют сдельную оплату труда, привязанную к объему выработки. Данная форма оплаты труда также не превышает показателя в 40000 тг. Низкий размер заработной платы лишает осужденных возможности погашать иски и алиментные обязательства в полном объеме.

По данным предоставленным администрацией учреждения на момент проведения исследования, общая задолженность осужденных по искам составила 934 378 399,77 тг. Из них: 17 823 217,14 тг. сумма долга, подлежащая взысканию в доход государства, 642 095 784,37 тг. задолженность перед физическими лицами, 274 459 398,26 тг. задолженность перед юридическими лицами.

Согласно ч.3 ст.126 УИК РК участие в работе добровольных организаций учитывается при определении степени поведения осужденных. На момент

проведения исследования 47% осужденных не принимали участия в деятельности добровольных организаций осужденных.

Новой редакцией УИК РК введен самостоятельный институт оценки поведения осужденного путем определения ее степени, с целью индивидуализации исполнения наказания. Оценка поведения осужденного с целью определения ее степени осуществляется со дня прибытия осужденного в учреждение. 40% осужденных не имеют определенной степени поведения, 36% имеют 1-ю положительную и 9% - 2-ю положительную степени поведения. В общей сложности 14,6% осужденных имеют отрицательные степени поведения. Степень поведения влияет на условия отбывания наказания.

По результатам исследования установлено, что 8% осужденных отбывают наказание в строгих условиях, 41% в облегченных и 51% в обычных условиях отбывания наказания.

В порядке статьи 96 УИК РК из учреждения максимальной безопасности переведено 24,4% осужденных, из учреждения средней безопасности 75,6% осужденных.

В заключение необходимо отметить, что отмечен высокий удельный вес лиц, не занимавшихся на момент совершения преступления социально-полезной деятельностью и ранее судимых.

Высокий уровень выделенных показателей дает основание предположить, что в уголовной и уголовно-исполнительной политике государства сложилась неопределенная ситуация с предупреждением рецидивной преступности, а также остро обозначились проблемы, связанные с деятельностью государственных органов по трудоустройству лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Список использованных источников:

- 1. Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы //Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387.*
- 2. Селиверстов В.И. Восьмая перепись осужденных / Преступление и наказание. 2010, № 1. - С. 7.*
- 3. Приказ Министра внутренних дел РК от 18.06.2018 года №447 «Об утверждении методики проведения социальных исследований количественного и качественного состава лиц, отбывающих уголовное наказание, и лиц, содержащихся под стражей в учреждениях смешанной безопасности».*
- 4. Қазақстан Республикасының 2009 жылғы Ұлттық халық санағы. Электронный ресурс// (http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/p_perepis?_afRLoop=639775607064931#%40%3F_afRLoop%3D639775607064931%26_adf.ctrl.state%3Dixdoow74c)*

Р.Б. Аужанов, Л.О. Хон

**ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІ БАРЫНША ТӨМЕН
МЕКЕМЕСІНДЕ БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ
ЖАЗАСЫН ӨТЕП ЖАТҚАН СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ СИПАТТАМАСЫ**

Түйін. Мақалада Қостанай облысының қауіпсіздігі барынша төмен мекемесінде ұсталатын сотталғандардың әлеуметтік-демографиялық, қылмыстық-құқықтық және қылмыстық-атқару сипаттамалары ұсынылған. Зерттеудің нәтижелері қылмыстың қайталауын болжау үшін тиімді стратегиясын әзірлеу мақсатында пайдаланылуы мүмкін.

R. Auzhanov, L. Khon

CHARACTERISTICS OF THE CONVICTS SERVING A SENTENCE IN THE CORRECTIONAL FACILITIES OF MINIMUM SECURITY CRITERIA OF KOSTANAY REGION

Summary. Social and demographic, criminal and legal as well as penal characteristics of the convicted individuals being at the correctional facilities of minimum security criteria are considered in the research paper. The findings can be used in the recidivism predicting and effective making of bringing up strategy.

УДК 343.2/7

А.Ә. Әбіләзім

1 курс магистранты,
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАЛАРЫНА СӘЙКЕС КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Түйін. Мақалада кәмелетке толмағандарға қатысты бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындаудың мәселелері қарастырылған және оның шетелдік тәжірибесі зерттеледі. Бұл тақырыпты зерделеу барысы екі негізгі бағыт бойынша қаралған: қылмыстардың орын алу себептері, кәмелетке толмағандарға тағайындалатын бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жаза.

Кез келген қоғамға қауіпті құбылыстардың бірі – қылмыстың орын алуы. Жасалатын әр қылмыстың өз себептері болады: әлеуметтік қиындықтар, отбасындағы кикілжің, кек алу, пайда табу т.б. Оның ішінде, абайсызда жасалатын қылмыстар да бар. Ал, осы қылмыс жасайтын тұлғалардың арасында жасы кәмелетке толмағандардың болуы қоғамды алаңдатпай қоймайды.

Бала әрқашан таза және жарқын нәрсемен байланысты, ал мұнда адамдық қатыгездік, алдау, тонау және тағы басқалары заңға қайшы әрекеттер. Сол себепті кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыс - қоғамның ең маңызды әлеуметтік-құқықтық мәселелерінің бірі.

Қазақстан Республикасының ювеналды саясаты жеке тұлғаны, қоғамды қылмыстық әрекеттерден қорғау және құқық бұзушылықтан келген зиянның орнын толтыру мақсатында жалпы әлеуметтік, арнаулы және жеке сипаттағы жиынтық шараларды жасау және оны іске асыруға бағытталған.

Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 2008 жылғы Қазақстан халқына жолдауында «Бұл саладағы басым бағыт жазалаушы іс-әрекет емес, құқық бұзушылықтарды абайлату мен олардың алдын алу болуға тиіс» деп атап өткен [1, 17].

Жалпы кәмелетке толмағандармен басым көпшілігі жеке меншікке қарсы қылмыстар жасалады, олардың орташа жас шамалары 12 мен 16 жасты және кәмелетке толмағандардың ер жынысты бөлігі құрайды. Балалар мен жасөспірімдердің қылмыстық мінез-құлқының алдын алу бағытында мемлекет тарапынан қабылданған кешенді іс-шаралардың нәтижесінде кәмелетке толмағандар арасында қылмыстылық жыл санап азайып келеді.

Соңғы 25 жыл көлемінде кәмелетке толмағандармен жасалған қылмыстар саны тұрақты түрде төмендеген (1993 ж. – 13115 қылмыс, 1994 ж. – 11447, 1995 ж. – 9968, 1996 ж. – 9027, 1997 ж. – 6949, 1998 ж. – 7197, 1999 ж. – 7159, 2000 ж. – 7359, 2001 ж. – 8184, 2002 ж. – 8237, 2003 ж. – 7001, 2004 ж. – 6529, 2005 ж. – 6273, 2006 ж. – 5814, 2007 ж. – 5383, 2008 ж. – 5124, 2009 ж. – 4682, 2010 ж. – 4006, 2011 ж. – 4108, 2012 ж. – 4670, 2013 ж. – 4284, 2014 ж. – 3561, 2015 ж. – 2944, 2016 ж. – 3343, 2017 ж. – 3148) [2].

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің мәліметіне сәйкес 2018 жылы республика көлемінде кәмелетке толмағандармен 2949 қылмыстық құқық бұзушылықтар жасалып, 2017 жылмен салыстырғанда 6,3%-ға азайған [3].

Яғни, жоғарыда келтірілген статистикаға сәйкес тіркелген қылмыстардың саны жыл санап төмендеп келетіндігі байқалады, дегенмен қылмыс жасаған кәмелетке толмағандар саны соңғы екі жылда бір деңгейде қалған (2017 жылы – 3156, 2018 жылы – 3156 кәмелетке толмағандар қылмыс жасаған).

Осы ретте кәмелетке толмағандармен жасалған қылмыстардың орын алу себептері мен оларға тағайындалатын бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жаза мәселелері терең зерделенуі қажет.

Қылмыстық заңнамада кәмелетке толмағандардың қылмыс жолына түсуінің негізгі себептеріне ерекше мән берілген. Бұл ең алдымен кәмелетке толмағандардың жасына және олардың психологиялық дамуындағы ерекшелігіне байланысты. Әдетте, кәмелетке толмаған жасөспірімдер жақсылық пен жамандықтың аражігін ажырата білмейді, кейде тентектік пен құқық бұзушылықты шатастыратыны да белгілі [4, 57].

Құқық қорғау органдары қылмыспен күресті жүргізе отырып, оның деңгейін төмендете алады, дегенмен оның жеке өзі бұл құбылысты толығымен жоя алмайды. Осы ретте, ата-ана мен жергілікті атқарушы органдардың балаларды құқықтық тәрбиелеудегі рөлі орасан зор.

Кәмелетке толмағандардың қылмыстық мінез-құлқын қалыптастыруға ең алдымен олардың отбасымен қоршаған ортасы әсер етеді. Ата – ананың тәрбиесі оның өмірлік жолына бағыт беретін негізгі фактор.

Қазақстан Республикасының «Неке және отбасы туралы» кодексінің 78-бабының 2-бөлігіне сәйкес бала тәрбиелеуші ата-аналар оның дене бітімі, психикалық, адамгершілік жағынан және рухани дамуына қажетті өмір сүру жағдайларын қамтамасыз ету үшін жауаптылықта болады [5].

Өз кезегінде, ата-аналардың аталған міндеттерінің орындамауы, олардың аморальдық өмір салты, жалпы білім деңгейінің төмендігі, отбасындағы эмоциялық-жанжалдық қарым-қатынастар, материалдық жағдайдың нашарлығы кәмелетке толмағанның қылмыстық әрекеттерге баруға септігін тигізбей қоймайды.

Кәмелеттік жасқа толмағандардың қылмыс жасауына әсер ететін тағы бір негізгі фактор – қоғамға ұлттық құндылықтармен сыйыспайтын мінез-құлық стереотиптерінің енуі. Бұлар есірткіні, жыныстық араздықты, зорлық-зомбылықты және қатыгездікті насихаттау, интернеттегі жағымсыз материалдар мен мақалалар.

Аталған жағымсыз материалдарды бұғаттау бағытында арнайы органдармен тиісті шаралар атқарылып жатқандығына қарамастан, қазіргі замандағы дамыған ақпараттық коммуникациялар көмегімен кез келген материалдарды ғаламторға жариялауға мүмкіндіктер туындауда.

Мектеп пен мұғалім кәмелетке толмағанның қоғамда өз орнын табуға орасан үлес қосады. Мектеп қабырғасында баланың девиантты мінез-құлқын алдын алу бағытында сапалы жұмыстардың жүргізілуін, оның жарқын болашаққа кепілі ретінде қарастыруға болады.

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңына сәйкес білім беру қызметі – білім беру субъектілерінің мақсатты, педагогтік негізделген, дәйекті өзара іс-қимылы барысында жеке адамды оқыту, дамыту және тәрбиелеу міндеттері шешілетін процесс [6].

Сондықтан білім беру ұйымдарында оқушыларға тек жалпы білім беріп қана қоймай, оларға тәрбиелік мән беретін шаралар көптеп жүргізілуі тиіс. Олардың арасында әкімшілік және қылмыстық заңнамалардың нормаларын түсіндіру бойынша ғылыми-құқықтанушыларды, құқық қорғау органдарының өкілдерін тарта отырып, тақырыптық әңгімелер мен дәрістер, тренингтер, үгіт-насихат жұмысын жүргізу мен ұйымдастыру кәмелетке толмағандардың арасында құқық бұзушылықтың деңгейін төмендету кепілі болып табылатындығы даусыз [7].

Әрине, жасалған құқық бұзушылыққа жоғарыда аталған факторлардан басқа да жағдайлар әсер етуі мүмкін. Сондықтан, қылмыстың орын алуының нақты себебін анықтау үшін тиісті органдармен кешенді іс-шаралар атқарылуға тиіс деп ойлаймыз.

Біріншіден, құқық бұзушылық жасаған кәмелетке толмағанның ата-аналарынан, көрші тұрғындарынан, мектеп мұғалімдерінен және құрдастары мен достарынан сауалнама жүргізу қажет. Сауалнама барысында баланың отбасымен қарым-қатынасын, денсаулық пен тұрмыс жағдайын, мектептегі тәрбиесі мен оқу үлгерімін, достарымен және сыныптастарымен қарым-қатынасын, оның өмірлік қызығушылығын білген жөн.

Екіншіден, кәмелетке толмаған қылмыскердің психологиялық, генетикалық және әлеуметтік жағдайларын негізге ала отырып, орын алған қылмыстың криминологиялық сипаттамасын жасау қажет.

Біздің ойымызша, кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстық әрекеттердің алдын алу қылмыстық жаза қолданумен ғана емес, сонымен қатар мемлекеттің өсіп келе жатқан ұрпағын құқықтық тәрбиелеудің жалпы деңгейіне байланысты. Бұл жерде жасөспірімдер тек өз құқықтары мен бостандықтарын құрметтеп қана қоймай, басқа азаматтардың құқықтарын құрметтеуге деген тәрбиенің маңызы зор.

Дегенмен, тәрбиелік шараларға құлақ аспай, заң шекарасынан асып ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасаған кәмелетке толмағандарға қылмыспен келтірген залал және оның ауырлық дәрежесі ескеріле отырып, бас бостандығынан айыру жазалары тағайындалатындығы белгілі.

Жалпы жазалаудың негізгі мақсаты – жалпы қылмыстың алдын алу болып табылады. Заң шығарушының міндеті – қоғамдық қауіптілік пен жазаның түрі мен мөлшерін көздейтін санкция арасындағы дұрыс қатынасын орнату.

Еліміз тәуелсіздік алған уақыттан бастап жыл санап ұлттық заңнамаларды ізгілендіру бағытындағы саясат жүргізілуде. Әсіресе, қылмыс жасаған кәмелетке толмағандар мен әйелдерге қатысты бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаларды қолдану тәжірибесі қолға алынған.

Кәмелетке толмағанға жаза қолдану барысында оның жас шамасына ғана қарап қоймай, оның жасаған әрекетінің қоғамға қауіптілік дәрежесі де негізге алынады. Яғни, жасалған құқық бұзушылықтың қауіптілігі ауыр болмаса, оларға қатысты бас бостандығынан айырумен байланысты емес жаза қолданылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Кәмелетке толмаған адамдардың қылмыстық құқық бұзушылықтары және оларды қылмыстық құқық бұзушылықтар мен қоғамға қарсы өзге де іс-әрекеттер жасауға тарту жөніндегі істер бойынша сот практикасы туралы» 2002 жылғы 11 сәуірдегі №6 Нормативтік қаулысына сәйкес егер адамның өліміне немесе денсаулығына ауыр зиян келтірумен байланысты емес ауыр қылмыстық құқық бұзушылықты бірінші рет жасаған кәмелетке толмаған адам жәбірленушімен, арыз берушімен татуласса, оның ішінде медиация тәртібімен татуласса және келтірілген зиянның орнын толтырса, тәрбиелік ықпалы бар мәжбүрлеу шаралары қолданылып, қылмыстық жауапкершіліктен босатылуы мүмкін екендігін соттар ескеруі қажет [8].

Статистикалық мәліметтерге сүйенсек, соңғы 7 жыл көлемінде бас бостандығынан айырылған кәмелетке толмағандар саны 4 есеге азайған (2011 ж. – 216, 2012 ж. – 178, 2013 ж. – 188, 2014 ж. – 109, 2015 ж. – 63, 2016 ж. – 86, 2017 ж. – 82, 2018 ж. - 58) [3].

Ғылыми әдебиеттерде қылмыстық жауапкершілікті ізгілендіру жөнінде ғалымдар арасында әртүрлі пікірлер қалыптасқан. Кейбір авторлар кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру қажет деп

санайды [9, 95б.]. Өз кезегінде, В.С. Устинов бұл мәселені әрі қарай қарастырып: «...жиырма бірінші ғасырдағы саясаттың іргелі ұстанымы жас қылмыскерлердің қолайсыз тенденциялары мен жасаруына қарамастан, Ресейдің Қылмыстық кодексінде көзделген әлеуметтік қауіпті әрекеттерге балаларды қудалаудан бас тартуы тиіс» деп атап өткен. Автор кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауапкершілігін тек жас ерекшеліктеріне байланысты, яғни: 14 жастан бастап 7 жылға дейін, 16-18 жастан 10 жылға дейін түрмеге қамау туралы үкім шығаруды ұсынады [10, 14].

Дегенмен, кәмелетке толмағандардың мүдделерін қорғай отырып, олар жасаған кейбір қылмыстық әрекеттер қоғамға, адамдарға үлкен залал келтіретінін ескерсек, оларға ықпал ету шараларын қолданбау арқылы кәмелетке толмағанның бойында болашақ қылмыскер мен қоғамға қарсы мінез-құлық қалыптасатындығын ұмытпаған жөн.

Әлемнің әр елінде кәмелетке толмағандарды қылмыстық жауаптылыққа тартудың жас шамалары әртүрлі және олар бірқатар факторларға негізделген өзінің ерекшеліктеріне ие. Біріншіден, кәмелетке толмаған адамдардың жас және әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктері, екіншіден, қылмыстардың криминологиялық сипаттамасы. Аталған факторлар ескеріле отырып, Ресейдің, Австрияның, Германияның, Жапонияның қылмыстық заңдарында кәмелетке толмағандар он төрт жастан жауаптылыққа тартылса, Францияның қылмыстық кодексінде он үш, Нидерландыда, Португалияда он екі, Жаңа Зеландияда он, Ирландия құқығында жеті жас деп көрсетілген.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 80-бабында кәмелетке толмағандар деп қылмыстық құқық бұзушылық жасаған уақытқа қарай жасы он төртке толған, бірақ он сегізге толмаған адамдар танылады делінген [10]. Яғни, қылмыстық жауаптылыққа тартылатын ең төменгі жас шамасы он төрт жасты құрайды.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 81-бабының 7-бөлігінде кәмелетке толмағандарға бас бостандығынан айыру – он жылдан аспайтын, ал ауырлататын мән-жайлар кезінде адам өлтіргені немесе терроризм актісі үшін не қылмыстық құқық бұзушылықтардың біреуі ауырлататын мән-жайлар кезінде адам өлтіру немесе терроризм болып табылатын олардың жиынтығы бойынша он екі жылдан аспайтын мерзімге тағайындалуы мүмкін [11].

Елімізде он сегіз жасқа толмай қылмыс жасаған адамдарға өмір бойынан бас бостандығынан айыру немесе өлім жазасы тағайындалмайды. Яғни, кәмелетке толмағандарға жаза қолдану мәселесін қарастыра келе, белгіленген мерзімге бас бостандығынан айыру кәмелетке толмағандар үшін ең ауыр жаза болып табылатындығын атап өткен жөн.

Кәмелетке толмағандарға қылмыстық жаза тағайындаудың шетелдік тәжірибесін зерделеу нәтижесімен, бас бостандығынан айыру жазасы әр елдің ұлттық заңнамасына сәйкес әртүрлі негіздермен тағайындалатындығы көрініс тапты.

Халықаралық тәжірибе жасалған қылмыстық әрекеттер үшін қатаң жаза тағайындауға негізделмеген, керісінше құқыққа қарсы әрекет жасаған жасөспірімді тәрбиелеудегі кемшіліктерді жоюға баса назар аударған. Еуропа елдерінде кәмелетке толмағандарға бас бостандығынан айыру жазасы оның жасаған қылмысының ауырлық дәрежесіне қарай емес, оның қаншалықты қайта тәрбиеленуін қажет ететіндігіне байланысты тағайындалады.

Норвегия мемлекетінде 18 жасқа толмай қылмыс жасаған адамдар үшін екі жыл «сынақ қадағалау» қарастырылған. Яғни, осы мерзім аралығында оның қайта түзеу жолына түсуіне мемлекет тарапынан кешенді шаралар қабылданады. Бұл жастағы құқық бұзушылар тек өте ауыр қылмыстар үшін ғана түрмеге жіберілуі мүмкін, бірақ оларға жаза әрдайым ересектерге қарағанда жұмсақ болады.

Швецияның Қылмыстық кодексінде 18 жасқа толмаған адам түрмеге қамауға алынбайды, оның орнына «кәмелетке толмаған баланы 14 тәуліктен 4 жылға дейін жабық түрде ұстау түріндегі» санкция қолданылады.

Германия, Франция мен Испанияның Қылмыстық кодекстерінде кәмелетке толмаған құқық бұзушылардың жауапкершілігі туралы нормаларды көздемейді. Балаларды жазалау мәселелерін реттейтін ережелер 1953 жылғы 4 тамыздағы кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі сот төрелігін іске асыру туралы заңда көзделген. Аталған Заң кәмелетке толмаған қылмыскерлер үшін тәрбиелік, түзеу және ерекше жағдайларда жазалау шаралары көзделген.

Жоғарыдағыларды негізге ала отырып, біздің ойымызша, аталып өткен халықаралық тәжірибелерден еліміздің құқықтық саясатына негізделген және сәйкес келетін оңды бағыттарын мемлекетімізде қолдануға мүмкіндіктер бар деп есептейміз.

Атап айтқанда, Норвегия еленің тәжірибесіне негіздеп адам өлімімен және терроризммен байланысты емес ауыр қылмыстар үшін кәмелетке толмағандарға екі жыл «сынақ қадағалау» қарастыру жөнінде Қылмыстық кодекстің 81-бабына толықтырулар енгізу қажет деп ойлаймыз.

Сонымен қатар кәмелетке толмағандарға бас бостандығынан айыру түріндегі жаза қолданар алдында олардың қоғамнан оқшаулануы қажет ететіндігі жөнінде міндетті түрде арнайы мамандардың – сарапшылардың қорытындысы алынуы тиіс деп пайымдаймыз.

Бұл шаралар кәмелетке толмағандарға дұрыс әрі әділетті жаза қолдануға септігін тигізіп ғана қоймай, олардың қайта қылмыс жасауын алдын алуға септігін тигізетіні сөзсіз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан азаматтарының тұрмыс халін жақсарту – мемлекеттік саясаттың басты мақсаты»: Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы. – Астана, 2008. – 64 б.
2. Актуальные проблемы предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних: Научно-практическое пособие / Под общей редакцией Н.Р. Ахметзакирова - Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. – 135 с.
3. <http://pravstat.prokuror.kz/rus>.

4. Қайыржанұлы Е., Бұғыбайқызы Д. Кәмелетке толмаған қылмыскерлерге жаза тағайындаудың ерекшеліктері: Монография, Алматы: Өркениет, 2000. – 136 бет.
5. Қазақстан Республикасының «Неке және отбасы туралы» кодексі 2011 жылғы 26 желтоқсандағы №518-IV ҚРЗ.
6. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» 2007 жылғы 27 шілдедегі №319 Заңы.
7. Жетписбаев Б.А., Айтпаева А.К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан //Заң әдебиеті. – Алматы, 2002.
8. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Кәмелетке толмаған адамдардың қылмыстық құқық бұзушылықтары және оларды қылмыстық құқық бұзушылықтар мен қоғамға қарсы өзге де іс-әрекеттер жасауға тарту жөніндегі істер бойынша сот практикасы туралы» 2002 жылғы 11 сәуірдегі №6 Нормативтік қаулысы // adilet.zan.kz/kaz/docs/P02000006S.
9. Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей// Российский юридический журнал. - 2008. - № 3. – С.91- 95
10. Устинов В.С. Уголовно-политическая стратегия в XXI веке// Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6/ Отв. ред .В.И.Горобцов; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – С.4-18.
11. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V ҚРЗ.

Әбіләзім А.А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, а также изучается зарубежный опыт. Изучение данного вопроса рассматривался по двум основным направлениям: причины совершения преступлений, уголовное наказание в виде лишения свободы.

A. Abilazim

SOME ASPECTS OF SENTENCING IN THE DEPRIVATION OF LIBERTY AGAINST MINORS IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Summary. The article deals with the problematic issues of execution of punishment in the form of deprivation of liberty against minors, as well as foreign experience. The study of this topic was considered in two main areas: the causes of crimes, criminal punishment in the form of imprisonment.

Базаров М.М.

1 курс магистранты,

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы,

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

КВАЗИМЕМЛЕКЕТТІК САЛАДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлыққа негіздер жасауға себептерді тугызушы мән-жайларды жоюға, оған қарсы тұруға қатысты ғылыми-құқықтық талдау жасалып, шетелдік оң тәжірибелерімен ұштастыруға байланысты заңнамалық, ұйымдастырушылық және басқа да сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдар жүйесі қарастырылған.

Сыбайлас жемқорлық бүгінгі таңда әлемнің көптеген мемлекеттерінің экономикалық, саяси-әлеуметтік дамуын тежеп қана қоймай, оның егемендігі мен ұлттық қауіпсіздігіне қатер төндіруде. Оған қарсы іс-қимылдар жүйелі негізде әкімшілік, құқықтық, экономикалық сипаттағы жан-жақты кешенді шараларды жүзеге асыру нәтижесінде шешілмек.

Сарапшылардың зерттеуі бойынша 2012 жылға дейін ҚР-да сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл шараларының 72 % қылмыстық қудалау шараларынан тұрса, қалған 28% сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылықтарын алдын алу мен профилактикасынан тұрған [1].

Қылмыстық қудалау бұл қылмыстық құқықтың жалпы ерекшеліктерінің салдары, ол туралы 1909 жылы ресейлік құқықтанушы және құқық философы Н.М. Коркунов былай деп жазған: "қылмыстық жазалау қоғам мен материалдық және адамгершілік жағынан өте қымбат, сонымен қатар қылмыстық жаза өзі жасалған құқық бұзушылықты жоймайды, өзі алынған құқықты қалпына келтірмейді, қылмыскер келтірген зиянды өтемейді. Құқық бұзушылыққа қарсы іс-қимылдың басқа тәсілдері жоқ немесе бұл тәсілдер жеткіліксіз, заңға қарсы қол сұғушылықтың ауырлығына сәйкес келмеген кезде жазалау шараларына жүгінуге тура келеді. Осыған байланысты жазалау санкциясы бар заңдар шикі жасалған заңдар деп аталады" [2].

Дүниежүзілік экономикалық форумның Shapes Survey жыл сайынғы зерттеуіне сәйкес, жас қазақстандықтардың 80 пайызы сыбайлас жемқорлық мәселесін ең өзекті деп атаған [3].

Соңғы кездердегі сыбайлас жемқорлықпен күресте мемлекеттік қызметпен байланысты туындайтын қылмыстармен күресте басымдық берілуі өз кезегінде зардаптары мен залалдары артық түспесе, кем түспейтін квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл да өзіне ерекше зейін мен назарды талап етуде [4].

Солардың қатарындағы, ел экономикасының басым активтерін қолында шоғырландырған квазимемлекеттік саладағы сыбайлас жемқорлық мәселесі өзіндік табиғатына ие. Егер ел экономикасының негізгі активтерін қолына шоғырландырғанын және де ЖІӨ-нің 60% үлесі осы секторға тиесілігі екенін ескерсек, еліміздің экономикалық қауіпсіздігіне қатер төндірілуі мүмкін әлеуетін басты назарға алу уақыт талабы болып отыр.

Сыбайлас жемқорлықтың жеке компанияларда орын алатындығын атап көрсеткен алғашқы заңнамалық акті болып 1977 жылғы шетелдегі сыбайлас жемқорлықтың тәжірибесі туралы АҚШ Заңында орын алған. Артынан бұл үрдіс келесі халықаралық-құқықтық актілерде аталған: 1997 жылғы Еуро Кеңестің сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің жиырма басшылық принциптері туралы, экономикалық даму мен әріптестік ұйымының 1999 жылғы Халықаралық коммерциялық мәмілелерді жасауда шетелдік лауазымды тұлғаларды сатып алуға қарсы күрес конвенциясы, 1999 жылғы Еуро Кеңестің сыбайлас жемқорлыққа қылмыстық жауапкершілік туралы Конвенциясы және сыбайлас жемқорлыққа қарсы БҰҰ 2003 жылғы Конвенциясы.

Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлықты зерттеп жүрген әртүрлі ғылыми мамандар, заңшығарушылар мен құқыққолданушылар осы күнге дейін, корпоративтік сыбайлас жемқорлықтың мазмұны мен түрлеріне қатысты ортақ тұжырымға келген емес [5].

Осындай мемлекет пен қоғамға маңызды саладағы сыбайлас жемқорлық қылмыстарының динамикасына қатысты құқықтық статистика да дабыл қағуда. Мәселен, 2016 жылы 137 қылмыс тіркелсе, 2017 жылдың төрт айында 51-ге жеткен немесе 1,5 есе өсім көрсеткен. Осы қылмыстардың басым бөлігі немесе 55 пайызы сатып алулар саласында жасалған. Сондай-ақ, квазимемлекеттік саладағы сатып алулар деңгейі мемлекеттік сатып алулардан 6-8 есеге дейін жоғарылығымен сипатталуын ескерсек, бұл саланы сыбайлас жемқорлықтың «саябағы» деп атауға толық негіз береді [6].

Осындай қатерлі сипатқа ие жағдайдың құқықтық, институционалдық, экономикалық қырларын терең ашу және оларды шешуде оңтайлы бағыттардың уақытылы құқықтық тетіктер негізінде жүзеге асырылуы саланы тығырықтан шығаруы мүмкін.

Корпоративтік және квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлықпен күресу мемлекеттік деңгейде басты назарға алынуда, мәселен Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 26 желтоқсандағы № 986 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы туралы» және 2015 жылы қабылданған «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңы мазмұны жағынан сыбайлас жемқорлыққа жағдай туғызатын себептерді жоюға және оның алдын алуға бағытталған шараларды қамтуды басты назарға алған [7].

ҚР «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылда» заңының оның салдарымен күресте емес, оған «қолайлы» жағдай туғызатын, себептерді жою мәселесі басымдықты қажет етуде, соған қатысты кешенді, жүйелі шаралар

қабылдап, оны тиімді жүзеге асыру тетіктерін енгізу – мақсатқа жетудің басты құралы болуы заңды уақыт талабы.

Сот-тергеулік тәжірибеге сүйенсек, квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлық қылмыстары негізінен тауарлар мен қызметтерді сатып алулар үрдісінде жасалуда. Мәселен, ҚР Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің «Самұрық-Қазына» ҰӘҚ 2016 жылғы қызметіне жүргізілген сыбайлас жемқорлық тәуекелдерінің анализі негізінде қормен жүзеге асырылған жалпы сатып алулардың 94% бір қайнар көз тәсілімен жүргізілгендігі анықталған. Бұл бәсекелестік ортаның жоқтығы салдарынан сатып алынып отырған тауарлар, жұмыстар мен қызметтердің бағасын жасанды арттыру сияқты себептерге соқтыру жемқорлық тәуекелдеріне соқтыруда.

Салыстырмалы түрде бұл көрсеткіш мемлекеттік сатып алуларда 2,5 есеге төмен, яғни 37 пайызға ие [8].

Р.Т. Нуртаевтің пікірі бойынша, құқық қолданушылық тәжірибе жиынтығы мен саралау нәтижесі негізінде мемлекетпен сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте қолданылып жатқан шаралардың тиімсіздігі байқалады [9].

Қалыптасқан жағдайдың бірінше кезектегі себептері олар: сатып алулар барысындағы тиісінші деңгейдегі ашықтық мен ортақ шаралардың жоқтығы, саладағы заңды тұлғалардың қызметіне қоғамдық бақылау тетіктерінің болмауы.

Сарапшылардың пікірлері бойынша квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тағы да себептерінің бірі ол қылмыстық заңнаманың осалдығы жиі аталуда. Мәселен, ҚР Қылмыстық кодексіне және «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» заңында, сыбайлас жемқорлық қылмыстарының субъектілеріне тек ұлттық холдингтер мен компанияларда басқарушылық функцияларды жүзеге асыратын тұлғалар ғана жатқызылған. Квазимемлекеттік сектордың жекелеген қызметкерлері жемқорлық қылмыстарының тізіліміне жатқызылмаған.

Құқықтық тұрғыдағы олқылықтар тәжірибеде қылмыстық қудалау органдарына оларды қылмыстық жауапкершілікке тартуға мүмкіндік бермейді, бұл жазадан құтылмау қағидасына қайшы болуда. Соған байланысты, сыбайлас жемқорлық қылмыстарының субъектілерін кеңейту қажет.

Бүгінгі күні квазимемлекеттік сектор субъектілері жүзеге асыратын сатып алуды атқарушы органдарға бағынатын және қандай да бір құқықтық жауапкершілікте болмайтын олардың құрылымдық бөлімшелері жүзеге асырады.

Саладағы қылмыстық сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар субъектілерінің шеңберін ұйым басшыларының орынбасарларына, департамент басшыларына, бухгалтерлерге, заңгерлерге және сатып алу мен материалдық-қаржылық ресурстармен байланысты басқа да тұлғаларға дейін кеңейту қажет.

Алайда, осы адамдардың кейбіреулері ақылы қызмет көрсету (аутсорсинг) шарты негізінде қызметті жүзеге асыра алатынын және осындай ұйымдардың тікелей қызметкерлері болмайтынын ескеру қажет, осыған байланысты осы ереже одан әрі зерттеуді талап етеді. Осылайша, сыбайлас

жемқорлық құқық бұзушылық субъектілері сатып алу мен материалдық-қаржылық ресурстармен байланысты құрылымдық бөлімшелердің басшыларын айқындау орынды болар еді.

Сонымен қатар, ҚР Қылмыстық кодекстің 3-бабына, сондай-ақ "Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы" Заңының 1-бабына сәйкес, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектілері (мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті адам немесе оған теңестірілген адам немесе жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адам) квазимемлекеттік сектор субъектілерінің барлық қызметкерлерін қамтымайды.

Осыған байланысты, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектілері деп танылған адамдардың шеңберіне квазимемлекеттік сектордың басқа да қызметкерлеріне қылмыстық жауапкершілікті енгізу бөлігінде Қылмыстық кодекске, "Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы", "Мемлекеттік меншік туралы" Қазақстан Республикасының заңдарына кеңейтуді көздейтін өзгерістер енгізу қажет.

Бұл ретте бұл тұлғалар қатарына сатып алумен, материалдық-техникалық және қаржы ресурстарымен байланысты департаменттердің басшыларын қосу орынды болмақ.

Квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлықтың белең алуына жағдай жасайтын себептердің қатарында қаржы-шаруашылық қызметіндегі ашықтықтың жоқтығын айта кету керек. Бұл тұста, сыбайлас жемқорлықпен күрестегі шетелдік тәжірибелерде азаматтық қоғамның қоғамдық бақылау институтының тетіктері негізінде оңтайлы модельдердің заңнамалық тұрғыда қамтылып, тиімді әрекет ету тенденцияларын байқауға болады. Мәселен, РФ 2013 жылғы «Мемлекеттік және муниципалдық қажеттіліктерді қамтамасыз ету үшін тауарларды, жұмыстарды, қызметтерді сатып алу саласындағы келісім-шарт жүйесі туралы» Федералдық заңы 102-бапта азаматтар мен қоғамдық бірлестіктер мен заңды тұлғалар бірлестіктерінің РФ Заңнамасының және сатып алу саласындағы келісім-шарт жүйесі туралы өзге де нормативтік құқықтық актілердің талаптарын сақтауға қоғамдық бақылауды жүзеге асыру мүмкіндігін бекітеді. Бұл ретте мұндай мүмкіндікті мемлекеттік билік органдары мен жергілікті өзін-өзі басқару органдары қамтамасыз етуге міндетті. Сондай-ақ, 1999 жылғы Оңтүстік Кореяда сыбайлас жемқорлыққа қарсы қабылданған «Орен» бағдарламасы, ол бойынша мемлекеттік органмен кез келген қабылданатын шешімнің азаматқа ашықтығы мен қолжетімділігін қамтамасыз ету Үкіметке міндеттелген [10].

Өз кезегінде, ҚР "Мемлекеттік сатып алу туралы" Заңында да квазимемлекеттік сектор субъектілерінің тауарлар мен қызметтер, жұмыстарды сатып алу актілерінде де осындай ережелер жоқ. Осы Заңның 18 және 19-баптарына сәйкес ҚР Мемлекеттік сатып алу туралы заңнамасының сақталуын бақылауды, сондай-ақ тиісті мониторингті уәкілетті орган ғана жүзеге асырады. Біздің ойымызша, мемлекеттік сатып алу болсын, квазимемлекеттік субъектілердің сатып алулары болсын азаматтық қоғамның қоғамдық бақылау институттарына кедергісіз мониторинг жүргізу тетіктері заңнамалық тұрғыда

қамтамасыз етілу қажет. Ол тіптен Бюджет кодексінің бюджет қаражаттарының игерілудегі ашықтылық принципінен де туындайды.

Осы саладағы жемқорлық қылмыстарының жұмыстар, қызмет және туарларды сатып алу үрдісінде жасалатындығын ескере отырып, бірінші кезекте шешімдер қабылдаудың ашықтығын қамтамасыз ететін оларға тиімді бақылау мен қадағалауға мүмкіндік беретін орталықтандырылған жүйе нұсқасындағы тетіктерін реттейтін заңнамалық акті қабылдануы қажет. Аталмыш тәжірибе АҚШ, Ұлыбритания, Оңтүстік Корея мемлекеттерде кеңінен қолдануда.

Сыбайлас жемқорлық қылмыстарының түп негізі ол пайдакүнемдікте жатқанын ескере отырып, билік арқылы баюға мақсат қойғандарға, заңсыз мүлкін тәркілеу арқылы тікелей тосқауыл қойған алғашқылардың бірі болған Гонконгтің 1974 жылғы принципіндегі тәжірибесі арнайы қарастыруды қажет етеді. Тіптен, бұл сынды арнайы шектеу шаралары БҰҰ Сыбайлас жемқорлыққа қарсы Конвенциясының «Заңсыз баю» 20-бабында қарастырылған.

Бұған қатысты отандық құқықтанушы ғалымдардың пікірлері біржақты емес, себебі ««in rem»» принципі конституциялық кінәсіздік қағидатына қайшы, сондай-ақ меншік құқығын қорғау конституциямен кепілдендірілген деген уәждермен түсіндірілуде.

Алайда, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл құралдарының ішінде аталған «in rem» принципін басты назарға қойған мемлекеттердің тәжірибесіне қарасақ, көп жағдайда бұл мәжбүрлі шара ретінде, яғни мемлекеттегі жемқорлықтың әрі қарай деңгейі оның егемендігіне тікелей қауіп болған жағдайында өзектілігін танытқан. Мәселен, Гонконгта 1974 жылы сыбайлас жемқорлықтың белең алу деңгейі мемлекеттік аппаратта критикалық 94 % деңгейіне жеткен, қазіргі таңда бұл көрсеткіш 2-3 % құрап отыр [11].

Жоғарыда аталған уәж қажеттілігін келесі себептер бойынша негіздеуге болар:

- Конституциялық кінәсіздік принципі барлық азаматтар мен шетел азаматтарына, азаматтығы жоқ тұлғаларға таралады, алайда аталған кінәлілік немесе «in rem» принципі тек сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылықтарының арнайы субъектілеріне қатысты, яғни жалпы тұрғындардың 5-8 % болмақ /мемлекеттік аппарат пен квазимемлекеттік секторға қатысты/. Бұл тұста, көпшілік құқығының азшылық құқығынан басымдық алуы көрініс береді;

- Сыбайлас жемқорлықтың мемлекеттің егемендігі мен қауіпсіздігіне төндіретін қауіп тұрғысынан алғанда ақтауға боларлық қадам болмақ;

- Мемлекет меншік құқығын қорғауды, оның пайда болу негіздері заңды болған жағдайда кепілдік береді, заңсыз меншік өзіндік құқықтық салдарды туғызуы тиіс;

- Сыбайлас жемқорлық қылмыстарының негізгі мотиві пайдакүнемдік мақсатта мемлекеттік билік арқылы жасалып соның негізінде баю басты бағдар болатындығын, сондай-ақ, бұл санаттағы қылмыстардың жоғары латенттілікке ие болу сипатын ескере отырып, оның алдын алу,

анықтау, жолын кесу, әшкерелеу, ашу, тергеу, сот өндірісі көп уақыт пен қаражатты жұмсауды негізделуі тұрғысынан да, ақтауға тұрарлық шара болмақ;

- Қылмыстық заңда анықталған әлеуметтік әділеттілік тұрғысынан да, жасаған қылмысы үшін жауапкершіліктен жалтарылмайтындығы принципі тұрғысынан да бұл шараны ақтауға боларлық, мәселен, сыбайлас жемқорлық қылмыстарының жоғары латенттілікте өтуі көп жағдайда, жемқорларға қылмыстық қудалау мен жазадан құтылып кетіп артынан заңсыз незінде жинағанмен кәсіпкер болып кету фактілері азаматтарда мемлекеттік билікке деген сенімді аяқ асты етуде.

- Сыбайлас жемқорлық қылмыстарының салдарынан мемлекетке келтірілген залалдың қылмыскер мүлкін тәркілеу тетігі арқылы залалдың орнын толтыру сот-тергеу тәжірибесін қарасақ, орнын толтыру мөлшері залалдан екі жарым есе аз. Бұл көрініс мемлекеттің экономикалық даму қарқының ЖІӨ-де 5 %-ға дейін көрсеткіште тежеуі мүмкін [12].

Квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлық қылмыстарының қауіптілігіне қатысты отандық зерттеушілердің пікірлері бойынша бүгінгі таңда тиісті деңгейде зерттеліп қарастырылмауда [13].

Кейбір ұсыныстар әрекеттегі құқықтық жүйеде қалыптасып қалған кейбір принциптерге сырт қарағанда қарама-қайшы болып көрінгенімен, ғылыми тұрғыда қарастырылуы олардың өміршеңдігін байқатады, сондықтан бірден оларға үзілді-кесілді қарсылық білдіру ғылыми тұрғыдан орынсыз болуы мүмкін. Ұсынылған құқықтық тұрғыдағы ұсыныстар саладағы және басқа да бағыттардағы жағдайды түзеуге өз септігін тигізуі мүмкін.

Пайдаланылған қайнар көздер тізімі:

1. Турецкий Н.Н. Антикоррупционная политика Казахстана на современном этапе развития // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012., №4., С.21-26.
2. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Часть Особенная. СПб., 1909. С. 694.
3. Антикоррупционные реформы в Казахстане: 4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. <http://kyzmet.gov.kz/ru/pages/stambulskiy-plan-deystviy-po-borbe-s-korrupciey-chetvertyy-round-monitoringa>
4. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Ұлттық баяндама <http://kyzmet.gov.kz/ru/pages/nacionalnyu-doklad-o-protivodeystvii-korrupcii>
5. Драго Кос (Drago Kos) Роль ГРЕКО и ОЭСР в установлении наилучшей правовой практики по предупреждению коррупции в частном секторе экономики. <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-greko-i-oesr-v-ustanovlenii-nailuchshey-pravovoy-praktiki-po-preduprezhdeniyu-korrupsii-v-chastnom-sektore-ekonomiki>
6. ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есептер Комитетінің информациялық қызметінің статистикалық есептері. <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>
7. Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы. ҚР Президентінің 26 желтоқсан 2014 жылы №986 Жарлығымен бекітілген. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U140000986>
8. ҚР Жоғарғы сотының сот кабинеті қызметі. <http://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml>

9. Нуртаев Р.Т. Актуальные проблемы дальнейшего противодействия коррупции в Казахстане // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2015., № 39., С. 61–68.
10. Деятельность Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО). Официальный сайт Совета Европы: http://www.coe.int/t/dc/files/themes/Greco/default_ru.asp
11. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Ұлттық баяндама <http://kyzmet.gov.kz/ru/pages/nacionalnuu-doklad-o-protivodeystvii-korrupcii>
12. file:///C:/Users/1/Desktop/библио%20дуссер/_sites_default_files_pages_nacdokladopublikrus.pdf/
13. Каражанов М.Д., Каражанова Ж.К., Жампеисов Д.А. Меры противодействия коррупционной преступности в квазигосударственном и частном секторах экономики РК// Всероссийский криминологический журнал.-2017., №1., С.190-204.

М.М. Базаров
**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В
КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ**

Аннотация. В статье рассмотрена система законодательных, организационных и иных антикоррупционных действий, направленных на устранение условий, способствующих коррупции в квазигосударственном секторе, а также с учетом положительных зарубежных опытов и особенностей национальной правовой системы обоснованно даются предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

M. Bazarov
**SOME ISSUES OF COUNTERACTION OF CORRUPTION IN THE
QUASI-PUBLIC SECTOR**

Summary. The article considers the system of legislative, organizational and other anti-corruption actions aimed at eliminating the conditions conducive to corruption in the quasi-public sector, as well as taking into account the positive foreign experience and features of the national legal system; proposals for improving domestic legislation are reasonably given.

УДК 343.2/.7

Баркулова Ш.К.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЮ ОТ
УПЛАТЫ НАЛОГОВ И (ИЛИ) СБОРОВ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И
ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена актуальности уголовно-правового противодействия уклонению от уплаты налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет с физических лиц и организации. В целях более полного изучения вопроса рассмотрен опыт

некоторых зарубежных стран, таких как Азербайджан и Узбекистан, где нормы уголовного кодекса о налоговых преступлениях, на наш взгляд, представлены более удачно. Особое внимание уделяется вопросам реформирования действующего законодательства по противодействию налоговым правонарушениям.

Общепризнано, что налоги - это основная составляющая доходов бюджета Республики Казахстан, без которых невозможно функционирование государства. За счет налоговых платежей финансируются важные государственные объекты: учреждения здравоохранения и образования, выплачиваются пособия инвалидам, студентам, многодетным семьям и другим категориям граждан, реализуются приоритетные национальные проекты и программы. Уклонение от уплаты налогов приводит не только к сокращению доходной части государственного бюджета и росту его дефицита, но и ставит в неравное положение субъекты хозяйственной деятельности, нарушает принцип социальной справедливости, влечет за собой рост сектора теневой экономики и укрепление организованной преступности.

Уклонение от уплаты налогов является одной из важнейших проблем, которую в той или иной степени приходится решать практически во всех странах независимо от хозяйственного уклада и уровня экономического развития.

В этой связи особое значение представляет противодействие уклонению от уплаты налогов и (или) сборов других обязательных платежей в бюджет, в которой уголовно-правовым мерам отведена превалирующая роль.

Анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о недостаточной эффективности норм об ответственности за нарушение законодательства о налогах и других обязательных платежах в бюджет. Сложившаяся ситуация обусловлена, прежде всего, наличием неоднозначно разрешаемых на практике и в теории вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст.244 и 245 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) 2014 года, несовершенством законодательных формулировок, игнорированием изменений, сопровождающих экономическое развитие государства.

Проблема взимаемости налогов является в настоящее время одной из острых проблем, стоящих перед государством. Так, по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан по состоянию на 1 августа 2018 года сумма неуплаченных налогов физическими лицами составляет 19,4 млрд. тенге. Сумма начисленных и пеней 7,5 млрд. Таким образом, общая сумма задолженности физических лиц составляет 26,9 млрд. тенге.

Латентность налоговых преступлений, предусмотренных ст.ст. 244 и 245 УК РК, остается очень большой и постоянно возрастает, увеличивается тенденция к уклонению налогоплательщиков из числа физических и юридических лиц от уплаты налогов и от явки в налоговые органы. Борьба с налоговыми правонарушениями ведется, однако, по-прежнему остаются не выявленными десятки тысяч налоговых преступлений.

Значительная часть налоговых правонарушений имеет организованный характер. Нужно отметить, что в настоящее время они имеют четко продуманную структуру на всех стадиях подготовки и их совершения, преступники используют изощренные схемы и способы уклонения, с учетом имеющихся пробелов в законодательстве, позволяющих недобросовестному налогоплательщику использовать различные лазейки для уклонения от уплаты налогов и сокрытия своих доходов.

Как показывает практика, налоговые правонарушения, как правило, совершаются достаточно образованными преступниками, которые отлично разбираются в экономических и юридических вопросах и успешно применяют их для уклонения от налогообложения. Существует огромное количество налоговых правонарушений в зависимости от способов и методов уклонения, а современная экономическая ситуация в Казахстане рождает на свет множество новых способов нарушения налогового законодательства.

Вышеуказанные обстоятельства следует рассматривать как потребность в усилении борьбы с преступными отклонениями от уплаты налогов, используя комплексный подход, в том числе с применением научных разработок и методик по выявлению и раскрытию налоговых правонарушений.

Совершенствование действующего казахстанского законодательства, регулирующего вопросы налогообложения, напрямую зависит от состояния правотворческой деятельности, которая, как известно, во многом базируется на результатах правоприменительной практики. В связи с чем, учитывая также динамичные изменения экономической составляющей, важно своевременно реагировать именно правовыми средствами на данные общественные отношения.

Уклонение от уплаты налогов приводит к не поступлению больших сумм денежных средств и, как следствие, невыполнению государством своих функций, таких как - выплата пособий отдельным категориям граждан, выплата заработной платы работникам бюджетной сферы, сокращению программ по развитию здравоохранения, медицины и другим негативным последствиям.

В противодействии налоговой преступности немаловажная роль отводится уголовно-правовым средствам, поэтому вопросы совершенствования законодательства о противодействии налоговым преступлениям являются очень актуальными.

Преступные схемы ухода от налогов становятся все изощреннее, а число способов уклонения от уплаты налогов огромно и продолжает увеличиваться с каждым годом. Действующее казахстанское законодательство предусматривает формулировку способов уклонения от уплаты налогов и таким образом сужает круг форм преступного поведения до двух деяний, а именно, уклонение от уплаты налога гражданином (ст. 244 УК РК) возможно:

1) путем непредставления декларации о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной;

2) путем включения в декларацию или иные документы, связанные с исчислением или уплатой налогов или иных обязательных платежей в

государственный бюджет, заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо об имуществе, подлежащем налогообложению [1].

Уклонение от уплаты налогов с организации (ст. 245 УК РК) возможно:

1) путем непредставления декларации о совокупном годовом доходе в случаях, когда подача декларации является обязательной

2) путем включения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах;

3) путем сокрытия других объектов налогообложения или иных обязательных платежей [1].

Таким образом, перечень способов совершения налоговых правонарушений является исчерпывающим и обязательным при квалификации по ст. ст. 244 и 245 УК РК по признакам объективной стороны содеянного.

Формулировка объективной стороны данного правонарушения, по нашему мнению, является неверной, так как лица, совершающие налоговые правонарушения «избирают» множество новых способов уклонения от уплаты налогов и перечислить их в законе практически невозможно. Количество известных юридической практике способов уклонения от уплаты налогов исчисляется не одним десятком.

Так, российские ученые П.С. Ефимичев и С.П. Ефимичев справедливо указывают на множество способов уклонения от уплаты налогов: «Способов уклонения от уплаты налогов столь много, что перечислять их в законе практически невозможно. Сущность преступлений, квалифицируемых ст. 198 и 199 УК РФ состоит в реальной неуплате налогов и (или) сборов в срок, установленный законом. Использование различных способов уклонения от уплаты налогов является свидетельством наличия умысла на неуплату налогов» [2].

Получается, что уклонение от уплаты налогов с использованием других путей – способов, не является наказуемым в уголовном порядке, так нельзя считать уголовно наказуемым уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, если не используется ни один из названных в уголовном законе способов, а налоги не уплачиваются и казна не получает средства от налогоплательщиков.

Все же стоит отметить, что способы уклонения от уплаты налогов, предусмотренные в диспозициях статей 244, 245 УК РК, охватывают наиболее распространенные формы преступного поведения в сфере налоговых правоотношений. Однако отказ от указания конкретных способов совершения налоговых преступлений позволил бы расширить область применения уголовно-правового запрета.

В нынешней редакции применение статей 244, 245 УК РК затруднено в случаях, когда лицо представило в налоговый орган налоговые декларации, содержащие достоверные сведения, но уклонилось от уплаты налогов.

В целях более полного изучения вопроса, хотелось бы рассмотреть опыт некоторых зарубежных стран, таких как Азербайджан и Узбекистан, где нормы уголовного закона о налоговых преступлениях, на наш взгляд, представлены более удачно.

Так, в ст. 213 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, в диспозиции указано «уклонение от уплаты налогов, взносов по страхованию от безработицы или обязательному государственному социальному страхованию», то есть в данном случае, законодатель полностью отказался от упоминания в диспозициях рассматриваемых норм способов совершения данных правонарушений[3].

В ст. 184 Уголовного кодекса Республики Узбекистан ответственность предусмотрена за умышленное сокрытие, занижение прибыли (дохода) или других объектов налогообложения, а равно иное умышленное уклонение от уплаты установленных государством налогов или других обязательных платежей в значительном размере, совершенное после применения административного взыскания за такое же деяние, наказывается штрафом и исправительными работами. Здесь законодатель после перечисления нескольких способов уклонения от уплаты налогов, так же указал «иное» умышленное уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей, таким образом, в данном случае перечень способов совершения налоговых правонарушений не является исчерпывающим [4].

Исходя из вышеизложенного, полагаем целесообразным, казахстанскому законодателю рассмотреть возможность внесения поправок в диспозиции ст.ст. 244 и 245 УК РК на предмет расширения в них способов как признака объективной стороны, указав в данных нормах «иным способом».

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=194;-57)–(Дата доступа: 15.04.2019) – интернет источники.
2. Ефимичев, П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://iknigi.net/avtor-petr-efimichev/54861-rassledovanie-prestupleniy-teoriya-praktika-obespechenie-prav-lichnosti-petr-efimichev/read/page-9.html>)–(Дата доступа: 15.04.2019) – интернет источники.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-ІQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.10.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353&mode=p&page=1)–(Дата доступа: 15.04.2019) – интернет источники.
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХІІ)(с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: (https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110)–(Дата доступа: 15.04.2019) – интернет источники.

Баркулова Ш.К.

ЖЕКЕ ТҰЛҒАЛАР МЕН ҰЙЫМДАРДАН САЛЫҚ ЖӘНЕ (НЕМЕСЕ) АЛЫМДАР ТӨЛЕУДЕН ЖАЛТАРУҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақала жеке тұлғалар мен ұйымдардан салық және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтаруға қылмыстық-құқықтық

қарсы іс-қимылдың өзектілігіне арналған. Салықтық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл бойынша қолданыстағы заңнаманы реформалау мәселелеріне ерекше назар аударылады.

Sh. Barkulova

SEPARATE THE ISSUES OF COMBATING TAX EVASION AND (OR) DUTIES OF INDIVIDUALS AND ORGANIZATIONS

Summary. The article is devoted to the relevance of criminal law counteraction to tax evasion and (or) other obligatory payments to the budget from individuals and organizations. Particular attention is paid to the reform of the current legislation on combating tax offenses.

УДК 343.2

Букенесов А.С.

магистрант 1 курса,

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье автором описаны нормы диспозиции налоговых преступлений, предусмотренные действующим уголовным законодательством и состояние уголовной политики в сфере налогообложения. По указанным видам преступлений излагаются различные толкования, которые сформировались при правоприменительной практике участниками уголовного процесса. В целях формирования единого толкования обоснованы конкретные предложения в виде внесения соответствующих дополнений в статьи 244-245 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Статья 35 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей является долгом и обязанностью каждого [1]. Таким образом, основной закон страны относит уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет государства к обязанностям каждого налогоплательщика.

Рассмотрим основные понятия налогов и других обязательных платежей в бюджет согласно действующему налоговому законодательству.

Так, налоги – законодательно установленные государством в одностороннем порядке обязательные денежные платежи в бюджет, производимые в определенных размерах, носящие безвозвратный и безвозмездный характер.

Другие обязательные платежи в бюджет – обязательные отчисления денег в бюджет в виде плат, сборов, пошлин, за исключением таможенных платежей, производимые в размерах и случаях, установленных налоговым законодательством [2].

В условиях рыночной экономики налоговая система занимает особое место, являясь одним из факторов её развития и стабилизации. Тем не менее, имеются потери бюджета в виде сокрытых доходов (объектов) от налогообложения, что неблагоприятно отражается на жизни всего общества и угрожает экономической безопасности страны.

Согласно статистическим сведениям, в период 2016-2018 г.г., зарегистрировано в Единый реестр досудебного расследования 1 322 факта уклонения от уплаты налогов. Тем самым, 165 физических и 1 157 юридических лиц не осуществляли или не в полной мере осуществляли налоговые выплаты в бюджет на общую сумму 148 235 754 708 тенге [3].

И.Н. Соловьев в своей докторской диссертации приводит, что наряду со многими объективными и субъективными факторами на многоаспектный и сложный процесс поступления налогов в бюджет государства негативное влияние оказывают уклонение от уплаты налогов физическими и юридическими лицами, неисполнение обязанностей налогового агента, сокрытие денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов, все эти факторы подрывают устойчивость бюджетной системы, нарушают принцип добросовестной конкуренции, провоцируют социальную напряженность и нестабильность в обществе. Помимо обогащения лиц, совершивших налоговые преступления, сокрытые от налогообложения средства зачастую уходят в «теневой» оборот, начинают работать на криминальные структуры, порождают коррупционные проявления [4].

В данной ситуации вполне оправдано то, что за общественно-опасные посягательства на общественные отношения, возникающие в процессе уплаты налогов в бюджет налогоплательщиками, законодатель помимо налоговой и административной, также предусмотрел уголовную ответственность.

Следует отметить, что статьи, предусматривающие ответственность за налоговые преступления, постоянно находятся в редакции законодателя, т.е. продолжают совершенствоваться. При этом составы не являются идеальными, о чем свидетельствует судебно-следственная практика, так и периодически появлявшиеся предложения законодателей и экспертов об изменении диспозиций статей 244 и 245 УК РК, которые, будучи бланкетными, отсылают правоприменителей к постоянно меняющемуся налоговому законодательству.

Обратим внимание на диспозиции статей, предусматривающие ответственность за налоговые преступления, как ранее действовавшего, так и ныне действующего уголовного законодательства.

Так, ст. 81 УК Казахской ССР (в редакции 1959 г.) предусматривала ответственность за уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, причинившее значительный убыток государству, т.е. в тысячекратном размере месячного расчетного показателя (далее по тексту - МРП). В то же время ст. 164-1 данного кодекса была предусмотрена ответственность за подобные факты в отношении физических лиц, если эти действия были совершены после наложения административного взыскания за

такие же нарушения. При этом следует отметить, что в диспозиции ст. 81 текст «уклонение от уплаты налогов» описан во множественном числе [5].

В УК Республики Казахстан (в редакции 1997 г.), законодателем разграничена ответственность по налоговым преступлениям между гражданами (физическими лицами) и организациями (юридическими лицами) по ст. 221 и ст. 222 соответственно при наличии крупного размера для граждан в 500-кратном и организации 2 000-кратном МРП. Однако, теперь в диспозициях этих статей текст «уклонение от уплаты налога... путем непредставления декларации» уже описывается в единственном числе [6].

Ныне действующий УК РК (в редакции 2014 г.) предусмотрел аналогичную ответственность по ст. 244 и ст. 245 УК РК, где также содержатся аналогичные тексты диспозиции ст. 221 и ст. 222 УК РК (в редакции 1997 г.) «уклонение от уплаты налога... путем непредставления декларации» в единственном числе [7].

Следует отметить, что изначально ст. 244 ч.1 УК РК являлась уголовным проступком при наличии крупного размера 2 000 кратного МРП, затем согласно Закону РК от 03.07.2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» порог был увеличен до 20 000 кратного МРП и указанный состав правонарушения перенесен из категории уголовного проступка в преступление средней тяжести.

В различных регионах нашей страны у правоприменителей сформировался различный подход к вопросам квалификации налоговых преступлений.

Так, до вступления в силу УК РК в редакции 1997 г. привлечение к уголовной ответственности осуществлялось по результатам налоговой проверки, а именно по итоговой сумме всех сложенных налогов, что соответствовало требованиям диспозиции ст. 81 УК КазССР.

С принятием УК РК в редакции 1997 г. привлечение к уголовной ответственности осуществлялось в аналогичном порядке до тех пор, пока сторона защиты налогоплательщика не обратила внимание на то, что как было выше указано, при буквальном толковании диспозиции ст.ст. 221 и 222 УК РК (в редакции 1997 г.) лицо привлекается к ответственности при наличии крупного размера по каждому виду налога в отдельности с условием по каждой налоговой декларации либо в совокупности сложения сумм одного вида налога и других обязательных платежей в бюджет. При этом, орган уголовного преследования настаивал на расширенном толковании данной нормы. Однако, пороговый размер привлечения к ответственности по налоговым преступлениям до внесения изменений и дополнений Законом РК от 09.11.2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства», был в размере 500 и 2 000 МРП соответственно для граждан и организации.

При указанном размере до 2012 года пороговая сумма для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц организации по каждому налогу и налоговой декларации составляла 3 024 000 тенге, что в то время не являлось «огромной» суммой, и уголовный закон в данном случае успешно реализовывал свою превентивную (предупредительную) функцию. Вопрос о расширенном толковании особо не поднимался.

После вступления в силу поправок, внесенных Законом РК от 09.11.2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства», пороговая сумма в отношении граждан увеличилась до 2000-кратного МРП, а в отношении организации до 20 000-кратного МРП, т.е. пороговая сумма для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц организации должна была составить 32 360 000 тенге по каждому налогу, в частности по каждой налоговой декларации. Для этого у налогоплательщика годовой валовой доход должен был составлять как минимум 650 млн. тенге, а общий оборот в разы больше.

Наряду с этим, переданные налоговыми органами для принятия процессуального решения большинство актов налоговых проверок, где общая сумма сокрытых налогов превышала крупный размер, но в отдельности по каждому налогу составляла менее этого размера, уголовное преследование не осуществлялось, а причиненный вред в виде сокрытых налогов не заглажен.

В результате чего были не выполнены задачи действующего уголовного законодательства по защите охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, а также предупреждение уголовных правонарушений.

При принятии действующего уголовного законодательства аналогичная ситуация по ст.ст. 244 и 245 УК РК сохранилась. При этом, в 2015 году пороговая сумма в связи с ежегодным увеличением размера МРП, привлечение к уголовной ответственности виновных лиц организации возможно при сумме более 39 640 000 тенге по каждому налогу, в частности по каждой налоговой декларации на эту же сумму.

В целях реализации Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 05.10.2018 года, Законом РК от 21.01.2019 года № 217-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» пороговый размер привлечения к ответственности по ст. 245 УК РК был увеличен до 50 000 кратного МРП, т.е. до 126 250 000 тенге [8].

С целью поиска выхода из этой ситуации, в органах уголовного преследования решили руководствоваться нормами ст. 12 ч.3 УК РК, где указано, что «не признается неоднократным продолжаемое уголовное

правонарушение, то есть уголовное правонарушение, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью, и образуют в целом одно уголовное правонарушение».

В данном случае правоприменительная практика должна была заключаться в следующем, с объективной стороны продолжаемые уголовные правонарушения характеризуются совершением ряда тождественных деяний через относительно небольшие промежутки времени. С субъективной стороны все эти действия должны охватываться единым умыслом и целью. Поэтому, каждое из противоправных деяний, указанных в одном акте налоговой проверки или заключении специалиста, не должно получать самостоятельной юридической оценки.

Между тем, согласно пункту 4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений», который даёт разъяснение ст. 12 ч.3 УК РК, следует, что «Необходимо отличать неоднократность уголовных правонарушений от продолжаемых уголовных правонарушений. Совершение одним и тем же лицом двух и более преступных деяний, сходных между собой по способу совершения и объекту, характеризующихся единым умыслом и объединенных единой целью, в материальных составах и одинаковыми наступившими последствиями, неоднократности не образует. В таких случаях все содеянное в целом следует признавать как единое продолжаемое уголовное правонарушение и квалифицировать по одной статье или части статьи УК, которая предусматривает ответственность за совершение данного уголовного правонарушения [9].

Из толкования Верховного Суда наблюдаем, что продолжаемым преступлением может являться лишь совершение двух и более преступных деяний в отличие от норм уголовного закона, где предусмотрен ряд одинаковых противоправных деяний.

Исходя из этого следует, что обвинение органов уголовного преследования заведомо обречено, что в свою очередь виновные лица будут уклоняться от уплаты налогов при очередной сдаче налоговой декларации, не превышая пороговой суммы.

Согласно п. 2.8 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее – Концепция), следует, что важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения.

Дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов - закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных

критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона [10].

Наряду с указанными, имеется положительный опыт совершенствования уголовной политики в сфере налогообложения по выполнению требованиям Концепции.

В настоящее время выработана единообразная правоприменительная практика по освобождению от уголовной ответственности лиц добровольно возместившие причиненный ущерб.

Ранее при полном возмещении ущерба возникал вопрос о необходимости прекращения досудебного производства по нереабилитирующим основаниям либо предания обвиняемого в суд, так как освобождение от уголовной ответственности было лишь правом органа досудебного расследования, а не обязанностью.

Указанные обстоятельства мешали формированию единообразной практики борьбы с налоговой преступностью.

После вступления в силу поправок, внесенных Законом РК от 03.07.2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы», путем введения примечания к статьям 244 и 245 УК РК ввели специальный случай освобождения от уголовной ответственности, в связи с чем в настоящее время (за исключением деяния, совершенного преступной группой) при полном возмещении ущерба сложилась единообразная практика по прекращению досудебного производства. Тем самым, основной акцент законодателем был сделан не на неотвратимость наказания, а на финансовую составляющую - возмещение нанесенного ущерба.

Из указанного следует, что по возмещению ущерба вопрос решен, однако, до сих пор остается проблема по интерпретации диспозиции в единственном или множественном числе.

Таким образом, изменение статей 244 и 245 УК РК требуется из-за неоднозначного толкования правоприменителями и специалистами отдельных положений налогового и уголовного законодательства. В данной ситуации необходимо обобщить и приложить усилия по выработке единых подходов к борьбе с налоговой преступностью в сфере налоговой и уголовной политики.

Эффективность преодоления тенденции массового уклонения от уплаты налогов во многом зависит от устранения недостатков и пробелов в действующем законодательстве, разработки основных направлений уголовной политики государства в сфере налогообложения, включающей в себя, в том числе и подробный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты налогов, т.е. реализации превентивной (предупредительной) функции уголовного закона.

Высокую актуальность представляют вопросы профилактики и выработки основ уголовной политики в сфере налогообложения, осмысления и обоснования ее основных положений.

Таким образом, с целью исключения возможности произвольной интерпретации положений закона, указанной в Концепции, по нашему мнению необходимо внести изменения в диспозиции ст. 244 и 245 УК РК как в единственном, так и во множественном числе в следующей редакции:

«Статья 244. Уклонение гражданина от уплаты налога (налогов) и (или) других обязательных платежей в бюджет.

Уклонение гражданина от уплаты налога (налогов) и (или) других обязательных платежей в бюджет, совершенное путем непредставления декларации (деклараций) о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной, либо путем включения в декларацию (декларации) или иные документы, связанные с исчислением или уплатой налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет, заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо об имуществе, подлежащем налогообложению, с использованием счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров, если это деяние повлекло неуплату налога (налогов) и (или) других обязательных платежей в бюджет в крупном размере.

Статья 245. Уклонение от уплаты налога (налогов) и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций.

1. Уклонение от уплаты налога (налогов) и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций путем непредставления декларации (деклараций), когда подача декларации является обязательной, либо внесения в декларацию (деклараций) заведомо искаженных данных о доходах и (или) расходах, путем сокрытия других объектов налогообложения и (или) других обязательных платежей, если это деяние повлекло неуплату налога (налогов) и (или) других обязательных платежей в крупном размере».

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>) – интернет источники.
2. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>) – интернет источники.
3. Информация из отчета формы № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 2016-2018 годы // (<http://pravstat.prokuror.kz/rus>) – интернет источники.
4. Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: Дис. ... доктор юридических наук. Москва, 2004 (<http://www.dissercat.com/content/realizatsiya-ugolovnoi-politiki-rossii-v-sfere-nalogovykh-prestuplenii-problemy-i-perspektiv>) – интернет источники.
5. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года // (http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_) – интернет источники.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 // (http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_#z0) – интернет источники.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>) – интернет источники.
8. «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» [Текст]: Послание Президента Республики Казахстан от 5 октября 2018 года // (http://adilet.zan.kz/rus/docs/K18002018_1) – интернет источники.

9. О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений [Текст]: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года N 11 // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000011S>) - интернет источники.

10. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Текст]: Указ Президента РК от 24 августа 2009 года № 858 (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) - (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>) - интернет источники.

Букенесов А.С.

САЛЫҚ САЛУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ САЯСАТТЫ ЖЕТІЛДІРУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада автор қолданыстағы қылмыстық заңнамада көзделген салық қылмыстарының диспозицияларындағы нормаларына және салық салу саласындағы қылмыстық саясатының жағдайына сипаттама жасады. Аталған қылмыстар бойынша құқықты қолдану тәжірибесі барысында қылмыстық процестің қатысушыларында әр түрлі түсініктер қалыптасқандығы туралы айтылады. Нәтижесінде, бір түсінікті қалыптастыру мақсатында нақтылы, негізделген ұсыныстар Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 244-245 баптарына толықтырулар енгізу ретінде беріледі.

A. Bukenessov

IMPROVEMENT OF CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF TAXATION

Summary. The author describes the norms of disposition of tax crimes, provided for by the current criminal legislation and the state of criminal policy in the field of taxation. For these types of crimes, different interpretations are set out that were formed during the law enforcement practice by participants in criminal proceedings. In order to form a unified interpretation, specific proposals were substantiated in the form of making appropriate amendments to Articles 244-245 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

УДК 343.2

Досанов М.У.

к.ю.н., Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

О ВОПРОСАХ КОМПЛЕКСНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы борьбы с организованной преступностью, а также предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства, активизации системы мер, предпринимаемых государственными органами, общественными организациями и другими лицами, направленных на противодействие процессам детерминации преступности.

Республика Казахстан является молодым государством, образованным на территории постсоветского пространства, в границах исторически крупного и

сильного государственного образования - Казахского ханства. В ознаменование историко-правовой преемственности казахской государственности в Казахстане в 2015 году было широко отпраздновано 550-летие образования Казахского ханства.

В настоящее время независимый Казахстан динамично развивается и тесно взаимодействует с государствами ближнего и дальнего зарубежья в рамках международных договоренностей, направленных на укрепление экономического, правового, научно-образовательного, культурного и технического сотрудничества.

В статье 1 Конституции РК закреплено, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1].

Несмотря на значительные достижения Казахстана, следует отметить имеющиеся проблемы в жизни казахстанского общества. Переход к рыночной системе в Казахстане, также как и в странах постсоветского пространства характеризовался всплеском негативных явлений, таких как: рост корыстно-насильственной, коррупционной преступности, формирование преступных групп, массовое обнищание и криминализация населения, увеличение количества людей склонных к совершению преступлений, а также пассивное отношение к противодействию преступности и преступной субкультуры.

Изучение судебно-следственной практики судебных, правоохранительных и специальных органов показывает, что в Казахстане в последние годы достаточно эффективно осуществляется борьба с организованной преступностью.

Следует выделить следующие виды организованной преступности:

- общеуголовная - совершающая кражи, грабежи, вымогательства, организацию незаконных азартных игр, продажу наркотиков и другие опасные уголовные правонарушения;

- пенитенциарная - направленная на выработку преступной субкультуры в исполнительных учреждениях, противодействие режиму учреждения; осуществляющая контроль и влияние на криминальные ситуации в стенах учреждения, так и на воле через активных членов группировок;

- коррупционная - совершающая уголовные правонарушения в сфере государственного управления, в структуре правоохранительных органов, безопасности и обороны с целью хищения государственных денежных средств, незаконного обогащения, получения материальных выгод, преимуществ;

- экономическая - совершающая опасные уголовные правонарушения в сфере незаконного предпринимательства, организации финансовых пирамид, уклонения от уплаты налогов и др.;

- подростковая - находящаяся под влиянием взрослых криминальных авторитетов, обслуживающая их интересы и свои собственные с целью преступного обогащения и дальнейшего активного вовлечения в преступную деятельность;

- экстремистско-террористическая, имеющая оттенки общеуголовной, коррупционной, экономической преступности, преследующая цели преступного обогащения, разжигания вражды внутри населения, подготовки вооруженных боевиков для противодействия законной власти и применения террористических актов для устрашения населения.

В настоящее время в Казахстане имеет место широкое распространение и применение наркотических средств растительного происхождения, синтетического характера, а также медицинских наркотических препаратов в ночных клубах, дискотеках среди молодежи, а также через Интернет.

В 2018 году правоохранительные органы закрыли 3200 Интернет-сайтов, распространяющих наркотики. Имеется информация, что синтетические наркотики ввозятся в Казахстан через почтовые переводы из России, Китая, Европы и оплачиваются через QIWI-кошелек [2].

Злободневными проблемами в досуговой и спортивной сферах являются организация притонов для оказания сексуальных услуг, осуществляемые под прикрытием деятельности бань, саун, гостиниц, а также вовлечение в организованные преступные группы молодых спортсменов и использование их для совершения сутенерств, вымогательств, разбойных нападений, убийств.

Распространение незаконных спортивных букмекерских тотализаторов, игровых автоматов и азартных игр приводит к тому, что граждане проигрывают честно заработанные деньги, влезают в долги, появляется игровая зависимость, разрушаются семьи, происходит суицид игроков, многие из которых начинают страдать алкогольной, наркотической зависимостью.

Таким образом, в рыночных условиях происходит подмена понятий, когда определенные заинтересованные лица преподносят некоторые явления, как добро, обосновывая, что можно получить налоги от определенной деятельности, хотя, по сути, зла в этом намного больше, чем добра, поскольку от этого страдают и гибнут люди.

Российский ученый Демидов И.В. указывает, что наркотизм и наркобизнес тесно связаны с организованной преступностью и представляют его разновидность, в которой на различных уровнях сочетаются отдельные виды общеуголовных и экономических преступлений.

Социально-демографический портрет лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, свидетельствует о прогрессирующем омоложении и феминизации наркомании. Антиобщественный образ жизни усугубляет процесс наркотизации личности. Он ведет к личностной деградации, детерминируя совершение преступлений [3].

Американскими учеными организованная преступность рассматривается в качестве ассоциации, стремящейся действовать вне контроля американского народа и его правительства, или же как тип замаскированной преступности, иногда включающей иерархическую координацию ряда лиц, связанную с планированием и использованием незаконных актов или преследованием цели незаконным способом [4, 23].

Г.Ф. Хохряков, при рассмотрении вопросов, связанных с организованной преступностью, выделяет следующие признаки: устойчивое сообщество, созданное или сформировавшееся для долговременной преступной деятельности или неоднократного совершения преступлений; разграничение функций между участниками по вертикали и горизонтали; иерархичность объединения, которая предполагает наличие "мозгового" центра; относительно определенная специализация сферы деятельности; существование для извлечения наибольшей прибыли выгоды в короткие сроки; меры, обеспечивающие безопасность, включая корруммирование властных структур; поддержание жесткой дисциплины за счет собственных, неформальных норм поведения; "отмывание" денег, добытых преступным путем; формирование преступных организаций по национальному или клановому признаку; наличие международных связей; использование последних достижений науки и техники [5, 351].

Организация Объединенных Наций к перечню проблем, связанных с транснациональной организованной преступностью, относит, в частности, торговлю людьми, незаконную миграцию, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, незаконный оборот природных ресурсов, незаконную торговлю контрафактной продукцией, морское пиратство и киберпреступность [6].

Профессор А.И. Долгова отмечает, что организованная преступность тесно взаимосвязана с другими системными преступными явлениями. Члены организованных преступных формирований для достижения своих целей используют во взаимосвязи коррупцию и наиболее опасные виды криминального насилия [7, 3-6.].

А.И. Гуров, В.Н. Кудряцев, В.Е. Эминов определили основные признаки транснациональной организованной преступности: а) наличие объединения лиц для систематического совершения преступлений, в котором отмечается выраженная иерархия участников, жесткая дисциплина, основанная на устанавливаемых нормах поведения и дополненная уголовными традициями, концентрация власти в руках одного или нескольких лидеров; б) главная цель - обогащение, накопление капитала, крупных денежных сумм и материальных ценностей; в) коррупция как один из основных признаков [8, 54–57].

Изучение юридической литературы, правоприменительной практики, происходящих на постсоветском пространстве событий показывает, что в настоящее время детерминантами преступности, в том числе организованной, являются: духовный кризис общества, алкоголизация и наркотизация населения, падение традиционных нравственных ценностей; системные кризисы общества, власти, экономики, социальной сферы, идеологии, права, возросшее неравенство между богатыми и бедными; прекращение работы многих предприятий; правовой нигилизм, утрата доверия населения к корруммированным государственным органам.

Для эффективного противодействия организованной преступности необходимы:

- дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, усиливающего уголовную ответственность лидеров организованных группировок;
- современное материально-техническое, криминалистическое обеспечение правоохранительных органов;
- поддержание дисциплины, учебно-боевой подготовки и высокого морального духа сотрудников правоохранительных органов.

Изучение зарубежного опыта показывает, что в Грузии и России приняты законы, направленные на борьбу с криминальными авторитетами - «ворами в законе», что могло бы найти применение и в казахстанском уголовном законодательстве.

Внесены поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации. Так, введена уголовная ответственность (статья 210.1 УК РФ) за сам факт лидерства в преступной иерархии. Такое преступление будет караться лишением свободы от 8 до 15 лет и штрафом до 5 млн. рублей. Ранее «воры в законе», являясь главарями организованных преступных группировок (ОПГ), зачастую уходили от наказания. За создание или руководство преступным сообществом последует лишение свободы на срок от 12 до 20 лет со штрафом до 5 млн. рублей, за участие в собраниях руководителей ОПГ — на срок от 12 до 20 лет со штрафом до 1 млн. рублей [9].

Одним из средств противодействия организованной преступности является устранение таких предпосылок как безработица. Крайне низкий уровень жизни толкает молодежь на совершение преступлений и вовлечение в организованные преступные группы.

Для уменьшения количества безработных в сельской местности имеет важное значение развитие агропромышленного комплекса, реализация крупных инвестиционных проектов с привлечением государственных денежных средств, а также инвестиций лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, выдача соответствующих целевых кредитов банками второго уровня.

В Послании Первого президента-Лидера Нации Н. Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 5 октября 2018 года поручено помогать казахстанским предприятиям осваивать широкую номенклатуру товаров народного потребления, развивать так называемую «экономику простых вещей». Перед Правительством поставлена задача направить дополнительно 500 миллиардов тенге на поддержку обрабатывающей промышленности и несырьевого экспорта в течение следующих 3 лет [10].

Необходимо уделять внимание правовому, морально-нравственному, духовному воспитанию молодежи и взрослого населения. Следует отметить, что процесс воспитания и получения образования длится всю сознательную жизнь. Однако, отличием взрослого населения является то, что им присуще, в основном, самовоспитание и самообразование.

Важным признаком организованной преступности является совершение преступлений с такой главной целью, как обогащение, накопление капитала, крупных денежных сумм и материальных ценностей.

К сожалению, в настоящее время в Казахстане, как и во многих странах, наблюдается желание коммерческих организаций в области культуры получить большую прибыль, что побуждает на выпуск результатов интеллектуального труда с отсутствием высокой культуры, морали, нравственности в классическом понимании.

Большое количество выпускаемых в мире фильмов пропагандируют жестокость, культ насилия, аморального поведения, такие как грубость, пошлость, наглость, обман людей, цинизм, высмеивание физиологических недостатков людей, и другие. Аналогичное явление происходит в сфере выпуска печатной продукции, когда в журналах и газетах печатаются обнаженные либо полуобнаженные тела мужчин, женщин. В больших тиражах печатаются криминальные сюжеты, с подробностями о совершении убийств и других преступлений, что сейчас воспринимается обществом как обыденное явление.

Все эти факторы крайне негативно сказываются на сознании людей, приводят к деградации, нейтральному, инертному отношению к совершаемым правонарушениям, аморальному поведению членов общества. Уже сегодня во многих государствах Европы не только внебрачные беспорядочные половые отношения между мужчинами и женщинами, но и однополые браки либо такое сожителство является обыденным явлением, «национальной особенностью», что находит поддержку среди населения и государственных органов.

Многие развитые государства мира, такие как Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Германия, Канада, Мексика, Нидерланды, США, Люксембург, Испания, Португалия и Ямайка легализовали распространение легких наркотиков, обосновывая их медицинскими целями и тем, что произойдет снижение потребления тяжелых наркотиков [11].

Однако, медицинские работники утверждают, что это не решение проблемы, поскольку наркозависимым с каждым разом будет необходимо увеличить дозу наркотиков в связи с привыканием организма. Это означает, что проблемная ситуация с наркозависимыми, психотропозависимыми не решается, происходит не излечение, а затягивание болезни. Кроме того, разрешение на употребление наркотиков является питательной средой для организованной преступности, реализующей все виды наркотических средств.

В современных условиях в культурно-образовательной и правовой работе необходимо использовать широкий потенциал средств эмоционального воздействия, разнообразные формы и методы проведения массовых просветительных, воспитательных и развлекательных мероприятий, которые воспитывают в подрастающем поколении лучшие человеческие качества, такие как честность, порядочность, справедливость, воспитанность, гуманность, самоотверженность, щедрость, милосердие и заботу в отношении других членов общества.

В этой связи, одним из решений проблемы явилась бы постановка и трансляция казахстанских фильмов с сюжетами пропагандирующими дружбу, патриотизм, взаимовыручку, помощь полицейских и государственных служащих лицам, попавшим в беду, трудное жизненное положение, а также фильмы с сценариями, в которых описывается, показывается раскаяние за совершение проступков, изменение характера человека в законопослушного гражданина, стремящегося быть справедливым к себе, родственникам, членам общества, пресекающего и предупреждающего противоправные действия морально-неустойчивых лиц.

В Казахстане в средних общеобразовательных школах введен предмет «Человек, общество, право», преподаваемый в старших классах, издаются специализированные юридические газеты и журналы, открыты специальности «юриспруденция» в вузах и колледжах, что является положительным казахстанским опытом по правовому образованию и воспитанию молодежи.

Предлагаем больше внимания уделять взаимодействию государственных и правоохранительных органов с представителями духовенства, проводить совместные встречи, в том числе с привлечением средств массовой информации, в которых были бы обсуждены проблемы борьбы с преступностью, а также через призму коранического, евангельского учений доведено до сведения общественности о пагубности совершения корыстно-насильственных, коррупционных, экстремистско-террористических и других преступлений.

На основе вышеизложенного, мы приходим к выводу, что необходимо постоянно, системно реализовывать комплекс правовых, организационных мер, направленных на противодействие преступности, проводить государственную политику в сфере культуры, образования по воспитанию молодого поколения, которое будет самоотверженным, патриотичным, с высокой моралью, нравственностью, берущего наглядный, живой пример со старшего поколения, совершающего хорошие поступки, призывающего добрыми словами.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Текст]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>-интернет источники
2. 3200 сайтов закрыли в Казахстане с начала года за распространение наркотиков [Текст]: <https://vlast.kz/novosti/30454-3200-sajtov-zakryli-v-kazahstane-s-nacala-goda-za-rasprostranenie-narkotikov.html>) -интернет источники
3. Демидов И.В. Социально-правовые и криминологические проблемы борьбы с наркотизмом, автореферат диссертации... к.ю.н., Рязань, 2008, 23 с.
4. Никифоров А.С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М., 1991. С.23.
5. Хохряков Г.Ф. Криминология. Учебник / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2000. С.360.
6. URL: <http://www.unis.unvienna.org>. - 15.11.2010.- интернет источники
7. Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005. С.3-6.
8. Гуров А.И. Организованная преступность. М.: Юридическая литература, 1993. С. 54–57.

9. Война началась: что сделают с ворами в законе. Путин подписал закон о наказании для «воров в законе» [Текст]: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/01/12278449.shtml>-интернет источники

10. Послание первого президента-Лидера Нации Н. Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 5 октября 2018 года. [Текст]: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g-интернет источники

11. Страны, в которых легализованы наркотики. Справка - РИА Новости[Текст]: <https://ria.ru/20110603/383694171.html>- интернет источники

Досанов М.Ө.

ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ КЕШЕНДІ ІС-ҚИМЫЛ ЖӘНЕ ЖАСТАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРБИЕЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақалада ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес мәселелері қарастырылады, сондай-ақ қылмыстық заңнаманы жетілдіру, мемлекеттік органдар, қоғамдық ұйымдар мен басқа да адамдардың қылмыстылықты детерминациялау процестеріне қарсы іс-қимыл жасауға бағытталған шаралар жүйесін жандандыру жөніндегі шаралар ұсынылады.

M. Dossanov

ABOUT INTEGRATED COMBAT ORGANIZED CRIME AND LEGAL EDUCATION OF YOUTH

Summary. The article deals with the problems of combating organized crime, and also proposes measures to improve criminal legislation, activation of the system of measures taken by state bodies, public organizations and other persons aimed at countering the processes of crime determination.

УДК 343.3

Исаев Н.С.

магистрант 1 курса,

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Настоящая статья посвящена некоторым вопросам совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Автор в результате анализа положений норм уголовного законодательства выражает свою точку зрения относительно имеющихся пробелов и предлагает внести некоторые коррективы.

Ретроспективный анализ экономических уголовных правонарушений, в частности изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничества), представляет большой интерес не только с точки зрения науки уголовного права, но и в перспективе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан.

В данной статье нет подробных исторических данных о том, где и когда впервые зародилось фальшивомонетничество, и какие разновидности наказания применялись в отношении фальшивомонетчиков. Достаточно будет упомянуть о том что, в Европе в средневековье фальшивомонетчиков варили в бочках с маслом или же им в горло заливали расплавленный свинец, так как именно из него в те времена часто изготавливали фальшивые монеты.

Об ответственности за фальшивомонетничество опубликовано много научных трудов, и вряд ли сегодня это интересно современному правоприменителю. Но с уверенностью можно сказать, что испокон веков во многих странах уголовная ответственность за фальшивомонетничество очень сурова.

Так, данный вид преступления Женевской конвенцией по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года был отнесен к числу международных преступлений [1]. И на сегодняшний день, существующая практика борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег Национального Банка Республики Казахстан и иностранной валюты свидетельствует о том, что наиболее качественные подделки изготавливаются, как правило, не только внутри нашей страны, но и за ее пределами. В связи с чем, необходимо отметить, что фальшивомонетничество приобрело в настоящее время характер транснационального криминального бизнеса и до сих пор остается проблемой глобального масштаба.

Ранее этот вид преступления совершался и на «государственном» уровне высшими управляющими чинами некоторых стран.

К примеру, в США в 40-ых годах XX века, американский криминолог Э. Сатерленд в своих научных трудах исследовал признаки преступлений, совершаемые на «государственном» уровне некоторыми политиками и чиновниками высшего ранга, в том числе и «Государственное фальшивомонетничество», которые наносят куда больший моральный и экономический ущерб, нежели традиционные преступники. Эта концепция Э. Сатерленда, закрепились в научных кругах, как «беловоротничковая преступность» [2].

В мировой истории известно множество фактов экономических диверсий между конкурентными странами. И каждое государство ведет непримиримую борьбу с фальшивомонетничеством, как с особо опасным видом преступления, подрывающим основы его финансово-экономического благосостояния.

Наиболее яркие примеры «Государственного фальшивомонетничества» приведены в научной статье Н. Глоба «Фальшивомонетничество как средство ведения войны», где подробно описаны фактические экономические диверсии

отдельных стран на государственном уровне начиная с древнейших времен и до середины XX века, в том числе и после рассекречивания некоторых из них [3]

Теоретически допустимо, что на сегодняшний день «Государственное фальшивомонетничество» совершается и в отношении нашей страны либо может совершиться в будущем. То есть это реальная угроза финансовой системы и для нашей страны.

По разным экспертным данным раскрываемость фальшивомонетничества составляет не более 10%

По сведениям Интерпола существует более десяти тысяч способов подделки денежных знаков, и в отличие от других видов экономических преступлений фальшивомонетничество имеет наивысшую латентность.

Вследствие развития способов совершения преступления подобного рода значительно возрос и объем вбрасываемых в обращение фальшивых денежных знаков, а следовательно, увеличивается и размер наносимого экономического ущерба, что несомненно является серьезной угрозой для государства. «Любая угроза, в том числе и угроза национальной безопасности на уровне государственных структур проходит своего рода три стадии движения: осознание угрозы, реакция на осознанную угрозу и ответ на угрозу», отмечает доктор экономических наук, профессор Воронежского института МВД РФ, заслуженный экономист России Литвинов Д.А., анализируя характер и масштабы фальшивомонетничества в России [4].

Несомненно, в современном правовом обществе, одним из главных векторов развития уголовного права является определение всевозможных и поэтапных сокращений в сфере применения уголовных репрессии в отношении лиц, не представляющих большой общественной опасности.

В последние годы уголовная политика Казахстана, исключительно направлена в сторону либерализации уголовного законодательства, в том числе в отношении экономических уголовных правонарушений, путем исключения или смягчения уголовной ответственности за отдельные ее виды, в числе которых входит фальшивомонетничество. «Вытеснение» уголовного закона из данной области происходит, прежде всего, путем полной или частичной декриминализации экономических уголовных правонарушений, чаще уголовных проступков. Всем известно, что чрезмерная репрессивность уголовного закона в этой сфере, может препятствовать и экономическому росту в стране, поэтому пределы уголовно-правового регулирования экономических отношений при применении допустимых способов и средств, способствуют экономическому развитию государства в целом. Однако, это никак не может касаться такого опасного вида правонарушения как «фальшивомонетничество», поскольку объектом преступления здесь, в первую очередь, является экономическая безопасность государства.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК РК) сохранил ответственность за такое экономическое уголовное правонарушение как изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 231 УК РК). Более того, несмотря на

факт смягчения уголовной политики по экономическим уголовным правонарушениям, законодатель справедливо сохранил данное деяние исключительно как преступление, то есть фальшивомонетничество как уголовный проступок рассматриваться не может.

Часть первая ст. 231 УК РК 2014 года предусматривает уголовную ответственность за «изготовление или хранение с целью сбыта, сбыт поддельных банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Республики Казахстан либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте в виде наказания «лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой» [5].

Те же деяния, совершенные: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) неоднократно; 3) в крупном размере; 4) с перемещением через Государственную границу Республики Казахстан, предусмотрены во второй части рассматриваемой статьи и наказываются «лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества» [5].

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, наказываются «лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества» [5] и находятся в части третьей статьи 231 УК РК.

Сравнивая действующую ст. 231 УК РК со ст.73 Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 года (далее – УК КазССР) видим, что за изготовление, приобретение с целью сбыта, а равно сбыт поддельных банкнот Национального Банка Республики Казахстан, монет, государственных и иных ценных бумаг, иностранной валюты предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества, а за те же действия, совершенные в виде промысла, группой лиц, а равно лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные настоящей статьей, предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Так же, в УК КазССР 1959 года был предусмотрен отдельный квалифицирующий признак как «ранее судимым за преступления, предусмотренные настоящей статьей». В п. 2 ч. 2 ст. 231 УК 2014 года законодателем был предусмотрен новый квалифицирующий признак как - неоднократно.

Кроме того, необходимо обратить особое внимание, что в УК КазССР 1959 года этот вид преступления находится в его первой главе «Особо опасные государственные преступления» [6], что совпадает с мнением автора статьи об обоснованной повышенной степени общественной опасности данного деяния.

Дальнейшее сравнение ст. 231 УК РК 2014 года с аналогичной ст. 206 Уголовного кодекса РК в редакции 1997 года (далее УК РК 1997 года) [7] показывает, что часть вторая действующего Кодекса была расширена четвертым квалифицирующим признаком «с перемещением через Государственную границу Республики Казахстан», которое несомненно является актуальным и своевременным дополнением.

Однако следует отметить, что если санкции первой и второй частей ст. 231 УК РК 2014 года остались прежними, то есть в точности такими же, как и в ст. 206 УК РК 1997 года, то санкция третьей ее части была существенно изменена. То есть «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой» в УК РК 1997 года наказывались «лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества», а в действующем УК РК наказание за эти же деяния не превышает двенадцати лет лишения свободы, что переводит часть третью данной статьи из категории преступлений «особо тяжкие» в категорию преступлений «тяжкие».

Сравнивая действующее законодательство Российской Федерации, видим, что согласно ч.3 ст. 186 УК РФ деяния за Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, совершенные организованной группой, - наказываются лишением свободы на срок до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового». То есть, этот вид преступлений по законодательству РФ так же относится к категории «особо тяжких» [8].

На сегодняшний день декриминализация почти всех статей в группе преступных деяний в сфере экономики в УК РК, как уже было упомянуто выше, повлекла и снижение максимального порога уголовной ответственности по ч. 3 ст. 231 УК РК с 15-ти до 12-ти лет лишения свободы. И здесь, отмечается, что данное изменение практически приблизило часть третью к части второй этой же статьи, которая предусматривает максимальный порог наказания - до 10 лет лишения свободы [6].

Возникает резонный вопрос: насколько обоснованным является изменение части третьей данной нормы? Насколько нуждалась и нуждается ли правоприменительная практика в двух «тяжких» категориях по второй и по третьей части в одной и той же статье с разницей в максимальных порогах наказания в два года?

Очевидно, что в свете последних изменений в ч.3 ст.231 УК РК была утеряна сама сущность и особое ее назначение, которая отграничивала ее от первой и второй частей особой категорией совершенного деяния, то есть - «особой тяжестью» преступления.

Фальшивомонетничество является одним из опасных экономических преступлений, которое вряд ли удастся искоренить полностью.

Учитывая наше географическое расположение и внешние торгово-экономические связи, казахстанскому законодателю необходимо осознавать реальную угрозу государству от фальшивомонетничества. При этом на законодательном уровне необходимо предусмотреть соразмерную уголовную ответственность за данный вид преступления, закрепляя ее признаки в ч. 3 ст. 231 УК РК как государственную угрозу.

В то же время имеется достаточное основание пересмотреть и возможно, отнести подследственность ч. 3 ст. 231 УК РК к подследственности органов национальной безопасности.

Подводя итог, предлагаем ч. 3 ст. 231 УК РК, с учетом повышенной общественной опасности анализируемого деяния, перевести в разряд особо тяжких преступлений, предусмотрев в санкции ч. 3 ст. 231 УК РК наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет лишения свободы, а по подследственной отнести к органам национальной безопасности.

Считаем, что указанное предложение, в перспективе будет способствовать усилению уголовно-правового реагирования в отношении лиц, совершивших фальшивомонетничество в условиях того, что уголовно-правовые механизмы реагирования на преступность в настоящее время являются действенным средством противодействия преступности.

Список использованных источников:

1. *Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года, ратифицирована Законом Республики Казахстан от 8 ноября 2010 года № 347-IV - <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1000000347> – интернет источник;*
2. *Сатерленд Э. «Преступность белых воротничков» (1949) - (https://ru.wikipedia.org/wiki/Сатерленд,_Эдвин) - интернет источник;*
3. *Николай Глоба, кандидат юридических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета, Сергей Невский, доктор юридических наук ВНИИ МВД России. Текст научной статьи в журнале «Бюджет.RU». – (<http://bujet.ru/article/28042.php>) - интернет источник;*
4. *Литвинов Дмитрий Афанасьевич. Экономическая преступность как реальная угроза национальной безопасности России. Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки». - (<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-prestupnost-kak-realnaya-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>) - интернет источник;*
5. *Уголовный кодекс Республики Казахстан редакции 2014 года. Статья 231 «Изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» - (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>) - интернет источник.*
6. *Уголовный кодекс КазССР редакций 1959 года. Статья 73 «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг». - (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000>) - интернет источник;*
7. *Уголовный кодекс Республики Казахстан редакции 1997 года. Статья 206 «Изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» - (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167>) - интернет источник.*
8. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019). Статья 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» - (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699)- интернет источник.*

Исаев Н.С.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ЖАЛҒАН АҚША ЖАСАЛҒАН ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАЙ-КҮЙІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Түйін. Аталған мақала жалған ақша немесе бағалы қағаздар жасау немесе сату жауаптылығына байланысты қылмыстық-құқықтық нормаларын жетілдірудің кейбір мәселелеріне арналған. Автор қылмыстық заңнама нормаларының ережелерін талдау

нәтижесінде орын алған кемшіліктерге қатысты өзінің көзқарасын білдіре отырып кейбір өзгертулер енгізуді ұсынады.

N. Issaev
**CURRENT STATE AND PROSPECTS OF CRIMINAL
RESPONSIBILITY FOR FRAUD UNDER THE LEGISLATION OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Summary. This article is devoted to some questions of improvement of criminal-legal standards about responsibility of manufacturing and sale of forging money or securities. As a result of the analysis of the provisions of the criminal law norms, the author expresses his point of view regarding the existing gaps and suggests making some corrections.

УДК 336.027

Исмаилбаев Д.Ш.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**НЕОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТЫ ИЗ-ЗА РУБЕЖА
КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РК**

Аннотация. Бегство капитала зарубеж напрямую затрагивает экономическую безопасность государства, приводит к нехватке инвестиций и оборотных средств для развития отечественной экономики. На этом фоне, вполне естественным являются усиление антиофшорных условий, валютный контроль за деятельностью участников внешнеэкономической деятельности и разработка системы мониторинга, оценки объемов и схем вывода капитала из страны.

Незаконный вывод капитала из Казахстана напрямую затрагивает экономическую безопасность государства, приводит к нехватке инвестиций и оборотных средств для развития отечественной экономики. Более того, от данного фактора зависит и политическая стабильность государства, как один из основных элементов национальной безопасности.

В этой связи, вполне естественным является валютный контроль за деятельностью участников внешнеэкономической деятельности. Невозвращение из-за границы средств в национальной или иностранной валюте зачастую основательно маскируется.

Наиболее популярными способами нелегального вывода капитала являются:

- завышение платежей по импортным поставкам или зачисление экспортной выручки за поставленную продукцию на специальные счета (закрытые) банков в странах с жесткой системой сохранения банковской тайны;
- занижение цен на экспортируемую продукцию или сырье с последующей доплатой покупателем при получении товара и переводом разницы на счет отправителя в зарубежном банке [1];
- при наличии фиктивных авансовых платежей;
- 100% предоплата за товары, работы, услуги;
- выплата роялти;
- при наличии схемы регистрации новых предприятий;
- давальческая схема поставки сырья;
- наличие транспортной, производственной, строительной, агентской схем;
- вывод казахстанскими банками денежных средств через корреспондентские счета зарубежных банков с нарушением действующего законодательства;
- схемы предоставления кредитов и займов нерезидентам;
- продажа векселей нерезидентам с большим дисконтом;
- перечисление средств в счет погашения несуществующих долгов или перевод денег за фиктивные услуги [2].

Вместе с тем, анализ показателей платежного баланса РК за период 2005-2016 годы, характеризующий валовой отток прямых инвестиций из страны составил 60,2 млрд. долларов США.

Показательно, что наибольший отток отечественного капитала приходится на Нидерланды (37,2 млрд. долл. США), где на территории острова Аруба и Антильских островов возможно создание холдингов с льготным налогообложением. Далее, Великобритания (5,5 млрд. долл. США), Российская Федерация (2,9 млрд. долларов США) и Ирландия (1,8 млрд. долл. США) [3].

Так, отток капитала из страны в 2012 году составил 2,6 млрд. долларов США (в том числе 1,5 млрд. из них – в Нидерланды). Это значительно ниже по сравнению с 2009 годом с суммой выведенного капитала в 5,1 млрд. долларов США (Нидерланды – 4,5 млрд.), в 2010 году - 10,3 млрд. (Нидерланды – 7,8 млрд.) и 7,8 млрд. в 2011 году (Нидерланды – 6,4 млрд.) [4].

Бегство прямых казахстанских инвестиций за рубеж в 2013 году составило 8,7 млрд. долларов США, в 2014 – 3,4 млрд., в 2015 – 6,9 млрд. и в 2016 – 4,4 млрд. [5].

Основной отток ресурсов обусловлен увеличением акционерного капитала дочерних компаний казахстанских предприятий. В целом, по сведениям Национального Банка обнародованного в Платежном балансе и внешнем долге РК по итогам лет, за период 2006-2017 годы, имеет место тенденция стабильного увеличения внешних активов страны до 2014 года, после наблюдается их незначительное снижение:

- 2006 г. – 59,8 млрд. долларов США;
- 2007 г. – 69,6 млрд. долларов США;
- 2008 г. – 84,5 млрд. долларов США;

- 2009 г. – 84,8 млрд. долларов США;
- 2010 г. – 117,6 млрд. долларов США;
- 2011 г. – 139,1 млрд. долларов США;
- 2012 г. – 157,2 млрд. долларов США;
- 2013 г. – 177,1 млрд. долларов США;
- 2014 г. – 178,7 млрд. долларов США;
- 2015 г. – 156,7 млрд. долларов США;
- 2016 г. – 169,4 млрд. долларов США;
- 2017 г. – 171,0 млрд. долларов США [6].

Между тем, по оценкам экспертов американской международной исследовательской организации Global Financial Integrity (GFI), которые отслеживают перемещения нелегальных денежных средств по всему миру, незаконный вывод капитала из Казахстана за 2000 - 2009 годы составил следующий объем:

- по консервативной (normalized) оценке GFI - 123, 057 млрд. долларов США;
- по максимальной (non-normalized, или high-end) оценке - 131,378 млрд. долларов США.

В среднем за год – 12 306 млн. долларов США по консервативной и 13 138 млн. долларов США по максимальной оценке.

Примечательно, что в докладе GFI 16,5-миллионный Казахстан за 2000-2009 годы (по консервативной оценке) входит в ТОП-12 государств – лидеров по среднегодовому незаконному выводу капиталов, опережая такие густонаселенные страны, как Индия, Индонезия, Иран, ЮАР, Филиппины и др.

Согласно оценке Всемирного Банка за тот же период, указанной в докладе Global Financial Integrity приводится несколько иная оценка - 129,489 млрд. долларов США, значительно отличающаяся от результатов GFI.

В свою очередь, в пресс-релизе Генеральной прокуратуры РК прозвучали похожие выводы международных экспертов, по данным которых отток капитала в оффшорные зоны из Казахстана за 10 лет (2004-2014 гг.), превысил отметку в 140 млрд. долларов США [7].

Таким образом, анализ отдельных показателей платежного баланса страны, опубликованного Национальным Банком, подтверждает выводы международных экспертов и свидетельствует о негативной тенденции роста денежных средств, перемещаемых за рубеж.

Кроме того, по состоянию на 2017 год - 18 отечественных компаний удерживали 12,5 миллиарда долларов за рубежом («Тенгиз Шевройл» - 4,5 млрд. долларов, «КазМунайГаз» - 3 млрд. долларов, «РД Казмунай» - 2 млрд. долларов, «Азиатский газопровод» свыше 1 млрд. долларов) [8].

Однако, следует отметить противоречие приведенной статистики со сведениями Министерства финансов РК, согласно которых за период с 2007 по 2016 года из Казахстана по статье «ошибки и пропуски» выведено порядка 20 млрд. долларов США, которые потенциально могут быть возвращены в РК в качестве прямых инвестиций [9].

Сложившаяся ситуация в ходе проведенных исследований свидетельствует об имеющихся пробелах в регулировании механизма мониторинга и оценки объемов оттока капитала из Казахстана.

Вместе с тем, текущее положение внешнеэкономической преступности демонстрирует острую заинтересованность в наличии оффшорной юрисдикции, основными преимуществами которой являются повышенный уровень приватности, тайна финансовых операций и конфиденциальность ведения бизнеса.

О широком распространении в Казахстане устойчивых схем вывода капитала в оффшоры свидетельствует и тот факт, что учредители более 600 казахстанских и иностранных компаний, работающих в стране, зарегистрированы в оффшорных зонах.

Так, по состоянию на 2016 год в стране зарегистрировано свыше 33,5 тыс. юридических лиц с иностранным участием, лишь 16,9 тыс. из них признаны действующими (превалируют российские – 5,8 тыс. и компании с турецким участием – 1,6 тыс.).

Помимо этого, в республике действуют 951 компания с нидерландским участием, 845 с немецким, 668 с китайским, 586 с узбекским, капитал США насчитывает около 500 компаний, Соединенное Королевство - 495, Украина - 431, Корея - 429, Кыргызстан - 375, Швейцария - 315, Индия - 212, Иран -164, КНДР - 164 и другие.

Преобладающее количество предприятий, расположенных в оффшорных зонах, составляют 382 компании с участием капитала из Британских Виргинских островов и 284 из Кипра [10]. Например, АО «Каражанбас-Мунай», АО «Казинвестбанк» – учредители зарегистрированы на Кипре, АО «Имсталькон» - Виргинские острова, АО «Страховая компания Евразия» - Сейшельские острова.

Перечень оффшорных зон подробно изложен в Приказе и.о. Министра финансов РК за № 52 от 10 февраля 2010 года, зарегистрированном в Министерстве юстиции РК от 18 февраля 2010 года под № 6058 [11].

К тому же, в качестве государств-инвесторов Казахстана, как правило, выступают страны, относящиеся к оффшорным зонам.

По всей видимости, часть капитала, вывезенного в оффшорные зоны, впоследствии возвращается под видом иностранных инвестиций (хотя имеет казахстанское происхождение), т.е. создается видимость легального вложения в экономику Казахстана средств, ранее незаконно выведенных из страны.

Нельзя не отметить, что банками второго уровня практикуется кредитование нерезидентов, в том числе компаний, зарегистрированных в оффшорных юрисдикциях.

Так, согласно сведений Национального Банка РК по состоянию на январь 2018 года, почти половина или 40% от общей ссудной задолженности нерезидентов перед банками является просроченной [6].

Учитывая, что деятельность коммерческих банков затрагивает интересы широких слоев населения, а также является одним из ключевых факторов

экономического роста, их кредитная политика должна находиться под пристальным вниманием контролирующих и правоохранительных органов.

На основании изложенного, в целях установления единообразия системы мониторинга, оценки объемов и схем вывода капиталов из страны, следует рассмотреть вопрос об образовании уполномоченного в данной сфере органа и разработке соответствующего механизма анализа, поскольку такие исследования в Казахстане не проводятся, а имеющаяся информация носит противоречивый характер.

На наш взгляд, также необходимо проработать возможность усиления антиоффшорных условий в налоговом секторе, отменив возврат налога на добавленную стоимость компаниям, торгующим с оффшорами, повысить ставку корпоративного подоходного налога, ужесточить политику кредитования банками второго уровня хозяйствующих субъектов с иностранным участием и т.д.

Принятие комплексных мер, ограничивающих валютные операции в оффшорные зоны, а также мониторинг и оценка уполномоченным органом схем вывода капитала из страны, непременно обеспечат надлежащий контроль валютных масс и стимулируют своевременную репатриацию средств в Казахстан.

Список использованных источников:

1. Борчаивили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – С. 457.
2. Миронов А.Л., Кубарь И.И., Барикаева Д.Е. Вестник Московского университета МВД России. Содержание №1. 2014 – Москва: «Роспечать», С.199
3. Постановление Правительства РК от 22 августа 2017 года № 498 «Об утверждении Программы по привлечению инвестиций «Национальная инвестиционная стратегия» и внесении дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1136 «Об утверждении перечня правительственных программ и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000498>
4. Почему сократился отток прямых инвестиций из Казахстана // https://forbes.kz/finances/investment/pokupatelskaya_sposobnost
5. Бегство капитала из РК отменяется. Отток средств казахстанских инвесторов за рубеж в 2016 году замедлился на 37% на фоне усиления уверенности в экономике страны // <http://finprom.kz/ru/article/begstvo-kapitala-iz-rk-otmenyaetsya-ottok-sredstv-kazahstanskih-investorov-za-rubezh-v-2016-godu-zamedlilsya-na-37-na-fone-usileniya-uverennosti-v-ekonomike-strany>
6. Платежный баланс и внешний долг РК. Официальный интернет ресурс Национального Банка Казахстана. // <https://www.nationalbank.kz/?docid=626&switch=russian>
7. Свыше 140 миллиардов долларов «ушли» из Казахстана в оффшоры. // <http://tengrinews.kz/markets/svyishe-140-milliardov-dollarov-ushli-kazahstana-ofshoryi-257133/>
8. Новая индустриализация страны infortbiuro.kz «Прыжок казахстанского барса. Назарбаев: Почему, зарабатывая на казахстанских ресурсах, вы держите деньги за рубежом?» // <http://www.zakon.kz/4892605-nazarbaev-pochemu-zarabatyvaya-na.html>
9. Минфин: Порядка 20 млрд. \$ составляет сумма капитала зарубежом, которая может быть легализована в РК. // <http://www.zakon.kz/4772502-minfin-porjadka-20-mlrd-sostavljaet.html>

10. Сколько иностранных компаний работает в Казахстане. Инфографика // <https://www.lsm.kz/skol-ko-inostrannyh-kompanij-rabotaet-v-kazahstane-infografika>
11. Приказ и.о. Министра финансов РК от 10 февраля 2010 года за № 52, зарегистрирован в Министерстве юстиции РК 18 февраля 2010 года № 6058 «Об утверждении Перечня оффшорных зон для целей Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V100006058_

Исмаилбаев Д.Ш.
ШЕТ ЕЛДЕН ВАЛЮТА РЕПАТРИАЦИЯСЫНЫҢ
ҚАЙТАРЫЛМАУЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ
ҚАУІПСІЗДІГІНЕ ҚАТЕР РЕТІНДЕ

***Түйін.** Капиталдың шетелге шығарылуы тікелей мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігіне әсер етеді, отандық экономиканың дамуына қажетті инвестиция мен айналымдағы қаржының жетіспеушілігіне әкеліп соқтырады. Бұл тұста, оффшорға қарсы шарттарды күшейту, сыртқы экономикалық жүйесіне қатысушылардың қызметіне валюталық бақылау және мониторинг жүйесімен елден капитал шығару схемасын жетілдіру, көлеміне баға беру нақты, орынды шаралар болып табылады.*

D. Ismailbayev
THE FAILURE OF REPATRIATION OF CURRENCY FROM
ABROAD AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY OF KAZAKHSTAN

***Summary.** Abroad capital flight directly affects the state economic security, causes investments and working assets absence for the domestic economy development. Increasing the anti-offshore provisions, monetary control of external economic participants operations, monitoring systems creation, size and diagrams assessments of capital quit from the country was expected in this context.*

УДК 343.2/7

Исмаилбаев Д.Ш.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕВЫПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ РЕПАТРИАЦИИ
ВАЛЮТЫ

***Аннотация.** Вывод капитала из страны, выражается в упущенной выгоде государства в виде утери контроля за частью валютных средств. При этом, сложившуюся судебную-следственную практику расследования дел данной категории нельзя назвать*

успешной. Принятие взвешенных мер, стимулирующих своевременную репатриацию валюты, является основным решением проблемы.

Внешнеэкономическая преступность, связанная с валютными операциями, незаконным выводом капитала за рубеж, затрагивает различные сферы экономики.

Одним из факторов, отрицательно влияющих на состояние и функционирование казахстанской валютной системы, является выход из под контроля государства части валютных средств и ценностей.

Выведенный капитал, представляет собой своего рода упущенную государством экономическую выгоду, поскольку вместо того, чтобы быть инвестированными, размещенными в легальной экономике Казахстана, они «работают» в интересах иностранных государств.

Экономический вред, причиняемый государству незаконным выводом валюты, выражается не в прямом ущербе, поскольку государству такой капитал не принадлежит, а в упущенной выгоде.

Наряду с ответственностью, предусмотренной по валютно-финансовому законодательству к недобросовестным участникам внешнеэкономической деятельности, в Уголовном кодексе РК от 16 июля 1997 года была включена ст. 213 «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте» [1], что позволило определять сокрытие средств в иностранной валюте как уголовно-наказуемое деяние.

Постепенная либерализация валютных операций в Казахстане привела к изменению и уголовного законодательства.

Так, в соответствии с Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам валютного регулирования и валютного контроля» за №167-IV от 4 июля 2009 года в ст. 213 УК РК внесен ряд изменений:

- предметом преступления помимо иностранной валюты стала выступать и национальная валюта;
- в качестве субъекта уголовного правонарушения к руководителю организации добавлен индивидуальный предприниматель;
- санкция статьи в виде лишения свободы, дополнена альтернативным наказанием в виде штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч месячных расчетных показателей, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имевшееся в предыдущей редакции - исключено;
- пороговое значение крупного размера рассматриваемого преступления увеличено с пяти до десяти тысяч месячных расчетных показателей, нашедшее отражение в примечании к статье [2].

Ответственность за валютные нарушения во внешнеэкономической сфере в действующей редакции Уголовного кодекса РК регулирует ст. 235 УК: «Невыполнение требования репатриации национальной и (или) иностранной валюты путем невозвращения из-за границы лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, или

индивидуальным предпринимателем средств в национальной и (или) иностранной валюте в крупном размере, подлежащих обязательному зачислению в соответствии с валютным законодательством Республики Казахстан, на счет в банке».

Санкция рассматриваемой статьи предусматривает наказание в виде штрафа в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

В примечании к этой статье указано, что «лицо, впервые совершившее такое преступное деяние, освобождается от уголовной ответственности в случае возврата на счет в банке средств, подлежащих обязательному зачислению в соответствии с валютным законодательством Республики Казахстан» [3].

В соответствии с п. 38 ст.3 УК РК определен крупный размер совершенного деяния по названному преступлению, который составляет сумму невозвращенных средств в национальной и (или) иностранной валюте, превышающую сорок пять тысяч месячных расчетных показателей [3].

Из вышеизложенного следует, что ответственность за совершение рассматриваемого преступного деяния по истечении времени становится мягче, ввиду многогранности наказания, тогда как пороговое значение суммы невозвращенных средств, за которую наступает ответственность, становится выше, что ведет к росту «бегства» капитала за рубеж.

Данная уголовно-правовая норма – бланкетная, она отсылает к целому ряду нормативных правовых актов [4].

Вместе с тем, сложившуюся следственную практику расследования невозвращения из-за границы средств в национальной и иностранной валюте и судебную по рассмотрению дел этой категории нельзя назвать успешной.

Так, оперативно-следственная практика упраздненного в 2014 году органа финансовой полиции показывает, что по большинству выявленных фактов невозвращения из-за границы средств - в возбуждении уголовного преследования отказано.

К примеру, в 2011 году в производстве органов финансовой полиции находилось 148 материалов по фактам невозвращения из-за границы денежных средств на сумму 103,4 млн. долларов США, по которым возбуждено всего 5 уголовных дел с ущербом 97,5 млн.тенге. По остальным фактам в возбуждении уголовного дела отказано [5].

Так, с 2008 по 2011 годы и 7 месяцев 2012 года возбуждено всего лишь 32 уголовных дела (2008 г. -10, 2009 г. – 7, 2010 г. – 4, 2011 г. – 6, за 6 месяцев 2012 года – 6) [6].

Вместе с тем, в 2013 году органами финансовой полицией по фактам невозврата валютной выручки из-за границы зарегистрировано

15 уголовных дел, в 2014 году – 9, однако ни одно из них в суд не было направлено.

Аналогично, созданной, на базе органов финансовой полиции, службой экономических расследований Комитета государственных доходов МФ РК с 2015 по 2017 гг из зарегистрированных в ЕРДР 239 фактов (сумма невозврата 105,0 млрд. долл. США), только 2 уголовных дела доведены до суда, 17 прекращено по нереабилитирующим основаниям (в отношении умершего – 6, за истечением срока давности – 4, по амнистии - 1, в связи с деятельным раскаянием – 3, в связи с примирением сторон – 3).

По остальным производство либо прекращено за отсутствием состава преступления (102), либо сроки расследования на длительный срок прерваны (117) [7].

Примечательно, что диспозиция статьи не предусматривает какое-либо обязательство о возврате этих средств, либо их конфискации, так как исходя из содержания статьи 48 УК РК - конфискации подлежит имущество, добытое преступным путем, либо приобретенное на средства, добытые преступным путем [3].

Здесь следует учесть, что практически все выводимые в рамках валютных контрактов денежные средства являются частными деньгами предпринимателей, а перевод денежных средств за рубеж в Казахстане не запрещен.

Таким образом, если это частные деньги, заработанные предпринимателем путем ведения добросовестного бизнеса, то рассматривать конфискацию имущества как меру процессуального обеспечения причиненного ущерба не представляется возможным.

Если же за границу выводятся деньги, добытые преступным путем, то конфискация имущества может быть осуществлена в рамках санкции сопутствующей статьи.

Однако, на практике судами, даже в этом случае, конфискация имущества не назначается и вопросы принудительного возврата денежных средств в страну не рассматриваются, ввиду отсутствия соответствующего механизма.

Как правило, виновное лицо ограничивается лишь штрафом, а выведенные денежные средства так и остаются за рубежом.

К примеру, Департаментом государственных доходов по Южно-Казахстанской области по уголовному делу в отношении руководителя ТОО «ААА» гражданина «П», который в период с февраля 2011 по апрель 2012 гг на основании валютного контракта №555 от 02.12.2011 года реализовал товар - зерно пшеничное мягкое на сумму 201 906 долларов США в адрес ООО «ВВВ» (Республика Узбекистан).

12.12.2011 года был открыт паспорт сделки в филиале Банка «ССС» со сроком репатриации в 180 дней с даты экспорта товара.

Однако в нарушение требований Закона РК «О валютном регулировании и валютном контроле», гражданин «П» до настоящего времени не обеспечил возврат средств из-за границы в сумме 161 476 долларов США.

Приговором районного суда Южно-Казахстанской области гражданин «П» признан виновным (признал вину полностью) по ст. 222 УК (уклонение от уплаты налогов) и 213 УК (невозвращение из-за границы средств в национальной и иностранной валюте) и осужден к 1,6 годам условно (все примеры, использованные в данной статье, являются результатом изучения уголовных дел).

Аналогично, по уголовному делу по подозрению гражданки «Г» в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.192-1 (Совершение субъектом частного предпринимательства сделки (сделок) без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность), 213 и 222 ч. 3 УК (совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо в особо крупном размере) (ред.1997 г.).

Так, в период с 2012 по 2013 г.г. по мнимым и противоправным сделкам от контрагентов на банковские счета ТОО «А» поступило 24,5 млрд.тенге, обналичено 7,6 млрд.тенге. Доначисленная сумма налогов составила 6,6 млрд.тенге. При этом, предприятие вывело за границу 200 000 долл. США.

Приговором Енбекшинского районного суда от 27 декабря 2016 года, гражданка «Г» признана виновной.

В дальнейшем, в связи с амнистией в честь 25-летия Независимости РК уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Ни в одном из перечисленных случаях вопрос о конфискации имущества, либо возврате денежных средств в страну судами не рассматривался.

Кроме того, вышеизложенное свидетельствует, что на данный момент судебно-следственный опыт по исследуемому преступлению имеется только по делам, где вывод капитала сопряжен с лжепредпринимательством, уклонением от уплаты налогов и выпиской фиктивных счетов-фактур.

Положение уголовных дел, где отсутствуют доказательства в совершении предикатных преступлений выглядит намного хуже.

Согласно ведомственного анализа Комитета государственных доходов при Министерстве финансов РК по находившимся в производстве уголовным делам за период 2016 - 2017 гг из числа прекращенных по реабилитирующим основаниям четверть уголовных дел (26 из 102 дел) прекращены ввиду продления сроков репатриации (сумма перечисленных денежных средств составила более 6,7 млрд. долларов США). Остальные 76 дел прекращены в связи с некорректными данными Национального банка, то есть договорные отношения исполнены, однако сведения в банк сторонами своевременно не представлены; не достигнута пороговая сумма ущерба; проведение сторонами претензионно-исковой работы, недоказанность умысла и т.д.).

Такое положение связано с тем, что уголовное наказание наступает по истечении сроков, указанных в договоре. Сам факт невозврата валюты из-за границы в течение указанного в договоре срока еще не образует состава

преступления и тщательно скрывается путем бесконечного продления сроков репатриации, путем заключения сторонами дополнительных соглашений или направления иностранными организациями гарантийных писем, формально подтверждающих будущее исполнение контракта, инициирование субъектами претензионно-исковой работы.

Указанное исключает прямой умысел, направленный на невозвращение валюты из-за границы и, соответственно, делает невозможным привлечение к уголовной ответственности и принятие мер по возвращению средств. Для подтверждения либо опровержения указанных обстоятельств в рамках расследования уголовных дел в страну нахождения нерезидента направляются международные следственные поручения.

Однако, длительность их исполнения, а в отдельных случаях невозможность их исполнить вовсе, вызывает серьезную проблему. Как показывает следственная практика, большая доля уголовных дел зарегистрирована по фактам невозвращения денежных средств из КНР и Турции.

При направлении в указанные страны международных следственных поручений поступают ответы, из которых следует, что по законодательству этих стран данное правонарушение относится к вопросам гражданско-правовой ответственности, в связи с чем, оказание правовой помощи по уголовному делу не представляется возможным [8].

В свою очередь, следователь без обеспечения по делу требований Уголовно-процессуального кодекса о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, не может принять по делу окончательного процессуального решения.

Одним из решений в данной ситуации, на наш взгляд, является установление в Законе РК «О валютном регулировании и валютном контроле» конкретного срока возврата валютной выручки, с момента ее перечисления, без права пролонгации договора.

При этом действенным предупреждением фактов невозврата валютной выручки из-за рубежа по сравнению с дефиницией уголовного права могут служить меры административного характера, т.е. привлечение лица, к ответственности в рамках статьи 187 КоАП РК за невозвращение национальной и иностранной валюты, санкция которой предусматривает штраф в размере 40% от суммы незачисленной валюты.

Вместе с тем, имеет большое значение выработка механизма возврата уполномоченными органами средств из-за границы и их взаимодействие с международными и зарубежными организациями.

Таким образом, разработка, а также принятие взвешенных решений и мер экономического характера, стимулирующих своевременную репатриацию иностранной и национальной валюты субъектами внешнеэкономической деятельности, с дальнейшим их размещением в национальной экономике является основным разрешением проблем, связанной с невозвращением средств из-за границы

Список использованных источников:

1. Уголовный Кодекс РК от 16 июля 1997 года № 167 // http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K970000167_/16.07.1997
2. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2009 года № 167-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам валютного регулирования и валютного контроля» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000167_#z3
3. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
4. Закон РК от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.); Закон РК от 30 марта 1995 года № 2155 «О Национальном Банке РК» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.); Закон РК от 13 июня 2005 года № 57-III «О валютном регулировании и валютном контроле»; Закон РК от 2 июля 2018 года № 167-VI «О валютном регулировании и валютном контроле»; Постановление Правления Национального Банка РК от 24 февраля 2012 года № 42. Зарегистрировано в Министерстве юстиции РК 16 апреля 2012 года № 7584 «Об утверждении Правил осуществления экспортно-импортного валютного контроля в РК и получения резидентами учетных номеров контрактов по экспорту и импорту»; Постановление Правительства РК от 23 ноября 2012 года № 1484 «Об утверждении Правил представления субъектами финансового мониторинга сведений и информации об операциях, подлежащих финансовому мониторингу, и признаков определения подозрительной операции»; Постановление Правления Национального Банка РК от 28 апреля 2012 года № 154. Зарегистрировано в Министерстве юстиции РК 6 июня 2012 года № 7701 об утверждении Правил осуществления валютных операций в РК и др.
5. Отчет формы 1-М о зарегистрированных уголовных правонарушениях за 2011 год. КПСиСУ при ГП Республики Казахстан.
6. Отчет формы 1-М о зарегистрированных уголовных правонарушениях за период 2008-7 месяцев 2012 года. КПСиСУ при ГП Республики Казахстан.
7. Отчет формы 1-М о зарегистрированных уголовных правонарушениях за 2013-2017 годы. КПСиСУ при ГП Республики Казахстан.
8. Ведомственный анализ Комитета государственных доходов при Министерстве финансов РК по находившимся в производстве уголовным делам за 2015-2017 годы

Исмаилбаев Д.Ш.

**ВАЛЮТАНЫ РЕПАТРИАЦИЯЛАУ ТАЛАПТАРЫН ОРЫНДАМАУҒА
БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Түйін. Елден капиталды шығару – мемлекет үшін өзінің пайдасын жоғалтуды білдіреді. Яғни, валюталық қорлардың кейбір бөлігіне бақылау мүмкіндігін жоғалтады. Ағымдағы сот-тергеу тәжірибесінің көрсетуі бойынша осы санаттағы істерді тергеу нәтижелерін сәтті деп айта алмаймыз. Мәселенің негізгі шешімі уақытылы валюталарды репатриациялауға бағытталған іс-шара қабылдау.

D. Ismailbayev

**PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES,
RELATED TO FAILURE TO COMPLY WITH THE REPATRIATION
OF CURRENCY**

Summary. The capital quit from the country expresses the state benefit lost as the form of partially currency assets control loss. At the same time, the current judicial and investigative practice of this category investigation cases can't be called successful. The main solution of the problem is balanced measures adoption to stimulate the repatriation of currency assets in time.

УДК 343.2

Камарова С.Ж.

2 курс магистранты,
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясы,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

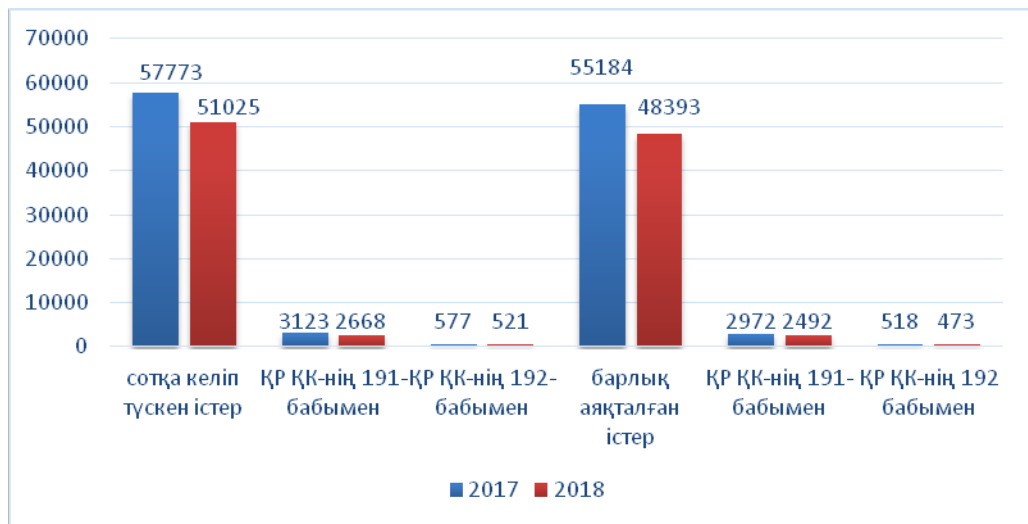
СОТ ТӘЖІРИБЕСІНДЕ ТОНАУ ЖӘНЕ ҚАРАҚШЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫН ОЛАРДЫҢ ҚҰРАМЫНЫҢ БЕЛГІЛЕРІНЕ ҚАРАЙ АЖЫРАТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада тонау және қарақшылық қылмыстық құқық бұзушылықтарын сот тәжірибесінде құрамдарының белгілері бойынша ажырату және олар бойынша сот тәжірибесінде жаза тағайындау туралы мәселелері талқыланды. Сонымен қатар, Дания, Швейцария, Испания заңнамаларындағы тонау және қарақшылық қылмыстарына Қазақстан заңнамасымен салыстырмалы талдау жасалды.

Қазіргі таңда жеке меншікке қатысты қылмыстардың өсуіне байланысты, оның ішінде қарақшылық және тонау қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істерді сот тәжірибесінде қарау барысында оларды құрамының белгілері бойынша ажырату бірқатар қиыншылықтарды тудыруда. Тонау және қарақшылық қылмыстары өз алдына кең тараған қылмыстарға жатады.

Статистикалық мәліметтерге келетін болсақ 2017 жылы Қазақстан Республикасы соттарына барлығы 57 773 қылмыстық іс келіп түссе, оның ішінде 3123 іс ҚК-нің 191 - бабымен, 577 іс ҚК 192 бабымен келіп түскен. Барлық келіп түскен істердің ішінде аяқталғаны 55 184 іс, ҚК-нің 191 бабымен 2972 іс, ҚК-нің 192 бабымен 518 іс аяқталған.

Ал 2018 жылы барлығы сотқа 51 025 іс келіп түссе, 2668 іс ҚК-нің 191 бабымен, 521 ҚК-нің 192 бабымен түскен. Оның ішінде аяқталғаны 48393, ҚК-нің 191 бабымен 2492 іс, ҚК-нің 192 бабымен 473 іс (сурет 1).

Сурет 1. Сотта 2017-2018 ж. қаралған тонау және қарақшылық туралы қылмыстық істер

Статистикалық мәліметтерге сай салыстырмалы түрде сотқа келіп түскен және сотта аяқталған қылмыстық істер санының шамалы ғана азайғанын байқаймыз.

Сот тәжірибесінде қылмыстың сабақтас құрамдары бойынша әрекетті дұрыс саралау барысында жиі қиыншылықтар тууда. Сондықтан қазіргі таңда тонау және қарақшылық қылмыстарының құрамдарының белгілерінің арасындағы айырмашылықтарын дұрыс анықтап және осы қылмыстар үшін әділ және заңды жаза тағайындау үлкен мәселе болып отыр.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» нормативтік қаулысында бөтен мүлікті осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге иеленушісіне залал келтіре отырып, кінәлі адамның немесе басқа адамдардың пайдасына пайдакүнемдік мақсатта жасалған құқыққа қарсы өтеусіз алып қою және (немесе) айналдыру бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену деп танылатындығы көрсетілген [1].

Қылмыстық кодексте тонау және қарақшылық қылмыстық құқық бұзушылықтарының түсініктері берілген, алайда оларды құрамының белгілеріне байланысты ажырату барысында туандайтын қиыншылықтар, мәселелердің барлығын көрсетеді.

Жалпы тонау – ұрлық, алаяқтық, сеніп тапсырылған бөтен мүлікті иемденіп алу немесе талан-таражға салу қылмыстарына қарағанда қауіпті қылмыс болып табылады. Ол Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде бөтеннің мүлкін ашық жымқыру (191-бап 1-бөлігі), жәбірленушінің өміріне немесе денсаулығына қауіпті емес күш қолданып не осындай күш қолдану қатерін төндіру (191-бап 2-бөлігі 1-тармағы) деп анықталса, қарақшылық - бөтеннің мүлкін жымқыру мақсатындағы шабуылға ұшыраған адамның өміріне немесе денсаулығына қауіпті күш қолданумен немесе тікелей осындай күш қолдану қатерін төндірумен ұласқан шабуыл деп анықталған (192-бап, 1-бөлігі) [2].

Соттарда қарақшылық және тонау қылмыстарын құрамының белгілерін сотталушының іс-әрекеттері бойынша дұрыс саралау және дұрыс жаза тағайындау мәселелері жиі кездеседі. Оның ішінде қылмысқа қатысушылардың қылмысты алдын ала сөз байласып жасауын айта кеткен жөн.

Мысалы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қадағалау алқасымен өзгертілген Батыс Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2013 жылғы 12 қарашадағы И.С. Трандафилов пен В.С. Тетерятниковқа қатысты үкімін айта кетуге болады.

2013 жылы шілде айының 30 күні И.С. Трандафилов пен В.С. Тетерятников, өздеріне бейтаныс С.В. Нечепуренкомен алкогольдік ішімдік ішкеннен кейін «Победа» гараждар кооперативінің аумағында болғанда, И.С. Трандафилов Нечепуренконың бет тұсынан жұдырығымен бірнеше рет ұрып жіберіп, одан киімдерін шешіп өзіне беруін талап еткеннен кейін, Нечепуренко киімдерін шешіп берген. Тетерятников Нечепуренконың белдігін алып, жәбірленушінің мойнына салып, кеңірдек тұсынан айқастырып қылқындырған. Осы кезде Трандафилов алынған киімдерді пакетке салып алған.

Сотталған адамдардың топ болып алдын ала сөз байласып, және объективтік тұрғыда қарақшылық пен өлтіру туралы рөлдерін алдын ала бөлісуіне сәйкес бір-бірінің әрекетінен туындаған ортақ қылмыстық нәтижесі туралы мән-жайлар сот актісінің дәлелдеме бөлігінде келтірілмеген.

Іс құжаттарынан көрінгендей, сотталғандардың арасында қылмыстық іс әрекеттер жасау туралы келісім, яғни, адамдар тобының алдын ала сөз байласуы болмаған. Сотпен анықталғандай, сотталғандар жәбірленушімен бірге алкогольдік ішімдікті бірге ішіп, кейін И.С. Трандафилов кенеттен пайда болған ниетіне байланысты, ойламаған жерден жұдырығымен жәбірленушінің басы тұсынан бірнеше соққы жасап, адам өмірі мен денсаулығына қауіпті зорлық-зомбылық арқылы шабуыл жасап, бөтеннің мүлкін иемденген. Сот-медициналық сараптама қорытындысына сәйкес, жәбірленушінің маңдай тұсында, қабағында және мұрын қырында көптеген дене жарақаттары анықталған. Тағылған айып бойынша В.С. Тетерятников аталған іс-әрекеттерге қатыспаған. Кейін, В.С. Тетерятников дербес пайда болған ниетпен, жәбірленушіні өлтіру мақсатында, соңғыны белдікпен қылқындырып өлтірген. Сот-медициналық сараптама қорытындысына сәйкес, өлімнің себебі болып мойын органдарының доғал затпен қысылуы, яғни, механикалық асфикция анықталған. Сотталғандардың қарақшылық пен өлтіру туралы рөлдерін алдын ала бөлісуі мен әрқайсының қылмыстық жоспар бойынша атқаратын іс әрекеттері анықталмаған. И.С. Трандафиловтың іс-әрекеті мен жәбірленушінің өлімі арасында, сонымен қатар, В.С. Тетерятниковтың іс-әрекеті мен бөтеннің мүлкін иемдену нәтижесінде материалдық шығын келтіру арасында себепті байланыс жоқ.

Қазақстан Республикасы ҚІЖК-нің 128-бабына сәйкес, әрбір дәлелдеме қатыстылығы, жол берілушілігі, дұрыстығы, ал барлық жиналған дәлелдемелер

жиынтығында қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан бағалануға тиіс.

Кассациялық алқаның қаулысында көрсетілген «солай оны» деген қылмыстық іс-әрекет сөздері И.С. Трандафиловқа айыптау органдарымен тағылмаған. Кассациялық сот алқасы Қазақстан Республикасы ҚІЖК-нің 320-бабы талаптарын бұзып, яғни, тағылған айып шегінен шығып кеткен. Бұл қылмыстар алдын ала сөз байласумен емес сотталушылардың бір-бірінің көзінше ғана жасалған. Мақсаттары мен ниеттерінің байланысы жоқ екі немесе бірнеше тұлғаның іс-әрекеттері, адамдар тобының алдын ала сөз байласуы болып табылмайды. Мұндай жағдайда, сот нақты мән-жайларды дұрыс анықтап, дәлелдемелер жиынтығына баға беру барысында сотталғандардың іс-әрекеттерінің шегін анықтамай оларға дұрыс құқықтық баға бермеген.

Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасы сотпен анықталған нақты мәнжайларды ескере отырып, сотталғандардың іс-әрекеттерінде төмендегі қылмыс құрамы, атап айтқанда, В.С. Тетерятниковта Қазақстан Республикасы ҚК-нің 179-бабы екінші бөлігі «а» тармағында, И.С. Трандафиловте Қазақстан Республикасы ҚК-нің 96-бабы екінші бөлігі «ж, з» тармақтарында көзделген қылмыс құрамдары жоқ деген қорытындыға келіп, В.С. Тетерятниковтың қылмыстық іс-әрекетін Қазақстан Республикасы ҚК-нің 179-бабы екінші бөлігі «а» бөлігінен, осы Кодекстің 179-бабы бірінші бөлігіне, яғни, С.В. Нечепуренконың өмірі мен денсаулығына қауіпті зорлық-зомбылық арқылы шабуыл жасап, бөтеннің мүлкін иемденуі деп, ал И.С. Трандафиловтың қылмыстық іс-әрекетін Қазақстан Республикасы ҚК-нің 96-бабы екінші бөлігі «ж, з» тармақтарынан Қазақстан Республикасы ҚК-нің 96-бабының бірінші бөлігіне, яғни, жәбірленуші С.В. Нечепуренконы қасақана өлтіру деп қайтадан саралаған.

Сотталушы Ж.Б. Бектибаев 2018 жылғы 15 ақпанда сағат 12.00 шамасында «Друг Вокруг» әлеуметтік желісі арқылы жеңіл жүрісті қыз ретінде жәбірленуші А.Ә. Өмірбекованың Астана қаласы, Петрова көшесі, 23-үй, 74-пәтеріне келіп, жеке қажеттілігіне қаражаттың жетіспеушілігін сезініп, пайдакүнемдік ниетпен, бөтеннің мүлкін ашық жымқыру мақсатындағы шабуылға ұшыраған адамның өміріне және денсаулығына қауіпті күш қолдануға бағытталған қылмыстық ниетін асыру үшін, өзінің бетін водолазкасының жағасымен жауып А.Ә. Өмірбекованың мойнынан ұстап еденге құлатып, өзінің ағаш сапты пышағымен жәбірленушіге тақап ақша қаражатын талап етіп, жұдырығымен сол жақ бетінен ұрып, пышақтың көмегімен кереуетте төселіп тұрған ақжаймадан кесіп А.Ә. Өмірбекованың қол-аяқтарын байлап, қарсылық білдірмеуі және пәтерден қашып кетпеуі үшін жәбірленушіні диванға отырғызып, соңғының 40 000 теңге ақша қаражатын, құны 30 000 теңге тұратын алтын шынжырды мойнынан жұлып, құны 60 000 теңге тұратын «Huawei GR3» маркалы ұялы телефонын, оның фирмалық қорабын алған. Сол кезде А.Ә. Өмірбекованың қолын шешіп, көмек сұрап жүгіріп шыққан әрекетін көріп қалып, оның мойнынан қолымен қысып еденге

жатқызып тұрмыстық техниканың сымдарымен байлап, оқиға болған жерден бой тасалап қашып кеткен.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 11.07.2003 жылғы №8 «Бөтеннің мүлкін заңсыз иелену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» нормативтік қаулысының 7-бөлігіне сәйкес қарақшылық - мүлікті иелену мақсатында жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіпті зорлық-зомбылық жасаумен немесе осындай зорлық-зомбылық жасаймын деп қорқытумен ұштасқан шабуыл жасау кезінен бастап аяқталған қылмыс болып танылады.

Сонымен қатар, жоғарыда көрсетілген Нормативтік қаулының 21-бөлігіне сәйкес, қару ретінде пайдаланатын заттар деп жәбірленушінің денсаулығына немесе өміріне қауіпті зиян келтіруі мүмкін (тұрмыста қолдануға арналған пышақтар, ұстара, балта, бұрағыш, арнайы бейімделген құралдар: шоқпар және т.с.с.) құралдар танылады. Қаруды немесе қару ретінде пайдаланатын заттарды қолдану деп олардың көмегімен іс жүзінде жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына зиян келтіруді (оқ ату, тесу-кесу соққыларын келтіру және т.с.с.), яғни қарудың немесе заттың тірі нысанаға зақым келтіру мүмкіндігін пайдалануды түсіну керек [1].

Жоғарыдағының негізінде Астана қаласы Алматы ауданының № 2 аудандық соты Ж.Б. Бектибаевты 2018 жылғы 09 қазандағы үкімімен Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодекстің 192-бабы 2-бөлігі 4-тармағымен кінәлі деп танып, оған 5 (бес) жыл мерзімге бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып, тағайындалған жаза қылмыстық атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде белгіленген.

Астана қаласы сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 27 қарашадағы қаулысымен осы үкімі өзгертіліп, оның қылмыстық іс-әрекеті ҚК-нің 192-бабы 2-бөлігінің 4-тармағынан осы баптың 1-бөлігіне қайта сараланып, оған осы баппен 3 жыл мерзімге бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот практикасы туралы» № 8 нормативтік қаулысының 21-тармағына сәйкес, Егер кінәлі жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіпті дене жарақатын келтіру үшін пайдалану мүмкін емес көрінеу жарамсыз немесе оқталмаған қарумен не қаруға ұқсас (тапаншаның нобайы, ойыншық қанжар және т.б.) затпен қорқытса, онда кінәлінің әрекеттерін, егер басқа саралау белгілері болмаса, ҚК-нің 191-бабының бірінші бөлігі бойынша саралау керек.

Егер кінәлі қаруды немесе қару ретінде пайдаланатын заттарды тікелей қолданбай, тек қолданамын деп қорқытса, онда оның әрекеттерін ҚК-нің 192-бабының бірінші бөлігі бойынша саралау керек [1].

Жоғарыда келтірілген қаулының негізінде сотталушы Ж.Б. Бектибаевтың жәбірленушіге өзінің ағаш сапты пышағымен зақым келтіру ойы болмаған. Қылмысты саралау барысында осы тектес қателіктерді Маңғыстау облысының Ақтау қалалық сотының жібергендігін де байқаймыз.

Мысалы, Маңғыстау облысының Ақтау қалалық сотының үкімімен Ә.С. Байтімбетов Қазақстан Республикасы ҚК-нің 192-бабы екінші бөлігінің 4-тармағымен 4 жылға бас бостандығынан айыру жазасы мүлкін тәркілеу арқылы тағайындалған. Қылмыстық іс құжаттарымен анықталғанындай, ол «Минутка» дүкенінің сатушысы М. Гильмановаға пышақ қолданамын деп қорқытып, ақша беруін талап еткен. Қорыққан М. Гильманова ақшаның кассада екенін көрсеткен. Кассадан 64 715 теңге алған Ә.С. Байтімбетов оқиға болған жерден із суытқан. Мұндай мән-жайда, тек қана пышақты көрсету, «қару немесе қару ретінде пайдаланған өзге де заттарды» пайдалану болып саналмайды. Ал пышақтың нақты зақымдау, яғни, кіру-кесу сапасын сотталған Ә.С. Байтімбетовтың пайдаланғаны туралы мәлімет іс бойынша болмаған.

Осы мән-жайларға байланысты, Маңғыстау облыстық сотының қылмыстық істер бойынша апелляциялық сот алқасы үкімді өзгертіп, сотталғанның қылмыстық іс әрекетін Қазақстан Республикасының ҚК-нің 192-бабы екінші бөлігінің 4-тармағынан осы баптың бірінші бөлігімен, яғни, Қазақстан Республикасының ҚК-нің 192-бабы бірінші бөлігінде көзделген жәбірленушінің «денсаулығына қауіпті зорлық-зомбылық арқылы шабуыл жасау» деп қайта саралаған.

Осы санаттағы істерді қарау практикасына қорыту жасау, кінәлілердің іс әрекеттерін «тұрғын, қызметтік, өндірістік үй-жайға не қоймаға заңсыз кіру» белгілері бойынша саралау барысында да қателіктер жіберілетінін көрсетті.

Алматы облысының Жамбыл аудандық сотының 2015 жылғы 22 сәуірдегі үкімімен А.Н. Думанбаев пен А.А. Нуралин Қазақстан Республикасы ҚК-нің 192-бабы екінші бөлігінің 1-тармағымен кінәлі деп танылып, әрқайсысына 7 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып сотталған. Сотталғандарға жаза тағайындалғанда сотпен заң талаптары дұрыс қолданылмау орын алған. Қазақстан Республикасы ҚК-тің 55-бабының екінші бабы 2-тармағының талаптарына сәйкес, жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделмеген жеңілдететін мән-жай болған және ауырлататын мән-жайлар болмаған кезде, жаза мерзімін немесе мөлшерін осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген жазаның анағұрлым қатаң түрінің ең жоғарғы мерзімінің немесе мөлшерінің ауыр қылмыс жасаған кезде - үштен екісінен асыруға болмайды. Қазақстан Республикасы ҚК-нің 192-бабының екінші бөлігі ауыр қылмыс санатына жатады және 10 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру жазасы қарастырылған. Сотпен сотталғандарға жаза тағайындау барысында жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделмеген жеңілдететін мән-жай болғандығы және ауырлататын мән-жайлар жоқ екені анықталған. Мұндай жағдайда, сотталғандарға тағайындалған жаза 6 жыл 8 айдан аспауы керек еді. Осы мән-жайларға байланысты қылмыстық істер бойынша апелляциялық сот алқасы үкімді өзгертіп, тағайындалған жаза сотталған А.Н. Думанбаевқа 5 жыл 6 айға, А.А. Нуралинге 5 жылға дейін төмендетілді.

Соттың үкімдегі (қаулыдағы) тұжырымдарының істің нақты мән-жайларына сәйкес келмеуінен, қылмыстық заңды дұрыс қолданбауынан

сотталғандардың әрекеттерін дұрыс сараламауына және үкімдердің бұзылуына және өзгертілуіне әкеп соғады.

Оның ішінде Қарағанды қаласының Қазыбек би аудандық сотының 2015 жылғы 4 маусымдағы үкімімен В.В. Дзиванский мен А.Н. Королев төмендегі жағдайларға байланысты кінәлі деп танылған.

2015 жылғы 15 ақпанда В.В. Дзиванский А.Н. Королевпен бірге және тергеу кезінде анықталмаған бір адаммен Қарағанды қаласының «Орбита» мөлтек ауданының «Қарағандылық» автобус аялдамасында бұрын танымайтын жәбірленуші А.Ю. Афанасьевті кездестіріп, өздерінің саны және күші жағынан басымдықтарын пайдаланып, оның Қарағанды қаласының «Орбита-1» мөлтек ауданының №3 үйінің ауласына жүруін талап еткен. Осы үйдің ауласында тұрған кезде А.Ю. Афанасьевтің ұялы телефонына қоңырау түсіп, ол сөйлесіп жатқан кезде, үшеуі жәбірленушінің мүлкін ашық тонауға келіседі. Содан кейін А.Н. Королев А.Ю. Афанасьевтің қолындағы бағасы 80 000 теңгелік «Samsung Galaxy Core LTE» ұялы телефонын жұлып алып, қалтасына салып алады. А.Ю. Афанасьевтың телефонын қайтар деген талабына, А.Н. Королев тартып алған телефонды өзінде қалдыру мақсатымен жәбірленушінің ішінен оң жұдырығымен үш рет, кеудесінен бір рет, жағынан бір рет ұрып жіберген. Осы кезде В.В. Дзиванский алдын-ала келісілген бірлескен топтың қылмыстық әрекеттерін жалғастырып, жәбірленушіні тінтіп, оның 200 теңгесін алып қойған, кінәлілердің қылмыстық әрекеттерінен А.Ю. Афанасьевтің денсаулығына жеңіл зиян келген.

Жәбірленуші А.Ю. Афанасьев жерден кірпіш сынығын алып, телефонын қайтаруды талап етіп сондарынан қуған. А.Н. Королев пен В.В. Дзиванский оларды полиция қызметкерлері ұстап алуына байланысты оқиға болған жерден қашып кете алмаған. Тоналған мүлік сол үйдің қасындағы олар А.Ю. Афанасьевтен қашып бара жатып, қасынан өткен қоқыс жәшігінен табылып, алынған. Олардың өз қалауымен тонап алған мүлікті қолдануға және иелік етуге мүмкіндіктері болмаған. Көрсетілген мән-жайлар А.Н. Королев пен В.В. Дзиванскийдің тонауға бағытталған ойлары оларға байланысты емес мән-жайлар бойынша ақырына дейін жеткізілмегенін айғақтайды. Алайда, соттың бұл мән-жайларды ескермегені сотталғандардың іс-әректтерін дұрыс сараланбауына әкеп соққан.

Бұндай жағдайда апелляциялық сот алқасымен А.Н. Короллевтің іс-әрекеттері ҚК-нің 191-бабының 2-бөлігінің 1, 3 тармақтарынан ҚК-нің 24-бабының 3-бөлігіне, 191-бабының 2-бөлігінің 1, 3-тармақтарына ауыстырылып, тонауға оқталу, яғни, адамдар тобының алдынала сөз байласуымен, жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіпті емес күш қолданып, адамға байланысты емес мән-жайлар бойынша ақырына дейін жеткізілмеген, бөтеннің мүлкін ашық жымқыру деп қайта сараланған, В.В. Дзиванскийдің іс-әрекеттері ҚК-нің 191-бабының 2-бөлігінің 3-тармағынан ҚК-нің 24-бабының 3-бөлігіне, 191-бабының 2-бөлігінің 3-тармағына ауыстырылып, тонауға оқталу, яғни адамдар тобы болып алдынала

сөз байласуымен оған байланысты емес мән-жайлар бойынша ақырына дейін жеткізілмеген, бөтеннің мүлкін ашық жымқыру деп қайта сараланған.

Қылмыстық заңның дұрыс қолданбауына сотталған Н.А. Гришиннің ісі бойынша да жол берілген.

Қостанай қалалық №2 сотының 2015 жылғы 13 қаңтардағы үкімімен Н.А. Гришин ҚР ҚК-нің 191-бабының 2-бөлігінің 1-тармағымен үш жыл бір айға бас бостандығынан айыруға сотталған. ҚР ҚК-нің 60-бабының 1-бөлігі, 70-бабына сәйкес тағайындалған жазаға бұрынғы өтелмеген жаза іштіара қосылып, үш жыл екі айға бас бостандығынан айыруға, жазасын түзеу колониясының қатаң режимінде өтеуге сотталған.

Іс бойынша анықталғандай, Н.А.Гришин сотқа ҚК-нің 178-бабының 2-бөлігінің а) тармағымен берілген. ҚК-нің 1997 жылғы редакциясында Н.А.Гришин сотқа берілген 178-бабының 2-бөлігінде баламалы жазалардың түрлері көзделген, оның ішінде мүлікті тәркілеп немес тәркілемей бас бостандығынан айыру жазасы көзделген.

ҚР ҚК-нің 6-бабының 3-бөлігіне сәйкес адамның жауаптылығын немесе жазасын күшейтетін заңның кері күші болмайды.

Алайда, сот үкім шығарарда негізсіз, жоғарыда көрсетілген заң талаптарын бұзып, ҚК-нің жаңа редакциясының 191-бабының 2-бөлігінің 1-тармағы жауаптылықты күшейтіп, міндетті түрде мүлікті тәркілеу түріндегі қосымша жаза тағайындалғанын ескермей, Н.А. Гришиннің іс-әрекеттерін жаңа заңнама бойынша сараптаған, сөйтіп сотталғанның жағдайын нашарлатқан.

Осыған байланысты апелляциялық сатыдағы сот үкімді өзгертіп, сотталғанның іс-әрекеттері ҚК-нің (1997 жылғы редакциясындағы) 178-бабының 2-бөлігінің а) тармағымен саралаған.

Сонымен қатар ҚК-нің 192-бабының санкциясында қосымша жаза ретінде мүлікті тәркілеу көзделген. Өз кезегінде, ҚК-нің 48-бабына сәйкес, тәркілеуге сотталған адамның меншігіндегі, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлкі жатады делінген. Алайда сот тәжірибесінде көрсетілген қылмыстар бойынша жаза тағайындау кезінде осы мәселе ескерілмей кетеді. Мысалы, Астана қаласы сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 27 ақпандағы қаулысымен Астана қаласы Алматы ауданының № 2 аудандық сотының 2017 жылғы 20 қарашадағы үкімімен Р.А. Каракбаев-қа (Р.А. Каракбаевқа) тағайындалған «меншігіндегі, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүліктерін тәркілеу» түріндегі қосымша жаза ҚК-нің 48-бабының 1-бөлігінің негізінде алынып тасталған. Астана қаласы сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 6 ақпандағы қаулысымен Астана қаласы Сарыарқа ауданының № 2 аудандық сотының 2017 жылғы 12 желтоқсандағы үкімімен А.А. Жилкибеков пен Н.К. Закринға тағайындалған «мүліктерін тәркілеу» түріндегі қосымша жаза алынып тасталған және т.б.

Құқықтық саралау барысында туындайтын қандай да бір күрделілік келтіретін сұрақтар, тонау мен қарақшылықтың шегін ажыратудан туындайтын сұрақтар. Соттарға, қылмыс жасау барысында қолданылған күш қолданудың

қауіптілігі немесе оның жәбірленушінің денсаулығы мен өміріне қауіпсіздігі тұрғысында, сонымен қатар, қарумен немесе қару ретінде пайдаланған, денсаулыққа зиян келтіруге бейімделген өзге де заттарды қолдану сұрақтарына баға беру қиындық келтіреді. Соттар, сотталғандардың қылмыстық іс әрекеттерін саралау барысында үй-жайға кіру орын алғанын, үй-жайдың қоймаға жататынын анықтауда қателіктерге жол береді. Статистикалық мәліметтер көрсеткендей, қарақшылық туралы істер бойынша шығарылған үкімдер, қорытындыланып отырған кезеңде қылмыстық іс әрекеттерді саралау мен жаза тағайындауға байланысты өзгертулерге ұшыраған.

Тонау және қарақшылық қылмыстарын құрамына қарай ажырату үлкен мәселе. Олардың айырмашылықтарына қарағанда ұқсастықтары басым. С. Қаржаубаев пен А. Құрқбаев өздерінің «К вопросу разграничения составов разбоя и грабежа» атты мақаласында осы екі қылмысты бір қылмысқа біріктіруді және олардың ауырлығына байланысты жаза тағайындап, Қылмыстық кодекске өзгерістер енгізуді ұсынады. Яғни тонау мен қарақшылық бір термин «тонау» терминіне біріктіріліп, келтірілген дене жарақаттарының ауырлығына байланысты тонаудың төрт сараланған түріне бөлінген. Тонаудың бірінші сараланған түрін денеге жеңіл зиян келтірумен, екіншісін – денеге орта дәрежелі зиян келтірумен, сонымен қатар өзге де осыған ұқсас ауыр жағдайларға байланысты. Үшіншісін – денеге ауыр зиян келтірумен және төртіншісін жәбірленушінің өліміне алып келген денеге ауыр жарақат келтірумен деп саралауды ұсынады. [3, 34-35].

Осы негізде шет ел мемлекеттерінің бөтеннің мүлкін жымқыру туралы қылмыстық істерді саралау мәселелеріне, оның ішінде тонау және қарақшылық қылмыстарына қатысты Дания, Швейцария, Испания елдерінің қылмыстық кодекстері зерделенді.

Жалпы бөтеннің мүлкін күш қолдана отырып жымқыру мәселелері Қазақстанда ғана емес шет ел мемлекеттерінде де кең етек алған.

Қазіргі заманғы шет ел мемлекеттерінің заңнамасын талдау барысында, көптеген елдердің заңдарында қазақстандық қылмыстық заңнамасындағыдай, қарақшылық жеке құрам болып бөлінбегенін көрсетеді. Қылмыстық заңнамада көбіне бөтеннің мүлкін күш қолдана отырып жымқыру, немесе күш қолданумен жасалған тонау немесе ұрлық туралы сөз болады.

Мысалы, Данияның Қылмыстық кодексінің 288-бабында тонау деп тұлғаның өзіне немесе өзге тұлғаларға заңсыз пайда табу мақсатында, күш қолдану арқылы немесе тез арада күш қолданамын деп қорқыту арқылы: өзге тұлғадан өзге тұлғаға тиесілі материалдық затты алуы немесе тартып алуы; кез келген ұрланған затты алып кетуі; қандай да бір өзге тұлғаны, осы тұлғаны немесе кез келген өзге тұлғаны мүлікті жоғалтқанда әрекет ететін, кез келген әрекетті жасауға немесе жасамауға мәжбүрлеуі қарастырылған [25,159-160]. Бұл қылмыс үшін жаза ретінде 6 жылға дейін түрмелік мерзім қарастырылған. Осы баптың 2-бөлігінде егер де тонау аса қауіпті жағдайларда немесе басқа да аса ауырлататын мән-жайларда жасалған болса, жаза он жылға дейінгі мерзімге түрмеге жабуды көздейді [4].

Байқап отырғанымыздай, Данияның Қылмыстық кодексінде ұрлық және тонау үшін ғана жауапкершіліктер көзделген. Қарақшылық туралы айтылмай, тонаудың қауіпті және ауырлататын мән-жайларда жасалғаны үшін жауапкершіліктер көзделген.

Швейцария Қылмыстық кодексінің кітабының екінші бөлігі «ерекше анықтама» мүлікке қарсы қылмыстық әрекеттерді анықтайды. Ондай қылмыстардың құрамына қарақшылық кіреді. Қарақшылық деп күш қолданып немесе күш қолданам деп қорқытып, жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына шынайы қауіп туғыза отырып жасалған ұрлық түсіндіріледі.

Қарастырылып отырған қылмыстың объектісі кең мағынадағы мүлік, яғни зат, мүліктік құқық. Меншікке қарсы қылмыстың пәні болып қозғалмалы зат саналады. Швейцарияның Қылмыстық кодексінің 140-бабының 1-бөлігінде қарақшылықтың негізгі құрамы қарастырылады. Қылмыстық жауапкершілікке тұлғаға қарсы күш қолданып немесе өмірі мен денсаулығына қауіпі бар күш қолданам деп немесе жәбірленушінің қарсыласуын жойғаннан кейін ұрлықты жасаған жатады [5, 140].

Негізіне ұрлықтың түсінігі алынған, ал қарақшылық жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына шынайы қауіп төндіретін күш қолданып немесе күш қолданамын деп қорқыту арқылы ұрлық жасау ретінде анықталады. Сонымен қатар, қарақшылық ретінде қылмыс жасау үстінде ұсталған, жымқырылған затты өзінде ұстап қалу мақсатында көрсетілген әрекеттерді жасаған тұлғаның әрекеті саналады.

Швейцарияның 140-бабының 2 және 3-бөлігінде қарақшылық жасаған кезде жазаны ауырлататын мәнжайлар анықталады, олар: ұрлықты тұрақты түрде қарақшылық және ұрлық жасау үшін ұйымдасқан топтың, банданың мүшесінің жасауы; тұлғада қарақшылық жасау мақсатында қару-жарақ немесе «басқа қарулы құралдың» болуы; тұлғалардың қарақшылық кезінде басқа да әдіспен ерекше қауіптілік көрсетуі.

Көрсетілген бапта қарақшылық жасаған кезде жазаны ерекше ауырлататын мәнжайларда көзделген. Оларға жәбірленушінің «өміріне қауіптілік» туғызу, ауырдене жарақаттарын келтіру немесе кінәлінің аса қатыгездігі жатады (Швейцария ҚК 140 б. 4 б.).

Осыдан көретініміз, Швейцария ҚК-сінде бөтеннің мүлкіне күш қолданып қол сұғу, күш қолдану сипатына байланысты Қазақстан Республикасының заңнамасындай тонау мен қарақшылыққа бөлінбей қарастырылады.

Испанияның Қылмыстық кодексінің «Меншікке және әлеуметтік-экономикалық тәртіпке қарсы қылмыс» атты ХІІІ бөлігі «ұсақ ұрлық» түсінігіне негізделеді, сонымен қатар жәбірленушіні қорқыту немесе оған күш қолданумен ұштасқан тонау (ограбление) үшін қылмыстық жауапкершілік көзделген. Дене жарақатын келтірген жағдайда кінәлінің әрекеті көрсетілген құраммен қамтылмайды және жеке саралануға жатады.

Бұл қылмыстың сараланған мән-жайларына қылмыскердың қашуын жеңілдету немесе қылмыс жасау үшін алып келген қарумен немесе басқа

қауіпті құралды қолдана отырып жасауы; кінәлінің жәбірленушіге көмектесіп жатқан немесе оны тоқтатуға ниеттенген тұлғаларға шабуылы жатады [6, 39].

Шет ел мемлекеттерінің қылмыстық заңнамаларының, қазақстандықтан өзгешелігі, ереже бойынша, бөтеннің мүлкін күштеп жымқырғаны үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін, екі тәуелсіз құрамды құрамайды.

Сондықтан шет ел тәжірибесін және С. Қаржаубаев пен А. Құрқбаевтың «К вопросу разграничения составов разбоя и грабежа» атты мақаласын негізге ала отырып осы екі қылмысты, яғни тонау мен қарақшылықты біріктіріп бір қылмыс ретінде бір бапқа «тонау» деген атаумен енгізіп, оларды ауырлығына қарай көрсетілген баптың бөліктерімен төмендегідей саралау жөн деп ойлаймын.

Тонау

1. Тонау, яғни бөтеннің мүлкін ашық жымқыру – мүлкі тәркіленіп немесе онсыз, екі мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір мың сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Жәбірленушінің өміріне немесе денсаулығына қауіпті емес күш қолданып, денсаулыққа жеңіл дәрежелі зиян келтірілген, не осындай күш қолдану қатерін төндіріп жасалған тонау - мүлкі тәркіленіп, бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

3. Мынадай

1) бірнеше рет;

2) адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен;

3) тұрғын, қызметтік, өндірістік үй-жайға не қоймаға заңсыз кіріп;

4) қаруды немесе қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолдану қауіпін туғызып;

5) денсаулыққа ауырлығы орташа зиян келтіріп жасалған тонау – мүлкі тәркіленіп, үш жылдан жеті жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

4. Мынадай:

1) Ірі мөлшерде;

2) қаруды немесе қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолдану қауіпімен;

3) денсаулыққа ауыр зиян келтіріп жасалған тонау – мүлкі тәркіленіп, бес жылдан он екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

5. Мынадай:

1) денсаулыққа ауыр зиян келтіре отырып, абайсызда жәбірленушінің өліміне әкеп соққан;

2) қылмыстық топ жасаса;

3) аса ірі мөлшерде жасалса, – мүлкі тәркіленіп, сегіз жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі нормативтік қаулысы. [Электрондық ресурс]. - Қолжетімді тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P03000008S>
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 3 шілде 2014 ж. [Электрондық ресурс]. - Қолжетімді тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.
3. Каржаубаев С., Куркбаев А. К вопросу разграничения составов разбоя и грабежа // Фемида. № 12(264) 2017 – С. 30-35.
4. Уголовный кодекс Дании / Научное редактирование и предисловие С.С. Беляева, к.ю.н (МГУ им М.В. Ломоносова) перевод с датского и английского к.ю.н. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой – СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2011 – 230 с.
5. Уголовный кодекс Швейцарии: принят 21 декабря 1937 года / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – СПб.: издательство «Юридический центр Пресс», 2002. -350 с
6. Уголовный кодекс Испании: принят 23 ноября 1995 года. – М.: Зерцало, 1998. – 213 с.

С. Камарова

**К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ ПО СОСТАВУ:
ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемные вопросы квалификации грабежа и разбоя в судебной практике и вопросы назначения наказания по ним. Кроме того проведен сравнительный анализ законодательства Дании, Швейцарии, Испании и Казахстана по разбою и грабежу.

S. Kamarova

**PROBLEMS OF INCITEMENT AND ROBBERY IN THE JUDICIAL
PRACTICE ON THE GROUNDS OF THEIR COMPOSITION**

Summary. The article regards the matter of qualification of mugging and robbery in judicial practice and the issues of imposing punishment. Comparative analysis of legislation in Denmark, Switzerland, Spain and Kazakhstan on a robbery and mugging is conducted as well.

УДК 34.343.3/.7

Лагутин Р.А.

магистрант 1 курса,

Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**ГЕНЕЗИС И ЛОГИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ПОНЯТИЯ «ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ»**

Аннотация. В условиях глобализации мировой экономики особое значение приобретают вопросы защиты финансовых рынков от привлечения противоправно

приобретенных средств. В тоже время, в научном сообществе отсутствует единое понимание и подходы по применению терминов и их содержания относительно процесса, обеспечивающему придание таким ресурсам легитимного характера.

На протяжении последних 50 лет проблема отмывания (легализации) преступных доходов является предметом беспокойства мирового сообщества. И это не удивительно, учитывая масштабы и объемы отмываемых криминальных средств, которые в дальнейшем вливаются в официальную экономику, оказывают существенное влияние на формирование как национальной, так и мировой политики, ведут к росту уровня коррупции, косвенно и/или напрямую оказывают поддержку радикальным организациям.

Так, по мнению ряда экспертов, мировой ежегодный объем криминальных доходов, вводимых в «чистую» экономику под видом легитимных ресурсов варьируется от 500 миллиардов до полутора триллионов долларов США [1].

При этом, в связи с высокой латентностью подобных преступлений, а также сложностью получения достоверных данных об «отмывании» доходов в отдельных регионах, дать более точную оценку масштабам данного явления, на сегодняшний день, практически невозможно.

Кроме указанных выше доходов от «чисто» криминальной деятельности (таких как незаконный оборот наркотиков, оружия, незаконная торговля и эксплуатация людей, коррупционные средства чиновников, доходы от деятельности ОПГ и т.д.) легализации подвергаются и средства предпринимателей, укрытые от налогообложения.

В этой связи, можно заключить, что легализация указанных средств создает почву для расширения и функционирования «теневой» экономики и чем выше уровень легализации и доступнее возможности для осуществления подобных операций, тем выше и уровень «теневой» экономики. По сути «серые» доходы предпринимателей подпитывают криминальную экономику и коррупцию, а они в свою очередь кормят экономическую и налоговую преступность. И, причем, в той или иной степени данные процессы характерны для любой страны мира.

В настоящее время в мировой экономике сосуществуют две системы экономической деятельности - легальная и сопоставимая с ней «теневая» . Причем субъекты второй стараются перевести свои активы в первую, для того чтобы в дальнейшем, на вполне законных основаниях, ими распорядиться.

На первый взгляд нет ничего предосудительного в том, что некий предприниматель заработав не совсем честным путем «N-ую» сумму денег и вложив ее в законный бизнес, таким образом, инвестирует финансовые средства в какую-либо отрасль экономики, создает рабочие места, исправно платит налоги, создает социальную инфраструктуру.

Однако, взгляд на данный вопрос с другой стороны позволяет сделать совершенно иные выводы, свидетельствующие о том, что использование таких средств, даже в благих целях, в итоге приводит к негативным последствиям.

В частности, искажаются экономические показатели, в свободном обороте появляется неучтенная денежная масса, растут цены на товары, растет уровень инфляции, создается почва для коррупционных действий, растет влияние на принятие политических решений со стороны криминальных лоббистских групп, при этом, нарушается еще и один из важнейших принципов экономики относительно обеспечения добросовестной конкуренции.

По мнению белорусского ученого Пахомчика С.Д. отмывание доходов является неременным атрибутом переходного общества, имеющего рыночную организацию хозяйствования, и зарождение данного противоправного явления характеризует переход всех без исключения стран постсоветского пространства от плановой экономики к предпринимательской [2, 441].

Это утверждение применимо и к Республике Казахстан.

Зарождение в нашем государстве в начале 90-х годов XX века рыночных отношений послужило основой для формирования теневой экономики.

При этом, хотя «теневая» экономика функционировала и в последние годы существования советского государства, однако ее объем был довольно низок и составлял всего 2 - 3% ВВП [3, 113].

Как известно, одной из основ экономической теории является формула: «спрос порождает предложение». В этой связи вполне закономерно, что «теневая» экономика создала ресурсную базу и условия для отмывания (легализации) доходов, полученных преступным путем, в т.ч. для вывода активов за рубеж, в особенности в оффшорные юрисдикции.

В настоящее время ситуация кардинально изменилась - объем «теневой» экономики в стране возрос в десятки раз.

Так, согласно официальным данным с 2015 по 2017 годы «теневая» экономика в Казахстане составляла около 19% ВВП, и из года в год сокращалась [4]. В тоже время, по оценкам независимых экспертов, в т.ч. внешних - доля теневой экономика в республике за тот же период оценивается от 34 [5; 6] до 45% [7; 8].

Отмывание (легализация) преступных доходов не является, как принято считать, изобретением новейшего времени. Она зародилась еще во времена создания первых государств.

Так, ближайшие соратники Александра Македонского благодаря принадлежности к «ближнему кругу» «Искандера», а также приобретенному в походах авторитету и захваченной военной добыче смогли создать собственные династии, которые просуществовали достаточно длительное время.

Крестоносцы-тамплиеры в период крестовых походов становились новыми «баронетами» - элитой оказывавшей влияние на политические процессы в средневековой Европе.

Далее, корсары Дрейк и Морган благодаря своим «успехам» и награбленным сокровищам были возведены в рыцарское достоинство, а их потомки до сих пор влияют на мировую политику.

Фактически легализованы были средства нацистских преступников, которые в различный период были вложены в ряд и сегодня успешно функционирующих корпораций.

Примеры легализации можно найти и в произведениях классиков мировой литературы Александра Дюма и Артура Конан Дойля, писавших в конце XIX – начале XX веков.

Такие примеры можно приводить до бесконечности.

Однако тогда это явление было вполне легальным.

Что касается современности, то первые опыты криминализации этого явления имеют сравнительно короткую историю.

Терминологическое определение отмывание (легализация) и ответственность за него были имплементированы в законодательство Казахстана из международных и национальных зарубежных нормативных правовых источников, в т.ч. законодательных актов США, являющегося родиной, как самого неологизма, так и содержания термина «отмывание».

По сведениям ряда авторов термин «отмывание» денег (money laundering) в публичной печати впервые стал применяться в СМИ в ходе освещения Уотергейтского скандала 1973 года, когда действовавшая на тот период исполнительная власть США была замешана в политических махинациях в ходе предвыборной гонки [9].

Официально понятие «отмывание денег» зафиксировано в США в 1982 году в ходе судебного процесса: «США против 4 255 625 долларов», в рамках которого было установлено, что американская компания «Sonal» проводила через свои счёта в «Capital Bank» денежные средства, полученные от колумбийской наркомафии. Однако, в тот период, данное противоправное явление еще не было криминализировано и соответственно лица, задействованные в указанной выше схеме, никакой ответственности не понесли, не существовало даже понятия, что подразумевается под этим термином [10].

Только в 1984 году Президентской комиссии США по организованной преступности, применительно к доходам от наркобизнеса, дана формулировка «Отмывание денег - процесс, посредством которого скрывается существование, противоправное происхождение или противоправное использование доходов и, затем, создание представления о его законном происхождении» [11], которая достаточно точно характеризует данный процесс и сегодня.

Длительное время, борясь силовыми методами с наркокартелями и иными криминальными структурами, развитые страны мирового сообщества фактически не могли им ничего противопоставить, до тех пор, пока не были задействованы финансовые рычаги, создавшие риски для сохранности ресурсов таких преступных сообществ.

Масеев И.В. в своей статье, отмечает: «... главы ведущих государств пришли к выводу, что наилучшим методом борьбы с организованной преступностью и коррупцией является лишение преступника его финансовой

базы, а также создание таких условий, при которых станет невозможно и бессмысленно использование преступных капиталов» [12].

В этой связи, в 1988 году, смысл криминализированного американскими юристами явления получил признание и закрепление на международной площадке, в рамках Венской Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Апробированное в рамках Венской Конвенции термин «отмывание доходов» в дальнейшем было транслировано в другие международные правовые акты, затрагивающих вопросы борьбы с этим противоправным явлением, постепенно трансформируясь в более масштабное понятие, охватывая больше субъектов и способов совершения данного противоправного деяния.

При этом, Страсбургская Конвенция расширила понятие «отмывание денег», распространив его на любые без исключения доходы, полученные преступным путем, а Палермская Конвенция дала более точную формулировку на основе наработанного опыта стран мирового сообщества.

Сущность «легализации» и «отмывания» преступных доходов исследуются отечественными и зарубежными юристами несколько десятилетий. Однако, до сих пор не выработан концептуальный подход в понятийном аппарате. Это приводит к конфронтации по вопросу применения той или иной терминологии, используемой в рамках национальных нормативных правовых актов и ее содержательной стороны, и как следствие, создает трудности при сотрудничестве стран по данному вопросу.

Исследование источников показало, что на международном уровне в правовом поле используется исключительно термин «отмывание доходов». В тоже время, на государственном уровне стран постсоветского пространства, в рамках их двухсторонних договоров со странами дальнего и ближнего зарубежья, а также в ряде региональных организаций (ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАГ, ЕАЭС, Таможенный Союз), понятия «легализация» и «отмывание» применяются как равнозначные.

Какой подход верен? Обратимся к словарям различных отраслей знаний.

Так, Экономический словарь под общей редакцией Азрилияна А.Н. под термином «отмывание» денег определяет операции, призванные скрыть источник возникновения или предназначения денежных сумм, придать им законный характер» [13].

Близкие по смыслу определения даются в Современном экономическом словаре 2017 года под редакцией Райзберга Б.А., Толковом словаре бизнеса под редакцией Осадчей и Большом юридическом энциклопедическом словаре.

В юридической практике выведено и более удачное определение: «отмывание денег» - процесс подмены реальных нелегальных источников денежных средств фиктивными легальными. При этом, доходы, полученные от нелегальной деятельности, проводятся через серию преобразований, чтобы скрыть их изначальный источник и представить дело так, что они получены от полностью легальных операций» [14].

Другой термин, выносимый на исследование – «легализация доходов, полученных преступным путем» или «легализация преступных доходов».

Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. в Толковом словаре русского языка процесс легализации характеризуют как перевод чего-то на легальное положение, а термин «легальный» как «признанный, допускаемый законом» [15].

Характеристику понятия «легальности», данную в Толковом словаре удостоверяет специализированная юридическая литература, в частности, Юридическая энциклопедия под общей редакцией академика Топорнина Б.Н. характеризующая родовый термин «легальность» как существование каких-либо общественных отношений, процедур, а также какого-либо общественного объединения на законных основаниях, т.е. условиях, предусмотренных законом» [16].

Большой юридический словарь раскрывает термин «легализация» через «разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение, придание юридической силы какому-либо акту, действию...» [17].

В целом сходное толкование этому определению дают словари и научные справочники смежных отраслей знаний, как прошлого, так и текущего века.

Так, в специализированных, современных тематических словарях и справочниках («Словарь бизнес терминов», «Энциклопедия социологии», «Большой экономический словарь», «Большой юридический словарь») это явление адаптировано применительно к противоправному поведению и ему дано следующее определение: легализация (от лат. *legalis*, англ. *legalization*; нем. *Legalisierung* - законный): «придание юридической силы какому-либо акту, действию» [18], [19]; «процесс превращения незаконного в законное» [20]; «придание незаконным, преступным доходам правомерного, законного вида» [21].

В различные годы интерпретацию определению «отмывание»/«легализация» преступных доходов в своих изысканиях пытались дать ряд отечественных и зарубежных ученых.

Так, Кернер Х.Х. характеризует «отмывание денег» как «операции, осуществляемые с целью на первой стадии утаить или скрыть наличие, происхождение или целевое назначение вещественных ценностей, проистекающих из преступления, с тем, чтобы на второй стадии приступить к извлечению из них регулярных доходов» [22, 37-38].

Посути сходные определения дают и другие зарубежные исследователи, такие как Беар М.Е., Карчмер К.Л. и Робинсон Дж.

По мнению одного из ведущих международных экспертов по финансовым преступлениям Джеффри Робинсона, «отмывание» как процесс очень точно описывает механизм деяния.

Если интерпретировать его слова должным образом, то денежные средства, полученные преступным путем, завуалировано вводятся в легальную экономику, где «они отмываются с помощью стратегии «заметания следов», ..., а потом появляются, ..., производя впечатление законно заработанных» [23, 12-14].

При этом, является дискуссионным вопрос о применении термина при обозначении этого противоправного явления, как в отечественной правовой литературе, так и источниках стран ближнего зарубежья: то ли устоявшегося в международном праве - «отмывание», либо выработанного отечественной юриспруденцией - «легализация», или дефиниции, совмещающей первый и второй подходы. Имеются и иные подходы.

Так, к примеру, Алешин К.Н., полагает необходимым из отечественной научной литературы изъять понятие «легализация преступных доходов», заменив его «отмыванием», исходя из того, что в процессе «отмывания» «ни само имущество, ни действия, связанные с ним легальными не становятся» [24, 7].

Примерно такой же позиции придерживается и доцент, доктор технических наук Конев А.Н. по мнению которого использование термина «легализации» применительно к доходам, полученным преступным путем недопустимо ввиду того, что «преступный доход, по определению, не должен быть узаконен, а следовательно, он не может стать и предметом легализации» [25, 19].

Более жесткой позиции придерживается Тагирова В.А., считающая, что «использование термина «легализация» для обозначения рассматриваемого преступления не только некорректно, но и вредно, поскольку порождает иллюзию о возможности узаконения преступно приобретенного имущества и невозможности его истребовать у лица, его отмывающего» [26, 16-17].

При этом, все указанные авторы, ссылаясь на принятую в международном праве терминологию, полагают целесообразным для обозначения данных преступлений использовать исключительно термин «отмывание».

Ряд ученых выражают диаметрально противоположную точку зрения.

К примеру, ряд авторов находит не только не логичным, но и вредным использование так называемых жаргонизмов, даже, несмотря на то, что они прижились в международной юридической практике.

В частности, Тер-Аванесов И.Г. в своем исследовании полагает целесообразным исключить из наименования статей Уголовного кодекса и целевого закона термин «отмывание» как понятия воспринятого правоведами из уголовного жаргона. При этом, разъясняя свою позицию, он отмечает, что использование «языка жаргона» приведет к криминализации самосознания, как рядовых граждан, так и законодателей и правоприменителей» [27].

Аналогичной позиции придерживаются и ряд других авторов, таких как Босхолов А.С., Ивакина Н.Н., Чухвичев Д.В., хотя они высказываются по данному поводу и в более резких выражениях.

Профессор Волженкин Б.В., не пытаясь разделить понятия «легализации» и «отмывания», в тоже время, рассматривает под этими процессами «различные действия, осуществляемые с целью скрыть наличие и (или) происхождение имущества, полученного таким способом, для того, чтобы затем извлекать из него доходы» [28].

Аналогичной позиции придерживается кандидат юридических наук Коротков Ю.В. и доктор юридических наук, профессор Кобец П.Н.

Совершенно иной подход выработан казахстанским ученым, к.э.н. Сандрачуком М.В. который полностью разграничил данное явление на два последовательных этапа: «отмывание» (сокрытие природы происхождения и принадлежности таких доходов) и «легализацию» (вовлечение завуалированных на первом этапе доходов в законный, легальный оборот с целью получения новой прибавочной стоимости) [29].

Из таких же соображений выступают Макаревич А., Стах А.Н. и Безверхов А.Г.

Однако, такой подход, посути, не противоречит позиции, занимаемой Волженкиным Б.В. и его последователями.

Изучив и проанализировав значительный объем справочной и научной литературы, мнений ученых, придерживающихся по данному вопросу, различных позиций можно сделать ряд выводов.

Во-первых, термины «легализация» и «отмывание» являются равнозначными.

Во-вторых, термины «легализация» и «отмывания» в теории и практике уголовного права не могут, скорее даже не должны применяться отдельно, т.к. они являются элементами единого длящегося процесса. При этом, следует обратить внимание, что «отмывание» не осуществляется ради самого действия, так называемой «любви к искусству», а направлено на придание, путем маскировки, таким доходам правомерного вида и их использования для получения дополнительной материальной выгоды на законных основаниях.

При этом такое имущество, в точном, прямом понимании этого выражения законным/ легальным не становится. Оно (имущество) приобретает признаки квазизаконного, квазилегального.

В- третьих и, в-четвертых все споры и дискуссии, ведущиеся вокруг правомерности использования терминов «отмывание»/ «легализация» преступных доходов связаны с рассмотрением общепринятого термина «легализация», который возник до криминализации явления связанного с вовлечением в законный оборот средств, приобретенных противоправным способом.

В этой связи, исходя из этимологии общепринятого понятия «легализация» и выработанной в рамках отечественной юридической науки и практики понятия «легализация (отмывания) доходов, полученных преступным путем», полагаем целесообразным в научной и практической литературе закрепить использование действующей дефиниции «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», как терминологического образования удовлетворяющего как отечественных, так и зарубежных правоприменителей.

Список использованной литературы:

1. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы, «Юридический центр Пресс», СПб:

- 2005г., 16С.// <http://iknigi.net/avtor-oleg-yakimov/102436-legalizaciya-dohodov-priobretennyh-prestupnym-putem-oleg-yakimov/read/page-1.html>
2. Пахомчик С.Д. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: проблемы криминализации и законодательной техники// 20 лет СНГ: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 28-29 сентября 2011 года)/ сост.: Костюкович Н.Н. – Минск: Белорусская наука, 2011г. – С. 441
 3. Бериштам Б.Е. Особенности «Бегства капитала» из России// Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013г. – №3(23) – С.113
 4. Социально-экономическое развитие Казахстана дестабилизирует «теневая» экономика// <https://www.zakon.kz/4925266-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie.html>
 5. В Казахстане растет доля теневой экономики – исследование// <https://www.lsm.kz/v-kazahstane-rastet-dolya-tenevoj-ekonomiki>
 6. «теневая» экономика: треть или больше?// KazakhStan 2.0// https://kz.expert.ru/materials/mirovaya_praktika/40_tenevaya_ekonomika_tret_ili_bolshe
 7. Статистическая грешность: точно измерить теневой бизнес в РК невозможно/ KEDEN.kz// http://keden.kz/ru/news_fin.php?id=50473
 8. «теневая» экономика Казахстана составляет 40% - мнение экспертов// Время Востока// <http://easttime.ru/news/kazakhstan/tenevaya-ekonomika-kazakhstana-sostavlyayet-40-mnenie-ekspertov>
 9. Бухарев В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем// Международное публичное и частное право. – 2007г. – № 4, С. 53 – 55
 10. Индустрия отмывания денег: становление и развитие в прошлом и современности// <https://tjournal.ru/stories/77439-industriya-otmyvaniya-deneg-stanovlenie-i-razvitie-v-proshlom-i-sovremennosti>
 11. Юсупов Н.В. К вопросу о понятии легализация (отмывание) имущества, полученного преступным путем// Вестник экономической безопасности – 2009г. - №12
 12. Масеев И.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в США// Юридическая наука. – 2015г. – №3. – С. 115–116
 13. Большой энциклопедический словарь/ под общей редакцией Азрилияна А.Н. – М.: Фонд «Правовая культура», 1994г. – 528 с.
 14. ЗНАНИЯ МНОГО МЕСТА НЕ ЗАНИМАЮТ или история отмывания денег в Германии/ Публикации русскоговорящих адвокатов Германии// <https://engelmann.avtor.ws/2018/05/03/znaniya-mnogo-mesta-ne-zanimayut-ili-istoriya-otmyvaniya-deneg-v-germanii/>
 15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 2016. С.333
 16. Юридическая энциклопедия/ под общ. ред. Топорнина Б.Н. – М.: Юристъ, 2001г. – С. 478
 17. Большой юридический словарь/ под ред. Сухарева А.Я, Крутских В.Е. – М.: ИНФРА-М, 2001г. – С. 300
 18. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер./ под ред. Пчелкина В.В. и др. – М.: Рус. яз., 1989г. – 624 с.
 19. Современный Энциклопедический словарь, 2015// http://booksafe.net/book/enciklopediya-sovremennuyu_enciklopedicheskiy_slovar-154971.html
 20. Большой экономический словарь/ под. ред. Азрилияна А.Н. – М.: Институт новой экономики, 1992г. – С. 421
 21. Лекарев С.В., Порк В.А. Бизнес и безопасность: Толковый терминологический словарь. – М.: Книжный мир, 1995г. – 528 с.

22. Кернер Х.Х., Дах Э. Отмывание денег. – М.: Международные отношения, 1996г. – 236с.
23. Робинсон Д. Всемирная прачечная: террор, преступления и грязные деньги в офшорном мире. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004г. – 540с.
24. Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: Автореф. дис. канд. юрид. наук : СПб., 2004г., – 24с.
25. Конев А.Н. Логико-правовой анализ понятия «Легализация»// Философия права. – 2010г. – №6. С.16-20
26. Тагирова В.А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и ее предупреждение: Вопросы теории и законотворчества: Автореф. дис. ... к.ю.н.. Казань, 2005г. – 28с.
27. Тер-Аванесов И.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Дис. ... канд. юрид. наук: И.Г. Тер-Аванесов. – М., 2005г., – 194с.
28. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007г., – 765с.
29. Сандрачук М.В. Экономическая безопасность государства: Характеристика «отмывания» и легализации доходов// Методическое пособие: Проблемы расследования преступлений в сфере экономики и финансов. – Караганда, – 2002г. – 312 с.

Лагутин Р.А.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖОЛМЕН АЛЫНҒАН КІРІСТЕРДІ ЗАҢДАСТЫРУ ҰҒЫМЫН ГЕНЕЗИС ЖӘНЕ ЛОГИКАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

***Түйін.** Әлемдік экономиканың жаһандануы жағдайында қаржы нарықтарын құқыққа қайшы сатып алынған қаражатты тартудан қорғау мәселелері ерекше маңызға ие болады. Сонымен қатар, ғылыми қауымдастықта терминдерді қолдану және олардың мазмұны бойынша мұндай ресурстарға заңды сипат беруді қамтамасыз ететін процеске қатысты бірыңғай түсінік пен тәсілдер жоқ.*

R. Lagutin

GENESIS AND LOGICAL-LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM CRIME

***Summary.** In the context of globalization of the world economy, the issues of protection of financial markets from attracting illegally acquired funds are of particular importance. At the same time, in the scientific community there is no common understanding and approaches to the use of terms and their content regarding the process of providing such resources with legitimacy.*

Мукатаев Т.Т.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫПЛАТЫ ШТРАФА КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье отражается анализ положения ст. 41 Уголовного кодекса Республики Казахстан, особенности ее применения, на основе чего сформулированы предложения, направленные на применение судебного штрафа в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время уголовная политика Республики Казахстан все больше развивается в направлении либерализации и гуманизации уголовного законодательства. Так, Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее - Концепция), в которой закреплено, что «реформирование как казахстанской правовой системы, так и уголовно-правовой сферы является важнейшим звеном уголовной политики государства».

Также в Концепции отражены следующие основные направления совершенствования уголовной политики государства:

- расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы, либо снижение максимальных сроков лишения свободы;

- определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения [1].

По нашему мнению, расширение сферы применения штрафа в качестве уголовного наказания, является одним из наиболее важных направлений дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан.

Законодательно штраф определяется как «денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством и действующих на момент совершения уголовного правонарушения» [2].

Исчерпывающий перечень уголовных наказаний предусмотрен в ст. 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), где штраф

открывает систему уголовных наказаний, назначаемых за уголовные правонарушения (уголовные проступки и преступления).

Сущность штрафа, как основного наказания, состоит в ущемлении имущественных интересов лица, виновного в совершении уголовного правонарушения.

В соответствии с принципами справедливости размер штрафа и срок его уплаты определяется судом с учетом вида, тяжести совершенного уголовного правонарушения, его характера, наступивших последствий, имущественного и семейного положения осужденного, возможности получения им заработной платы или иного дохода.

Штраф как основное наказание может назначаться только в случаях, прямо предусмотренных в санкциях статей Особенной части уголовного закона.

Если штраф не указан в санкции статьи, по которой квалифицировано уголовное правонарушение, то он не может быть применен в качестве наказания, кроме случаев, когда он применяется на основании ст.55 УК РК, устанавливающей возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. Штраф назначается в пределах от 200 до 10 тысяч месячных расчетных показателей (*далее* - МРП), установленных законодательством РК [2].

Назначение наказания в виде штрафа уголовно-исполнительное законодательство, в соответствии со ст.24 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (*далее* - УИК РК) возлагает на органы юстиции по месту нахождения имущества и месту работы осужденного. Статья 51 УИК РК детализирует, что штраф исполняет судебный исполнитель [3].

Суд возлагает на осужденного обязанность внести назначенную сумму штрафа с момента вступления приговора в законную силу, и срок уплаты штрафа определяется приговором суда. В соответствии со ст.50 УИК РК, в случае, «если по приговору осужденный обязан уплатить штраф в течение срока свыше одного месяца, штраф уплачивается равными долями ежемесячно».

В случае, если осужденный не уплатил или не полностью уплатил штраф в установленный судом срок, орган, исполняющий наказание (судебный исполнитель), принимает меры по принудительному его исполнению. В случаях, когда доходов или имущества осужденного недостаточно для полного взыскания штрафа либо установлен факт сокрытия осужденным своих доходов или имущества от принудительного взыскания, орган, исполняющий наказание (судебный исполнитель), направляет в суд представление о замене штрафа другим, более жестким видом наказания в соответствии со ст.41 УК РК (ст.51 УИК) [3].

Уголовный закон предусматривает, что за неуплату штрафа в установленный приговором срок, исполнение наказания реализуется в принудительном порядке. «Неуплаченная часть штрафа заменяется:

1) осужденным за уголовный проступок - привлечением к общественным работам из расчета один час общественных работ за один неуплаченный МРП или арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неуплаченных МРП;

2) осужденным за преступление небольшой или средней тяжести – ограничением свободы либо лишением свободы из расчета один день ограничения свободы или лишения свободы за четыре неуплаченных месячных расчетных показателя;

3) осужденным за тяжкое преступление – лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре неуплаченных месячных расчетных показателя;

4) осужденным к кратному штрафу – лишением свободы в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса с учетом уплаченной и взысканной части штрафа» [2].

Штраф как вид наказания, преследует такие основные цели – восстановление социальной справедливости и предупреждение новых правонарушений, как со стороны самого лица, так и других лиц, а также исправление лица, совершившего уголовное правонарушение.

Включение штрафа в практику назначения уголовных наказаний отвечает социально-экономическим потребностям и соответствует общей концепции гуманизации государственной уголовной политики.

Применение штрафа как альтернативной меры наказания лишению свободы имеет ряд преимуществ.

Во-первых, данное имущественное наказание направлено на пополнение государственного бюджета за счет средств правонарушителей.

Во-вторых, позволяет экономить бюджетные средства, выделяемые на содержание осужденных, посредством снижения уровня переполненности учреждений уголовно-исполнительной системы.

В третьих, штраф позволяет индивидуально подойти к каждому осужденному, учитывая его имущественное и материальное состояние.

Эти обстоятельства соответствуют положениям международных правовых документов, которые в рамках гуманизации уголовной политики рекомендуют государствам стремиться к сокращению переполненности тюрем, активнее применять альтернативы тюремному заключению меры уголовно-правового воздействия, не связанные с лишением свободы [4].

Штраф как наказание за совершение уголовного правонарушения широко применяется в зарубежных странах.

Анализируя зарубежную судебную практику, можно утверждать, что во многих государствах эффективно применяются, как правило, наказания, не связанные с лишением свободы и иные меры уголовно-правового воздействия. Умелое применение наказания в виде штрафа способно оказать серьезное воздействие на правонарушителей, а его материальные последствия - делают «невыгодным» совершение многих видов имущественных, экономических, коррупционных и иных видов уголовных правонарушений.

В большинстве зарубежных стран правоприменители убеждены в низкой эффективности такого вида наказания, как лишение свободы, и в том, что из всех видов наказания наиболее эффективным является штраф, так как он порождает более низкий уровень рецидива преступлений и не влечет за собой последствий негативного влияния осужденных, отбывающих лишение свободы, на лиц, осужденных впервые.

Уголовный закон закрепляет положение о том, что «лицо, впервые совершившее проступок либо впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести или тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, за совершение которого соответствующей статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса предусмотрено наказание в виде штрафа, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с установлением поручительства» (ст. 69 УК) [2].

Свое мнение по санкции вышеуказанной статьи высказал заслуженный юрист Украины, профессор Киевского национального университета им. Т. Шевченко, доктор юридических наук Хавронюк Н.И.: «А если только штраф, то почему бы его не взыскать с того, кто хотя бы и впервые, но совершил кражу или поджог? Если штраф велик, его можно рассрочить или уменьшить, даже до определенного минимума. Но совсем освобождать от его уплаты – ошибочно, в чем же тогда воспитательное значение уголовного закона?» [5].

Мы поддерживаем данную точку зрения, так как, штраф обладает многими преимуществами перед другими видами наказания, он может оказать ощутимое воздействие на осужденного в целях предупреждения совершения им нового уголовного правонарушения и, как карательное средство, отнимающее у него значительные денежные средства. Штраф является целесообразной мерой наказания за уголовные правонарушения, совершенные из корыстных побуждений, либо по мотивам, связанным с причинением материального вреда гражданам, государству или обществу.

Таким образом, обширное применение такой меры уголовного наказания как штраф в качестве альтернативы лишению свободы является не только важнейшим шагом в направлении гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан, но и является современной и весьма эффективной мерой экономического характера.

Необходимо отметить, что именно от эффективности взыскания уголовных штрафов зависит национальный механизм компенсации материального вреда, причиненного человеку уголовным правонарушением.

Необходимо обратить большое внимание, повышению эффективности механизмов взыскваемости уголовных штрафов, поскольку известно, что осужденные не всегда своевременно либо в полном объеме выплачивают сумму штрафа, определенную приговором суда. И здесь можно предложить законодателю заимствовать опыт административного законодательства нашей

страны, в котором предусмотрены льготные условия для лиц. Которые оплачивают административный штраф в установленные короткие сроки.

Подводя итог, предлагаем повысить эффективность взыскиваемости назначенного уголовного штрафа путем применения аналогии пополнения в государственный бюджет административного штрафа, где согласно ч. 2 ст. 811 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее - КоАП РК) «при порядке сокращенного производства по делу об административных правонарушениях, если лицо, совершившее административное правонарушение, оплатило штраф в размере 50% в течение семи суток от указанной суммы штрафа, дело считается рассмотренным по существу», согласно ч. 3 ст. 883 КоАП РК [6].

Полагаем, что закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан положения, аналогичного взыскиваемости административных штрафов, послужит экономически эффективным способом пополнения государственного бюджета.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ – Дата доступа 17.03.2019
2. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014г. №234-V ЗРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723 – Дата доступа 17.03.2019
4. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности в 1990г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokatura.kz/wp-content/uploads/2015/12/Pravila-Nelsona-Mandely.pdf> – Дата доступа 17.03.2019
5. Хавронюк Н.И., Проблемные вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания. (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35075482#pos=12;-39)-интернет источники
6. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.02.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31577399 – Дата доступа 18.03.2019

Мұқатаев Т.Т.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗА ТҮРІ РЕТІНДЕ АЙЫПШҰЛ ТӨЛЕУ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 41-бабының ережелерін талдау, оны қолдану ерекшеліктері, соның негізінде қылмыстық сот ісін жүргізуде сот айыпшұлын қолдануға бағытталған ұсыныстар тұжырымдалған.

T. Mukatayev
**THE ISSUES OF INCREASING THE EFFICIENCY OF PAYMENT OF
FINES AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

Summary. The article reflects the analysis of the provision of article 41 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan (Fine), the peculiarities of its application, on the basis of which the proposals aimed at the application and recovery of a court fine in criminal proceedings are formulated.

УДК 343.4

Нурушева Б.С.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ
РАБОТНИКОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Автором освещаются особенности уголовной ответственности лиц, оказывающих медицинскую помощь (лекари, врачи) в различные исторические периоды развития общества. Приводятся предпосылки возникновения в уголовном кодексе РК отдельной главы о медицинских правонарушениях, в том числе статьи 317 УК.

Здравоохранение представляет собой одну из значимых сфер социальной жизни общества, а охрана жизни, здоровья человека и обеспечение их безопасности при получении медицинской помощи относится к числу важнейших задач государства. В зависимости от этапов развития государств и правовых систем, изменялся правовой статус и ответственность лиц, оказывающих медицинскую помощь. За тысячелетия истории менялся и контроль за деятельностью врача и приравненных к ним лиц (лекари, костоправы и т.п.). Контроль социума за медицинской деятельностью существовал всегда, на всех этапах эволюции, при всех общественно-экономических формациях, за исключением разве что первобытной стаи человекоподобных [1]. Особенность медицинской профессии, которая непосредственно связана с сохранением жизни и здоровья человека, вызывает строгий подход со стороны общества к ошибкам в деятельности медицинского работника.

Ответственность врача за ненадлежащее врачевание была известна во все времена и зависела от следующих факторов: статуса пациента, статуса самого врача, тяжести вреда, религиозных верований общества, уровня развития науки

и социально-экономического развития общества. Наказание варьировало от штрафа до смертной казни, в том числе, по принципу Талиона («глаз за глаз», «зуб за зуб»).

В ранний период существования рабовладельческого общества лечение приравнивалось к действию сверхъестественной силы. Ответственность во многом определялась статусом пациента. Если за смерть или увечье раба обычно было достаточно компенсировать хозяину его стоимость, то неблагоприятный исход лечения знатного человека оканчивался наказанием, вплоть до смертной казни.

В Древнем Вавилоне, согласно законам Хаммурапи (XVII в. до н.э.), была определена ответственность врачей за профессиональные преступления:

«218. Если врач сделает человеку тяжкий надрез бронзовым ножом и причинит смерть этому человеку или снимет бельмо человека бронзовым ножом и повредит глаз человека, то ему должно отрезать пальцы.

219. Если врач сделает тяжкий надрез бронзовым ножом рабу мушкенума и причинит ему смерть, то он должен возместить раба за раба» [2].

В Древнем Риме периода Империи (30 г. до н. э. – 476 г. н. э.) впервые происходит установление правового статуса врача. В это время врачи получили освобождение от тягостных обязательств в обществе и определённые льготы, освобождались от общей воинской повинности, налогов. Наиболее ранним письменным свидетельством внимания граждан Рима к мероприятиям санитарного характера были «Законы XII таблиц» (451-450 гг. до н. э.), которые сочетали в себе принципы талиона и денежных штрафов и т. д. Так, например: Таблица VII. 2. Если причинит членовредительство и не помирится (с потерпевшим), то пусть и ему самому будет причинено то же самое. 3. Если рукой или палкой переломит кость, пусть заплатит штраф в 300 ассов, если рабу-150 ассов, что равнялось 1 фунту бронзы [3].

Развитие медицинского дела в Древней Греции принято делить на 2 периоды: догиппократовский и Гиппократовский. Основными принципами догиппократовской медицины были: уважение личности врача в обществе; дифференцированное отношение врача к различным больным. Уважение к личности врача и к его искусству переходила в обожествление. Одним из первых был обожествлен древнегреческий врач Асклепий [4].

Морально-этические нормы врачевания были изложены в клятве Гиппократа- Hippocratis Jus-Jurandum (3 век до н.э.), согласно которым врач должен был быть образцом человеколюбия, быть терпимым по отношению к пациенту и делать все в его благо, не заботясь о личном обогащении. В частности, она содержит слова «Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости; в какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всего намеренного, неправедного и пагубного» [5].

Впоследствии, сформулированные в «Клятве» правила врачебной этики произносили доктора медицины при получении степени в европейских университетах.

Следует отметить, что согласно ст. 177 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», выпускники организаций высшего образования, обучавшиеся по медицинским специальностям, принимают присягу врача Республики Казахстан следующего содержания: «Принимая высокое звание врача, перед лицом своих учителей и коллег торжественно клянусь честно и преданно служить великому делу врачевания, всецело посвятив себя охране здоровья граждан. В своей деятельности клянусь руководствоваться только интересами своих пациентов, здоровье которых является высшей ценностью. Клянусь с равным усердием и терпением оказывать медицинскую помощь каждому, кто в ней нуждается, независимо от возраста, пола, национальности, вероисповедания, социального положения и гражданства. Клянусь хранить врачебную тайну, никогда не использовать ее в корыстных целях. Клянусь постоянно совершенствовать свои знания и навыки, быть требовательным к себе и своим ученикам, никогда не отказывать в бескорыстной помощи и самому обращаться за советом к коллегам, если того потребуют интересы пациента. Клянусь беречь и приумножать благородные традиции казахстанской медицины, хранить благодарность и уважение к тем, кто научил меня врачебному искусству» [6].

Тем самым, принятие на себя норм этического поведения врачей осталось неизблемым на протяжении веков и тысячелетий в разных странах.

В Западной Европе, в эпоху Средневековья по вестготским законам предусматривалось, что за вред от кровопускания, причинённый дворянину врачом, полагался штраф, в случае же смерти его, врач выдавался головой его родным, которые имели право делать с ним что угодно [3].

В указанный период отношение к людям, занимающимся целительством, не было однозначным: от презрения к занятиям медициной, с одной стороны, и уважением к оказывающим помощь в исцелении – с другой. На протяжении эпохи оно менялось. Например, церковь от безоговорочного осуждения лекарей-язычников перешла к терпимости по отношению к ученой медицине. Церковь, преследовала врачей из-за того, что не могла допустить извращения воли Божией – излечения болезней, которые тот насылает. По этой причине костоправов сжигали чаще, чем шарлатанов. Вместе с тем статус врача на уровне государства в средневековом обществе был довольно высоким. Так, в средневековой Европе существовало несколько государственных врачебных должностей: доктор для бедных, лечащий бедняков бесплатно за постоянную зарплату от города; армейский доктор; тюремный доктор лечил заключенных, следил за санитарией, оказывал первую помощь преступникам, пострадавшим от пыток [7].

В странах Востока в Средние века врач ценился на государственном уровне и принимались меры к развитию медицины. К примеру, согласно Уложения Тимура (1336-1405 г.г.), «в каждом городе я приказал построить

мечеть, общественную школу, богадельню для бедных и убогих и больницу, при которой находился врач» [8].

В странах, где действует шариат-мусульманское право врачи должны придерживаться не только норм мусульманского права, которое запрещает вредить человеку, но и общепризнанных этических норм. При этом, рассматривается возможность потерпевшей стороны истребовать вместо наказания возмещение или простить его. Ислам придает медицине важное общественное значение. В книгах великих учёных, медиков-мусульман перечислены желательные адабы–этические нормы поведения врачей. К примеру, шестой адаб врача- изучение, совершенствование знаний, Нельзя, чтобы врач допускал халатность, наносил вред пациенту из-за незнания. Насколько нанесен вред, настолько и высока ответственность перед Всевышним. Если по незнанию врача пациент умрёт, врач будет убийцей, и ответит перед Всевышним. Посланник, мир ему и благословение Аллаха, говорит о халатности врача: «Тот, кто лечит, не зная, как это делать, будет замином». Замин – это тот человек, который убил или нанёс увечье, родственники или же сам пострадавший имеют право требовать возмездие. За каждый орган есть в Шариате предписанный штраф и за это несёт ответственность врач, если он не знает своё дело. Этого должен бояться врач [9]

Историческое исследование вопроса ответственности медицинских работников в Республике Казахстан показывает относительную новизну данной темы для нашего государства и тесную взаимосвязь с законодательством Российской Федерации.

Распространенная на территорию современного Казахстана юрисдикция царской России предусматривала ответственность медицинского работника, как специального субъекта преступления, начиная с времени правления Петра I. В 1720 г. Петром I был утвержден Морской устав, десятая глава которого именовалась «О лекаре». В нем упоминалось и об ответственности врача за неблагоприятный исход лечения: «Ежели лекарь своим небрежением к больным поступит, от чего им бедство случится, «то оной яко злоторец наказан будет, яко бы своими руками его убил, или какой отсек» [2].

В действовавшем до 1917 года Уложении о наказаниях уголовных и исправительных «делам врачей» было посвящено Отделение седьмое «О нарушении уставов врачебных» и устанавливались санкции за профессиональные преступления медицинских работников. Так, ст. 870 Уложения гласила: «Когда медицинским начальством будет признано, что врач, оператор, акушер или повивальная бабка по незнанию своего искусства, делают явные, более или менее важные, в оном ошибки, то им воспрещается практика, доколе они не выдержат нового испытания и не получат свидетельства в надлежащем знании своего дела. Умерщвление плода вне зависимости от субъекта преступления относилось к деяниям, примыкающим к убийству [10].

В Своде законов Жеті жарғы, действовавшем параллельно с законами царской России, не имеется упоминания за какую-либо ответственность при оказании медицинской помощи. В частности, не было ответственности повитух за действия при родах, ответственности различных лекарей, знахарей [11]. На наш взгляд наказание в подобных случаях назначалось по принципу Талиона, поскольку, согласно Своду законов «за кровь следует мстить кровью, за увечье таким же увечьем».

В законодательстве советского периода специальных разделов, посвященных ответственности медицинских работников за профессиональные преступления, не содержалось. По УК РСФСР 1922 и 1926 гг. в случае причинение вреда здоровью медицинские работники несли ответственность на общих основаниях за преступления против личности (ст.147 - убийство по неосторожности и ст.154 - неосторожные телесные повреждения). С 1924 года на врачей, допускаявших в своей профессиональной деятельности неосторожные преступления, стали распространяться нормы ст. 109 УК РСФСР о должностных преступлениях.

Аналогичный подход прослеживался и в УК КазССР в редакции 1959 года. В ней имелась только одна норма, где в качестве специального субъекта выступал медицинский работник - неоказание помощи больному без уважительных причин лицом медицинского персонала, обязанным ее оказывать по закону или специальному правилу - ст.111. Предусматривалось наказание в виде исправительных работ, общественного порицания до лишения свободы сроком до 2 лет в случае причинения тяжкого вреда здоровью. Случаи неосторожного причинения вреда здоровью охватывались нормой за преступления против личности - ст. 98 [12].

Уголовный Кодекс Республики Казахстан 1997 г. в главе «Преступления против здоровья населения и нравственности» содержал отдельную статью 114, предусматривающую ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинскими и фармацевтическими работниками. Кроме того, медицинские работники рассматривались в качестве специального субъекта за незаконное производство аборта, неоказание помощи больному, разглашение врачебной тайны, незаконную выдачу рецептов, дающих право на получение наркотических и психотропных веществ [13].

В новом Уголовном кодексе РК, вступившем в силу с 1 января 2015г., введена специальная глава о медицинских уголовных правонарушениях. Этому факту предшествовало принятие Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» в рамках Государственной Программы «Здоровье народа», определившего одним из основных долгосрочных приоритетов сохранение здоровья и обеспечение благополучия граждан. Так, статья 317 рассматривает ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинскими и фармацевтическими работниками действия [14].

Тем самым, институт уголовной ответственности медицинских работников прошел определенные ступени развития в законодательстве

Республики Казахстан и свидетельствует об его актуальности в условиях развития медицинских технологий и наличия вопросов к качеству оказания медицинской помощи.

С правильностью выделения в Уголовном кодексе медицинских уголовных правонарушений в самостоятельную группу преступлений, а также о необходимости отдельной нормы регламентирующей уголовную ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским и фармацевтическими работниками выражают согласие некоторые российские ученые. Так, д.ю.н. Антонова Е.Ю. высказывает идею, что эффективное функционирование органов и учреждений здравоохранения возможно только при соблюдении принципа оказания квалифицированной медицинской помощи и рекомендует принять меры, направленные на совершенствование российского уголовного законодательства путем принятия самостоятельно нормы, регламентирующей ответственность медицинских работников по аналогии со ст. 317 УК РК [15].

Таким образом, возникновение и существование нынешней статьи 317 в Уголовном кодексе Республики Казахстан исторически закономерно и обусловлено социальной необходимостью, для гарантий конституционных прав граждан Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Бобров Е.О. Исторический очерк о взаимоотношениях врача и общества. [Текст]// (<http://www.critical.ru/actual/bobrov/medsociety.htm>)
2. Замалева С.В. Уголовная ответственность медицинских работников: история и современность. [Текст] // (<https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-meditsinskih-rabotnikov>)
3. Риффель А.В. Избранные вопросы медицинского права. Российская академия естествознания. // (<https://monographies.ru/ru/book/section?i>)
4. Законы о здравоохранении в древнем Муре.// (<https://lektsii.org/11-88325.html>);
5. Текст клятвы Гиппократова. // (https://www.rlsnet.ru/books_book_id_7)
6. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 17 сентября 2009 года №193-IV// (<http://egov.kz/wps/portal>)
7. Бушля, А.А. Отношение к врачу в средневековом обществе: презрение или уважение. [Текст]//(<https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-vrachu-v-srednevekovom-obschestve-prezrenie->)
8. Уложение Тимура. // (http://www.centre.smr.ru/win/books/timur_3.htm);
9. Этические нормы, которые должны придерживаться врачи. Исламский образовательный портал.// (<http://www.islamdag.ru/vse-ob-islame/25061>);
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.//(<http://музей.реформ.рф/node/13654>);
- 11 Свод законов Жеті жарғы;
- 12) Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года: Учебное издание.-Алматы, 1997-120 с.;
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // (<http://adilet.zan.kz>)
14. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года//(<http://adilet.zan.kz>)
15. Антонова, Е.Ю. Ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским и фармацевтическими работниками по законодательству

Нұрышева Б.С.
МЕДИЦИНА ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ
ЖАУАПТЫЛЫҒЫ: ТАРИХИ АСПЕКТ

***Түйін.** Автор қоғамның дамуының әртүрлі тарихи кезеңдерінде медициналық қызмет көрсететін адамдардың қылмыстық жауаптылығының ерекшеліктерін айқындайды. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде медициналық қылмыстар туралы бөлек тараудың, оның ішінде Қылмыстық кодекстің 317-бабының пайда болуының алғышарттары келтірілген.*

B. Nurusheva
CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MEDICAL WORKERS: THE
HISTORICAL ASPECT

***Summary.** The author highlights the features of criminal responsibility of persons providing medical care in various historical periods of the development of society. The prerequisites for the emergence in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of a separate chapter on medical offenses, including Article 317 of the Criminal Code, are given.*

УДК 343.2; 343.8

Ракымбек А.К.
магистрант 2 курса,
Университет «Туран-Астана»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с назначением наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Одной из альтернативы лишению свободы является привлечение к общественным работам, который в связи с изменениями и дополнениями в УК РК от 12.07.2018 г. может теперь назначаться не только за уголовные проступки, но и за преступления небольшой и средней тяжести. Автор полагает, что данный институт может рассматриваться как наиболее приемлемый, экономически оправданный и эффективный в части исправления и предупреждения совершения уголовных правонарушений осужденными без применения лишения свободы.*

Наказание в виде привлечения к общественным работам состоит в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах, расположенных по месту его жительства (ч.1 ст. 57 УИК РК).

Согласно ч. 2 ст. 57 УИК РК контроль выполнения осужденными общественных работ осуществляется службой пробации по месту жительства осужденного.

Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 июня 2017 года № 386 «Об утверждении Правил организации выполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания» (с изм. от 24.12.18 г.) регламентирует порядок и условия его исполнения.

Гуманизация и реформаторские тенденции в развитии уголовной политики современного Казахстана находятся в «генетической» связи с состоянием альтернативных мер уголовно-правового воздействия и предупреждения преступности. В литературе справедливо отмечается то обстоятельство, что, если будет достигнута цель водворения в пенитенциарные учреждения всех лиц, совершивших преступление, «...общество будет разрушено. Мы никогда не сможем найти средства и людские ресурсы, которые потребуются для достижения этой цели». Намечившаяся в Казахстане трансформация уголовно-исполнительных инспекций в службы пробации и перспективы формирования национальной модели пробации неотделимы от правового, методологического и практического обеспечения развития и применения альтернатив наказанию в виде лишения свободы. В концептуальном аспекте альтернативные меры следует рассматривать как наказания, не связанные с лишением свободы («узкое» понимание данных мер в качестве не пенитенциарных санкций).

В «широком» — альтернативы представляют собой уголовно-правовые средства не карательного содержания, отличающиеся от классического института наказания. В связи с этим, отдельными авторами отмечается, что альтернативны просто самостоятельный институт, но целый метод уголовно-правового регулирования и преодоления криминальных конфликтов. Обращение к положениям действующего уголовного законодательства Республики Казахстан позволяет отметить, что существует система институциональных альтернативных мер уголовно-правового воздействия, среди которых представлены:

- 1) наказания, не связанные с лишением свободы;
- 2) иные уголовно-правовые меры, содержание которых на законодательном уровне не раскрыто. Они включают в себя все виды освобождения от уголовной ответственности и наказания;
- 3) особую «непоименованную» группу мер воздействия образуют меры безопасности (например, судимость, принудительные меры медицинского характера).

Однако дефиниция «меры безопасности», давно известная европейскому уголовному праву, ни в Казахстане, ни в других государствах СНГ легитимации на законодательном уровне не получила.

Следует отметить, что дальнейшее расширение сферы применения альтернативных мер воздействия необходимо рассматривать в следующем контексте:

1) гуманность мер воздействия, их «совместимость» с защищенностью прав человека;

2) социально-криминологическая обусловленность, т.е. наличие социально-криминологических оснований применения;

3) эффективность мер, проявляющаяся, в частности, в низком уровне не пенитенциарного рецидива;

4) обеспечение безопасности общества, поскольку для многих граждан позитивное отношение к наказанию в виде лишения свободы обуславливается представлениями о том, что контроль в условиях изоляции преступника от общества позволяет устранить его криминальную опасность.

Данные представления, какими бы иллюзорными в ряде случаев они не были (изоляция виновного в кражах и его «знакомство» со спецификой пенитенциарных учреждений способна вернуть обществу гораздо более опасного правонарушителя, готового совершать разбои и грабежи), их нельзя игнорировать. Исходя из этого, представляется оправданным обратиться к действующим не пенитенциарным санкциям, предусмотренным уголовным законодательством Республики Казахстан [1].

Необходимо учитывать, что к характеристике данных санкций непосредственное отношение имеет содержание наказания, которое, согласно ч. 1 ст. 39 УК РК, «... заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод...». Подобное ограничение адресуется лицу, совершившему преступление.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РК, «...наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Следовательно, альтернативные наказания, будучи системой правоограничений, не должны быть направлены на причинение страданий осужденному, хотя несомненно, что «наказательные» ограничения прав и свобод не могут не вызывать в личности осужденного психологического дискомфорта.

Как представляется, одним из перспективных альтернативных наказаний является привлечение к общественным работам (ст. 43 УК РК). Это наказание весьма широко распространено в мировой практике, получило поддержку на уровне международных и европейских стандартов в сфере уголовной юстиции. Содержание этого наказания заключается в бесплатности труда осужденного. Именно эта «бесплатность» и составляет основной «наказательный» элемент привлечения к общественным работам. Следует отметить, что в уголовном законодательстве Казахстана (в России данная уголовно-правовая мера названа обязательными работами) не вполне точно определено рассматриваемое наказание. Исходя из логического толкования закона, оно состоит «...в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учёбы время бесплатных общественно полезных работ».

Представляется, что наказание не может состоять в общественно полезных работах, иначе придётся признать труд элементом наказания, кары за совершённое преступление.

Однако по смыслу международных не пенитенциарных стандартов и национального законодательства Казахстана, труд осужденного к наказанию в виде привлечения к общественным работам рассматривается как средство ресоциализации правонарушителя. Нельзя наказывать трудом, но им можно побудить личность изменить свои взгляды на окружающее, на собственное поведение, привить уважение к обществу. Поэтому собственно «наказание», как отмечалось выше, кроется в фактическом лишении осужденного заработной платы (а точнее, в её не предоставлении), а также в ограничении конституционного права на отдых (трудиться осужденному приходится в свободное от основной работы или учебы время, которым он мог бы распорядиться по своему усмотрению). Таким образом, «наказательные» правоограничения плюс посткриминальный контроль уголовно-исполнительной инспекции (службы пробации) призваны создать условия для реализации ресоциализирующей функции общественно полезного труда. Другой аспект привлечения к общественным работам связан с возможностью совершенствования нормативной модели данного вида наказания.

Прежде всего, оправданно ли сводить его только к общественно полезным работам? Помимо работ как социально-полезной деятельности, существуют услуги (медицинские, образовательные, консультационные, оформительские, услуги по перевозке пассажиров, по оказанию социальной помощи и т.п.). Так, в частности, индивидуальные предприниматели, могущие стать адресатами данного вида наказания, занимаются предоставлением различных услуг населению [2].

Полагаем, что более эффективным и оправданным явилось бы возложение на них (в случае совершения преступления) обязанности оказывать услуги без оплаты в течение определённого времени, чем привлечение к неквалифицированному физическому труду. Это позволило бы расширить спектр видов деятельности при общественно полезных работах, благодаря сочетанию различных видов труда осужденных. Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, учесть в процессе выбора конкретных работ индивидуально-психологические особенности осужденного, его интересы и способности, поскольку вполне очевидно, что социальная ценность данной альтернативы лишению свободы заключается не в понуждении к малоквалифицированному труду по уборке улиц (хотя и он должен применяться), а в деятельности, полезной для общества, которое позитивно оценивает её результаты, станет заинтересовано в «сохранении» осужденного в своей структуре, а не в его «ниспровержении» в пенитенциарные учреждения. Не менее важно и то, что осужденный, понимая социальную значимость своего труда, будет более восприимчив к исправительному воздействию службы пробации.

Здесь же следует отметить положительный аспект назначения наказания в виде привлечения к общественным работам за преступления небольшой и средней тяжести – на срок от 200 до 1200 часов. Представляется, что данное нововведение на основании закона от 12.07.2018 года послужит хорошей альтернативой лишению свободы.

И наконец, нельзя не отметить, что, согласно ч. 2 ст. 43 УК РК, «...общественные работы отбываются не свыше четырёх часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учёбы время». Подобная дифференциация имеет воспитательный эффект.

Весьма схожую с привлечением к общественным работам юридическую природу имеет наказание в виде исправительных работ (ст. 42 УК РК). Это наказание, соответствующее рекомендациям Стандартных минимальных правил ООН, относительно применения мер, не связанных с тюремным заключением, в настоящее время, помимо Казахстана, сохраняется в Российской Федерации, Беларуси, Армении, Азербайджане, Таджикистане. Необходимо отметить, что казахстанский законодатель поступил более рационально, закрепив модель исправительных работ по месту выполнения трудовой функции осужденного.

Вместе с тем, в Казахстане (как и в России) существует проблема расширения практики назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ, связанные, в основном, с трудоустройством осужденных, особенно актуально в условиях существования безработицы среди законопослушного населения. Государственных предприятий, которые могут нанять данных осужденных, не так уж много, а собственника частных производств, исходя из конституционно закреплённой свободы труда, нельзя обязать трудоустраивать осужденных. В литературе высказывались предложения по стимулированию работодателей к приёму названных лиц путём предоставления налоговых льгот и оставления 50% от фактически начисленных денежных средств в организации [3].

Помимо этого, требуют пристального внимания меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей. По-видимому, при наличии согласия потерпевшего для таких лиц следует признать обязательным проведение процедур медиации. Следует широко и с участием местного сообщества, используя культурно исторические традиции казахского народа и других народов Казахстана, применять к несовершеннолетним программы их ресоциализации.

В перечень мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних, содержащихся в УК РК, необходимо включить такую меру, как «стимулирование социально-полезного проведения досуга несовершеннолетних», которая бы содержала дозволения и иные стимулы правомерного поведения подростков делинквентов.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что дальнейшую институционализацию альтернативных мер в Республике Казахстан оправданно сочетать с развитием пробации и активизацией диалога правоохранительной, судебной, уголовно-исполнительной системы и гражданского общества.

Список использованных источников:

1. Семушкин В.И., Гета М.Р. Гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК. / В.И. Семушкин, М.Р. Гета// Алматы. 2004. С. 23.

2. Уголовный кодекс РК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>)-интернет источники

3. Практика назначения уголовных наказаний в Республике Казахстан. // Ежегодник Центра исследований правовой политики. — Алматы, 2010. — С.182-184.

Рақымбек А.Қ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА БАС БОСТАНДЫҒЫНАН
АЙЫРУДЫҢ БАЛАМАСЫ

Түйін. Мақалада қоғамнан оқшаулауға байланысты емес жазаларды тағайындауға байланысты мәселелер қарастырылады. 12.07.2018 ж. ҚР ҚК-нің өзгерістері мен және толықтырулар енгізілуіне байланысты бас бостандығынан айыруға балама ретінде қоғамдық жұмыстарға тарту болып табылады. Автор аталған институт бас бостандығынан айыруды қолданбай сотталушылардың қылмыстық құқық бұзушылықтарды түзеуі мен алдын алу бөлігінде неғұрлым қолайлы, экономикалық ақталған және тиімді деп пайымдайды.

A. Rakymbek
ALTERNATIVES TO DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN

Annotation. The article deals with issues related to the imposition of punishments which is not connected to isolation from society. One of the alternatives to deprivation of liberty is involvement in public works, which, due to amendments and additions to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 12.07.2018, now it appointed not only for criminal offenses, but also for crimes of small and medium gravity. The author believes that this institution can be considered as the most acceptable, economically viable and effective in terms of correcting and preventing the commission of criminal offenses by convicts without imprisonment.

УДК 343.9

Тапенова А.Р.

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
КОРРУПЦИИ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье обобщен опыт участия общества в противодействии коррупции в некоторых странах Европы. Дается характеристика антикоррупционных программ с учетом правовой системы. Проанализированы законодательные акты, регулирующие процесс противодействия коррупции. Особое внимание было обращено на высокий уровень правосознания граждан в рассмотренных странах.

На сегодняшний день коррупция признана одной из глобальных проблем, существующих в современном обществе. Тема противодействия данному

социальному злу поднимается во всех странах и к сожалению коррупция свойственна любому государству.

В зарубежных государствах для противодействия коррупции используются системные, комплексные, согласованные меры. Их опыт показывает, что программы, направленные на снижение коррупции, могут привести к значительным успехам.

В связи с этим, особый интерес представляют государства, достигшие определённого успеха в борьбе с коррупцией. Идея вычленения антикоррупционных программ, доказавших на практике свою эффективность, представляет огромные перспективы для заимствования положительного зарубежного опыта [1, 122].

По мнению Коновалова В.А. тип противодействия коррупции, взаимообусловлен с видом правовой системы, принятой в обществе [2].

Романо-германская правовая система характеризуется четким нормативным регулированием антикоррупционной деятельности и государственной службы, а также готовностью граждан исполнять правовые предписания и участвовать в антикоррупционной деятельности.

К примеру, Нидерланды, занимая восьмую позицию в рейтинге Transparency International по итогам 2017 года, находится в числе наименее коррумпированных стран. Исследование, разработанное в этой стране комплексного подхода к борьбе с коррупцией позволяет выявить некоторые инновационные аспекты [3].

Нормы противодействия коррупции в Нидерландах заложены и в Основном законе государства. В соответствии со статьями 86 и 97 Конституции Королевства Нидерландов, министры Правительства и депутаты Парламента приносят торжественно присягу монарху, в которой клянутся, что «будут честно исполнять все обязанности, возложенные на них, и обещают не принимать прямо или косвенно каких-либо подношений или подарков от каких-либо лиц за какие-либо действия или бездействия по должности» [4, 605 - 612].

Так, специального нормативного правового акта, который бы регулировал продвижение антикоррупционных стандартов поведения среди общества и населения, в Нидерландах нет. Соответствующие ориентиры, как правило, включаются в программные документы, принимаемые кабинетом министров или иными органами власти и опирающиеся на уже действующее законодательство, а также международно-правовые обязательства Нидерландов в сфере борьбы с коррупцией.

В Королевстве Нидерланды действует антикоррупционная стратегия под общим названием «Политика национальной честности» (принятая в 2001 году), которая включает в себя многочисленные социальные и правовые нормы и институты, направленные на воспитание и закрепление в обществе устойчивых моральных принципов, установление юридических дозволений и запретов, эффективно действующих в условиях правового демократического государства.

Голландское общество в полной мере осознало разрушительный характер воздействия коррупции, а поэтому внимательно отслеживает деятельность полиции [5], которая получает свою власть от населения и реализует ее на основе партнерских отношений с этим населением. При чем, полиция в Нидерландах это часть гражданского общества и, занимаясь полицейским обслуживанием населения, обеспечивая его защиту, является, по существу, социальным органом [6].

Нидерландская институциональная система антикоррупционной политики демонстрирует свою эффективность благодаря трехуровневой организации борьбы с коррупцией, в которой общество играет главную роль.

Первый уровень - функционирование государственных органов власти и управления. В большинстве государственных учреждений существуют собственные внутренние отделы, рассматривающие вопросы, касающиеся проявлений коррупции, и которые разрешают возникший казус, как правило, увольнением нарушителя или взиманием компенсации за причиненный ущерб.

Второй уровень - Служба Общественного Обвинения. В каждом из региональных офисов Службы Общественного Обвинения по всей Голландии есть общественный обвинитель, решающий вопрос о необходимости проведения расследования, и при принятии такого решения, докладывающий об инциденте Национальному общественному обвинителю.

Национальный обвинитель, представляет третий уровень в этой системе и является единственной организацией, наделенной полномочиями привлекать к суду в случаях коррупции. В свою очередь, Национальный обвинитель отправляет заявку в Генеральную прокуратуру. Генеральный прокурор дает указание государственной криминальной полиции, которая проводит независимое расследование. Однако, задача Службы Общественного Обвинения не только поймать и наказать коррумпированное лицо, но и защитить репутацию того, кого общество незаслуженно заподозрило в коррупции.

По мнению общественности в Голландии обвинение в коррупции должно быть расследовано, иначе обвиняемый будет вечно окружен грязными слухами и лишится доверия общества. Единственный выход из ситуации — это доказательство либо вины, либо невиновности [8].

Помимо указанных мер в рамках комплексной системы противодействия коррупции Нидерландская политика предусматривает, постоянную гласность в вопросах обнаружения и пресечения коррупции, выражающаяся в регулярном отчете Министра внутренних дел перед общественностью о результатах проведенной антикоррупционной работы, и доступности всех материалов, содержащих информацию о проявлениях коррупции [9].

Швеция, так же как и Голландия, традиционно считается страной с низким уровнем коррупции и по индексу восприятия коррупции (ИВК), как правило, занимает 3-4 место в рейтинге.

Особенностью противодействия коррупции в Швеции является высокий уровень правосознания граждан, который не позволяет на моральном уровне

давать и принимать взятки. Как показывает опыт, это достаточно оправдано, поскольку Швеция не имеет специального антикоррупционного законодательства регулирующего участие общества в противодействии коррупции.

Несмотря на отсутствие нормативного регулирования участия общества в противодействии коррупции, гражданское общество Швеции играет большую роль в противодействии коррупции[10].

Так, система противодействия коррупции в Швеции основана на принципе «этической» люстрации. Согласно данному принципу в стране существенно упрощен доступ к любой публичной информации и документам, в некоторых случаях и внутреннего характера. Королевство Швеция отказалось от неприкосновенности депутатов, чиновников и судей, поэтому каждый из них может предстать перед судом за коррупцию без предварительного одобрения со стороны высших органов.

Также благодаря гражданскому обществу в этой стране с подозрением отнесутся к любому бизнесмену, который сумел за короткий период получить очень высокий доход, или к чиновнику, доходы которого существенно ниже его расходов, им не будет доверия ни в бизнесе, ни в бытовом общении. И общество, вынудит такого чиновника уйти с должности и не позволит ему никогда больше получить работу ни на государственной службе, ни в частном бизнесе. Общественность превратило проявления коррупции, и в частном бизнесе, и в государственном управлении в крайне редкое явление. Никакими мерами законодательного регулирования или даже уголовными наказаниями такого результата достичь бы не удалось [11].

Также в Швеции действует общественная организация «Институт против взяток», которая была основана в 1923 году. Имея финансирование от бизнес-организаций и Стокгольмской торговой палаты, институт сосредоточен на более детальном разъяснении тонкостей антикоррупционного законодательства. Он работает в плоскости общественной морали, помогая людям провести черту между тем, что является взяткой и тем, что в пределах нормы.

Англосаксонская правовая система отличается от романо-германской действенной правоприменительной практикой и направленностью антикоррупционного движения на высшие эталоны власти.

Основным британским законом в области борьбы с коррупцией, имеющим экстерриториальное действие, является Закон о взяточничестве 2010 г., вступивший в силу 1 июля 2011 г. [12].

В антикоррупционной политике Великобритании реализуется программа утверждения принципов честности и неподкупности во всех сферах жизни общества. Так, в октябре 1994 г. был создан Независимый консультативный Комитет по стандартам поведения в общественной жизни, в задачи которой входит мониторинг поведения чиновников. Основное внимание этого антикоррупционного органа сосредоточено на выработке рекомендаций по

повышению моральных критериев, участников «публичной жизни» [13, 92-104].

Различные национальные и международные неправительственные организации как институты гражданского общества в Британии в процессе противодействия коррупции также играют большую роль.

Также, одним из важнейших направлений борьбы с коррупцией с участием институтов гражданского общества в Великобритании является парламентский контроль. При этом наиболее эффективными и широко используемыми инструментами законодателей являются депутатские запросы и доклады комитетов парламента.

Не последним инструментом борьбы с коррупцией является поощрение об информации о коррупции, которые позиционируются как проявление активной гражданской позиции. Именно сигналы, поступающие от общественности, экспертов неправительственных организаций и СМИ, зачастую ложатся в основу самых громких антикоррупционных дел в Великобритании.

В рамках реализации Закона о борьбе со взяточничеством в конце 2011 года был создан специальный отдел по сбору информации, полученной от физических и юридических лиц в отношении деятельности чиновников, организаций и физических лиц, нарушающих положения Закона о взяточничестве. Информация собирается конфиденциальным путем и оказывает существенную помощь органам власти Великобритании в расследовании коррупционных преступлений [12].

Таким образом, все вышесказанное дает основание утверждать, что общая динамика развития антикоррупционной политики в континентальной и англосаксонской правовых системах направлена на усиление открытости и прозрачности государственных органов, на повышение участия граждан и общества в целом в антикоррупционной деятельности.

Также, по мнению А.В. Фадеева «самый низкий уровень коррупции фиксируется в государствах романно-германской и англосаксонской правовых семей, что по всей вероятности, следует отнести на счет правосознания жителей этих стран» [14].

Проведенный сравнительный анализ показывает, что высокий уровень правосознания граждан в зарубежных странах позволяет должным образом противостоять коррупционным проявлениям. Этому способствуют доступность информации и открытость государственных органов.

Полагаем что, в нашей стране зарубежный опыт активного участия общества и граждан в противодействие коррупции, необходимо использовать с учетом особенностей сложившегося менталитета и уклада казахстанского общества.

Список использованных источников:

1. Стефанишин С.С. *Предупреждение коррупционных преступлений в зарубежных странах[текст]: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08: /Стефанишин Сергей Сергеевич.- Москва, 2005. - 194 с.*

2. Коновалов В.А. Зарубежный опыт законодательного регулирования противодействия коррупции в системе публичной службы и имплементация норм международного права в законодательную базу Российской Федерации [текст]: / Коновалов В.А. // Актуальные проблемы российского права. -2014.-№9(46)
3. Corruption Perceptions Index 2017[электронный ресурс]: Transparency International. // https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017.
4. Конституции государств Европы [текст]: в 3-х т. / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: Норма-Инфра-М, 2001.- Т. 2.-.824с.
5. Аалберс М.М., Тенденции развития преступности и уголовной юстиции в Нидерландах [текст]: монография // Аалберс М. М., Ван де Бунт Х. Г., Ван дер Лаан П. Х. Криминологические исследования в мире. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. Издательская фирма "Манускрипт". М., 1995. С. 78 - 91.
6. Кислухин В.А. Профессиональный кодекс полиции Нидерландов VS кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД России [текст]/ Кислухин В. А. //«Актуальные проблемы экономики и права». 2010. № 1.
7. Кислухин В.А. История борьбы с коррупцией в Нидерландах и роль полиции в этой деятельности [текст]/ Кислухин В. А. //История государства и права. 2010.№ 2.
8. Чистякова Н.Г. Борьба с коррупцией по – Голландски [текст]/ Чистякова Н.Г. // Вестник РГГУ. Научный журнал. Серия «Международные отношения. Регионоведение», 2009. № 14/09. С. 253 – 265.
9. Противодействие коррупции на муниципальном уровне: сборник. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 139 – 140.
10. Как в Швеции борются с коррупцией? [электронный ресурс]//режим доступа: (<https://sweden.ru/ljudi/provesti-chertu-kak-v-shvecii-boryutsya-s-korruptsiej>)
11. Куликов В. Антикоррупция. Президент Медведев предложил программ противодействия коррупции [текст]/ Куликов В. // «Российская газета» -Неделя №4678 от 05.06.2008.
12. Минаева Т. Новый подход к борьбе со взяточничеством в Великобритании [текст]/ Минаева Т.// Слияния и поглощения. 2013, — № 3, с58.
13. Бочарников И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции// [текст]/Бочарников И.В.//Человек и закон. 2009. №1. С. 92-104.
14. Фадеев А.В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование [текст]: автореф.дис.канд.юр.наук/ А.В. Фадеев.- М.,2012, С.12

Тапенова А.Р.

ЕУРОПАНЫҢ КЕЙБІР ЕЛДЕРІНДЕ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ӘРЕКЕТ ЕТУГЕ ҚОҒАМНЫҢ ҚАТЫСУЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада Еуропаның кейбір елдерінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет етуге қоғамның қатысу тәжірибесі жинақталған. Құқықтық жүйені ескере отырып, сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағдарламаларға сипаттама беріледі. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл процесін реттейтін заңнамалық актілер талданды. Қаралған елдерде азаматтардың құқықтық санасының жоғары деңгейіне ерекше назар аударылды.

A. Tapenova

TO THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF SOCIETY IN ANTI-CORRUPTION IN SOME COUNTRIES OF EUROPE

Summary. The article summarizes the experience of public participation in the fight against corruption in some European countries. The characteristic of anti-corruption programs taking into account the legal system is given. The legislative acts regulating the process of combating corruption are analyzed. Particular attention was paid to the high level of legal awareness of citizens in the countries considered.

УДК 343.2/.7

Хибатулина В.Р.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОММЕРЧЕСКОМУ ПОДКУПУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена актуальности противодействия коммерческому подкупу и некоторым мерам по совершенствованию уголовно-правовой борьбы с ним. Особое внимание уделяется вопросам реформирования действующего законодательства по противодействию коммерческому подкупу, как одному из проявлений угрозы национальной безопасности.

Одной из острых социальных проблем нашего времени является коррупция. Ее проявления весьма разнообразны и проникают практически во все сферы жизни нашего общества. Несомненно, что с данное явление требует применения активных форм противодействия, именно поэтому различные проявления коррупции являются преступлениями и предусматривают серьезную уголовную ответственность.

С активным развитием предпринимательства в Республике Казахстан регулярно предпринимаются попытки нарушать законы рыночной экономики. Одним из проявлений таких нарушений является коммерческий подкуп – «торговая» разновидность взятки.

Предприниматели, соблюдающие здоровую конкуренцию вправе использовать любые законные экономические инструменты, которые в конечном итоге позволят им достичь увеличения прибыли, что является главной целью бизнеса.

Речь заходит о коррупции тогда, когда средства получены незаконным путем. Так, желая получить некую выгоду, одна сторона провоцирует другую на совершения действия или наоборот, поощряя бездействие. При этом стимуляция может быть как материальной (финансы либо другие активы), так и нематериальной (ответные действия или бездействие).

Если нелегальное вознаграждение за действие или бездействие передается руководящему либо ответственному лицу, представляющим

негосударственную организацию, то это уже будет считаться коммерческим подкупом.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК РК) от 3 июля 2014 года в статье 253 устанавливает ответственность за такое общественно-опасное деяние как коммерческий подкуп [1].

Термин «подкуп» исходит от глагола «подкупить», т.е. «склонить на свою сторону деньгами, подарками».

Справедливо отмечено, что «коммерческий подкуп – экономическое преступление, направленное против интересов службы в коммерческой или иной организации и состоит в незаконной передаче лицу, выполняющему в ней управленческие функции (а равно в незаконном получении таким лицом), денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за действия (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением» [2].

Вышеперечисленные действия содержат два самостоятельных состава преступления: передачу вознаграждения при коммерческом подкупе и получение вознаграждения при коммерческом подкупе.

Общественная опасность незаконной передачи и получения вознаграждения лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, состоит в подрыве доверия к порядку экономической деятельности, основанной на добросовестной конкуренции.

Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными учреждениями, были выделены в УК РК в самостоятельную главу.

Глава 9 УК РК предусматривает ответственность за уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях. К ним отнесены такие правонарушения, как: злоупотребление полномочиями (ст.250); злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации (ст. 251); превышение полномочий служащими частных охранных служб (ст. 252); коммерческий подкуп (ст. 253) и недобросовестное отношение к обязанностям (ст. 254) [1].

Специфика этих преступлений заключается в субъекте: лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет более 50%.

На наш взгляд, одним из наиболее общественно опасных преступлений, посягающих на интересы службы в коммерческих и иных организациях, является коммерческий подкуп.

Такие схожие по своей сущности юридические термины как «подкуп», «коррупция» и «взятничество» в законодательстве и юридической литературе употребляются весьма часто.

В современных условиях мировым сообществом в полной мере осознается повышенная общественная опасность коррупционных проявлений. Об этом свидетельствует принятие ряда международных стандартов, подтверждающих готовность государств бороться с этими негативными явлениями.

В 2008 году Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 года. Статья 21 Конвенции «Подкуп в частном секторе» провозглашает, что «всем государствам-участникам необходимо принять законодательные и иные меры, для признания в качестве уголовно наказуемых деяний - обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие; вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие» [3].

Согласно Нормативному Постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»: «Взятничество отличается от коммерческого подкупа по субъекту преступления, поэтому незаконное получение денег или иных ценностей лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, не может повлечь ответственности за взятничество. Такие действия должны квалифицироваться по статье 253 УК РК» [4]. Этим самым подчеркивается значительное сходство таких составов как коммерческий подкуп и дача/ получение взятки.

В.Н. Кудрявцев верно отметил, для того, чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо четко разграничивать линии между ним и смежными преступлениями.

Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 гг. закрепляет некоторые основные задачи: «повышение уровня правовой культуры граждан, а также формирование уровня антикоррупционной культуры, в том числе и на бытовом уровне. Данная Стратегия делает акцент на искоренение предпосылок коррупции, а не на борьбу с ее последствиями. Особая роль отводится комплексным мерам превентивного характера, способным коренным образом сократить уровень коррупции, искоренить причины и условия, ее порождающие в разных сферах жизни государства и общества» [5].

Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» поднимает острый вопрос о противодействии коррупции. «Коррупция как явление зарождает сомнения в эффективности работы государства и является прямой угрозой национальной безопасности. Так, чтобы достичь нашей конечной цели – искоренить коррупцию как явление общество и государство совместными усилиями должны резко усилить борьбу с ней» [6].

Отношения в сфере коммерческих и иных организаций характеризуются высокой латентностью преступности, так как под страхом вмешательства правоохранительных органов в деятельность организации, потерпевшие зачастую не сообщают о преступлениях. Эти обстоятельства не позволяют даже приблизительно оценить нанесенный ущерб. Именно поэтому все чаще поднимается данный вопрос на законодательном уровне.

Вред от коммерческого подкупа имеется как моральный, т.е. правонарушение отрицательно влияет на принцип добросовестной конкуренции, так и оказывает негативное действие на авторитет конкретной коммерческой компании.

Согласно нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», «в целях единообразного и правильного применения в судебной практике некоторых норм законодательства Республики Казахстан о коррупционных преступлениях пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановило: субъектами коррупционных преступлений являются лица, указанные в пунктах 16), 19), 26), 27) и 28) статьи 3 УК, и должностные лица иностранного государства или международной организации» [4].

Однако обращаем внимание, п.19) ст. 3 УК РК закрепляет определение «лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации» и понимает под ним: «лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет более пятидесяти процентов» [1].

В соответствии с антикоррупционным законодательством, субъектами коррупционных преступлений могут быть исключительно лица, состоящие на государственной службе. Поэтому логично, что лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, ни при каких условиях не является субъектом коррупционных преступлений, в связи, с чем предлагаем исключить п.19 из Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года из перечня субъектов коррупционных преступлений.

Кроме того, как нами было отмечено выше, по своей правовой сути коммерческий подкуп (ст. 253 УК РК) очень похож на получение (ст. 366 УК РК) и дачу взятки (ст. 367 УК РК). Разница заключается в том, что статьи о взяточничестве направлены на привлечение к уголовной ответственности коррумпированных должностных лиц государственных и административных органов, а коммерческий подкуп подразумевает по сути ту же взятку, только в коммерческой среде.

Таким образом, если взяточничество в УК РК разделено на два отдельных состава: получение и дача взятки, то почему мы не можем разделить по аналогии и коммерческий подкуп?

На основании вышесказанного, предлагаем ст. 253 УК РК разделить на две статьи: «передача предмета коммерческого подкупа» (ст. 253 УК РК) и «получение предмета коммерческого подкупа» (ст. 253-1 УК РК).

Также, по аналогии с российским законодательством предлагаем ввести статью «Посредничество в коммерческом подкупе». Пункт первый ст. 204.1 УК РФ гласит: «Посредничество в коммерческом подкупе, то есть непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, в значительном размере...» [7].

Также в данной статье имеется ответственность за посредничество в коммерческом подкупе совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействия), в крупном размере; посредничество в коммерческом подкупе, совершенное в особо крупном размере; обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе.

В этой связи, предлагаем заимствовать опыт российского законодателя противодействия взяточничеству уголовно-правовыми средствами (наличие ответственности за посредничество во взяточничестве) и предусмотреть в Главе 9 УК РК ответственность за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 253-2 УК РК).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что ситуация в сфере борьбы с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях, что очевидно, не является вполне удовлетворительной, а сложности противодействия коммерческому подкупу обуславливаются не только объективными причинами, связанными с латентным характером его совершения, но и субъективными, проявляющимися в неприменении или неправильном применении уголовного закона правоохранительными органами, а также в недостаточной разработанности законодательных положений. Выявление и анализ причин недостаточно результативной правоприменительной деятельности при совершении коммерческого подкупа в рамках борьбы с преступлениями против интересов

службы в коммерческих и иных организациях способствует, с одной стороны, необходимость развернутого исследования и толкования содержания уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а с другой – выработку предложений по совершенствованию уголовно-правовых установлений, непосредственно относящихся к коммерческому подкупу.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.) – Дата доступа: 09.04.2019 – интернет источники.
2. Большой юридический словарь. под ред. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева-М.:Инфра-М. 2003.
3. Конвенция ООН против коррупции от 31 декабря 2003 года [Текст]: [Электронный ресурс]-Режим доступа: (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption) – Дата доступа: 14.04.2019 – интернет источники.
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S>.) – Дата доступа: 09.04.2019 – интернет источники.
5. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025гг.[Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986>.) – Дата доступа: 09.04.2019 – интернет источники.
6. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства: Послание первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана [Текст]// Казахстанская правда. - 2012. - 15 декабря – газета.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996года [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a7241413a0328c2c516b657de17c17a5d1421538/.) – Дата доступа: 16.04.2019 – интернет источники.

Хибатулина В.Р.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КОММЕРЦИЯЛЫҚ САТЫП АЛУҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақала коммерциялық парақорлыққа қарсы тұрудың және оған қарсы қылмыстық заңнаманы жетілдірудің кейбір шараларының маңыздылығына арналған. Ұлттық қауіпсіздікке қауіп төндіретін көріністердің бірі ретінде коммерциялық парақорлыққа қарсы іс-қимыл туралы қолданыстағы заңнаманы реформалау мәселелеріне ерекше назар аударылады.

V. Khibatulina

SEPARATE THE ISSUES OF COMBATING COMMERCIAL BRIBERY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Summary. The article is devoted to the relevance of combating commercial bribery and some measures to improve the criminal law fight against it. Particular attention is paid to the reform of the current legislation on combating commercial bribery, as one of the manifestations of threats to national security.

Хон Л.О.

научный сотрудник Научно-исследовательского центра,
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан

Аужанов Р.Б.

научный сотрудник Научно-исследовательского центра,
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной научной статье авторами раскрываются некоторые актуальные аспекты воспитательной работы с осужденными в учреждениях минимальной безопасности Республики Казахстан.

Одной из целей уголовного наказания в соответствии со ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) является исправление осужденного [1].

В соответствии со ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее УИК РК) исправление осужденных – это формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе [2].

Основными средствами исправления осужденных выступают:

- 1) режим отбывания наказания;
- 2) воспитательное воздействие;
- 3) поддержание позитивных социальных связей;
- 4) общественно полезный труд;
- 5) получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования;
- 6) общественное воздействие.

В учреждениях Уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан (далее – учреждение УИС) применяются нравственное, социально-правовое, эстетическое, трудовое, физическое и психологическое воспитание осужденных к лишению свободы, которые способствуют их исправлению.

Статья 128 УИК РК закрепляет, что воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование и укрепление стремления к соблюдению требований законов, труду и занятию иной общественно полезной деятельностью, повышению образовательного и культурного уровня, участию в программах, направленных на социально-правовую помощь осужденным [2].

В учреждениях проводится комплекс мероприятий, направленный на исправление осужденных, то есть формирование стремления к соблюдению требований законов, труду и занятию иной общественно полезной деятельностью, повышению образовательного и культурного уровня, участию в реабилитационных программах.

Индивидуальная воспитательная работа с осужденными проводится с учетом особенностей личности осужденного, ориентации на успешную адаптацию его к жизни на свободе, в соответствии с программой работы с осужденным, разработанной на весь период его пребывания в учреждении на основе рекомендаций психолога и делится на четыре основных периода:

- 1) период адаптации, привыкания к новым условиям жизни;
- 2) период появления, развития интересов в новых условиях жизни;
- 3) период сочетания внешнего воздействия с самовоспитанием;
- 4) период, предшествующий освобождению осужденного.

Таким образом, особенности воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждении минимальной безопасности, обусловлены следующими основными факторами:

- особенностью режима содержания осужденных в учреждении минимальной безопасности;
- краткосрочностью периода воспитательного воздействия, обусловленной небольшими сроками наказания,
- особенностями правового статуса личности осужденного, отбывающего наказание в учреждении минимальной безопасности.

Что касается режима содержания осужденных в учреждениях минимальной безопасности, необходимо отметить, что в них осужденные лишены свободы:

- содержатся без охраны, но под контролем и надзором администрации учреждения УИС;
- пользуются правом свободного передвижения в пределах территории учреждения, кроме времени, отведенного правилами внутреннего распорядка учреждения для сна;
- могут носить гражданскую одежду;
- иметь при себе деньги и ценные вещи;
- проживают, как правило, в общежитиях или камерах;
- имеют документ установленной формы, подтверждающий его личность.

Небольшие сроки отбывания наказания в учреждениях минимальной безопасности обусловлены спецификой содержащегося контингента. Так, в учреждениях минимальной безопасности отбывают наказание в виде лишения свободы:

- лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности;
- лица, осужденные за преступления не связанные с применением, предусмотренные главами 7, 8, 9, 12 и 13 УК РК;
- лиц, осужденные за преступления, предусмотренные главой 15 УК РК, в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением;

- лиц, впервые осужденных за совершение умышленного преступления, за которое назначено наказание к лишению свободы на срок до двух лет;

- положительно характеризующихся осужденных, переведенных из учреждений средней и максимальной безопасности в порядке, предусмотренном статьей 96 УИК Республики Казахстан[2].

Правовой статус осужденного к лишению свободы в учреждении минимальной безопасности обусловлен, прежде всего тем, что хотя ограничения в правовом статусе осужденных касаются всех сфер их жизни, в том числе и сферы имущественных отношений, однако осужденные, отбывающие наказание в учреждениях минимальной безопасности, обладают более широким кругом гражданских прав в отличие от осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях другого типа безопасности.

В отличие от осужденных, отбывающих наказание в учреждениях другого типа безопасности, в учреждениях минимальной безопасности разрешается хранить деньги, ценные вещи, продукты питания, не требующие тепловой обработки, гражданскую одежду, головные уборы и обувь, электробытовые приборы.

Указанные обстоятельства должны учитываться при организации воспитательной работы, направленной на исправление осужденного. Формирование правопослушного поведения у осужденных является также задачей и оперативных отделов учреждений минимальной безопасности. В связи с этим можно констатировать, что и воспитание осужденных, и оперативная профилактика, осуществляемая оперативными отделами, — это два взаимосвязанных вида деятельности. Связь здесь проявляется и в объекте воздействия, и в конечной цели, и даже в средствах ее достижения (убеждение и принуждение). Именно поэтому эффективность воспитательного воздействия напрямую связана с результативностью оперативной профилактики, и наоборот.

При этом с учетом принципа сочетания гласных и негласных методов и средств, закрепленного в ст. 3 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности», особенность оперативной профилактики заключается в том, что ее воздействие на объекты реализуется в скрытом виде: от получения негласной информации до комбинирования оперативно-розыскных возможностей по устранению противоправного поведения, противоправной ситуации (обстановки), недопущению наступления общественно опасных последствий.

Все объекты профилактического воздействия можно разделить на следующие группы:

- причины преступности в целом;
- условия, способствующие совершению отдельных видов преступлений;
- личность и поведение правонарушителя.

Для устранения (или хотя бы нейтрализации) причин преступлений возможностей отдельного сотрудника оперативного отдела учреждения

минимальной безопасности недостаточно. Для этого необходим комплекс общепрофилактических мероприятий и мероприятий индивидуальной профилактики [3].

Оперативно-розыскные возможности позволяют выявить ранние стадии развития противоправного поведения и своевременно начать оперативную профилактику:

- выявление лиц, от которых можно реально ожидать совершения преступлений;
- постановка их на учет (профилактический, оперативный);
- оказание на них профилактического воздействия;
- в необходимых случаях – пресечение преступной деятельности.

В силу специфики условий отбывания наказания осужденными в учреждениях минимальной безопасности имеются определенные особенности при профилактике преступлений:

- максимальное использование всех возможностей в осуществлении надзора над осужденными;
- тесное взаимодействие с другими службами учреждения, а также с территориальными ОВД;
- широкое использование общественности, добровольных организаций осужденных, а также родственников осужденного.

Оперативную профилактику в учреждениях минимальной безопасности можно разделить на общую и индивидуальную. Общая профилактика, помимо организации досуга осужденных, также предусматривает выявление и устранение условий, способствующих совершению преступлений.

К ним относятся:

- недостатки в осуществлении воспитательной работы и организации досуга осужденных;
- недостатки в организации и осуществлении надзора за поведением осужденных;
- ненадлежащие жилищно-бытовые условия;
- недостатки в организации торговли, трудового использования, медицинского обслуживания и др.

Индивидуальная профилактика представляется как выявление осужденных, склонных к совершению преступлений, и проведение с ними надлежащей работы, повседневного гласного и негласного наблюдения с применением сил и средств оперативно-розыскной деятельности.

К методам индивидуально-профилактического воздействия относятся убеждение и принуждение в отношении лиц, склонных к совершению преступлений. Эти методы выступают в неразрывном единстве, носят социальный и правовой характер.

Особое внимание при выявлении таких осужденных в учреждениях минимальной безопасности обращается:

- на лиц, осужденных на небольшие сроки лишения свободы;

- осужденных, ведущих антиобщественный образ жизни, употребляющих спиртные напитки, учиняющих ссоры, драки;
- организаторов и активных участников преступных групп, как до осуждения, так и в местах лишения свободы;
- лиц, употребляющих наркотические вещества, занимающихся мужеложством, имеющих отклонения в психике;
- ранее судимых за побег из учреждений УИС, дезертиров и рядов вооруженных сил, уклоняющихся от учета, условно осужденных и условно освобожденных;
- имеющих небольшой оставшийся срок наказания;
- допускающих самовольные отлучки из учреждений минимальной безопасности на длительный срок;
- недобросовестно относящихся к своим производственным обязанностям.

Выявив такое лицо, оперативные сотрудники учреждения минимальной безопасности изучают его, устанавливают гласное и негласное наблюдение, ставят на оперативный учет и проводят индивидуально-профилактические мероприятия, строго руководствуясь положениями законодательства.

В свою очередь, правовой основой оперативно-розыскной профилактики преступлений и правонарушений, совершаемых в условиях учреждений минимальной безопасности, составляют нормы Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 05 июля 2014 года, нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Так, ст. 100 УИК РК устанавливает, что «в учреждениях УИС осуществляется оперативно-розыскная, контрразведывательная деятельность и негласные следственные действия, задачами которой являются:

- обеспечение порядка и условий исполнения наказаний, безопасности осужденных, персонала учреждений и иных лиц;
- предупреждение, выявление, пресечение готовящихся и совершаемых в учреждениях уголовных правонарушений и нарушений порядка отбывания наказания;
- розыск осужденных, совершивших побег из учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы;
- содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в учреждение;
- предупреждение, вскрытие и пресечение разведывательных и (или) подрывных акций.

Таким образом, законодатель вменил в обязанность и одновременно предоставил право учреждениям на осуществление оперативно-розыскной деятельности. В то же время ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется только посредством проведения оперативно-

розыскных мероприятий, перечень которых содержится в ст. 11 указанного Закона. Тем самым законодатель определил одну из основных задач отдельно оперативных отделов учреждений УИС, строго регламентируя при этом возможные инструменты ее реализации.

В соответствии с требованиями в ст. 2 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» выявление, предупреждение и пресечение преступлений – задачи оперативно-розыскной деятельности. Однако, большинством субъектов ОРД профилактическая деятельность осуществляется попутно. В то же время, для оперативных отделов учреждений УИС оперативная профилактика должна стать приоритетным направлением работы.

Одной из основных задач оперативных отделов учреждений минимальной безопасности является профилактика правонарушений среди лиц, отбывающих наказание в учреждениях минимальной безопасности [4].

Таким образом, в целях профилактики правонарушений среди осужденных, в том числе в учреждениях минимальной безопасности, оперативные отделы:

- осуществляют сбор информации, необходимой для разработки основных мероприятий по предупреждению правонарушений, изучают негативные процессы среди подучетных лиц, обеспечивают за ними оперативный контроль, что особенно трудно осуществлять в условиях учреждений минимальной безопасности. Своевременно доводят до руководства учреждений УИС информацию об оперативной обстановке на объектах учреждения, а в необходимых случаях – до дежурного помощника начальника учреждения и сотрудников заинтересованных служб;

- при поступлении в оперативный отдел рапортов сотрудников учреждений УИС о необходимости постановки конкретных лиц на профилактический учет, проводят предварительную проверку обоснованности и достоверности изложенных в них сведений;

- выявляют организаторов и активных участников группировок отрицательной направленности, принимают меры к их разоблачению, выявляют иных лиц, намеривающихся совершить правонарушения (что, исходя из специфики учреждения минимальной безопасности, требует организации взаимодействия с территориальным органом внутренних дел, на территории которого расположено учреждение минимальной безопасности);

- совместно с другими службами принимают меры к пресечению конфликтных ситуаций среди осужденных (подозреваемых и обвиняемых), ежедневно уточняют и обновляют список подучетных лиц, хранящийся в оперативном отделе;

- выявляют и пресекают неслужебные связи работников и сотрудников учреждений УИС, а также других лиц с осужденными, каналы поступления к ним предметов, запрещенных к использованию в учреждениях УИС;

- совместно с другими службами проводят работу по склонению к отказу от противоправных намерений и действий осужденных;

- во взаимодействии с правоохранительными органами (особенно органами внутренних дел) проводят мероприятия по профилактике правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях минимальной безопасности [5,6].

Для устранения причин и условий, способствующих совершению преступления, недостаточно возможностей отдельного сотрудника оперативного отдела. Для этого необходим комплекс общепрофилактических мероприятий, включающий в себя воспитательную работу с осужденными.

Таким образом, можно заключить, что эффективная оперативная профилактика преступлений и правонарушений в учреждениях минимальной безопасности носит комплексный характер и имеет много особенностей, обусловленных спецификой содержания осужденных в таких учреждениях и особенностями спецконтингента. Это требует дополнительного решения организационно-правовых вопросов деятельности оперативных подразделений рассматриваемых учреждений УИС, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК: (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.) – интернет источники.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V.: (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.) – интернет источники.
3. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Добрынина М.Л. Правовой статус осужденных к лишению свободы // Российский следователь. 2006. № 11.
5. Селиверстов В.И. Развитие правового статуса осужденных на основе норм Конституции РФ // Человек: преступление и наказание. 2000. № 1.
6. Селиверстов В., Шмаров И. Правовое регулирование исполнения наказаний в виде лишения свободы и смертной казни // Российская юстиция. 1997. № 5.

Хон Л.О., Аужанов Р.Б.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІ БАРЫНША
ТӨМЕН МЕКЕМЕЛЕРДЕГІ СОТТАЛҒАНДАРМЕН ТӘРБИЕ
ЖҰМЫСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Түйін. Бұл ғылыми мақалада авторлар Қазақстан Республикасының қауіпсіздігі барынша төмен мекемелеріндегі сотталғандармен тәрбие жұмысының кейбір өзекті аспектілерін анықтайды.

L. Khon, R. Auzhanov

**THE PECULIARITIES OF THE CONVICTS MORALE BUILDING IN THE
CORRECTIONAL FACILITIES OF MINIMUM SECURITY CRITERIA OF
THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Summary. The author deals with some aspects of the convicts morale building in the correctional facilities of minimum security criteria of the Republic of Kazakhstan.

Шаймерденов А.Х.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье изучены статистические данные международной организации ВОЗ о самоубийствах в мире и зарубежный опыт по профилактике суицида, проведен анализ текущего положения в стране, сформулированы предложения по совершенствованию мер профилактики в борьбе с данного рода происшествиями.

В мире каждые 40 секунд умирает человек, совершая самоубийство, и еще больше совершается попыток самоубийства. Это проблема международного масштаба, которая присуща каждому государству.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно примерно 800 000 человек по всему миру заканчивают жизнь самоубийством. Самоубийство является второй основной причиной преждевременной смерти среди подростков и молодежи в возрасте 15-29 лет. Среди взрослого населения на каждого погибшего от самоубийства приходится свыше 20 человек, совершивших суицидальную попытку. По оценкам экспертов, 76% всех самоубийств происходит в странах с низким и средним уровнем дохода. Тем не менее, получить достоверные данные об их распространенности представляется сложным из-за стигматизации самоубийств в обществе. Практика показывает, что количество гораздо выше, чем показывает статистика, поскольку многие самоубийства скрываются за другими причинами смерти, такими как дорожно-транспортные происшествия или случайное отравление. Религиозные и иные убеждения, отношение к самоубийству и местные традиции влияют на выдачу свидетельства о смерти, что часто приводит к неправильной классификации самоубийства [1].

Эксперты Международной организации здравоохранения отмечают, что критическим порогом суицидов считаются показатели, составляющие свыше двадцати человек на 100 тысяч населения. В Казахстане, по данным статистики, в последнее десятилетие число самоубийств составило 52 - 53 на 100 тысяч населения.

Самоубийства можно и нужно предотвращать, и залогом эффективности в борьбе с данным явлением является разработка национальной стратегии предупреждения самоубийств. Наличие национальной стратегии указывает на очевидную приверженность правительства работе по решению проблем самоубийств. Следует отметить, что в зарубежных странах профилактика суицида несовершеннолетних является одной из составляющих национальных

стратегий по предотвращению самоубийств, в связи с чем, считаем необходимым не разделять данные категории, а рассматривать данную проблему в целом.

В последние десятилетия, в особенности после 2000 года в ряде стран были разработаны национальные стратегии по предотвращению самоубийств. Такие стратегии существуют в 28 странах, это демонстрирует их приверженность делу решения данной важнейшей проблемы [2].

Одной из таких стран является Соединенные Штаты Америки. В рамках проводимой национальной стратегии по предупреждению суицидов, в США была продемонстрирована эффективность горячих линий в отношении оказания помощи лицам с резко выраженными суицидальными намерениями и снизили риск самоубийства непосредственно во время телефонной беседы и в последующие недели. Анализ услуг горячих телефонных линий и аналогичных онлайн чатов показал, что эти методы профилактики суицида могут оказаться эффективными и с финансовой точки зрения. Горячие линии проявили себя в качестве полезной и широко применяемой передовой практики.

Аналогичная программа имеется в Канаде. Работа по профилактике самоубийств проводится даже среди сотрудников правоохранительных органов. Комплексная всесторонняя программа по предупреждению самоубийств среди полицейских в Монреале (Канада) привела к значительному снижению (на 79%) частоты самоубийств среди сотрудников Монреальской полиции. Программа состояла из полдневного учебного семинара по проблеме самоубийств для всех сотрудников полиции. При этом основное внимание уделялось вопросам выявления риска и путям оказания помощи. Руководящий состав и представители профсоюза прошли тренинг, длившийся целый рабочий день и посвященный оценке риска и способам оказания помощи. Был создан добровольный полицейский телефон доверия, на котором дежурили специально обученные сотрудники, а также проведена кампания по информированию об имеющихся возможностях для получения помощи и о важности совместной работы для предупреждения самоубийств.

Япония является одним из лидеров в мире по количеству самоубийств.

В 2013 г. в Японии покончили жизнь самоубийством 27 300 человек. Это означает, что ежедневно 75 женщин и мужчин самого разного возраста по какой-то причине сводят счеты с жизнью. В последние годы в стране прослеживается тенденция к сокращению числа самоубийств, это стало возможным по следующим причинам [3].

В 1998 г. число самоубийств в Японии составляло 32 863 случаев. Несмотря на огромное количество самоубийств и признанные факторы риска, самоубийство в Японии оставалось социальным табу. Оно считалось личной проблемой и не подвергалось широкому публичному обсуждению.

Однако 2000 год оказался переломным, когда дети, потерявшие родителей в результате самоубийства, начали, преодолевая табу, рассказывать в прессе о том, что им пришлось пережить. В дальнейшем, в японском обществе самоубийство стали считать «социальной проблемой».

В 2006 году принят Базовый акт Японии (закон) о предотвращении самоубийств, который в дальнейшем приобрел статус национальной стратегии по борьбе с суицидом. В результате чего, правительству удалось снизить количество самоубийств с 32 863 (1998 г.) до 27 300 (2013 г.).

Деятельная работа по профилактике суицида проводится в Южной Америке. За последние 20 лет современности число самоубийств стремительно выросло в Чили. Высокие показатели отмечаются среди мужчин старшего возраста, самые высокие темпы роста отмечены среди молодежи. В ответ на эти тенденции одной из ключевых мер было принятие в 2007 году Чилийской национальной стратегии по предупреждению самоубийств, которая полностью соответствовала требованиям ВОЗ и в дальнейшем получившее официальное одобрение.

В числе целей Чилийской национальной стратегии здравоохранения на 2011–2020 гг. – сокращение частоты самоубийств среди молодых людей на 10%.

Следует отметить, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) при составлении государством национальной стратегии по данному вопросу предъявляет свои требования, такие как, ограничение доступа к средствам совершения самоубийства, сокращение употребления алкоголя, ответственное отношение СМИ к проблеме и др.

В 2002 г. в Шотландии приступили к реализации национальной стратегии и плана действий по предупреждению самоубийств под названием «Выбери жизнь», в рамках которых предусматривалось снизить на 20% уровень самоубийств в стране к 2013 году. Частота самоубийств в Шотландии постоянно росла, в особенности среди мужчин – в 2001 году она составила 27 на 100 000 человек (у женщин – 9 на 100 000). Программа «Выбери жизнь» была разработана и осуществлена в рамках национальной программы охраны психического здоровья, составлявшей часть более широкой политики, направленной на улучшение здоровья населения, повышение уровня социальной справедливости и преодоление неравенств. Благодаря этому, работа по профилактике суицида проводилась в более широких рамках задач и инициатив по улучшению психического здоровья населения. Как результат, в период с 2000–2002 по 2010–2012 гг. частота самоубийств в Шотландии снизилась на 18%.

В настоящее время в Казахстане, несмотря на то, что проводятся различного рода проекты по предупреждению самоубийств на отдельно взятых территориях, не имеется национальной стратегии по профилактике суицида. Это объясняется тем, что данное явление не воспринимается обществом и государством как «социальная проблема», что, безусловно, влияет на эффективность принимаемых мер для снижения суицидов.

В декабре 2012 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выступил с посланием к народу Казахстана под названием «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в ходе, которого была поставлена задача по вхождению республики в число 30

самых развитых государства мира к 2050 году. Модернизация страны – является ключевым посылом данной стратегии [4].

В русле проводимой модернизации, представляется, что она должна охватывать все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и вопросы профилактической борьбы с суицидом. На необходимость разработки и принятия государственной программы по профилактике суицида среди детей, предусматривающей новые методы профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних, проведение комплекса превентивных мер, активизацию взаимодействия между уполномоченными органами и общественностью указывалось на коллегии Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [5].

Анализ практики по предотвращению самоубийств, показывает действенность национальных программ. По мере того, как сообщества и страны меняют свое отношение и установки относительно самоубийств, появляются подходы к их предотвращению. Стигма, мешавшая лицам, подверженным риску суицида, обращаться за помощью, во многих сферах уменьшилась. В настоящее время перед руководителями, определяющими политику, и другими заинтересованными сторонами стоит задача воспользоваться ростом общественного обсуждения проблемы самоубийств, для того чтобы предпринять активные действия. Между тем, многим государствам предстоит еще долгий путь к решению проблемы самоубийств, на котором сохраняются значительные препятствия. Казахстан является одним из таких государств, которому предстоит проделать еще много работы в сфере профилактики самоубийств.

Список использованных источников:

1. Самоубийство//<https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide>.
2. Предотвращение самоубийств: глобальный императив//http://pospsy.ru/wp-content/uploads/2016/09/world_suicide_report_russian.pdf.
3. Самоубийства в Японии: статистика и причины // <https://www.nippon.com>.
4. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира» от 17.01.2014 года №732.
5. В Казахстане назрела необходимость принятия госпрограммы по профилактике суицида среди подростков – генпрокуратура//<https://kaztag.kz/ru/news/v-kazakhstan-neobkhodimost-prinyatiya-gosprogrammy-po-profilaktike-suitsida-sredi-podrostkov-genprokuratura>.

Шаймерденов А.Х.

**КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ СУИЦИДТІҢ АЛДЫН АЛУ:
ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІ**

Түйін. Мақалада Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының әлемдегі өзіне-өзі қол жұмсау туралы статистикалық деректері және суицидтің алдын алу бойынша шетелдік тәжірибе зерттелді, елдегі ағымдағы жағдайға талдау жүргізіледі және осы оқиғаларға қарсы күресте алдын алу шараларын жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылады.

A. Shaimerdenov
PREVENTION OF JUVENILE SUICIDE:
THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

Summary. Annotation. In the article, the static data of the international organization who's of suicide in the world and international experience on the prevention of suicide, the analysis of the current situation in the country, and put forward proposals on improving prevention measures in the fight against this kind of accidents.

УДК 343.2/.7

Апсаликов К.К.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Шаяхметов Ш.Ш.
к.ю.н., Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ «ФИКЦИИ» НА ВОПРОС ПРИВЛЕЧЕНИЯ К
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме влияния теории «fikции» на вопрос привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Авторами статьи осуществлен концептуальный анализ теории «fikции» в трудах отечественных и зарубежных ученых. В заключении авторы приходят к выводу, что основоположники и сторонники теории fikции отрицают возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, основываясь на том положении, что они не обладая волей, не являясь существом человеческого рода не могут нести уголовную ответственность за совершенное их членами преступные деликты.

Различные ученые, в различное время, в различных странах и политических формациях предлагали и предлагают большое многообразие классификаций теории правовой сути юридического лица. Как писал еще в XIX в. Л.Л. Герваген «С тех пор, как начали работать над философским значением понятия о юридическом лице, ... можно наблюдать большое их многообразие и различные стадии развития этого понятия» [1, 3].

Как известно, современная доктрина юридического лица основывается в целом на трех основных теориях: на так называемых теориях fikции, органической (реалистической) и позитивистской теории.

В настоящей статье хотели бы обратить внимание, именно, на влияние теории «фикции» на уголовную ответственность юридических лиц.

Основоположником теории фикции следует признать Фридриха Карла Савиньи, (Savigny, Friedrich Karl) (1779–1861). В свое время Л.Л. Герваген охарактеризовал ее как «цельную, в отдельных частях последовательную теорию о юридическом лице...» [1, 26-27].

Помимо К.Ф. Савиньи положения теории разрабатывали Г.Ф. Пухта, Б. Виндшейд и другие основоположники, и представители цивилистической науки. Так, «юридические лица, писал Г.Ф. Пухта, это лица невидимые (моральные, мистические), физически, не существующие и потому представляющиеся юридической Фикцией (*personae fictae*): у них субъектом права является юридическое понятие, воплощающееся или в совокупности Физических лиц (*universitas personarum*), или в совокупности имуществ (*universitas bonorum*)» [2, 72].

Бернгард Виндшейда (Windscheid) (1817-1892) в свою очередь отмечал: «Юридическое лицо есть не действительно существующее, но лишь воображаемое лицо, которое считается субъектом прав и обязанностей» [3, с.128].

По мнению М. Капустина фикция — «юридический вымысел (*fictio*) есть предположение факта в таком виде, в каком он не существует, в действительности и противоречит ей. Такой вымысел имеет целью распространить общее юридическое правило на такие явления, которые в своем естественном виде не подходят под него. ... Подобные фикции дают возможность обойтись без введения новых юридических норм, довольствоваться уже существующими, и между тем хранить известное благо» [4, с. 175-176]. Теория эта называется теория фикции (другое название «теория олицетворения»).

Теория фикции оказала самое непосредственное и активное влияние на вопрос, связанный с возможностью привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Л.Л. Герваген, резюмируя позицию основоположника теории К.Ф. Савиньи, писал «Что касается вопроса о том, могут ли юридические лица совершать преступления, то все последователи теории олицетворения отвечают на это отрицательно. Так, напр., Савиньи говорить, что уголовное право не имеет дела с юридическими лицами, так как они не мыслящие существа: отличительная черта их заключается лишь в том, что они имеют имущество» [1, 32-33].

Фикции, как юридический прием, «по выражению Иеринга, (III. 288) они представляют собою *theoretischer Nothstand*. Поэтому юридический вымысел не может нарушать чьих-либо прав, уже приобретенных: *fictio legis inique operatur alicui damnum vel injuriam*» [4, 175-176] и как следствие юридическое лицо не может совершить преступление.

Как высказывался Н.Л. Дювернуа «Можно поставить ряд вопросов, и везде, силой простой последовательности, получится один итог: нет воли, нет дееспособности, нет сделки, нет права, нет ответственности» [5, 499]. И

продолжая рассуждать, он писал «Тогда должен был сам собою возникнуть вопрос, где же предел этой дееспособности? Не способна ли корпорация и к злой воле, к delicty. И этот вопрос возникал действительно, Ульпиан свидетельствует нам, что практики уже ж в ту пору спрашивали, не следует ли союзу вменять dolus его членов или органов его управления. Если бы на этот вопрос последовал утвердительный ответ, то нет сомнения дееспособность гражданская юридического лица совершенно сравнялась бы с его воледееспособностью. Но ответ был прямо противоположный. Как бы далеко ни шло развитие гражданской дееспособности союза, классическая юриспруденция в принципе всегда отвергала в нем отдельную от членов воледееспособность, на которой возможно основать вменение союзу, а не людям его образующим. Ульпиан действительно без колебания говорит нам, что корпорация обязана возместить все, что к ней пришло вследствие обманных действий ее управителей, но ответственность за dolus падает всегда и безраздельно на членов, а не на муниципию» [5, 501].

Д.И. Азаревич высказываясь о дееспособности, отмечал «Искусственно созданная дееспособность юридических лиц, разумеется, не может распространяться на совершение преступления (delicta). Вопрос о способности юридических лиц совершать преступления (delicta) в науке прежде был весьма спорен. Некоторые ученые, особенно цивилисты, высказывались в утвердительном смысле, но теперь большинство отвергает такую ответственность. По принятой нами теоретической конструкции юридических лиц вопрос решается вполне бесспорно. Хотя за юридическим лицом и признана воля и способность внешне ее выражать, но тем не менее юридическое лицо по своей сущности есть только юридическая фикция и имеет собственную личность и волю лишь настолько, насколько распространяется эта фикция» [6; 7].

По мнению Д.Д. Гримм «Словом, юридическое лицо есть такое союзное образование, которое пользуется самостоятельной имущественной правоспособностью, признается субъектом прав. Из этого, конечно, не следует, чтобы юридические лица были вполне приравнены к лицам физическим, чтобы им можно было приписывать самостоятельную волю и дееспособность, как это иногда делают. Надо помнить, что, строго говоря, существуют не две категории лиц, а две категории субъектов прав, именуемые удобства ради лицами физическими и лицами юридическими. А это, конечно, не одно и то же. Способность быть субъектом прав или правоспособность есть не природное, а социальное качество, которое сообщается объективным правом, при том качество чисто пассивное, не обуславливаемое определенной структурой, определенной организацией» [8, 81].

Заслуживающим внимания представляется мнение Суворова Н.С., который указывал «Всякое, вообще юридическое лицо, понимаемое как общественная организация, действует с разумением и волею ввиду ясно сознаваемой цели. Но тут мы неизбежно встречаемся с вопросом о возможности совершения деликтов юридическими лицами» [9, 201-202]. И развивая свою

мысль отмечал, что «Вменение уголовно наказуемых действий юридическим лицам считается немыслимым, в силу того, уже соображения, что наказание всегда должно падать только на виновного, между тем как при наложении наказания на юридические лица могли бы потерпеть и невинные, не участвовавшие в преступном решении или даже подававшие голос против него ... Если бы даже все члены какого-либо общества постановили на общем собрании законопротивное решение, такое решение не имело бы юридической силы, а администраторы, которые привели бы в исполнение подобное решение, отвечали бы каждый лично за совершенное ими преступление как главные виновные, причем и каждый член, смотря по обстоятельствам дела, мог бы быть привлечен к ответственности по правилам о соучастии. Возможно, что и самое общество, обнаружившее преступное направление, было бы упразднено правительством, но это не был бы акт уголовного правосудия и судебной власти, а правительственная мера. Таким образом, для отрицания уголовной наказуемости нет надобности прибегать к указанию на фиктивную природу юридического лица и основывать аргументацию на том положении, что юридическое лицо как простое понятие, в действительности не существующее, не имеющее дееспособности, не может и преступлений совершать» [9, 201-202].

Интересным, но противоречивым, на наш взгляд, представляется точка зрения профессора Г.Ф. Шершеневич, который пишет «Юридическое лицо всегда отвечает за сделки представителей, совершенные ими в качестве таковых, пока они соответствуют закону или полномочию. Юридическое лицо, как фиктивное, не может нести уголовной ответственности, которая падает только на самого виновника. Поэтому уголовное наказание может падать только на представителей, виновных в противозаконном действии. Но возмещение имущественного ущерба, причиненного такими преступными действиями представителей, может быть возложено на юридическое лицо, если только совершенное преступное действие соединено с интересами юридического лица (например, неосторожная эксплуатация железных дорог), а не составляет личного, частного дела представителя (убийство, выдача подложных векселей)» [10, 81-82]. То есть, Г.Ф. Шершеневич фактически объединяет момент субъективного вменения, наличие вины и допускает возможность объективного вменения, т.е. установление ответственности по результатам нанесенного ущерба без наличия вины.

Особо хотелось бы подчеркнуть мнение П.А. Фейрбаха, который категоричен в своих суждениях в вопросах уголовной ответственности юридического лица «Только один человек или лицо (*Individuum*) может делать преступления; но никогда нравственное лицо (*Persona moralis*, то есть общество, *Universitas* или *Collegium*). Одни только частные члены в обществе всякого рода суть преступники, даже и в то время, когда бы все учинят преступление хотели и оное совершили). Ибо как общество единственно для определенной цели своей яко нравственное лицо и яко именно сие лицо существует обществом; то частные члены поступают не яко общество, коль скоро они не для цели общества, а для какого особого от сей цели намерения действуют» [11, 27].

Среди криминологов, разделявших положения теории фикции, нужно назвать в первую очередь Н.С. Таганцева. Как отмечал профессор Н.Д. Сергеевский «Действительным реформатором учения о вменяемости является Таганцев. Он первый, после Фейербаха, стал на новую точку зрения. Учение Фейербаха в сущности заключало в себе только намек или указание на новую конструкцию, но не точную ее формулировку, чем отчасти и объясняется его в немецкой литературе; Таганцев не только развил свое учение в подробностях, но и отчетливо противопоставил его в другим теориям, присоединив глубокую критику этих последних, которой и мы следуем в дальнейшем изложении текста. Только после Таганцева поднялась немецкая литература и приняла то наследие, которое ей оставил Фейербах» [12, 207].

Сам же Н.Д. Сергеевский также отрицает возможность уголовного преследования юридического лица, так он пишет «Субъектом преступного деяния, то есть лицом, ... является ... существо человеческого рода» [12, 204-205]. Также можно отметить и целый ряд других авторов, которые выступали противниками уголовной ответственности юридических лиц, основываясь на теории фикции, например, Н.А. Неклюдов [13, 22-23], С.К. Гогель [14, 16], С. Будзинский [15, 71-72].

При этом, хотелось бы обратить внимание на мнение Л.С. Белогриц-Котляревского, который ставит четкие границы между уголовной, административной и гражданско-правовой ответственностью, не допуская объективного вменения в уголовном праве. Так, он отмечал, «Юридические лица не могут быть субъектом преступления и потому, что они функционируют не непосредственно, а через представителей, а совершить преступление через последних нельзя, ибо уголовная ответственность есть личная. Принципу безответственности юридических лиц нисколько не противоречат взыскания, главным образом имущественные, а также ограничение или прекращение их существования,— налагаемые в административном порядке, так как эти меры особого рода, не принадлежат к карательным. Это общее положение распространяется и на проступки, влекущие денежный штраф, но последний, как наказание, не следует смешивать с гражданским взысканием, с вознаграждением за вред и убытки, причиняемые представителем юридического лица; в этом последнем случае отвечает юридическое лицо, если только представитель его действовал в пределах данного ему полномочия или при исполнении возложенной на него обязанности и причинил вред или убыток умышленно или по неосторожности» [16, 109].

Таким образом, можно констатировать, что основоположники и сторонники теории фикции отрицают возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, основываясь на том положении, что они не обладая волей, не являясь существом человеческого рода не могут нести уголовную ответственность за совершенное их членами преступные деликты.

Список использованных источников:

1. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. С.-Петербург: Типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, 39). 1888. – 104 с.

2. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Перевод с последнего немецкого издания проф. Рудорффа. Том.1, М.: Типография «Соврем. Изв.», Знаменка, Ваганьковский пер., д. Игнатъевой. 1874. – 560 с.
3. Виндшейд. Учебник пандектного права. Пер. С немецкого С.В. Пахман. Т.1. С.-Петербург. Издание А. Гиорглифова и И. Никифорова. 1874 – 371 с.
4. Капустин М. Теория права. Общая догматика. М.; В университетской типографии (Катков и Ко), Страстной бульвар. 1868. – 352 с.
5. Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву (учение о лицах). 2-е издание. С.-Петербург, Типо-Литография А.Е. Ландау. Площадь Большого Театра, 2-32. 1895. 547 с.
6. Из курса лекций по римскому праву. Юридические лица. Условия. Д.И.Азаревич. стр.1-84 // Временник Демидовского лицея. Книга 28. Ярославль. В типографиях: Губернского Правления, Земской Управы и Г.Фальк в Ярославле. 1882. – 490 с.
7. Азаревич Д.И. Система Римского права. Университетский курс. Т. I. С.-ПЕТЕРБУРГ: Типография А. С. Суворина. Эртелев пер., д. 11—2. 1887. – 487 с.
8. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. — М.: Зерцало, 2003 г. (воспроизводится по пятому изданию С.-Петербург, 1916 г.), 2003. — 496 с.
9. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, Остороженка, Савеловский пер., Соб. д. 1900. – 362 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1894. – 608 с.
11. Фейербах П.А. Уголовное право. СПб.: В медицинской типографии, 1810. – 122 с.
12. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Общая часть. 1900
13. Неклюдов Н.А. Общая часть Уголовного права. Конспекты. 1875
14. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. 1910
15. Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870
16. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник Русского Уголовного права. Общая и особенная часть. Киев-Петербург-Харьков: Южно-Русское Книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1904. – 625 с.

Апсаликов Қ.Қ., Шаяхметов Ш.Ш.

ЗАҢДЫ ТҮЛҒАЛАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІККЕ ТАРТУ МӘСЕЛЕСІНЕ "ФИКЦИЯ" ТЕОРИЯСЫНЫҢ ӘСЕРІ

Түйін. Бұл мақала "фигция" теориясының заңды тұлғаларды қылмыстық жауапкершілікке тарту мәселесіне ықпал ету сұрағына арналған. Мақала авторлары отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектеріндегі "фигция" теориясына тұжырымдамалық талдау жасайды. Сөз соңында авторлар "фигция" теориясының негізін қалаушылар мен жақтастары олар өздерінің мүшелері жасаған қылмыстық деликтері үшін қылмыстық жауапкершілік көтере алмайды деген қағиданы негізге ала отырып, заңды тұлғаларды қылмыстық жауапкершілікке тарту мүмкіндігін жоққа шығарады.

K. Apsalikov, Sh. Shayakhmetov

THE INFLUENCE OF THE THEORY OF "FICTIONS" ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Summary. This article is devoted to the problem of the influence of the theory of "fiction" on the issue of criminal prosecution of legal entities. the Authors of the article carried out a conceptual analysis of the theory of "fiction" in the works of domestic and foreign scientists. In the conclusion the authors come to the conclusion that the founders and proponents of the theory of fictions denied the possibility of bringing to criminal liability of legal entities, based on the assumption that they are not having a will, not being a creature of the human kind can not bear criminal liability for committing them members of criminal offences.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

CRIMINAL PROCEDURE LAW

Дүйсенова А.Ә.
1-курс магистранты,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

СОТТАЛУШЫНЫҢ ҚОРҒАЛУ ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

***Түйін.** Сот отырысындағы маңызды тараптың бірі сотталушы болып табылады. Осыған сәйкес сот отырысындағы туындайтын басты мәселе де – сотталушының қорғалу белсенділігіне байланысты болмақ. Жалпы адам құқықтарын ұлттық заңнамамен қоса, халықаралық стандарттарға сілтеме жасай отырып қамтамасыз ету ең маңызды аспектінің бірі. Аталған мақалада адам құқықтарын қорғау үшін ұлттық институтта көрініс тапқан кемшіліктерді көрсетіп, қамтамасыз етудің сапасын арттыруға мүмкіндік беретін тәсілдерді жүзеге асыру ұсынылады. Адам құқықтарының тиімді және әділ қорғалмауының себебін анықтап, оның алдын алу мақсатында ұлттық заңнаманың халықаралық стандарттарға сәйкестігін сараптау арқылы, ұлттық институт жүйесін тиімді жетілдіру механизмін қалыптастыру басты нысанға алынып отыр.*

Адам құқықтарын қорғау және қамтамасыз ету барысында, әсіресе сот ісін жүргізу құқығын жүзеге асыру бойынша, ұлттық институттың әділ әрі тиімді жүйесін іске асыру мәселесі ерекше орын алады. Сот арқылы қорғалу құқығы әрбір адамға берілген өзге құқықтарға қарағанда маңыздырақ. Себебі, сот ісін әділ жүргізу – адам және азаматтың конституциялық құқығы әрі барлық құқықтары мен бостандықтарының кепілдігі болып табылады. Қазақстан Республикасы Конституциясының 13.2-бабында «әркімнің өз құқықтары мен бостандықтарының сот арқылы қорғалуына құқығы бар» деп көрсетілген. Сонымен қатар әділ және ашық сот ісін жүргізу құқығы біршама халықаралық құжаттарда бекітілген. Қазіргі таңда адам құқықтарын қорғау бойынша жұмыс жасайтын кез келген ұйымның не болмаса уәкілдің қарастыратын мәселесі – сот шешімімен келіспейтін адамдардың тарапынан түсетін шағымдар. Әділ және ашық сот ісіне барлық адамның толық құқығы болғандықтан, ең алдымен айып тағылған адамның құқығының бұзылмауы басты назарға алынуы керек. Міне осындай сұрақтарға байланысты көптеген адамдар өз наразылығын білдіріп жатады.

Сонымен қатар, тараптардың тепе-теңдігін сақтай отырып, істің әділ шешімге қол жеткізілуі нағыз мәселе туындататын жағдай. Сот отырысына қызығушылық танытушы, алайда іске мүдделі емес кез келген адамның сот отырысына кіру мүмкіндігінің қиындық танытуы да басты сұрақтың біріне айналуда. Ал сот отырысының ашық түрде өтуі – іске тікелей қатысы жоқ сотқа келуші кез келген адамға күмән ұялатпайтын жайт болмақ. Әділ және ашық сот ісін жүргізуге құқық халықаралық және ұлттық нормаларда көзделген әділ соттың барлық процедуралары мен кепілдіктерін қамтиды. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 8-бабы [1]. Келесідей жалпыға бірдей

қағиданы бекіткен болатын: «Әр адам, Конституциямен немесе заңмен берілген негізгі құқықтары бұзылған жағдайда, құқығын құзыретті ұлттық сот арқылы тиімді түрде қалпына келтіруге құқылы». Алайда, осы тұста атап өтуге тиісті басты шарт: сот ісін жүргізу барысында жүзеге асырылатын процедуралардың құзыреті ұлттық сотта заңды болып танылуы үшін, ол ең алдымен халықаралық нормаларға сай болуы қажет [2].

Әділ және ашық сот ісін жүргізуге құқық – халықаралық құқықпен жалпы танылған норма, себебі ол біршама халықаралық шарттарда бекітілген. Бұл аталған норманың халықаралық қауымдастық үшін маңызды рөлдердің бірін атқаратындығының бірден бір көрінісі. Адам құқықтары мен бостандықтарының әмбебаптығы мен оның барлық адамзатқа арналғандығы Г. Лаутерпахт, Л. Чен және М. Макдугал атты ғалымдарға Декларацияны «Бүкіл адамзаттың еркіндігінің Ұлы хартиясы, ал оның нормалары *Jus cogens* болып табылады» деп санауға жол берді [3]. М.Т. Баймаханов өз еңбегінде атап өткендей, адам мүддесі, құқығы, бостандықтарының мемлекет пен қоғам қызметінде басты назарға алынуына үлкен үлес қосқан – халықаралық құқық [4]. Сол себепті, Азаматтық және саяси құқықтары туралы халықаралық пактінің 14.1-бабын, яғни әрбір адамның сот алдындағы теңдігін және де заң негізінде сот арқылы әділ және ашық сот ісін жүргізуге құқығы басты назарға алынды. Аталған пактінің нормалары осы шартты ратификациялаған мүше-мемлекеттер үшін ғана міндетті болып табылады. Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы ҚР 2005 жылғы 28 қарашадағы Заңы ҚР аталған Пакт нормаларының өз мемлекеті үшін міндетті екендігін көрсетеді [5]. Алайда, өкінішке орай, Қазақстанға қатысты БҰҰ АҚК-нің шығарылған шешімдері дұрыс орындалмай келеді. Пактіге БҰҰ АҚК қабылдаған жалпы тәртіптегі ескертудің осы 14.1-бабына ескертпесінде келесідей айтылған болатын: «14.3-бабы әділ сот ісін жүргізуге құқықтың минималды кепілдіктерін ұсынады, алайда 14.1-бапта көрсетілген талаптар бойынша, бұл кепілдіктер әділ сот ісін жүргізуді қамтамасыз етуге жеткіліксіз».

Сондай-ақ, ашық сот ісін жүргізу құқығы бойынша, БҰҰ АҚК ескерту айтады: ерекше жағдайларды қоспағанда, кез-келген сот ісі қарапайым халық үшін жария түрде және ашық болуы міндетті [6]. Азаматтық және саяси құқықтары туралы халықаралық пактінің 14-бабында көзделген процедуралық кепілдіктер Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық конвенцияның 6.1-бабында бекітілген құқықтардан аса үлкен айырмашылық байқалмайды. Еуропалық конвенцияның нормалары тек Еуропа Кеңесінің мүше-мемлекеттері үшін ғана міндетті болып табылады. Ал ҚР Еуропа Кеңесіне мүше-мемлекет болып табылмайды. Сол себепті, ҚР азаматтары бұзылған құқықтары бойынша өз шағымдарын Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық Сотқа емес, БҰҰ АҚК-ге беруге құқылы. Халықаралық қылмыстық соттың статутының 64.2 және 64.7 баптарын соттың ашық және әділетті қаралуын қамтамасыз ететін шарт ретінде қарастыруға болады [7;8]. Сондай-ақ, аймақтық деңгейде де адамның әділ және ашық сотқа деген құқығын біршама басқа да аймақтық конвенциялар мен хартиялар арқылы қамтамасыз етуге болатындығын байқаймыз. Мұндай

аймақтық конвенциялар мен хартиялардың қатарына: Американдық декларацияның XXVI-бабын; Американдық конвенцияның 8.5-бабын; Югославиялық статуттың 20.1 және 20.4-баптарын; Руандалық статуттың 19.1 және 19.4-баптарын; сондай-ақ ТМД елдерінің адам құқықтары мен бостандықтары туралы конвенцияның 6-бабын келтіруге болады.

Әділ және ашық сот ісін жүргізуге құқығы бойынша Қазақстанның екі маңызды құжаттары қарастырылды: 2014 жылғы ҚР Адам құқықтары жөніндегі Уәкілінің қызметі туралы Есебі және 2004 жылғы Астана қаласының аудандық соттарында азаматтардың процестік құқықтарының сақталуына байланысты Адам құқықтары мен заңдылықты сақтау жөніндегі Қазақстан Халықаралық бюросы Есебі [9]. 2014 жылғы Қазақстанның БҰҰ АҚК-ге берген Есебінде ОМБУДСМЕН-ге түскен шағымдардың жалпы санының 22,4%-ы сот шешімдері мен сот органдарының әрекеттеріне немесе әрекетсіздіктеріне қатысты шағымдары бойынша келіспеушілік туралы жазбаша өтініштер болатын. Олардың 213 жазбаша өтініші сот шешімдерімен келіспеу туралы, ал 30 өтініш сот органдарының әрекеттеріне немесе әрекетсіздіктеріне қатысты болмақ. Келіп түскен өтінішке сәйкес, адамдардың сот шешімімен келіспеуі әділ сот ісінің орын алмауынан туындау мүмкіндігі бар. Сонымен қатар осы 213 жазбаша өтініш арасында қылмыстық іс бойынша адамдардың соттық қорғануға құқығы бұзылған. Әділ сот ісін жүргізуді жүзеге асыруға қатысты БҰҰ АҚК өзін біршама алаңдатып отырған мәселелерін алға тартты. Сонымен қоса, сот жүйесінің тәуелсіздігін қамтамасыз ету шараларының жеткіліксіздігі заңдық тәртіппен қоса, іс жүзінде де орын алмауына алаңдаушылық танытады.

ҚР Конституциясымен және ҚР Қылмыстық процестік кодексінің 19.1-бабында «Әркім өзінің қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы кінәлілігі осы Кодексте көзделген тәртіппен дәлелденгенге және соттың заңды күшіне енген үкімімен белгіленгенге дейін кінәсіз болып саналады» деп айқындалған [10]. Алайда, бұл маңызды конституциялық қағида әр уақытта сақталмайды. Кінәсіздік презумпциясы сияқты «өзіне қарсы айғақтар беруге міндетті емес» қағидасы да тәжірибеде жүзеге асырылмайды. Мәселен, сотта судья азаматшаға қатысты айыптау көзқарасымен қараған салдар да орын алған. Себебі, судья сотталушыға өз кінәсін мойындайтыннан басқа жауап бере алмайтын сұрақтар қою арқылы қысым көрсеткені де көрініс тапқан. Әділ және ашық сот ісін жүргізуге құқықты сақтап, жүзеге асыру тек қана соттың міндетіне кірмейді, сондай-ақ, прокурордың тікелей міндеті болып табылады. Прокурор сотта заңдылықты сақтау үшін қажет. Алайда, кейбір жағдайларда заңсыздыққа да жол беріліп жатады.

Сот әділ шешім шығару үшін тараптармен келтіретін барлық дәлелдемелерді толық зерттеуі тиіс. Бұл үшін қорғаушының орны маңызды болып табылады. АҚҚХБ-на келіп түскен шағымдарды зерттей келе, азаматтарға берілген тегін заң көмегі көп жағдайда білікті болып табылмағандықтан, негізсіз сотталуына алып келген. Сонымен қатар, сотталушыға қорғаушы тек сот отырысы кезінде ғана берілетіні туралы мәселе де туындаған. Сотқа дейін сотталушының қорғаушымен жүздесіп-кездесуге мүмкіндігінің болмауы,

қорғаушымен қамтамасыз етілген күнде де, олардың құпия түрде тілдесуіне мүмкіндік жасалмауы, ақысыз мемлекет атынан берілетін қорғаушылардың ақылы қорғаушыға қарағанда аса белсенділік танытпауы сияқты мәселелер қозғалған. ҚР Конституциясының 13.3-бабына және ҚР ҚПК 27-бабына [11] сәйкес, «Әркімнің білікті заң көмегін алуға құқығы бар. Заңда көзделген реттерде заң көмегі тегін көрсетіледі». Сондай-ақ, 16.3-бабында [12] «Ұсталған, тұтқындалған, қылмыс жасады деп айып тағылған әрбір адам сол ұсталған, тұтқындалған немесе айып тағылған кезден бастап адвокаттың (қорғаушының) көмегін пайдалануға құқылы» деп бекітілген. Қорғаушы айыпталушының (сотталушының) кінәсіздігін дәлелдеуге тиіс. Алайда бұл оның процестік емес, моралдық тұрғыдағы міндеттемесі [13]. Яғни, айыпталушы (сотталушы) ақталмай шығатын болса, ол үшін қорғаушыға қандай да бір жаза көзделмейді дегенді білдіреді. Бұл қорғаушылардың, әсіресе ақысыз адвокаттардың өз қорғалушысының тағдырына деген салғырттық таныта отырып жұмыс жасауы әбден мүмкін деп тұжырым жасауға жол береді.

Халықаралық стандарттарға, ұлттық заңнамаға сүйене отырып, сотталушының өзіндік құқықтарының бұзылуына қатысты мынадай мәселелерді атап өтуге болады:

1. Сотталушының қорғаушыға құқығы.

Қылмыстық сот процесін күтіп отырған кез келген адам, қорғаушыға құқығының бар екендігі туралы хабарлануға құқығы бар. Алайда, осы тұста атап өтуге тиісті басты шарт, қорғаушы – ұсталған, тұтқындалған, қылмыс жасады деп айып тағылған әрбір адамға міндетті түрде сот процесіне дейін беріліп, оған қорғаушымен кездесуге, тілдесуге ақылға қонымды уақыт берілуі тиіс. Заңгерлердің рөлі туралы Негізгі қағидалардың 5-қағидасына сәйкес, қорғаушыға құқық туралы хабарлама ұсталғаннан кейін немесе қандай да бір қылмыс жасағаны туралы айып тағылғаннан кейін бірден хабарлануы тиіс.

2. Сотталушының қорғаушымен оңаша және құпия түрде кездесуге құқығы.

Айыпталушы мен оның қорғаушысы арасындағы талқылау құпия түрде болуы тиіс және де бұл әңгіменің құпиялық қағидасының сақтала отырып жүзеге асуын билік өкілдері қамтамасыз ету керек. БҰҰ АҚК-нің 13 Жалпы түсініктемесінде Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің 14.3 (b) бабын келесідей түсіну керектігін айқындайды: «адвокат пен оның қорғалушысы арасындағы болған әңгіме міндетті түрде құпия түрде болуы қажет» [14]. Жоғарыда көрсетілген норма, Заңгерлердің рөлі туралы Негізгі қағидасының 22 қағидасында да бекітілген болатын [15]. Қазақстанда сотталушылар мен айыпталушылардың қорғаушыға құқығы бар екендігі туралы хабарлы болу мәселесі мен қорғалушылардың адвокаттармен оңаша әрі құпия кездесу мәселесі өршіп келеді.

3. Сот отырысындағы теңдік мәселесі.

ҚР ҚПК 23.5 - бабында көрсетілгендей сот қылмыстық қудалау органы болып табылмайды, айыптаушы немесе қорғаушы тарап жағында әрекет етпейді және құқық мүдделерінен басқа қандай да болсын мүдделерді білдірмейді.

Яғни, сот тарапынан ешбір тарапқа қандай да бір артықшылық берілмеу керек деген сөз. Бұл жайлы ҚР Конституциясында да көрсетіліп өткен. Аталған қағиданың негізділігі қос тараптың процестік құқығының тең болуымен қамтылады. Тараптардың тең құқылығы мен бірдей міндеттерге ие болу мәселесі сақталса, сот алдындағы бәсекелестігі де арта түседі. Ал істің бәсекелі түрде өтуі судьяның да іске деген көзқарасын бейжай қалдырмайды деп сенеміз. Сондықтан да, қазіргі уақытта сот, тараптардың теңдік мәселесіне аса жоғары деңгейде назар аударуы керек, ал мемлекет әрбір азаматқа теңдік мәселесі жөнінде кепіл бола білуі тиіс. Қазіргі таңда, бізде ең даулы мәселе ретінде, осы тараптардың теңдік қағидасы көп қозғалуда. Әсіресе, сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезіндегі қорғаушы тарап пен айыптаушы тараптың арасындағы теңдіктің болмауы. Айыптауды ұстанған прокурор егер қаласа, сотқа дейінгі тергеп-тексеру құжаттарымен толықтай таныса алады. Ал қорғаушы осы тұрғыда әлсіз тарапқа айналады. Бұл жайлы қорғаушылар (адвокат) әлі күнге дейін өз қарсылықтарын білдіріп келуде. Қорғаушылар өз наразылығын білдірсе де, олардың әрекет ету аясы әлі де кеңейер емес. Басты мәселе олардың тек қана тең құқылықта болып қалуы ғана емес, сонымен қатар процестік функцияның тең болуын қамтамасыз ететін функционалдық теңдіктің де сақталуына көбірек мән беріліп, оның қамтамасыз етілуі керек екендігінің нұсқалуында. Сот тараптардың тең құқықтылығын ескере отырып, оларға сол берілген міндеттерін орындау үшін тиімді жағдай жасап беруі ғана керек. Әділ соттың бірден бір айқын көрінісі – сот тарапынан қажетті нормаларды барлық азаматтарға қатысты бірдей қолдануында. Яғни, азаматтардың конституциялық теңдігін негізге ала отырып, әділ шешім шығару. Сот өз төрелігін жүзеге асыру барысында, істің мән-жайын айыптаушы тарап пен қорғаушы тарап жағынан бірдей қарастырып, сотталушыға жауаптылығын ауырлататын мән-жаймен қоса, жағдайын жеңілдететін мән-жайды яғни оны ақталуын да қамтамасыз ету керек.

4. Кінәсіздік презумпциясы.

Қылмыстық құқық бұзушылық жасады деп айыпталған әрбір адам өзінің құқықтарын қорғауда заңмен белгілеген құқықтары мен минималды кепілдіктің ие болуы тиіс. Бұл құқықтар мен кепілдіктер айыпталған тұлға үшін өз құқықтарын қорғап шығуда ғана емес, өзінің атына кір келтірмеу үшін және абыройын қалпына келтіруде көмектеседі. Осыған байланысты, қылмыстық іс жүргізу құқығында кінәсіздік презумпциясы деген қағида қалыптасты. Бұл қағида қылмыс жасады деп айыпталған адамға өзінің аты мен абыройын сақтауда және қадір-қасиетін қорлауға жол бермеу үшін сот үкімі шығарылғанға дейін кінәсіз деп танылуына мүмкіндік береді. Аталған қағида бірқатар халықаралық құжаттарда бекітілген, солардың ішінде Қазақстан үшін маңызды және Конституциямызға сәйкес міндетті болып табылатын Азаматтық және саяси құқықтары жөніндегі халықаралық пактінің 14-бабында көрініс тапқан. Еліміздің қымбат қазынасы адам және оның құқықтары мен бостандықтары болғандықтан, кінәсіздік презумпциясы бірқатар құқықтық актілерде бекітілген. Ең бастысы, жоғары заң күші бар ҚР Конституциясының 77 бабында айқындалған [16]. Бұдан басқа, ҚР ҚПК 19.1 - бабында да «әркім

өзінің қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы кінәлілігі осы Кодексте көзделген тәртіппен дәлелденгенге және соттың заңды күшіне енген үкімімен белгіленгенге дейін кінәсіз болып саналады» деп бекітілген. Кінәсіздік презумпциясының мағынасын толық түсіну үшін 3 маңызды ереже қалыптасады:

- Айыптау үкімі болжамдарға негізделе алмайды және ол жол берілетін анық дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығымен расталуға тиіс [17].
- Ешкім де өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес [18].
- Қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдарды қолдану кезінде туындаған күмәндар да күдіктінің, айыпталушының, сотталушының пайдасына шешілуге тиіс [19].

Кінәсіздік презумпциясының сақталмауына алып келуі мүмкін жағдайларға судья немесе мемлекеттік айыптаушы тараптарынан сотталушыға немесе куәлардан түсініктеме алу барысында куәларға жетелеуші сұрақтардың қойылуы, судья және мемлекеттік айыптаушы тараптарынан айыптау екпінімен сотталушыға қарауы жатады. Жоғарыда атап өткендей, адам құқықтарының минималды кепілдіктерін қамтамасыз ету үшін Қазақстанда кінәсіздік презумпциясы маңызды құқықтық актілерде бекітілген.

5. Соттағы жариялылық қағидасы.

Ашық сот ісін жүргізуге құқық қоғам тарапынан сот жүйесіне сенім білдіру құралы болып табылады. ҚР ҚПК 29.1-бабына сәйкес, қылмыстық істерді талқылау барлық соттарда және сот сатыларында ашық жүргізіледі [20]. Сот талқылауының жариялылығын шектеуге ол мемлекеттік құпияларды және заңмен қорғалатын өзге де құпияны қорғау мүдделеріне қайшы келгенде ғана жол беріледі. Сондай-ақ, жариялылық қағидасы жайлы өзге де халықаралық құжаттарда бекітілген. БҰҰ АҚК-тің 13 жалпы түсініктемесінің 6-параграфына сәйкес, қандай да бір жағдайларды қоспағанда, барлық сот отырысы мен сот шешімін шығару ашық түрде жүзеге асырылуы тиіс. Яғни, аталған норма тек іске қатысы бар тараптарға ғана емес, сондай-ақ қарапайым адамдар да сот отырысында болу құқығына ие дегенді білдіреді. Халықаралық құжаттардан басқа, шетел заңнамасына сүйенсек, онда сот отырысының ашық және жария түрде өтуіне әрі оған бақылаушылардың кіруіне еркін түрде жол беріледі. Мысалы, АҚШ Конституциясының 6 түзетуінде «Қылмыстық қудалаудың барлық түрлерінде сотталушы қоғамдық талқылауға құқылы» екендігі ашық көрсетілген. Сотталушы белгілі бір жағдайларда өзінің конституциялық құқығынан бас тартса ғана, сот отырысының ашық өтуіне қарсылық білдіреді. Сотталушының абсолютті құқығы болмағандықтан, оны ашық сот отырысына мәжбүрлі түрде қатыстыруға болмайды. АҚШ Жоғарғы Сотының судьясы болған Джон Маршалл Харлан сот отырысының жабық өтуінен қарағанда ашық түрде орын алуы судьяның, қорғаушының, алқабидің тіпті куәнің өз ісін біршама жауапкершілікпен атқаратындығын мәлімдейді [21]. Шынында, сот отырысының ашық түрде болуы, істің әділ өтуіне кепілдік туғызады. Өйткені, ашық сот отырысына іске мүдделі емес өзге адам немесе бақылаушы қатысу мүмкіндігі туындағанда, істің әділ не болмаса әділетсіз жүргізілуі сырт көзге

айқын көрінеді. Мысалы, сотталушының берген өтінішін сот қанағаттандырмай, керісінше мемлекеттік айыптаушының наразылығын қанағаттандыратындай жағдай туындаса, онда сот тарапынан әділетсіздіктің орын алғандығы. Сондықтан да, сот ісінің ашық болуы тараптардың теңдік қағидасының сақталуына үлесін қосады. Әрі бақылаушының да сол уақытта сот отырысында болуы осындай әділетсіздіктің алдын алып, тең құқылылық қағидасының орнату шараларын қолдануға мүмкіндігі болады. Сонымен қатар ешбір лауазымды тұлғада өз ісін асыра пайдалану мүмкіндігі орын алмайды. Сот отырысы залында бөгде адамның бақылап отыруы, іске куә ретінде шақырылатын тұлғалардың да іс бойынша болғанның бәрін шынайы түрде хабарлауына, қойылған сұраққа дұрыс жауап беруіне өз әсерін тигізеді. БҰҰ БА қабылданған, құқық қорғаушылар туралы Декларациясының жобасына сот бақылаушыларының құқығы қосылған болатын. Олардың құқығы болып келесілер табылады: ашық сот отырысына кіруге, алдын ала тыңдалуға қатысуға, сот процестеріне баруға; сот отырысының ұлттық заңнамаға және қолданылатын халықаралық міндеттемелерге сәйкестігі туралы өзіндік шешім шығаруға [22].

6. Алқабилердің қатысуы.

Қазақстанда алқабилердің қатысуымен қылмыстық істі жүргізу 11 жылдан бері әрекет етіп келеді. Алайда, олардың әрекет етуі байқаусыз қалуда. Алқабилер соты – қылмыстық істі мәні бойынша қарастыру кезінде, кәсіби судьямен бірге қарапайым азаматтар процеске қатыса алатын, әділ соттылықты жүзеге асыру нысаны болып табылады. Алқабилердің қатысуы туралы ҚР Конституциясының 75.2-бабында [23] және ҚР ҚПК 14-бөлімінің 65-тарауында бекітілген. Алайда, адвокат Д.К. Канафинның айтуы бойынша: «Қазақстан нағыз алқабилер қатысуымен жүргізетін сотқа ие емес». Қазақстан тәжірибесіндегі алқабилер қатысуымен сот ісін жүргізу барысында шешім қабылдау кезінде кеңесу бөлмесіне судьямен бірге алқабилердің де баруы, әділ соттылықтың жүзеге асырылуына күмән тудырады. Мәселен, қылмыстық жауапкершілікке тартылған тұлғаның кінәлі не кінәсіз екені жөнінде шешім қабылдау барысында алқабилерге ықпал көрсетілуі мүмкін. Осыған байланысты, ҚР ЖС 2017 жылдың бірінші жартыжылдығының ҚР әділ соттылықты жүзеге асырудың қорытындысы бойынша, 62 тұлғаларға қатысты 32 қылмыстық іс қарастырылып, соның ішінде, ақтау үкімі шығарылмаған. Сондықтан, нағыз алқабилер қатысуымен сот ісі жүргізілу үшін, сотта алқабилер кеңесу бөлмесінде судьяның қатысуынсыз, жеке өздері қылмыстық жауапкершілікке тартылған тұлғаның кінәлі не кінәсіз екені туралы шешім қабылдауы қажет. Қазақстанда алқабилердің қатысуымен қарастырылатын сот істерінің аясы өте тар. Оған көз жеткізу үшін, ҚР ҚПК 631-бабында алқабилердің қатысатын соттың соттылығы көрсетілген. Сондықтан да бұл жүйе Қазақстанда тиімді жұмыс атқармайды. Олардың құзыреттіліктерін кеңейту жөнінде Елбасымызбен жарияланған «Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадамда» аталып өткен. Алқабилер қатысатын соттың соттылығын кеңейтуі әділ соттылықты жүзеге асыру кезінде туындайтын көптеген күрделі мәселелерінің шешуіне мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, адам құқықтары мен бостандықтарының толық деңгейде қорғалып, сонымен бірге сот ісін әділ және ашық жүргізуге құқықтарының тиісті түрде сақталуы, жүзеге асырылуы тиіс басты міндеттердің бірі екенін түсіндік. Өйткені, кез келген адамның сотпен әділ қорғалуға құқығының болуы ҚР Конституциясында бекітілген. Ал адамдардың конституциялық құқығының сақталуы үшін елімізде көрсетілетін заң көмегінің қарқынды болуы да, өте маңызды болмақ. Адам құқықтары жөніндегі Уәкілдің БҰҰ АҚК-ке берген Есебінде көбінесе сот шешімдері мен сот органдарының әрекеттеріне немесе әрекетсіздіктеріне келіспеушілік танытқан адамдардан келген жазбаша өтініштер шегі қозғалған. Сот тарапынан әділ шешімге қол жеткізілмеген соң, Адам құқықтары жөніндегі Уәкілге осы жайында көптеген шағымдар түскен. Есепті қарастыра отырып, әділ және ашық сот ісін жүргізу құқығы бойынша халықаралық аспектілерге сүйене отырып ұлттық институтты кеңінен жетілдіру жайлы ой туындайды. Бұл мақсатқа жету үшін, елімізде әділ және ашық сот ісін жүргізу бойынша құқығы бұзылған адамдардың істеріне шолу жасау, соған байланысты ұлттық заңнамада бекітілген құқықтық актілерді саралау, біздегі сот жүйесіне қатысты механизмнің жұмыс жасауын салыстыру мақсатында шетел тәжірибесіне сүйеніп, қандай да бір жаңа тәжірибені енгізу, сол арқылы нәтиже шығарып, бірнеше ұсынымдар беру секілді біршама атқарылатын жұмыс жоспары түзілуі керек деп ойлаймын.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған «Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы» // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, <<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001>>.
2. *Руководство Международной амнистии по справедливому судопроизводству: Первое издание.* – М., Изд. «Права человека», 1998.
3. *International Law Association. Cairo Conference. Committee on the Enforcement of Human Rights Law. 1992.* – P.5.
4. Баймаханов М. Т., Баймаханова Д. М. *Возрастающая роль международно-правового регулирования – особенность современного состояния прав человека // Вестник Института законодательства Республики Казахстан.* -№4(8) 2007. – С. 8.
5. «Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 28 қарашадағы N 91 Заңы // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z0500000091_> (30/01/2018).
6. *Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство» Замечание общего порядка № 32 // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі,* <http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31252111> (01/02/2018).
7. *Римский Статут МУС: Статья 64 «2. Судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей».*
8. *Римский Статут МУС: Статья 64 «7. Судебное разбирательство является открытым. Однако Судебная палата может установить, что особые обстоятельства требуют того, чтобы некоторые заседания проводились в закрытом заседании для целей, предусмотренных*

- в статье 68, или в интересах защиты конфиденциальной или чувствительной информации, которая должна быть представлена в качестве доказательства».
9. Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2014 год. Астана, 2015.
10. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, <<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>> (11/02/2018).
11. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, <<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>> (25/02/2018).
12. «Қазақстан Республикасының Конституциясы» // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_> (25/02/2018).
13. Клямко Э. И. О правовом содержании презумпции невиновности // Государство и право.. №2 1994. – С. 78.
14. Международный пакт о гражданских и политических правах. Статья 14.3 «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
15. b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;».
16. Основные принципы роли юристов Принято на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций: «22. Правительства признают и уважают, что все сообщения и консультации между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений являются конфиденциальными».
17. ҚР Конституциясының 77 бабы 3 бөлігінің 1 тармағы:
18. «Адамның кінәлі екендігі заңды күшіне енген сот үкімімен танылғанша ол жасалған қылмысқа кінәлі емес деп есептеледі».
19. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 19 бабының 4 бөлігі».
20. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 19 бабының 2 бөлігі», «Қазақстан Республикасының Конституциясының 77.3.6) бабы».
21. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 19 бабының 3 бөлігі», «Қазақстан Республикасы Конституциясының 77.3.8) бабы».
22. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, <<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>> (03/03/2018).
23. The Heritage Guide to the Constitution: Fully Revised Second Edition / David F. Forte. Senior Editor, 2005. – P. 450.
24. Проект Декларации ООН о правах и обязанностях частных лиц, объединений и общественных организаций по защите повсеместно признанных прав и свобод человека (проект Декларации о правозащитниках) был утвержден Рабочей группой ООН по правозащитникам в марте 1998 года, поддержан Комиссией ООН по правам человека на ее 54-й сессии в марте 1998 года и направлен в Экономический и социальный совет ООН для утверждения и представления на рассмотрение 53-й сессии ГА ООН, UN Doc: E/CN.4/L.18, (annex) rev.1.
25. ҚР Конституциясы 75-бап: «2. Сот билігі сотта іс жүргізудің азаматтық, қылмыстық және заңмен белгіленген өзге де нысандары арқылы жүзеге асырылады. Заңда көзделген жағдайларда қылмыстық сот ісін жүргізу алқабилердің қатысуымен жүзеге асырылады».

А.Ә. Дүйсенова
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОДСУДИМОГО НА ЗАЩИТУ

Аннотация: Одной из важных сторон судебного процесса является подсудимый. В соответствии с этим главный вопрос, возникающий в судебном процессе, будет зависеть от активности подсудимого в защите. В целом одним из важнейших аспектов является обеспечение прав человека, наряду с национальным законодательством, со ссылкой на международные стандарты. В данной статье предлагается реализовать подходы для защиты прав человека, которые позволят выявить недостатки, отраженные в национальном институте и повысить качество обеспечения. В целях выявления и предупреждения причин неэффективной и беспристрастной защиты прав человека в качестве основной формы представлено формирование механизма эффективного совершенствования системы национального института, путем анализа национального законодательства на соответствие международным стандартам.

A. Duissenova
**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE DEFENDANT'S
RIGHT TO PROTECTION**

Summary: One of the important parties to the trial is the defendant. In accordance with this, the main issue that arises in the judicial process will depend on the defendant's activity in defense. In general, one of the most important aspects is ensuring human rights, along with national legislation, with reference to international standards. This article proposes to implement approaches for the protection of human rights, which will identify the shortcomings reflected in the national institution and improve the quality of security. In order to identify and prevent the causes of ineffective and impartial protection of human rights, the main form was taken to formulate a mechanism to effectively improve the system of a national institution by analyzing national legislation for compliance with international standards.

УДК 343.137.9

Жанузаков Н.Б.
магистрант 1 курса,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**К ВОПРОСУ О ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с введением в 2018 году в уголовно-процессуальное законодательство нового института – приказное производство. Автор исследует особенности данного производства, порядок и практику его применения и полагает, что рассмотрение дел в порядке приказного производства должно способствовать упрощению, улучшению эффективности и снижению затрат уголовного процесса.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан №858 от 24 августа 2009 года, отмечено, что эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. Одним из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права является упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе упрощение порядка досудебного производства [1].

Программой Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года «План нации - 100 конкретных шагов» предусмотрено дальнейшее совершенствование правовой системы страны, целью которой является последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека [2].

Одним из механизмов реализации данных направлений государственной политики стала новая глава 64-1 («Приказное производство») Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, введенная Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» [3]. Нормы данной главы начали применяться с 1 января 2018 года.

В целях единообразного и правильного применения норм законодательства о рассмотрении дел в порядке приказного производства Верховным Судом Республики Казахстан было принято соответствующее нормативное постановление [4].

Анализ правовой статистики свидетельствует о достаточно небольшом процентном соотношении количества уголовных дел, рассматриваемых в приказном производстве. Так, например, в приказном производстве было рассмотрено 721 дело, что составляет порядка 0,24% из всех зарегистрированных в 2018 году уголовных правонарушений [5]. Вместе с тем, учитывая, что приказное производство осуществляется по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести, то перспективно, исходя из данных правовой статистики, в приказном порядке может быть рассмотрено фактически 22,1% всех уголовных правонарушений (учитывая, что в 2018 году было зарегистрировано всего 292 286 уголовных правонарушений, из которых 29 148 уголовных проступков и 35 532 преступлений небольшой тяжести). Указанное свидетельствует о перспективности совершенствования норм, регламентирующих приказное производство в уголовном процессе.

Рассматривая приказное производство, стоит отметить, что это самостоятельная форма производства по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести, которое рассматривается судом без проведения судебного заседания с вынесением обвинительного приговора с назначением штрафа.

Приказное производство относится к целерантному (от латинского «быстрый») производству. При данной форме производства сокращается как досудебная, также и судебная стадия, процесс рассмотрения совершенного уголовного правонарушения приближается к завершающему этапу.

Введение приказного производства по незначительным уголовным правонарушениям позволяет органам расследования сфокусироваться на более сложных делах. Нет необходимости проводить длительные процедуры по простым, очевидным делам. Форма приказного производства позволяет в максимально короткие сроки завершить и направлять в суд уголовные дела по несложным уголовным правонарушениям, что ускорит восстановление нарушенных прав. Такой вид уголовного производства отвечает интересам, как стороны обвинения, так и защиты, минимизируя вовлечение граждан в сферу уголовной юстиции и предоставляя виновному лицу возможность получить более мягкое наказание, предусмотренное уголовным законом – штраф без дополнительного наказания [6, 46].

В соответствии со ст. 629-1 УПК Республики Казахстан (*далее – УПК, УПК РК*) дело подлежит рассмотрению в порядке приказного производства по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести при следующих основаниях, если:

- 1) собранными доказательствами установлены факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо;
- 2) подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда);
- 3) санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф;
- 4) подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении [7].

Вместе с тем, применение приказного производства имеет некоторые ограничения. Так, к примеру, оно не может применяться в отношении:

- лица, заболевшего после совершения уголовного правонарушения психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (п. 1 ч. 3 ст. 629-1 УПК РК);
- несовершеннолетнего или лица, которое в силу физических или психических недостатков не может само осуществлять свое право на защиту (п. 2 ч. 3 ст. 629-1 УПК РК);
- лица, обладающего привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования (п. 3 ч. 3 ст. 629-1 УПК РК);
- лица, к которому в качестве обязательного дополнительного наказания могут быть применены конфискация имущества, лишение специального,

воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворение за пределы Республики Казахстан (п. 4 ч. 3 ст. 629-1 УПК РК).

Также исключениями для применения приказного производства являются совокупность уголовных правонарушений, в которой хотя бы одно из них не предусматривает основное наказание в виде штрафа (ч. 4 ст. 629-1 УПК РК) и если ранее постановленный по делу приговор был отменен судом по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 629-6 УПК (ч. 5 ст. 629-1 УПК РК).

По мнению М.Ч. Когамова начало приказного производства обусловлено рядом оснований, которые должны содержаться в материалах уголовного дела в момент либо сразу после регистрации повода в ЕРДР. К таковым он относит:

1) наличие необходимых доказательств, чтобы объявить определенным участникам дела об их праве заявить согласие либо ходатайство о проведении досудебного расследования в приказном порядке;

2) наличие наряду с другими основными наказаниями также наказание в виде штрафа за совершение преступления небольшой тяжести либо уголовного проступка;

3) наличие необходимой и достаточной совокупности доказательств, подтверждающей совершение уголовного правонарушения и наличие определенного лица — субъекта его совершения;

4) наличие согласия лица, совершившего уголовное правонарушение с доказательствами, подтверждающими это обстоятельство. Кроме того, признание вины подозреваемым должно одновременно сопровождаться ясно выраженным его согласием в части квалификации деяния, а если по делу причинен вред – еще и с размером (суммой) данного вреда;

5) обязательное разъяснение подозреваемому, потерпевшему, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику (при их участии в деле), права на возможность рассмотрения их дела в суде в приказном порядке [8, 52-53].

Постановление о применении приказного производства выносит лицо, осуществляющее досудебное производство.

При этом лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого (ч. 6 ст. 629-1 УПК РК).

Постановление о применении приказного производства является итоговым документом досудебного производства. Вынесение отдельного постановления о предании суду по приказному производству не требуется.

Согласно п.9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года «О рассмотрении уголовных дел в порядке приказного производства» следует иметь в виду, что в постановлении о применении приказного производства приводятся данные о личности подозреваемого, которые должны быть установлены на досудебной стадии. К

данным о личности подозреваемого, кроме анкетных данных, соответствующих документу, удостоверяющему его личность, относятся и иные сведения, которые учитываются при назначении штрафа: семейное положение, наличие работы, состояние здоровья, количество находящихся на иждивении лиц [4].

Судья рассматривает дело на основе представленных материалов единолично, без проведения судебного заседания в срок до трех суток с момента поступления в суд дела с постановлением о применении приказного производства.

По итогам рассмотрения судья выносит одно из мотивированных решений: обвинительный приговор, постановление о прекращении производства по уголовному делу, либо постановление о возвращении уголовного дела органу, осуществляющему досудебное производство либо прокурору.

В рассматриваемой главе предусмотрено и обжалование решений, принятых в приказном производстве. Так, в течение семи суток потерпевший может принести жалобу, а прокурор ходатайство на постановление о прекращении производства по уголовному делу и обвинительный приговор, вынесенные в порядке приказного производства.

Кроме того, гражданский истец, гражданский ответчик вправе обжаловать в апелляционном порядке постановление о прекращении производства по уголовному делу и обвинительный приговор, вынесенные в порядке приказного производства, в части, относящейся к гражданскому иску, в течение семи суток с момента получения копии указанных судебных актов.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 629-7 УПК РК на обвинительный приговор осужденным может быть принесено ходатайство только в случае его несогласия с размером назначенного штрафа.

Однако анализ норм, регламентирующих приказное производство, показал и наличие некоторых противоречий. Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 629-6 ч. 2 УПК («Направление копии обвинительного приговора в порядке приказного производства») осужденный вправе в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора направить в суд, вынесший приговор в порядке приказного производства, ходатайство о несогласии с приговором, за исключением размера штрафа. А согласно ст. 629-7 УПК («Обжалование постановления о прекращении уголовного дела и обвинительного приговора в порядке приказного производства») на обвинительный приговор осужденным может быть принесено ходатайство только в случае его несогласия с размером назначенного штрафа.

В этой связи возникает резонный вопрос о том, как осужденный в порядке приказного производства сможет подать ходатайство о несогласии с приговором, если в соответствии ст. 629-7 УПК он может подать ходатайство только в случае его несогласия с размером штрафа, а согласно ч. 2 ст. 629-6 УПК – любое ходатайство, за исключением размера штрафа.

Налицо, противоречие норм, регламентированных статьями 629-6 и 629-7 УПК РК.

Данное противоречие на наш взгляд, требует своего разрешения. Так, видится правильным, исходя из позиции улучшения положения осужденного, из ч. 2 ст. 629-6 УПК убрать предложение «за исключением размера штрафа».

Таким образом, рассмотрев особенности приказного производства можно сделать следующие выводы.

1. Приказное производство является перспективным направлением упрощения и ускорения процедуры привлечения лица к уголовной ответственности с момента совершения им уголовного правонарушения.

2. Уголовное преследование, осуществляемое в приказном производстве, имеет свои характерные особенности.

Во-первых, уголовное преследование осуществляется только в отношении лиц, совершивших уголовные проступки или преступления небольшой тяжести и имеет ограничения в применении к некоторым категориям лиц.

Во-вторых, собранными доказательствами должен быть установлен факт уголовного проступка (преступления небольшой тяжести) и совершившее его лицо. При этом, подозреваемый не должен оспаривать имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, должен быть согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда). Санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания должна предусматривать штраф. И подозреваемому необходимо заявить ходатайство, а потерпевшему, а также гражданскому истцу и гражданскому ответчику (в случае их участия по делу) выразить свое согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства.

3. Требуется дальнейшее совершенствование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих приказное производство и устранение противоречий в них.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_.
2. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года «План нации - 100 конкретных шагов» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>.
3. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118#z326>.
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года «О рассмотрении уголовных дел в порядке приказного производства» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000017S>.
5. Сведения о зарегистрированных уголовных правонарушениях за 2018 год // <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus>.

6. Ағыбаева Л. Приказное производство – новый институт уголовного процесса // Зангер. - №6 (203). – 2018. – С. 46-47.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000017S>.
8. Приказное производство по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести // Зангер. - №6 (203). – 2018. – С. 51-54.

Жанұзақов Н.Б.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ БҰЙЫРЫҚТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ

Түйін. Мақалада 2018 жылы қылмыстық іс жүргізу заңнамасына «бұйрықтық өндірісі» жана институты енгізіліуіне байланысты кейбір мәселелер қарастырылады. Автор аталған іс жүргізудің ерекшеліктерін, оны қолданудың тәртібі мен практикасын зерттейді және бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен істерді қарау қылмыстық процестің тиімділігін жеңілдетуге, жақсартуға және шығындарын азайтуға ықпал етуі тиіс деп пайымдайды.

N. Zhanuzakov

ON THE WRIT OF PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Summary. The article deals with some issues related to the introduction of the new Institute – writ proceedings in 2018 in the criminal procedure legislation. The author examines the features of this production, the procedure and practice of its application and believes that the consideration of cases in the order of writ proceedings should facilitate, improve the efficiency and reduce the cost of criminal proceedings.

УДК 343.98.068

Жилкайдаров Р.Р.

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ПРОБЛЕМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые меры, направленные на эффективное выявление киберпреступлений в стране. В частности, предлагается ратифицировать международную (Будапештскую) конвенцию по расследованию киберпреступлений, вместе с ней перенять имеющийся опыт выявления и расследования киберпреступлений специальными подразделениями, поднимаются вопросы взаимодействия правоохранительных и иных органов в Республике Казахстан, а также в международном аспекте.

В Казахстане цифровизация затронула правоохранительные органы. Разработаны и внедрены такие цифровые продукты как: электронное уголовное дело, электронное административное дело.

Внедрение подобных цифровых продуктов вынуждает судебных экспертов перестраиваться на новые методики по исследованию почерка (подписи), к примеру выполненных на планшете с помощью электронной ручки (стилуса).

Специальные познания стали необходимы и сотрудникам правоохранительных органов, которые сталкиваются с цифровыми следами при расследовании уголовных и административных противоправных деяний.

Возникла необходимость обучать сотрудников правоохранительных органов приемам оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) в сети интернет, методам обработки (анализа) больших данных (биг дата), а порой и техническим навыкам, которые позволяют профессионально фиксировать следы противоправной деятельности, связанные с цифровыми технологиями.

Осуществляя поиск по открытым источникам, сотрудники правоохранительных органов должны осознавать (один факт всегда позволяет дезориентировать массы: 96 процентов Интернета не индексируются поисковыми системами, такими как Google и Bing») [1]. За видимой частью привычного интернета, на сайтах, оканчивающихся на *.com, *.gov или *.edu существует еще глубокая (DEEP WEB) и темная паутина (DARK WEB – оканчивается на *.onion). Сотрудников правоохранительных органов сейчас интересует больше темная паутина, так как в ней за анонимными браузерами скрываются люди и зачастую их противоправная деятельность.

Развитие IT технологий и эволюция устройств, которые стали «виртуальными рабочими местами» за счет размещения в энергозависимой оперативной памяти, привело к тому, что следователи уже не могут передать на исследование экспертам-криминалистам привычные материальные устройства для проведения компьютерной экспертизы. И это вызывает очевидные проблемы выявления киберправонарушений.

Киберпреступность развивалась динамично, как и IT рынок. Одни специалисты разрабатывали программное обеспечение, позволявшее производить операции над активами. Другие, именуемые по нашей терминологии - киберпреступники, искали вначале уязвимости для удовлетворения своих амбиций, а позже поняли какие финансовые перспективы (дивиденды) эти знания могут им принести.

Если раньше для написания вредоносного кода требовались технические знания и круг поиска сужался специалистами подобного уровня, то сегодня в анонимной сети TOP можно найти конструкторы-генераторы, которые гарантированно создадут вредоносное программное обеспечение, способное обойти антивирусные программы.

Киберпреступность молодеет, программное обеспечение искусственного интеллекта взлома прогрессирует и существует высокая доля вероятности, что

в ближайшей перспективе кодифицировать противоправные деяния будет уже искусственный интеллект правоохранительных органов.

Развитие цифровых технологий послужило своеобразным толчком для создания технологии виртуальных частных сетей, где полезная для внешней атаки информация недоступна [2, 223]. Ульбрихт Росс в свое время задался вопросом: «возможно ли создать анонимный онлайн-магазин (для запрещенных наркотиков, которые, по мнению Росса, следовало легализовать), не привлекая к нему внимания властей?» [3, 22]. Ему удалось создать сайт «Шелковый путь» на котором стало возможным анонимно купить не только наркотики. Правоохранительные органы, пожалуй, всех стран, где хоть как-то развит интернет и цифровые платежные системы, сегодня охвачены ужасом наступающего зла из темной сети. Развитие информационных технологий в криминальном мире послужило парадигмой для новых криминальных профессий.

Например, распространение наркотиков через анонимные браузеры. Если раньше сотрудники правоохранительных органов могли отследить цепочку продавцов наркотиками, то теперь, когда покупатель заказывает товар через зашифрованные соединения (анонимайзеры, VPN, TOR) и оплачивает через онлайн терминалы, либо посредством криптовалют (децентрализованная цифровая валюта).

В схеме противоправных деяний, виртуальные деньги от покупателей, как правило, поступают посредникам. До тех пор, пока от покупателя не поступит информация о том, что он (покупатель) получил товар, оплата продавцу не поступит. Покупателю сообщается место, где он может забрать товар. В назначенном месте курьер заблаговременно (тайниковая передача) оставит товар и постарается убедиться, что покупатель его забрал.

Примечательно, что в темной сети (криминальной паутине) важное значение отводят посредникам. Они на своем уровне пытаются обеспечить безопасность криминальных сделок. Имеют ли посредники возможность проверить виртуальный псевдоним (ник) покупателя на возможную связь с правоохранительными органами, по сей день остается неизвестным. Но пропустить полученную виртуальную валюту от покупателя через цепочку так называемых «цифровых микшеров для криптовалют» (после чего трудно определить происхождение криптовалюты) посредники считают важным делом.

При подобной схеме правоохранительным органам трудно осуществить привычный «контрольный закуп». Соединение в браузере TOR от покупателя до продавца проходит зашифрованным через виртуальные машины, которые расположены в разных странах (юрисдикциях). Конечно, в этих соединениях есть свои уязвимости – шифруются только соединения. Пакетированный перехват, которых позволяет правоохранительным органам изучить контент. Опубликование уязвимости, такой как «The Heartbleed Bug» [4], вынудило разработчиков устранять уязвимости.

В темной паутине сообщество лиц делится между собой информацией, методами и средствами, используемых правоохранительными органами. Указанная информация, казалось, должна быть конфиденциальной и использоваться только в служебных целях заинтересованных государственных органов. Факт того, что она выставлена на обзор в темной паутине позволяет высказать следующие предположения: информация для служебного пользования возможно попала в сеть из-за неприемлемого пренебрежения к требованиям информационной безопасности отдельных сотрудников правоохранительных органов.

Проблемы сбора доказательств в криминальной паутине очевидны. Допустим, следователь захочет традиционно проследить зашифрованные соединения в TOR от одной виртуальной машины к другой, которые находятся в разных юрисдикциях. Его ждет неприятный сюрприз – виртуальные машины, используемые при подключении от одной машины к другой, каждые 6-8 часов в сутки перезагружаются и вся информация, хранимая в оперативной памяти (энергозависимой) не сохраняется. Новое подключение в TOR – это новый зашифрованный маршрут.

Для продавцов криминальными товарами и услугами анонимный интернет и анонимная оплата своего рода возможность захватить новые рынки, где из местных - в той же анонимной сети нанимаются лишь курьеры, которые знают местность и ничего лишнего о структуре работы нанимателя. Даже если правоохранительным органам посчастливится с поличным задержать курьера, то он ничего не сможет сказать, кроме того, как с какого тайника он взял товар. Риски от вмешательства правоохранительных структур криминальными предпринимателями минимизируются.

Схожая ситуация в индустрии игровых автоматов, онлайн казино, интернет мошенничества, торговле людьми, преступлениями против несовершеннолетних и других криминальных промыслах.

Сотрудники сталкиваются с ситуациями, когда в компьютерах нет жесткого диска либо используется загрузка операционной системы через USB – накопитель либо по сети. После отключения компьютера получить какие-либо цифровые доказательства в таких случаях не представляется возможным.

Старые методы оперативно-розыскной деятельности до сих пор позволяют раскрывать преступления, связанные с киберпреступностью, но на это уходит очень много времени и ресурсов.

Так, при расследовании киберпреступлений зачастую уже обнаруженных цифровых доказательств не всегда достаточно и не все они признаются в суде достоверными. Киберпреступники осознают, что их будут искать и принимают всевозможные меры для заметания следов противозаконной деятельности.

В ходе следствия сотрудники правоохранительных органов вынуждены по имеющимся цифровым уликам устанавливать технические устройства, но для доказательства, как правило требуется, «поймать с поличным».

Для сбора неоспоримых доказательств, сотрудникам приходится не только анализировать, так сказать – «нюхать трафик сети», но и извлекать из дампов оперативной памяти бесспорные цифровые улики.

Именно в оперативной памяти хранятся последние сведения об загруженных программах, хэш-кодах использованных логинов и паролей. Информация, извлеченная из дампов оперативной памяти, позволила в свое время доказать вину киберпреступника №1 [3].

Как извлечь сведения из оперативной памяти, с точки зрения дознания и следствия, это технический вопрос. Технических специалистов в правоохранительных органах не хватает, и зачастую, когда следователи проводят процессуальные действия при включенном открытом ноутбуке, они не понимают какие доказательства они могут получить из дампов оперативной памяти.

Выход в сложившейся ситуации есть. Если под рукой нет технического специалиста, порой достаточно запустить с USB флэш-накопителя специальную программу, которая запишет информацию с дампов оперативной памяти на USB – носитель информации. Извлеченная подобным образом информация, при надлежащем процессуальном оформлении, пройдя через эксперта-специалиста, может стать доказательством противоправной деятельности. С технической точки зрения это выполнимо и не сложно. Важно лишь идентифицировать устройство, с которого изъят цифровой след, идентифицировать пользователя, который оставил цифровые и иные следы и задокументировать отсутствие изменений в изымаемых цифровых следах [5; с.120]. Проблема в том, что зачастую сотрудники просто не знают и не понимают, какой алгоритм действий им необходимо выполнить.

Проблемы кроются не только в необученных сотрудниках правоохранительных органов. Они, как правило, не знают как фиксировать и закреплять цифровые доказательства, как правильно изымать кошельки криптовалют, не отслеживают появившиеся новинки и какие возможности (угрозы) они несут.

В Казахстане подготовку специалистов в области информационной безопасности ведут вузы Министерства обороны и Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. Информационная безопасность – одна из угроз с которой ведут борьбу специалисты Комитета национальной безопасности, однако и они полагаем, испытывают дефицит в специалистах. Одна из проблем – низкая оплата квалифицированного труда данной категории технических специалистов.

Мировая практика показывает, что большая часть Европейской правоохранительной системы ратифицировала Будапештскую конвенцию по киберпреступлениям (2001 год). Это позволило им создать специальные оперативно-технические подразделения «контакт 24/7 поинт», состоящие как из оперативников, так и из квалифицированных технических специалистов, которые совместно, заступая на суточные дежурства, эффективно противостоят киберпреступности.

Проблема в том, что Казахстан не ратифицировал Будапештскую конвенцию и Постановление Правительства: «О внесении на рассмотрение Президента Республики Казахстан предложения о подписании Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» также не имеет юридической силы [6].

Решение данной проблемы очевидно. После подписания Казахстаном Будапештской конвенции, будет разрешена основная организационно-правовая проблема, что позволит, в свою очередь, перенять и приобщиться к наработанной практике выявления киберпреступлений.

Другая проблема, в обучении – высокая стоимость специализированного программного обеспечения и, как следствие, невостребованность его использования.

В качестве решения предлагаем обучать следователей использовать бесплатные аналитические продукты (к примеру, Maltego Casefile), который даст возможность эффективнее расследовать уголовные дела, обмениваться данными с местными и зарубежными коллегами, особенно в области отмывания незаконных доходов.

Вместе с тем, существуют другие не менее важные организационные аспекты, которые также требуется разрешить. Прежде всего, вопросы взаимодействия правоохранительных органов, технических специалистов, экспертов, судей как между собой, так и на международном уровне.

Список использованных источников:

1. DEEP web: что это такое и как к нему получить доступ?// (<https://darkwebnews.com/deep-web/#3-malware-ransomware-and-hacking-services>)-интернет источники
2. Е.К. Баранова, А.В. Бабаи, Информационная безопасность и защита информации, Москва, 2016, Издательство РИОР ИНФРА-М.
3. Ник Билтон. Киберпреступник № 1. История создателя подпольной сетевой империи. – М.: Эксмо- 2017.
4. Ошибка Heartbleed. //(http://heartbleed.com/)-интернет источники
5. А.И. Сотов, Компьютерная информация под защитой. Правовое и криминалистическое обеспечение безопасности компьютерной информации. Москва: Издательство «Русайнс»-, 2017- 128 с.
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 сентября 2018 года № 599 « О внесении на рассмотрение Президента РК предложения о подписании Соглашения о сотрудничестве государств–участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000599>)-интернет источники.

Жылқайдаров Р.Р.

**КОМПЬЮТЕРЛІК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНА ОТЫРЫП
ЖАСАЛАТЫН ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ АНЫҚТАУ ЖӘНЕ АШУ
ПРОБЛЕМАСЫ ЖАЙЫНДА**

Түйін. Мақалада Қазақстандағы киберқылмыстарды тиімді анықтауға бағытталған ұйымдастыру-құқықтық шаралары қарастырылады. Атап айтқанда, киберқылмыстарды тергеу жөніндегі халықаралық (Будапешт) конвенцияны ратификациялау, онымен бірге арнайы бөлімшелердің киберқылмыстарды анықтау мен тергеудің қолда бар тәжірибесін қабылдау ұсынылады. Сонымен қатар Қазақстан Республикасындағы құқық қорғау және өзге де органдардың өзара іс-қимыл мәселелері, сондай-ақ халықаралық аспектіде көтеріледі.

R. Zhylkaidarov

THE ISSUE OF DETECTION AND INVESTIGATION OF OFFENCES COMMITTED VIA COMPUTER TECHNOLOGIES

Summary. The article deals with organizational and legal measures aimed at the effective detection of cybercrime in the country. In particular, it is proposed to ratify the international (Budapest) Convention on the investigation of cybercrime, with it to learn from the experience of identifying and investigating cybercrime by special units; it also raises the issues of interaction between law enforcement and other authorities both in the Republic of Kazakhstan and abroad.

УДК 343.122

Инкарбеков А.У.

магистрант 1 курса,

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПОВЫШЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИМ СВОИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Аннотация. В данной статье автор на основе проведенного исследования положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего права и обязанности потерпевшего обозначает проблему, требующего своего разрешения. Рассматривается вопрос о материальных затратах, которые образуются вследствие уклонения потерпевшего от явки в орган, ведущий уголовный процесс. Автор обращает внимание на то, что дача показаний для потерпевшего является его обязанностью, а не правом. Исходя из этого, им предлагается внести дополнение в уголовно-процессуальный закон, предусматривающее повышение ответственности потерпевшего за неисполнение им своих обязанностей.

Конституцией Республики Казахстан каждому человеку и гражданину гарантируются принадлежащие ему права, свободы и законные интересы. В случае их нарушения каждому обеспечивается право на судебную защиту. «Государство обеспечивает каждому доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом» [1].

Государство, признавая своей обязанностью защиту человека и гражданина от противоправных посягательств, в случае совершения уголовных

правонарушений, признает лицо, в отношении которого совершено правонарушение, потерпевшим и наделяет его широким кругом прав. По факту совершения уголовного правонарушения государством запускается механизм уголовного преследования виновных с одновременным включением правовых средств, обеспечивающих потерпевшему восстановление его нарушенных прав и свобод.

Одновременно законом предусмотрены меры, предусматривающие государственную ответственность перед потерпевшим от правонарушения лицом.

Так, в соответствии с ч. 7 ст. 71 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК), «потерпевший, а в случае его смерти – его правопреемники имеют право на получение за счет бюджетных средств денежной компенсации за имущественный вред, причиненный особо тяжким преступлением, если у осужденного за такое преступление отсутствует имущество, достаточное для возмещения причиненного этим преступлением ущерба. В этом случае вопрос о выплате за счет бюджетных средств денежной компенсации разрешается судом, постановившим приговор, по заявлению потерпевшего либо его правопреемника. Потерпевший имеет право в указанных случаях на компенсацию ущерба в полном объеме, если ущерб не превышает ста пятидесяти месячных расчетных показателей» [2].

Потерпевший в уголовном процессе обеспечивается бесплатными услугами переводчика, ему предоставляется в необходимых случаях за счет государства юридическая помощь в виде адвоката-представителя, а также оплачивается время, потраченное им в связи с участием в уголовном процессе.

Помимо этого, государство, уважая волю и желания потерпевшего от правонарушения лица, предусматривает учет его мнений в принятии ряда решений по уголовному делу.

Так, уголовные дела по делам частного и лично-публичного обвинения могут быть прекращены в случаях, когда потерпевшие примирились с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

В соответствии со ст. 613 УПК РК процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым может быть заключено только при условии согласия на то потерпевшего.

В силу положений ст. 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан к осужденному лицу может быть применено условно-досрочное освобождение только при условии полного погашения ущерба, причиненного преступлением. Судам рекомендовано «при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от наказания обеспечивать участие потерпевшего и его представителя» [3].

Однако, учесть, то, что в уголовном судопроизводстве у потерпевшего, также как и у других участников, помимо прав есть обязанности. От того, насколько потерпевший будет добросовестно выполнять свои обязанности, в определенной степени зависит успешное доведение уголовного дела до логического завершения в установленные законом сроки.

В практике уголовно-процессуальной деятельности нередки случаи, когда потерпевшие уклоняются от выполнения своих процессуальных обязанностей, либо злоупотребляют ими.

Одна из наиболее частных форм – неявка потерпевшего в орган, ведущий уголовный процесс. Здесь следует отметить, что согласно ч. 8 ст. 71 УПК РК, дача показаний для потерпевшего является его обязанностью [2].

Предлагаем рассмотреть этот вопрос с позиции материальных затрат. По инерции, сохраняемой со времен Советского Союза, граждане не привыкли видеть в уголовном процессе его затратную часть. На самом же деле, одно лишь содержание штата органов уголовного преследования, суда и органов уголовно-исполнительной системы за счет бюджетных средств обходится государству дорого.

Представим ситуацию, когда потерпевший не явился по вызову к следователю. Последний, запланировав участие потерпевшего в каком-либо процессуальном либо следственном действии, высвободил для этого свое время, пригласил для участия в запланированном действии специалиста или переводчика, возможно еще защитника подозреваемого. В условиях неявки потерпевшего запланированное мероприятие не состоялось. Все участники потратили время впустую. Однако за этим кроется не просто одна человеческая досада. Согласно уголовно-процессуальному законодательству время, потраченное защитником, адвокатом-представителем, специалистом, переводчиком на отвлечение в связи с вызовом в орган уголовного процесса, подлежит оплате. То есть, неявка потерпевшего по вызову в правоохранительный орган повлекла неоправданные государственные затраты.

Сумма подобных, пустых затрат увеличивается в случаях неявки потерпевшего для участия в главном судебном разбирательстве.

Статья 338 УПК РК в качестве одного из общих условий главного судебного разбирательства признает участие в нем потерпевшего или его представителя. Так, при неявке потерпевшего суд решает вопрос о разбирательстве дела или отложении его в зависимости от того, возможны ли в отсутствие потерпевшего полное выяснение всех обстоятельств дела и защита его прав и законных интересов [2].

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 года № 2 «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от уголовных правонарушений» гласит: что, «судам следует иметь в виду, что обеспечение исполнения потерпевшими возложенных на них обязанностей являться по вызову и давать правдивые показания, строгое и последовательное соблюдение их прав способствует установлению истины по делу и постановлению законного, обоснованного и справедливого решения» [4].

Зачастую суд принимает решение об отложении главного судебного разбирательства, так как по многим уголовным делам главные обвинительные показания исходят именно от потерпевшего лица и выяснения всех обстоятельств дела без его участия становится затруднительным. Более того,

статья 485 УПК РК в качестве одного из оснований к пересмотру в кассационном порядке судебных приговоров и постановлений, вступивших в законную силу, предусматривают пункт о лишение потерпевшего права на судебную защиту.

Следует ли говорить о том, что затраты, связанные с отложением главного судебного разбирательства в связи с неявкой потерпевшего, многократно превышают аналогичные затраты в стадии досудебного производства.

Доктор юридических наук, профессор А.Н. Ахпанов, рассуждая о депонировании показаний, заметил следующее: «До принятия новой редакции УПК РК 2014 г. ряд потерпевших и свидетелей, в том числе ключевых, по разнообразным уважительным причинам не являлись и по неуважительным причинам уклонялись от явки в судебное заседание. Это порождало отложение судебного разбирательства, влекло избыточность уголовной репрессии и уголовно-процессуального принуждения при обеспечении их явки, затягивание рассмотрения и разрешения дела и, в конечном счете, не способствовало решению задач уголовного процесса» [5].

Однако, депонирование показаний должно применяться в случаях предусмотренных ст. 217 УПК РК. Так, например, «если имеются основания полагать, что более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин (постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности), а также в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия» [2].

Все же, по большинству уголовных дел должно быть обеспечено участие потерпевшего в главном судебном разбирательстве.

Здесь, мы полагаем, что потерпевший должен нести материальную ответственность за срыв назначенного главного судебного разбирательства вследствие неявки без уважительных причин. В подобных ситуациях затраты, связанные с отложением судебного разбирательства в качестве процессуальных издержек необходимо возложить на виновное лицо, то есть потерпевшего.

В некоторых случаях, органу, осуществляющему уголовный процесс, приходится осуществлять привод потерпевшего, уклоняющегося от явки по вызову. Именно с учетом этого о них упоминается в ст.157 УПК РК, где сказано, что «в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также свидетель, потерпевший могут быть по мотивированному постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование, суда подвергнуты приводу (принудительному доставлению)» [2].

Разумеется, привод также связан с дополнительными материальными затратами для государства.

В этой связи, положительным является опыт Австрии и Германии.

Так, к примеру, по УПК Австрии, свидетель, дважды не явившийся по повестке, в том числе и в период досудебного производства, в орган предварительного расследования, по постановлению следственного судьи, может быть подвергнут денежному штрафу в размере 5 тыс. шиллингов и принудительному приводу. Все издержки, связанные с приводом, возлагаются на свидетеля. В исключительных случаях постановление о принудительном приводе выносится уже после первой неявки свидетеля [6,59].

Согласно § 51 УПК Германии, уже за факт одной неявки без уважительных причин, в том числе и в период досудебного производства, судья может назначить свидетелю в административном порядке штраф до 1 000 марок либо административный арест до 6 недель или предписать привод с возложением на свидетеля обязанности возместить все убытки, которые были вызваны таким его поведением [7, 27].

Поддерживаем мнение Н.А. Сидоровой, которая проводит аналогию «между возложением процессуальных издержек на участников уголовно-процессуальных отношений со своеобразным гражданским иском к ним со стороны государства» [8,104].

Также солидарны с мнением А.В. Чуркина, который считает, что «институт процессуальных издержек может быть экономическим стимулом для добросовестного пользования участниками своими процессуальными правами в уголовном судопроизводстве» [9,74].

Эту мысль, по нашему мнению, следует развить следующим образом: «экономическим стимулом к надлежащему исполнению своих обязанностей для лица должна стать перспектива возможности возложения на него материальных затрат, образовавшихся вследствие невыполнения им своих процессуальных обязанностей».

Исходя из изложенного, предлагаем дополнить ч. 6 ст. 71 УПК РК пунктом 24) в следующей редакции:

- «знать, что в случае его неявки к следователю или в суд без уважительных причин, а также в случаях отложения судебного разбирательства из-за неявки потерпевшего без уважительной причины обязанность уплаты сумм израсходованным в связи с этим возлагается на него».

По нашему мнению, введение предлагаемого дополнения будет способствовать надлежащему поведению потерпевшего по исполнению им своих процессуальных обязанностей, что в конечном итоге благоприятно отразится как на стадии досудебного производства, так и главного судебного разбирательства.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // (http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>)
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

4. *Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 года № 2 «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от уголовных правонарушений» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2018 г.)*
5. *Ахпанов А. Н. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан\ \ Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 173-179.*
6. *Бутов В. Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. С. 59*
7. *Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс / пер. с нем. и предисл. Б. А. Филимонова. М. : Манускрипт, 1994. С. 27*
8. *Судебные издержки в уголовном судопроизводстве. Для работников судебно-следственных органов / Алиев И.А., Сидорова Н.А.; Отв. ред.: Алексеев Н.С. - Баку: Изд-во Азерб. НИИСЭ, 1989. - 125 с.*
9. *Чуркин А.В. Процессуальные издержки как стимул для добросовестного пользования процессуальными правами\ \ Lex Russica. 2017. № 4 (125). С. 74-88.*

Іңкәрбеков Ә.Ү.

**ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ ПРОЦЕСТІК МІНДЕТТЕРІН
ОРЫНДАМАҒАНЫ ҮШІН ЖАУАПТЫЛЫҒЫН АРТТЫРУ ТӘСІЛДЕРІ
ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ ҚАТЫСТЫ**

***Түйін.** Бұл мақалада автор жәбірленушінің құқықтары мен міндеттерін реттейтін қылмыстық-процестік заңнамасының ережелеріне жүргізілген зерттеу негізінде өз шешімін талап ететін мәселені білдіреді. Мақалада жәбірленушінің қылмыстық процесті жүргізуші органға келуден жалтаруы салдарынан пайда болатын материалдық шығындар туралы мәселе көтеріледі. Автор жәбірленушіге айғақ беру құқығы емес, оның міндеті болып табылатынына назар аударады. Осыған орай, ол жәбірленушінің өз міндеттерін орындамағаны үшін жауаптылығын арттыруды көздейтін қылмыстық-процестік заңына толықтыру енгізуді ұсынады.*

A. Inkarbekov

**ON THE QUESTION OF WAYS TO INCREASE THE
RESPONSIBILITY OF THE VICTIM FOR FAILURE TO PERFORM THEIR
PROCEDURAL DUTIES**

***Summary.** In this article the author on the basis of the conducted research of provisions of the criminal procedural legislation regulating the rights and duties of the victim designates the problem demanding the permission. The article raises the question of material costs, which are formed as a result of the evasion of the victim from the appearance in the body conducting the criminal process. The author draws attention to the fact that it is the victim's duty, not his right, to testify. On this basis, he proposes to amend the criminal procedure act to increase the liability of the victim for failure to perform his duties.*

Д.Д. Казенов

кафедра судебной медицины НАО «Медицинский университет Астана»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Ю.В. Колосов

PhD, кафедра судебной медицины НАО «Медицинский университет Астана», г.
Нур-Султан, Республика Казахстан

Г.А. Жакенова

к.м.н., филиал РГКП «ЦСЭ МЮ РК» Институт Судебных Экспертиз
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ЭКСПЕРТИЗА ОДЕЖДЫ У ЛИЦ ПОСТРАДАВШИХ В ДТП КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Исследование одежды пострадавших при автодорожных происшествиях является важным подспорьем для решения задач, которые ставятся на разрешение экспертизы судебно-следственными органами. В данной статье рассматривается важность проведения экспертизы одежды как вещественного доказательства у лиц пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях и роль данных исследований в при расследовании дел о ДТП.

Раскрытие и расследование дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП) является одним из важнейших направлений борьбы государства с нарушениями в сфере безопасности дорожного движения. При этом большое значение имеет взаимодействие различных служб. Так, тесное сотрудничество лиц, осуществляющих предварительное расследование, с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений обусловлено тем, что в условиях борьбы с преступностью лицо, осуществляющее досудебное расследование не может в одиночку раскрывать преступления [1]. Его взаимодействие с сотрудниками экспертных подразделений осуществляется, как правило, в тех случаях, когда у лица, осуществляющего досудебное расследование возникает необходимость в использовании специальных знаний, которыми в полном объеме обладает эксперт (специалист) [1, 2]. Расследование дорожно-транспортных преступлений представляет значительную сложность, поскольку для установления обстоятельств совершенного преступления требуются специальные знания в области таких наук, как физика, химия, математика, медицина, психология и пр. В связи с этим, как отмечает Проткин А.А., важная роль в расследовании данной категории дел отводится судебным экспертизам. Наиболее характерными из них являются: судебно-автотехническая, медико-криминалистическая, судебно-медицинская вещественных доказательств, трасологическая, судебная экспертиза веществ, материалов и изделий [3].

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждые 24 секунды на дорогах мира в результате ДТП гибнет один человек, это одна из основных причин смертности молодых людей в возрасте от 5 до 29 лет. Наибольшее количество жертв приходится на пешеходов, мотоциклистов и велосипедистов [4]. В Республике Казахстан ежегодно происходит более 16 тысяч ДТП, в которых гибнет порядка 2,5 тысячи человек, примерно 23 тысячи получают травмы. Анализ, проводимый управлением Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуры РК показывает, что за 12 месяцев 2018 года на территории нашей страны зарегистрировано 15 821 ДТП, с 2096 смертельными случаями, 20 445 человек получили ранения [5]. В связи с тенденцией ежегодного увеличения количества ДТП значительно возросла роль экспертизы транспортной травмы, что согласуется с требованиями со стороны судебно-следственных органов.

Автотранспортная травма, как негативное явление, приобрела форму пандемии и занимает значительное место среди причин смертельных исходов. На практике процедура расследования дорожно-транспортного происшествия при наличии пострадавших или погибших состоит из нескольких этапов. Первичный осмотр места происшествия и транспортного средства (далее - ТС), составление протоколов выполняют работники дорожной полиции. Затем автомобиль исследуют криминалисты-автотехники. Экспертизу пострадавших или погибших проводят судебно-медицинские эксперты. Лицо, осуществляющее досудебное расследование проводит допросы участников ДТП и свидетелей.

И уже на этапе осмотра места дорожно-транспортного происшествия возникает ряд вопросов, которые необходимо отразить в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы. В частности, для объективного расследования случаев ДТП при наличии пострадавших и погибших необходимо ставить вопросы, связанные с возможностью получения повреждений в условиях ДТП, положением пострадавшего в момент ДТП, определением стороны, с которой был совершен наезд на пешехода, находился ли пешеход в движении или стоял в момент ДТП, определением вида транспортного средства и ряда других. После судебно-медицинской экспертизы пострадавших и погибших, в медико-криминалистических отделениях проводятся дополнительные исследования, позволяющие установить механизм образования повреждений на одежде и трупe и решить ситуационные вопросы. Нередко, именно выводы последних, как имеющие наиболее точные и в полном объеме раскрывающие обстоятельства происшествия, имеют большое значение для органов дознания и следствия.

Однако, проведение медико-криминалистических экспертиз нередко бывает затруднено, из-за невероятного количества индивидуальных особенностей автотранспортных средств, и не предоставление лицом, осуществляющим досудебное расследование одеждой потерпевшего [6]. В системе трасологической классификации по совокупности исследуемых свойств одежда человека занимает особое место. При производстве экспертиз

она одинаково часто встречается либо как слеодообразующий объект, либо как следовоспринимающий. В первом случае исследованию подвергаются следы-отображения внешнего строения одежды, во втором — исследуются следы, образованные на самой одежде, среди которых наибольшее распространение получили механические повреждения одежды.

Целью медико-криминалистических исследований является установление и оценка фактов, при которых, помимо знаний в области общей судебной медицины, требуются специальные научные познания в области медико-криминалистической идентификации и применение различных специальных лабораторных методов исследования (физических, фотографических, технических, химических, математических) [7]. Следственная практика свидетельствует о том, что быстрое раскрытие и качественное расследование преступлений, совершенных против личности находится на стыке наук, в частности таких, как криминалистика и медицина. В этой связи, как не вспомнить слова профессора судебной медицины Сапожникова Ю. С. о том, что «в той части, которая занимается изучением и расследованием преступлений против здоровья и жизни человека, криминалистика настолько тесно соприкасается с судебно-медицинской экспертизой, что провести между ними какую-либо грань почти невозможно. Обе науки как бы дополняют друг друга, сливаются между собой. Цель и задача обеих наук одна: добиться раскрытия истины происшедшего путем применения методов естественных и технических наук» [8].

Только путем совместного использования специальных знаний в области судебной медицины, автотехники и трасологии возможно решить вопросы по установлению механизма образования повреждений на одежде потерпевших, по установлению связи имеющихся на потерпевших травм с произошедшим ДТП. Данные вопросы невозможно решить без учета величины и направления действия сил на людей и транспортные средства, и учета особенностей контактирующих объектов и конструкции автомобилей.

Тело и одежда потерпевших должны всегда рассматриваться как единый элемент материальной обстановки со следами преступления и при расследовании наездов ТС на пешеходов. Как отмечает Еленюк Г.А., изучение этих объектов в рамках комплексной медико-криминалистической экспертизы позволит наиболее полно установить механизм ДТП, его отдельные элементы и особенности, а также сузить круг поиска скрывшегося ТС. Кроме этого единовременное исследование взаимосвязанных между собой следов на теле и одежде человека дает возможность судебному медику обратить внимание криминалиста на более тщательный первоначальный осмотр конкретных элементов одежды, что исключит возможность утери наложений и приведет к выявлению большего комплекса микрообъектов [2].

Как свидетельствуют наши исследования, характерные следы ДТП могут оставаться на одежде, обуви и теле пострадавшего: следы при наезде и переезде тела транспортным средством (отпечатки рисунка протектора шин и частей транспортного средства, наслоения горюче-смазочных и лакокрасочных

материалов и др.); следы контакта с частями салона (кабины) автомобиля (отпечатки рисунка накладок педалей на подошвах обуви водителя; повреждения материала одежды в результате контакта с рулевым колесом, ручками дверей, рычагом переключения передач и др.; частицы ткани, из которой сшиты чехлы, обивки сидений, и т.д.) [8, 9].

Специальные знания эксперта и специалиста - это совокупность теоретических знаний и практических навыков и умений в области науки, техники, искусства или ремесла, в том числе правовых знаний, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, и необходимых для производства соответствующих судебных экспертиз и оказания помощи при проведении следственных действий и иных мероприятий в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Так, в ходе раскрытия и расследования преступлений исследование одежды как вещественного доказательства, позволяет лицу, осуществляющему досудебное расследование узнать о подробностях и деталях происшедшего события на дороге, восстановить целостную картину событий, особенно это важно при отсутствии свидетелей, когда виновный в совершении наезда на пешехода скрывается с места происшествия.

Как показывают современные исследования, одними из основных причин оставления водителями места дорожно-транспортного происшествия является попытка банального уклонения от либо сокрытие факта алкогольного или иного опьянения во избежание более жестких мер. Вместе с тем, по статистике в 98% случаев такие водители в итоге все таки задерживаются и предстают перед судом. Иными словами, попытки виновных водителей скрыться с места дорожно-транспортного происшествия, только ухудшают правовое положение последних, поскольку влекут дополнительную ответственность еще по одной или нескольким статьям Уголовного кодекса (ст. 119 УК РК «Оставление в опасности», ст. 347 УК РК «Оставление места дорожно-транспортного происшествия») [10].

Проведенный нами анализ судебно-медицинских экспертиз случаев ДТП последних лет по г. Нур-Султан показал что лицами, осуществляющими досудебное расследование, как правило, назначаются судебные экспертизы только для установления характера и механизма повреждений на трупе и лишь в редких случаях назначались медико-криминалистические экспертизы одежды пострадавших в ДТП, результаты которых обеспечивают полноту и всесторонность расследования.

Так, за 2018 год на базе РГКП «ЦСЭ МЮ РК» Институт Судебных Экспертиз по г. Нур-Султан при расследовании ДТП было проведено только 7 медико-криминалистических экспертиз одежды и обуви, в то время как общее количество судебно-медицинских экспертиз ДТП только со смертельным исходом составило 72 случая, то есть только в 9,7% назначалась медико-криминалистическая экспертиза одежды.

На наш взгляд, этого недостаточно, так как ценность следов, повреждений и наложений на одежде, как доказательства, определяется не

только возможностью установления свойств, но и возможностью определения обстоятельств, при которых образовались эти следы. Исследование формы следов и повреждений одежды, их локализации имеет важнейшее значение для следствия, так как форма обусловлена механизмом образования этих следов, установление которого, способствуют воссозданию картины преступления [8]. В ряде случаев, в целях выяснения особенностей контакта потерпевшего с определенными частями ТС, возникает необходимость в назначении комплексной криминалистической экспертизы. В ходе ее производства наряду с частицами (микрочастицами) волокон, обнаруженными на автомобиле, исследуются отображения деталей ТС на одежде, внедренные в ее структуру микрочастицы ЛКП, стекла, металла, полимерных материалов, резины, ГСМ и их локализация [11].

Комплексные экспертизы при расследовании ДТП открывают перед органами следствия и судом новые, более широкие возможности получения судебных доказательств, поскольку, как в свое время указывал Шиканов В.И., «коэффициент полезного действия» специалистов, привлеченных для производства той или иной комплексной экспертизы, превышает простую арифметическую сумму возможностей, которыми располагает каждый из них в отдельности [12, 13].

Таким образом, при расследовании ДТП при наличии пострадавших и погибших назначение и проведение медико-криминалистической экспертизы одежды, в том числе и возможно в составе комплексной экспертизы, позволяет ответить на вопросы лица, осуществляющего досудебное расследование связанные с определением стороны, с которой был совершен наезд на пешехода, положением пешехода в момент происшествия, определением вида ТС, установлением механизма образования повреждений на одежде и их сопоставимость с повреждениями на теле потерпевшего, установлением лица, находящегося за рулем в момент ДТП.

Медико-криминалистические исследования одежды как предмета вещественных доказательств по делам о наезде на пешеходов оказывают неоценимую помощь следствию в раскрытии и расследовании преступлений, оглашению новых фактов, уточнение и конкретизацию имеющих обстоятельств дела, являясь одним из видов доказательств в суде позволяет последнему дать правильную оценку о степени виновности лица причастного к совершению ДТП.

Список использованных источников:

1. Демидова Т.В. *Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании дорожно-транспортных преступлений*, М.: 2010 г.
2. Песенкова Д.П. *Криминалистическая характеристика и ее взаимосвязь со следственными ситуациями в методике расследования дорожно-транспортных происшествий*. // *Общество и право* 2011.-№3.
3. Проткин А.А. *Методика расследования дорожно-транспортных происшествий* // *Криминалистика. под общ.ред. А.Г. Филиппова, -М.: Юрайт, 2010. 715 с.*

4. Глобальный отчет о состоянии безопасности дорожного движения 2018. // https://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2018/en/
5. Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.kz/rus>
6. Воюцкая М.В., Гринберг В.Б. Особенности следов на обуви водителя при ДТП. // Вестник Алматинского государственного института усовершенствования врачей. -2012.-№4.
7. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы.» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180>
8. Толоконников В. К. Значение медико-криминалистических исследований при раскрытии и расследовании преступлений против личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2013.- № 2(14) .
9. Еленюк Г.А., Ищенко Е.П., Ярослав Ю.Ю. Использование специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий: Учебное пособие. Караганда, 1987.
10. Алиев Е.С. Некоторые особенности расследования транспортных уголовных правонарушений, связанных с оставлением места дорожно-транспортного происшествия. // Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева. 2014.-№3
11. Чих Н.В. Механизм дорожно-транспортного преступления и его установление на предварительном следствии. Автореф. Дис. ... к.ю.н., – Нижний Новгород, 1999.
12. Шиканов В.И. Комплексная экспертиза – методологический и процессуальный аспекты // Теоретические, процессуальные и организационные проблемы судебной экспертизы: материалы Всесоюзной науч. конф. «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику», Ч. 1.,- М.: ВНИИСЭ, 1972.
13. Алексей И.Х. О значении экспертного эксперимента при производстве судебной экспертизы повреждений на одежде. // Вестник Московского университета МВД России. – 2018.- №4.

Д.Д. Казенов, Ю.В. Колосов, Г.А. Жакенова
ДӘЛЕЛДІҢ КӨЗІ РЕТІНДЕ ЖОЛ-КӨЛІК ОҚИҒАСЫНАН ЗАРДАП
ШЕККЕН АДАМДАРДЫҢ КИІМ-КЕШЕГІН САРАПТАУ

Түйін. Автожол оқиғалары кезінде зардап шеккендердің киімін сараптау сот-тергеу органдарының сараптауын шешуіне қойылатын міндеттерді шешу үшін маңызды демеу болып табылады. Бұл мақалада жол-көлік оқиғаларынан зардап шеккен адамдардың киім-кешегіне сараптама жүргізудің маңыздылығы және ЖКО істерін тергеу кезінде тергеу органдарына көмек көрсетудегі осы зерттеулердің рөлі қарастырылады.

D. Kazenov, Y. Kolossov, G. Zhakenova
EXAMINATION OF CLOTHING OF PERSONS AFFECTED IN A ROAD
TRAFFIC ACCIDENT AS A SOURCE OF EVIDENCE.

Summary. The study of clothing affected by road accidents is an important tool for solving the tasks that are put to the resolution of the examination by judicial-investigative bodies. This article examines the importance of the examination of clothing as evidence in persons injured in road accidents and the role of these studies in assisting the investigating authorities in investigating cases of accidents.

Казтуганова Б.
магистрант 1 курса,
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** В данной статье подробно рассмотрено становление института медиации в уголовном процессе. Автор выделяет взгляды ученых о приемлемости реституционного правосудия и использования инструментов медиации в уголовном процессе. Рассмотрена специфика медиативных процедур в Республике Казахстан.*

Ежегодно в Казахстане происходит большое количество конфликтов между гражданами. Часто такие конфликты становятся результатом разбирательства в суде. Для предотвращения конфликтов возникают и развиваются новые технологии, процедуры для их урегулирования. Посредничество - один из способов разрешения конфликта.

Посредничество - это процесс совместного решения проблемы участниками конфликта, чьи шансы на успех высоки из-за особых процедурных условий и профессиональной помощи посредника при осуществлении взаимодействия сторон на пути к урегулированию спора. Медиация - это внесудебное урегулирование споров между субъектами с участием незаинтересованной стороны; одним из наиболее неформальных методов разрешения конфликтов является процесс, когда стороны встречаются с совместно избранным, беспристрастным нейтральным специалистом - медиатором (посредником), который помогает вести переговоры с целью разработки взаимоприемлемого жизнеспособного решения в контексте различия между ними [1, 34].

Согласно международной статистике, 30-40% всех споров проходят через примирительные и медиативные процедуры, из которых в 85% достигается положительный результат. В США только 5% дел переходят к суду, остальные завершаются, не доходя до суда, благодаря альтернативным методам разрешения. В судах Соединенных Штатов созданы центры или советы для разрешения споров посредством посредничества, и наиболее компетентные и авторитетные люди в различных сферах экономики, права и промышленности занимаются этим бизнесом в качестве медиаторов [2, 66].

Среди принципов медиативных процедур, отличающих их от судебных разбирательств, следует отметить: конфиденциальность, менее формализованную процедуру, право стороны выбирать посредника, немедленного принятия решения.

Институт медиации в области уголовно-процессуального производства должен применяться только к уголовным правонарушениям небольшой и

средней тяжести, поскольку не все совершенные действия теряют социальную опасность в результате примирения с потерпевшим.

В процессе медиации, в зависимости от решения вопроса о компенсации и сглаживания вреда, причиненного преступлением, решается вопрос об ответственности обвиняемого. Отправной точкой для проведения медиации должно быть признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Без этого условия медиативные процедуры не будут успешными.

Медиация должна помочь потерпевшему восстановить социальную справедливость и заставить преступника искупить свою вину, восстановив нарушенное право в приемлемой форме для потерпевших (извинение; выплата денежной суммы, компенсации имущественного ущерба), а также помогает сторонам разработать конкретное соглашение по спору. Использование посредничества в уголовном процессе состоит в том, чтобы разрешить конфликт за более короткое время, вне рамок уголовного правосудия [3, 55].

Введение медиации в уголовное судопроизводство уменьшает финансовые затраты на проведение судебных разбирательств, обеспечивает практическое равенство сторон и способствует полной реализации права на примирение и сглаживание вреда.

Положения уголовно-процессуального законодательства - один из важнейших компонентов современной уголовной политики [4, 3]. Механизм, способный одновременно решать несколько задач (повышение эффективности судопроизводства, гуманизация уголовной политики, снижение затрат на обслуживание системы уголовного преследования и исполнение уголовных наказаний) может быть альтернативной процедурой с одновременным усилением диспозитивных принципов в уголовном процессе. Маршал Т. определяет реституционное правосудие как подход к преступности, ориентированный на решение проблемы, в которой участвуют сами стороны и общество в целом при активном участии государственных органов. По его мнению, это не особый вид деятельности, а набор принципов, которые позволяют ориентировать общую деятельность любого органа или группы в отношении преступления [5, 5].

Аналогичная точка зрения также принята другими исследователями. В частности, Карнозова Л.М. указывает, что реституционное правосудие не представляет никакой особой юрисдикции, ни отрасли права, ни «специального производства». Это направление развития уголовного правосудия [6, 517].

Основные идеи теории реституционного правосудия изложены в трудах Д.У. Ван Несс, Дж. Джонстона [7, 5-23], Х. Зера [8, 6-44]. Основные положения этой теории современные ученые формулируют в следующих положениях:

1) преступление - это, во-первых, конфликт между людьми, в результате которого возникает пострадавший, общество и правонарушитель и, во-вторых, нарушение закона;

2) важной задачей уголовного процесса является примирение сторон, которое сопровождается компенсацией за причиненный преступлением вред;

3) преступный процесс должен способствовать активному участию потерпевших, правонарушителей и представителей общества [9, 3-19].

Медиация известна давно, с тех пор как существуют конфликты или споры. При разрешении конфликтов использовали как переговоры между конфликтующими сторонами, так и медиацию, которую можно назвать особым типом переговоров с привлечением нейтрального лица [4]. Невозможно утверждать, что раньше применялась медиация в том виде, в котором она сформировалась и существует в настоящий момент. Мы можем говорить лишь о применении различных способов примирения участников конфликта с привлечением нейтрального посредника. Такие методы решения споров очень часто использовали в тех случаях, когда переговоры между оппонентами заходили в тупик, и для успешного примирения нужно было, чтобы конфликтующие стороны приняли и поняли точки зрения друг друга. С давних времён люди убедились в том, что при разрешении серьёзных разногласий, при помощи переговоров легче добиться жизнеспособного и взаимовыгодного решения, нежели использовать нормы или иерархический порядок.

Медиация в её современном виде и понимании получила развитие во второй половине XX столетия, в США, Великобритании, Австралии, а затем уже распространилась по странам Европы. Первыми попытками применения медиации, являются попытки разрешения споров в области семейных отношений. Позже медиация получила распространение при разрешении конфликтов самого широкого круга – от семейных споров до сложных многосторонних конфликтов в публичной и коммерческой сфере.

Большинство авторов говорят о посредничестве только в отношении института примирения преступника с пострадавшим - индивидуума. Арутюнян А.А. считает, что присутствие потерпевшего лица является обязательным признаком уголовного дела, согласно которого возможно посредничество: «В первую очередь, медиативные процедуры не могут применяться в случаях, когда потерпевший отсутствует. Это связано с самой природой процедуры посредничества, которая направлена на согласование сторон, урегулирование конфликтной ситуации между отдельными лицами, то есть медиация не может иметь место, если потерпевшая сторона не является индивидуумом» [11, 98].

Казахстанское действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность прекращения уголовного дела о преступлении малой или средней тяжести в связи с активным раскаянием и полной компенсацией. Эти процедуры предназначены для осуществления активного раскаяния, а не примирения, но это не имеет принципиального значения в этом контексте. В этой связи мы полностью поддерживаем мнение Апостоловой Н.Н., которое по сути и содержанию сочетает в себе две версии альтернативных форм разрешения уголовного правового конфликта: примирительные процедуры в присутствии потерпевшего по уголовному делу и все виды условного прекращения (отказа) уголовного преследования (дела) если потерпевший отсутствует [12, 6].

Еще одна важная проблема, которая должна быть решена - это вопрос о ряде случаев, в которых могут быть предусмотрены медиативные процедуры.

Смирнов А.В. предлагает распространить посредничество на преступления сексуального характера, некоторые преступления против человека, честь, достоинство и деловую репутацию, преступления против собственности [13, 114-115]. Аналогичная точка зрения разделяется другими исследователями [14, 330]. Арутюнян А.А., считает, что «использование медиации неприемлемо для действий, которые вызвали особенно серьезные последствия в виде смерти человека, поскольку в этом случае довольно сложно говорить о пропорциональной компенсации за вред» [11, 98].

Изучение мировой практики показало, что медиация чаще всего используется в случаях преступлений против собственности, а также для преступлений малой или средней тяжести, затрагивающих личные права и интересы граждан. Поэтому мы считаем, что положительный эффект может быть обеспечен внедрением механизма посредничества в следующих учреждениях уголовно-процессуального и уголовного права Казахстана:

- прекращения уголовного дела о преступлении малой или средней тяжести в связи с примирением сторон;
- прекращения уголовного преследования в связи с активным раскаянием;
- по смягчению вины в связи с примирением или активным раскаянием;
- частично (с некоторыми оговорками) о прекращении уголовного преследования в случаях преступлений в сфере экономической деятельности с возмещением ущерба, причиненного этим преступлением;
- освобождения судом несовершеннолетнего ответчика от наказания с использованием обязательных образовательных мер;
- досудебного соглашения о сотрудничестве (с учетом соответствующих изменений в правовом регулировании этого учреждения).

Модель посреднической процедуры в Казахстане представляет собой своего рода синтез уже известных мировых форматов медиации. Особенно привлекательной для специалистов является сингапурская модель. Она, по мнению директора казахстанского медиа-центра Виговской И., имеет сходство с казахстанской процедурой. Во-первых, имеется поддержка со стороны правительства. Во-вторых, существует обширный слой посредников - добровольцев. В-третьих, каждый центр развивается в своем направлении (защита прав потребителей, финансовые споры, корпоративные конфликты, семейное посредничество и т.д.). В Казахстане основой для развития медиации является опыт России, Великобритании и Германии.

28 января 2011 года был принят Закон РК «О медиации» (далее –закон) [15], а также были внесены изменения и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан, затрагивающие данные правоотношения. Принятию этих законов предшествовало большая работа по практическим вопросам реституционного правосудия, международной практике медиативных процедур, с тем, чтобы найти наиболее эффективные

формы разрешения конфликтов, альтернативные виды достижения справедливости.

О более широком внедрении института примирения «путем расширения списка преступлений, подпадающих под возможность освобождения от уголовной ответственности посредством посреднической процедуры», упоминалось в Концепции правовой политики, утвержденной 20 сентября 2002 года.

В продолжение этого курса Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 год [16], утвержденная 24 августа 2009 года № 858, гласит, что «самое важное направление в развитии уголовного права есть определение возможностей постепенного сокращения масштабов преступных репрессий путем расширения условий освобождения от уголовного наказания, особенно в отношении лиц, которые не представляют большой общественной опасности (несовершеннолетние и т. д.)».

Согласно международной практике, положительным результатом реституционного правосудия, включая медиативные процедуры, является сокращение нагрузки судов, число осужденных, сокращение конфликтов в обществе.

Важным шагом на пути применения альтернативных мер к уголовному преследованию в отношении несовершеннолетних является законодательная возможность заменить меры уголовного наказания на принудительные меры воспитательного воздействия. В нашей стране учреждение активного раскаяния предусмотрено и как обстоятельство, смягчающее ответственность и как условия освобождения от ответственности за сотрудничество с правоохранительными органами.

В рамках продолжающейся работы в государстве по совершенствованию законодательства и повышению эффективности уполномоченных государственных органов введение института посредничества органично «вписывается» в общую правовую политику как эффективный альтернативный способ разрешения гражданских споров и уголовных - законные конфликты.

Как указано в Законе, медиация (процедура разрешения спора, конфликта между сторонами при содействии посредника для достижения взаимоприемлемого решения, осуществляемая добровольным согласием сторон), может применяться к спорам, возникающим из гражданских, трудовых, семейных и других правовых отношений с физическими и (или) юридическими лицами, а также в ходе уголовного судопроизводства в случаях преступлений малой и средней тяжести.

Однако Закон устанавливает запрет на применение медиации в спорах, если они затрагивают или могут затрагивать интересы третьих сторон, не участвующих в процедуре посредничества, а также лиц, признанных некомпетентными судом, в случаях, когда одна из сторон является государственным органом, а также по уголовным делам о коррупционных преступлениях и других преступлениях против интересов государственной службы и государственного управления.

В соответствии с международными стандартами осуществление медиации в нашем государстве основано на принципах добровольности, равенства сторон в посредничестве, независимости и беспристрастности посредника, а также недопустимости вмешательства в процедуру посредничества. Требования к медиатору, порядок их примирения на профессиональной и непрофессиональной основе, затраты на медиативные процедуры, четко обозначены. В частности, посредник может быть независимым, беспристрастным лицом, не заинтересованным в исходе дела, выбранным по обоюдному согласию сторон, включенным в реестр и дающим согласие на выполнение функции медиатора.

Предложение стороны подать заявку на медиацию может быть сделано по просьбе другой стороны, суда или органа уголовного преследования, в производстве которого возбуждено уголовное дело. Медиативные процедуры осуществляются по обоюдному согласию сторон и при заключении между ними соглашения. Продолжительность медиативных процедур определяется соглашением о медиации.

Если в гражданском процессе может быть начата медиация, как на досудебных этапах, так и в ходе разбирательства, применение медиативных процедур в уголовном процессе имеет свои особенности.

Следует отметить, что в соответствии с Уголовным кодексом РК лицо, совершившее преступление малой или средней тяжести (за исключением коррупции и других преступлений против интересов государственной службы и государственного управления), может быть освобождено от уголовной ответственности (ст. 67 – 68 УК РК), если оно примирилось с потерпевшим, в том числе путем медиативных процедур, и возместило вред, причиненный лицу [17].

Соглашение о медиации не приостанавливает производство по уголовному делу, медиативные процедуры должны осуществляться в рамках условий досудебного и судебного разбирательства, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Поскольку мера пресечения обвиняемого может быть избрана в виде ареста и приостановления уголовного процесса на основании процедуры медиации, это может усложнить и увеличить сроки ареста.

Заключение сторонами соглашения об урегулировании конфликта путем медиации является основанием для прекращения уголовного дела органом, ведущим уголовный процесс.

В случае прекращения медиативных процедур, проводимых в гражданском и уголовном процессе, стороны обязаны незамедлительно направлять в суд или в орган уголовного преследования соглашение в случае его подписания при урегулировании конфликта или письменное уведомление о прекращении медиативных процедур с указанием оснований, предусмотренных законодательством.

Таким образом, подводя итог вышеуказанному, мы позволим себе концептуально идентифицировать несколько позиций, которые были подтверждены в этой статье.

Во-первых, институт медиации является одним из наиболее эффективных способов осуществления реституционного правосудия, введение которого в отдельные положения уголовно-процессуального законодательства представляется разумным.

Во-вторых, медиация уникальная вещь. Это великая инвестиция в будущее. Применение данного института имеет положительные плюсы не только для участников процесса, но является позитивным результатом восстановительного правосудия.

Медиация – это институт XXI столетия: она предвосхищает главный вызов, стоящий перед людьми нынешней эпохи, вызов разобщенности конфликтов. За медиацией будущее нашей миролюбивой страны.

Список использованных источников:

1. Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // *Российский судья*. - 2016. - № 2. - С. 34-37.
2. Карягина О.В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур // *Российская юстиция*. - 2011. - № 6. - С. 66-68.
3. Апостолова Н. Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам // *Российская юстиция*. - 2017. - № 3. - С. 55-58.
4. Хан В., Уразалин Г. Правовая регламентация института медиации в уголовном процессе Казахстана // *Закон и время*. - 2013. - № 07 (151). - С. 67.
5. Marshall T.F. Restorative justice: an overview. A report by the Home Office Research Development and Statistics Directorate [Electronic resource] / T.F. Marshall. — L., 1999. — 39 p. — Mode of access: <http://homeoffice.gov.uk/rds/pdfs/occ-resjus.pdf>.
6. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. — М. : ООО «ТК Велби», 2015. — 720 с.
7. 16. Handbook of restorative justice / ed. by G. Johnstone, D.W. van Ness. — Devon, UK, 2007. — 650 p.
8. Zehr H. The little book of Restorative justice [Electronic resource] / H. Zehr, A. Gohar. — USA, 2003. — 89 p. — Mode of access: <http://www.unicef.org/tdad/littlebookrjpakaf.pdf>.
9. Ness D.W. van. An overview of restorative justice around the world. For distribution at Workshop 2: Enhancing Criminal Justice Reform, Including Restorative Justice United Nations 11th Congress on Crime Prevention and Criminal Justice Bangkok, Thailand, April 22, 2005 [Electronic resource] / D.W. van Ness. — Mode of access: <http://assets.justice.vic.gov.au/njc/resources/c4518c8a-c200-4623-afd1-42e255b62cf9/01+an+overview+of+restorative+iustice.pdf>.
10. Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук / И.Г. Смирнова. — Томск, 2014. — 517 с.
11. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе / А.А. Арутюнян. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 200 с.
12. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Н. Апостолова. — М., 2015. — 62 с.
13. Карнозова Л.М. Место примирения и посредничества в доктрине уголовного правосудия / Л.М. Карнозова // *Государство и право*. — 2016. — № 10. — С. 113-120.
14. Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук / И.Г. Смирнова. — Томск, 2012. — 517 с.

15. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376#pos=3;-276.
16. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139.
17. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252.

Казтуганова. Б.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ДАМУЫ

Түйін. Бұл мақалада қылмыстық процестегі медиация институтының қалыптасуы егжей-тегжейлі қаралды. Автор ғалымдардың Конституциялық сот төрелігінің қолайлылығы және қылмыстық процесте медиация құралдарын пайдалану туралы көзқарастарын бөліп көрсетеді. Сондай-ақ, Қазақстан Республикасындағы медиативтік процедуралардың ерекшелігі қаралды.

B. Castuganova

THE DEVELOPMENT OF MEDIATION IN THE CRIMINAL PROCESS ABSTRACT

Summary. This article describes in detail the formation of the institution of mediation in criminal proceedings. The author highlights the views of scientists on the admissibility of restorative justice and the use of mediation tools in criminal proceedings. The specificity of mediation procedures in the Republic of Kazakhstan is also considered.

УДК 343.13

Какимбеков А.О.

магистрант 1 курса,

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ УСЛОВИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается новый вид освобождения от уголовной ответственности в связи с заключением процессуального соглашения. Автор в результате анализа положений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства о

процессуальном соглашении выражает свою точку зрения относительно имеющихся пробелов и предлагает внести некоторые коррективы.

В Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 годы одним из направлений реформирования уголовной политики значится совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности.

Развитие уголовного законодательства в этом направлении предполагает определение возможностей поэтапного сокращения сферы применения уголовной репрессии путем расширения условий освобождения от уголовного наказания, прежде всего по отношению к лицам, не представляющим большой общественной опасности (лицам, совершившим неосторожные преступления, иным лицам - при наличии смягчающих обстоятельств) [1].

Одним их способов реализации указанных задач является введение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство института процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Процессуальное соглашение о признании вины позволяет ускорить досудебное производство по уголовному делу, упростить судебное разбирательство, сократить промежуток времени между началом досудебного расследования и принятием итогового процессуального решения. Признание вины лицом, совершившим преступление, облегчает усилия органов уголовного преследования по доказыванию обвинения, поскольку за признанием вины следует раскрытие виновным всех обстоятельств совершенного преступления, мотивов и целей его совершения, добровольная выдача вещественных доказательств, предметов преступления. Следовательно, при сделке о признании вины виновный сотрудничает с органами уголовного преследования в установлении и доказывании обстоятельств, предусмотренных статьей 113 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее - УПК РК) по делу о совершенном им преступлении [2].

При заключении сделки о признании вины выигрывает также и потерпевший, для которого важно как можно быстрее получить компенсацию за причиненный ему преступлением вред. А поскольку в основе процессуального соглашения лежит признание обвиняемым характера и размера причиненного вреда, добровольное его возмещение в определенные в соглашении и приговоре суда сроки, то потерпевшему не потребуется при производстве по делу доказывать искимые требования, потом годами ожидать реального принудительного исполнения судебного акта в части решения по гражданскому иску. Законодатель, установив указанные условия возмещения вреда, причиненного преступлением, наряду с этим ограничил волеизъявление потерпевшего, запретив ему отказаться от своего согласия на заключение сделки и обращаться с данным иском в порядке гражданского судопроизводства [3].

Таким образом, необходимость введения института процессуального соглашения была обусловлена, с одной стороны, гуманизацией уголовной политики, с другой необходимостью оптимизации процессуальных процедур. Кроме того, обеспечивается воспитательное воздействие на правонарушителя.

На фоне всех вышеуказанных положительных моментов процессуального соглашения вполне естественным возникает вопрос о возможности освобождения лиц, совершивших уголовные правонарушения, от уголовной ответственности.

Следует отметить, что при разработке действующего Уголовного кодекса РК законодатель своевременно ввел новое основание освобождения лица от уголовной ответственности, как выполнение условий процессуального соглашения.

На первый взгляд включение указанной нормы в институт видов освобождения от уголовной ответственности не может не радовать. Однако законодатель не дал подробной трактовки диспозиции и некоторых понятий.

Так, ни статья 67 Уголовного кодекса РК (далее УК РК), ни статья 3 УК РК не содержит раскрытия понятия «процессуальное соглашение», несмотря на ее материальный характер [4]. Пробелы УК РК в некоторой степени восполняются нормами УПК РК. В частности, в пункте 37) статьи 7 УПК РК данное понятие раскрывается следующим образом: «Процессуальное соглашение - соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом» [2].

Кроме того, если посмотреть на историю развития данной статьи, то мы увидим, что этому институту в уголовном законе посвящена одна статья краткого содержания, согласно которой при выполнении всех условий процессуального соглашения лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. При этом не известно о каком виде процессуального соглашения идет речь.

Законом РК от 9 апреля 2016 № 501-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» статья 67 дополнена частью второй следующего содержания: «Положение части первой настоящей статьи не распространяется на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случаев совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» [5].

При этом, чисто механически статья 67 УК РК, имея часть «2», не имела часть «1». Данная ошибка была устранена принятием Закона РК от 12 июля 2018 года № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» со следующим указанием: «в абзаце первом статьи 67 слово "Лицо" заменить словом "1. Лицо» [6].

Несмотря на дважды внесенные изменения все еще неясным остается вопрос о том, по какому из процессуальных соглашений лицо может быть освобождено от уголовной ответственности.

Кроме того, не урегулирован вопрос, при совершении какого преступления лицо может быть освобождено от уголовной ответственности после выполнения условий процессуального соглашения.

Теоретически, ссылаясь на ст.612 УПК РК, можно предположить, что при заключении сделки о признании вины, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в случае совершения преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлений. При этом не может быть освобождено в случае совершения уголовных проступков и особо тяжких преступлений.

Задаваясь вопросом о том, возможно ли применить норму статьи 67 УК РК по делам с процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины, то хронология событий предполагает, что после заключения сделки изначально суд выносит приговор, с указанием вида и размера наказания, суммы компенсации причиненного вреда и срок выплаты, и только после вступления приговора в законную силу осужденный его исполняет. Иными словами, первоначально назначается наказание, далее его исполнение и исполнение других условий процессуального соглашения и приговора. Таким образом, можно предположить, что данная норма не применима к лицам, заключившим процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины [2].

Более того, в пункте 25 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» указано, что «Применение статьи 67 УК РК при рассмотрении дела в согласительном производстве недопустимо, поскольку эта норма применима лишь к лицу, заключившему процессуальное соглашение о сотрудничестве, при условии выполнения им всех условий соглашения» [7].

Однако, представим следующую ситуацию, должностное лицо государственного органа было задержано при получении взятки за незаконное изменение целевого назначения земельного участка. Правонарушитель признался в содеянном преступлении и с ним было заключено процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины. В данном случае должностное лицо своими преступными действиями не нанесло никакого материального ущерба, отсутствует потерпевший в прямом смысле этого слова, общественно-опасные последствия в виде незаконного изменения целевого назначения земельного участка не наступили. Таким образом, отсутствуют какие-либо действия, которые необходимо выполнить подозреваемому (обвиняемому) после заключения процессуального соглашения. Возникает вопрос «Может ли данное лицо быть освобождено от уголовной ответственности ввиду выполнения условий процессуального соглашения?».

В связи с вышеуказанным рассмотрим освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения в форме сотрудничества.

Более того, по данному виду процессуального соглашения нет ограничений по категориям преступлений.

Как отметил Галиев Б.Б. прототипом нормы ст.67 УК РК в определенной мере является норма ч.2 ст.65 УК РК 1997 года и предусматривавшая специфический вид деятельного раскаяния. Его суть заключалась в том, что лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию или расследованию преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой), изобличению других соучастников преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой) [8].

При этом, краеугольным камнем заключения процессуального соглашения является вопрос о мере наказания. По сути, для стороны защиты процессуальное соглашение является инструментом для получения более мягкого наказания, но на это должны быть соответствующие гарантии.

Однако, если взглянуть на статью 619 УПК РК «Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве», то часть 6, помимо прочего, гласит о том, что процессуальное соглашение заключается с соблюдением пунктов 1 – 7 части 1 статьи 616 УПК РК. При этом, именно пункт 8 содержит требование о «виде и размере наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом» [3].

Однако законодатель не включил данное требование в норму о порядке заключения процессуального соглашения в форме сотрудничества.

Кроме того, следующим препятствием на пути к заключению соглашения о сотрудничестве видится отдаленная перспектива выполнения прокурором своей части обязанностей по условиям соглашения. Так, в соответствии с частью 2 статьи 621 УПК РК «Если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве».

Сможет ли прокурор освободить сотрудничавшее лицо от уголовной ответственности? Каким образом это будет выполняться? Выделением в отдельное производство уголовного дела? А если это отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств и разрешения основного дела? Согласится ли суд? Как видится вопросов достаточно.

Еще одним фактором, препятствующим реализации статьи 67 УК РК является отсутствие конкретных гарантий для лиц, изъявивших желание сотрудничать с правосудием, так как словосочетание «может быть освобождено от уголовной ответственности» порождает очень много сомнений. Здесь мы готовы согласиться с Галиевым Б.Б. в части того, что «виновное лицо, являясь участником организованного преступного формирования, может не отважиться на сотрудничество с органами правосудия в обмен на освобождение от уголовной ответственности, не имея твердых гарантий со стороны закона» [9].

На сегодняшний день сложилась ситуация когда Уголовным кодексом не в полной мере отрегулированы основания и порядок освобождения лиц от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения. Кроме того, отсутствует соответствующее Нормативное постановление Верховного суда.

Резюмируя вышеизложенное считаем, что основания и порядок освобождения от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения требует внесения ряда изменений и дополнений, в том числе:

1. Название статьи 67 УК РК изложить в следующей редакции «Освобождение от наказания при выполнении условий процессуального соглашения в форме сотрудничества».
2. Определить императивный характер статьи 67 УК РК, заменив словосочетание «может быть» на «подлежит».
3. В части 6 статьи 619 УПК РК о порядке заключения соглашения о сотрудничестве включить требования пункта 8) части 3 статьи 615 УПК РК о виде и размере наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом.

Вносимые предложения послужат обеспечению более широкого применения института процессуального соглашения и отвечают положениям Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 годы.

Список использованных источников

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 / http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000231>.
3. Юрченко Р.Н. Процессуальные соглашения и законодательное поощрение их заключения / <https://www.zakon.kz/4693063-processualnye-soglasheniya-i.html>.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252.
5. Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 № 501-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000501>.
6. Закон Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000180>.
7. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000004S>.
8. Галиев Б.Б. Процессуальное соглашение как основание освобождения от уголовной ответственности по УК РК 2014 года. Проблемы права №3 (51). Журнал. 2015. С.146-151.
9. Галиев Б.Б. Принципиальность и компромиссность в вопросах борьбы с организованной преступностью // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №29 (283). С.71-74.

Какимбеков А.О.

ПРОЦЕСТІК КЕЛІСІМНІҢ ТАЛАПТАРЫ ОРЫНДАЛҒАН КЕЗДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТАН БОСАТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақалада процестік келісім жасауға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатудың жаңа түрі қарастырылады. Автор қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамасының процестік келісім туралы нормаларының ережелерін талдау нәтижесінде орын алған олқылықтарға қатысты өз көзқарасын білдіреді және кейбір түзетулер енгізуді ұсынады.

Kakimbekov, A.O.

TO THE QUESTION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY UNDER THE CONDITIONS OF THE PROCEDURAL AGREEMENT

Summary: The article deals with a new type of exemption from criminal liability in connection with the conclusion of a procedural agreement. The author as a result of the analysis of provisions of norms of the criminal and criminal procedural legislation on the procedural agreement expresses the point of view concerning the available gaps and suggests to make some adjustments.

Льянова П.М.
магистрант 1 курса,
Российский университет дружбы народов
г. Москва, Российская Федерация

СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ США

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности института сделок о признании вины в уголовно-процессуальном праве Соединенных Штатов Америки. Практика заключения сделки о признании вины, позволяющая обвинению и защите договориться о смягчении обвинения в обмен на признание подсудимым своей вины, является основополагающим компонентом системы американского уголовного правосудия. Более 90 процентов всех уголовных дел в Соединенных Штатах Америки рассматриваются путем ведения переговоров с обвинением.*

Сделка о признании вины стала широко распространенным методом рассмотрения уголовных дел в Соединенных Штатах.

Сделка о признании вины (англ. plea bargaining) – это практика ведения переговоров (соглашение) между обвинением и защитой, в соответствии с которым обвиняемый (подсудимый) признает себя виновным в менее тяжком правонарушении или (в случае нескольких правонарушений) в одном или нескольких правонарушениях, предъявленных в обмен на более мягкое наказание, либо в обмен на изменение вида или срока наказания [8]. В частности, обвинитель в случае признания обвиняемым своей вины может сократить объем обвинительного заключения путем переквалификации деяния на менее тяжкий состав, переквалификации обвинения в целом, или согласиться не возражать против просьбы обвиняемого относительно конкретного приговора [2, с. 204]. Если какая-либо из сторон не выполняет свою часть соглашения, наиболее эффективным средством правовой защиты является обращение в суд для обеспечения выполнения соглашения [8].

В рамках сделки о признании вины обвиняемый соглашается признать себя виновным на условиях, определенных соглашением о признании вины. Эти условия могут включать такие требования, как признание вины в соответствии с согласованной датой вынесения приговора, оказание помощи полиции в уголовном расследовании, сотрудничество с обвинением по другому уголовному делу или дача показаний против соучастника. Если обвиняемый не выполняет все требования, прокурор может отозвать сделку о признании вины и привлечь обвиняемого к уголовной ответственности по первоначальным обвинениям [8].

Основное преимущество переговоров о признании вины как для обвинения, так и для защиты заключается в том, что нет риска полного проигрыша в суде. В случаях, когда доказательства в пользу или против ответчика являются сомнительными, такие сделки представляют собой

реальный способ для стороны защиты свести к минимуму грозящее наказание путем достижения взаимовыгодного результата, не утруждая себя сбором доказательств [7].

Для обвинения ходатайство о признании вины упрощает процесс доказывания по уголовному делу, в связи с тем, что отпадает проблема сбора всех относящихся к делу доказательств, тщательного осуществления доказывания в суде, так как предполагается, что защита не будет проявлять особых усилий, чтобы опровергнуть их, а суд сам откажется от их рассмотрения, потому что признание обвиняемого уже будет получено [2, с.206].

Момент, когда подсудимый должен заключить сделку, будет зависеть от многих факторов, включая обстоятельства дела, предъявленного обвинения, норм закона и характер внутреннего регламента суда, в котором было предъявлено обвинение. Иногда обвинитель предлагает сделку на раннем этапе рассмотрения дела, которая будет отозвана, если она не будет принята к определенной дате или стадии обвинения, или по мере приближения дела к судебному разбирательству. Прокурор и адвокат могут проводить переговоры и в отсутствие обвиняемого, но в последствии обвиняемый должен быть уведомлен о результатах. Окончательное решение о согласии с предложенными обвинителем условиями может принять только само лицо, привлеченное к уголовной ответственности [8].

Сделку о признании вины легче заключить прежде, чем будет предъявлено официальное обвинение в совершении преступления. Адвокат подозреваемого может вступить в переговоры с прокурором, в то время как полиция все еще будет проводить расследование. В этом случае адвокат может добиться смягчения наказания, что невозможно будет сделать после предъявления официальных обвинений, так как основная сущность данной сделки состоит в урегулировании конфликтной ситуации между сторонами, при котором каждая из них, обмениваясь взаимовыгодными уступками, достигает своей цели. Признавая свою вину в совершении преступления, обвиняемый, таким образом, достигает этой цели, поскольку признание вины судом рассматривается в качестве обстоятельства, смягчающего вину и заслуживающего менее строгого наказания [2, с.206].

Суду, при заключении сделки о признании вины, в США отводится роль арбитра, следящего за соблюдением гарантированных законом прав и реализацией основных принципов судопроизводства при согласовании сторонами условий соглашения. Основной функцией суда в этом процессе является установление добровольности заключения обвиняемым сделки с прокурором и осознание им ее последствий [3, с.58].

Суд может принять сделку о признании вины и включить ее в итоговое судебное решение. Судья также может отказать в принятии подобной сделки в случае, если имеются доказательства по уголовному делу, свидетельствующие о невиновности обвиняемого. О решении суда стороны оповещаются в открытом судебном заседании. Таким образом, суд не признает соглашение о

признании вины сразу же, а производит анализ полученных от сторон доказательств по уголовному делу [1].

Сторонники сделки о признании вины утверждают, что это ускоряет судебное разбирательство, так как прокурорам не хватает времени для рассмотрения всех обвинительных заключений, поскольку их слишком много. Кроме того, данная сделка помогает избежать лишних расходов как обвиняемому, так и обвинителю. Для ответчика, который хочет нанять частного адвоката и не имеет средств, необходимых для судебного разбирательства, особенно если они недееспособны или если известен явный результат решения суда, эти расходы могут быть существенными [6].

Противники же считают, что данная сделка препятствует осуществлению правосудия, потому что каждый случай будет рассматриваться беспристрастно, так как у подсудимых нет свободы выбора и данная сделка является «ответом» на принуждения и угрозы со стороны прокуроров из-за того, что процесс переговоров о признании вины побуждает прокуроров выдвигать более серьезные обвинения против подсудимого, с тем, чтобы принудить его признать себя виновным в менее тяжком преступлении. Невинный обвиняемый, которому грозит длительный срок тюремного заключения, может поддаться искушению согласиться на сделку о признании вины, которая гарантирует ему короткий срок тюремного заключения или условное осуждение. Также на их взгляд, в независимости от заключения сделок о признании вины, число дел, переданных в суд, останется неизменным или будет сокращено. Однако, подавляющее большинство уголовных дел в Соединенных Штатах связано с той или иной формой соглашения о признании вины [4].

В законодательстве США существует три основных типа сделок о признании вины – “charge bargaining”, “sentence bargaining”, “count bargaining”. Каждый тип предполагает смягчение или сокращение наказания, но они достигаются разными способами.

В ходе переговоров с обвинителем (charge bargaining) обвиняемый соглашается признать себя виновным при уменьшении обвинения, т.е. если прокурор сократит выдвинутые против него обвинения. Например, обвиняемый в покушении на убийство, может признать себя виновным в нападении при отягчающих обстоятельствах, а обвиняемый в краже со взломом, может согласиться признать себя виновным в менее тяжком преступлении – в попытке кражи со взломом [7].

Тем не менее, наличие такого рода сделок имеет некоторые последствия. Одно из них то, что это затрудняет анализ данных о заключенных. Это связано с тем, что многие заключенные осуждены по обвинениям, отличающимся от первоначальных. Наглядным примером этому является то, что многие люди, арестованные за незаконный оборот наркотиков, при ведении переговоров с прокурором, в конечном счете, признают себя виновными в хранении [9, с.54].

Второй тип сделки о признании вины “sentence bargaining” предполагает, что подсудимый будет знать свой приговор до суда, и включает в себя

заверения в смягчении или альтернативном приговоре в обмен на признание подсудимым своей вины. Например, если какое-либо лицо совершило убийство, то прокурор может предложить ему, чтобы это лицо признало себя виновным в непредумышленном убийстве, заверив его смягчении приговора с тем, чтобы получить его признание. В ходе этой сделки прокурор, как правило, соглашается предоставить рекомендацию по конкретному приговору судье в обмен на сотрудничество обвиняемого или же посодействовать в том, чтобы обвиняемый имел право на условно-досрочное освобождение [7].

Не редко такие сделки встречаются, когда подсудимые признают себя виновными в убийстве, с тем чтобы избежать смертной казни [5]. Но, чаще всего, такого рода сделка имеет место в резонансных делах, когда прокурор не хочет смягчать обвинение из-за реакции общественности. И, как правило, данное соглашение должно быть одобрено судьей первой инстанции, так как в большинстве округов, если судья не одобряет соглашение, ответчику разрешается отозвать свое признание вины. В некоторых штатах, таких, как Иллинойс, существуют положения, предусматривающие участие судей в обсуждении сделок о признании вины. Там, где это возможно, стороны имеют абсолютную уверенность, что данная сделка будет одобрена судьей, поскольку судья дал предварительное согласие. В других округах, таких, как федеральный суд, судьям запрещено участвовать в прениях о признании вины [11].

Многие считают, что третий тип сделок о признании вины (*count bargaining*) подпадает под первый тип – *charge bargaining*. Здесь в ходе переговоров обвиняемому, которому предъявлено несколько обвинений может быть разрешено признать себя виновным в меньшем количестве преступлений [7]. Обвинения не обязательно должны быть идентичными: прокурор может снять любое обвинение в обмен на признание вины по остальным обвинениям. Например, подсудимый, которому предъявлено обвинение в вождении в нетрезвом виде с приостановленными водительскими правами и в вождении без страховки, может согласиться признать себя виновным в вождении в состоянии алкогольного опьянения, а другие обвинения будут сняты в момент признания подсудимого виновным. Или если подсудимый обвиняется, например, и в ограблении и простом нападении, то подсудимый соглашается признать себя виновным в нападении, а прокурор снимает обвинение в ограблении [10]. Поскольку данного рода переговоры ведутся только с обвиняемыми, которым предъявлено несколько обвинений, то это наименее распространенная форма сделки о признании вины [8].

Существует еще один тип сделок – «сделка по фактам» или «фактическая сделка» (*fact bargaining*) – наименее популярный из видов сделок о признании вины. Это процесс, в рамках которого обвиняемый признает себя виновным на основе определенного набора фактов, доказывающих его вину. Обвинение, в свою очередь «умалчивает» о некоторых фактах, из-за которых назначаемое наказание может быть суровее. В ходе данной сделки прокурор может также договориться о снисхождении к соучастникам подсудимого, повлиять на дату вынесения приговора, организовать направление подсудимого в конкретное

исправительное учреждение, согласиться поддержать ходатайство подсудимого об условно-досрочном освобождении, попытаться снять обвинения в других округах, если таковые имеются, обеспечить иммунитет от преследования за преступления, по которым еще не были предъявлены обвинения, организовать вынесение приговора в конкретном суде конкретным судьей. Например, подсудимый обвиняется в хранении более десяти килограммов кокаина. Такое обвинение влечет за собой суровое тюремное заключение. Подсудимый соглашается признать себя виновным в хранении наркотиков при условии, что обвинение согласится заявить, что у него имелось меньшее количество, чем было на самом деле, тем самым смягчая ему приговор [10].

Таким образом, сделка о признании вины имеет важное значение для американской судебной системы. Если сделка о признании вины заключена правильно, в независимости от типа сделки, то обе стороны могут быть в выигрыше. При заключении соглашения между защитой и обвинением это позволяет экономить средства и время, обвиняемому смягчается наказание, а потерпевший будет уверен, что преступник будет наказан. С учетом сказанного, каждый получает то, что хочет. Таким образом, достигаются основополагающие цели уголовного судопроизводства с учетом состязательных начал.

Список использованных источников:

1. Алешина А.Д., Асланян А.Л., Беляева К.В., Булатова В.В. Сделка о признании вины
2. уголовном процессе зарубежных стран // *Юридический вестник молодых ученых*. Москва. 2016. С.39-44.
3. Кувалдина Ю.В. Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства
4. США // *Актуальные проблемы современного уголовного процесса России*. 2005. С. 198-214.
5. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного
6. соглашения о сотрудничестве в Российском уголовном судопроизводстве. Оренбург, 2017. С. 53-66.
7. Bar-Gill O., Ben-Shahar O. *The Prisoners' (Plea Bargain) Dilemma*. Chicago: *Journal of*
8. *Legal Analysis*, 2010.
9. Berman J.S., Bergman P. *A Criminal Law Handbook: Know Your Rights, Survive the*
10. *System*. Los Angeles: *AccessLex Center of Legal Education Excellence and University of California*, 2018.
11. Devers L. *Plea and Charge Bargaining*. Arlington: *Bureau of Justice Assistance U.S.*
12. *Department of Justice*, 2011.
13. Grant D.R., Meyer J.F. *The Courts in Our Criminal Justice System*. USA: *Upper Saddle*
14. *River, NJ*, 2003.
15. Larson A. *How Do Plea Bargains Work?* *Law Offices of Aaron Larson*. May 8, 2018. URL:
16. https://www.expertlaw.com/library/criminal/plea_bargains.html
17. Savitsky D. *The Problem with Plea Bargaining: Differential Subjective Decision Making*
18. *as an Engine of Racial Disparity in the United States Prison System: Cornell University*, 2009.
19. Schwartzbach M. *What are the Different Kinds of Plea Bargaining?* URL:
20. <https://www.nolo.com/legal-encyclopedia/what-the-different-kinds-plea-bargains.html>
21. Shestokas J.D. *Plea Bargaining in Criminal Cases*. December 17, 2012. URL:
22. <http://www.shestokas.com/general-law/plea-bargaining-in-criminal-cases/>

Льянова П.М.
АҚШ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕГІ КІНӘНІ МОЙЫНДАУ
ТУРАЛЫ МӘМІЛЕЛЕР

Түйін. Мақалада Америка Құрама Штаттарының қылмыстық-процестік құқығындағы кінәні тану туралы мәмілелер институтының ерекшеліктері қарастырылады. Айыптауға және оны қорғауға сотталушының өз кінәсін мойындауға айырбасқа айыптауды жеңілдету туралы уағдаласуға мүмкіндік беретін кінәні тану туралы мәміле жасасу тәжірибесі американдық қылмыстық сот төрелігі жүйесінің негізгі құрамдас бөлігі болып табылады. Америка Құрама Штаттарындағы барлық қылмыстық істердің 90 пайыздан астамы айыптау мен келіссөздер жүргізу жолымен қаралады.

P. Lyanova
PLEA BARGAINING CRIMINAL PROCEDURE IN THE USA

Abstract. This article considers the features of plea bargain criminal procedural institute in the United States. Plea bargaining, the practice that permits the prosecution and defense to negotiate reduced charges in exchange for the defendant's guilty plea, is bedrock component of the criminal justice in the United States. Over 90 percent of all criminal cases in the United States are resolved by plea bargaining.

УДК 343.137.2

Б.М. Маратов
1 курс магистранты,
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІК
ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУДЕ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ТУРАЛЫ
НЫСАНЫНДАҒЫ ПРОЦЕСТІК КЕЛІСІМ ИНСТИТУТЫН
МОДЕРНИЗАЦИЯЛАУ

Түйін. Осы мақалада автор қолданыстағы қылмыстық заңнамада көзделген процестік келісімге келу институтына сипаттама жасаған. Процестік келісімге келуде қарастырылатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың ауырлық дәрежесі мен процестік келісімге келудің ерекшеліктері айтылады. Нәтижесінде, процестік келісімге келудің «ынтымақтастық» түріндегі нысанына өзгерістер енгізу туралы ұсыныстар беріледі.

Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығында көрсетілген негізгі бағыттардың бірі болып, сотқа дейінгі және сот өндірісін жеңілдету болып табылады. Нақты айтқанда:

- қылмыстық құқықты дамытудың маңызды бағыты, ең алдымен аса қоғамдық қауіп тудырмайтын адамдарға (абайсызда қылмыс жасаған

кәмелеттік жасқа толмаған адамдар, өзге де адамдарға - жазаны жеңілдететін мән-жайлар) қатысты қылмыстық жазалаудан босатудың шарттарын кеңейту арқылы қылмыстық қуғын-сүргінді қолдану аясын кезең-кезеңмен қысқарту мүмкіндігін айқындау болып табылады [1].

Осы саясат аумағында, сотқа дейінгі және сот өндірісін жеңілдетуге бағытталған, Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі қабылданған, 2015 жылдың 1 қаңтарынан қолданысқа енгізілген Қылмыстық процестік кодексінің, 13 бөлімінің 62-тарауында көрсетілген «процестік келісім» жаңа институты орын алды.

Процестік келісім 2 нысанда жүргізіледі. Олар:

1 – кінәні мойындау туралы мәміле нысанындағы процестік келісім;

2 – ынтымақтастық туралы нысандағы процестік келісім.

Бұл институт күдікті, айыпталушы немесе сотталушымен мемлекет арасында келісімге келу түріндегі құбылыс. Бұл құбылыстың негізі болып, күдікті, айыпталушы немесе сотталушының өзінің еркімен, олардың өздерінің бастамасымен келісімге келу туралы ерік білдіру болып табылады. Ал екінші жағынан, келісімге келу арқылы, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының жұмысын және сот өндірісін жеңілдетеді.

«Кінәні мойындау» нысанындағы келісімге келудің негізгі шарттары:

1) күдікті, айыпталушы процестік келісім жасасуға ерікті түрде ниет білдірген;

2) күдікті, айыпталушы келтірілген күдікке, айыптауға және іс бойынша қылмысты жасағанына қолда бар дәлелдемелерге, өзі келтірген зиянның сипаты мен мөлшеріне дауласпаған;

3) процестік келісім жасасуға жәбірленуші келіскен кезде жасалуы мүмкін [2].

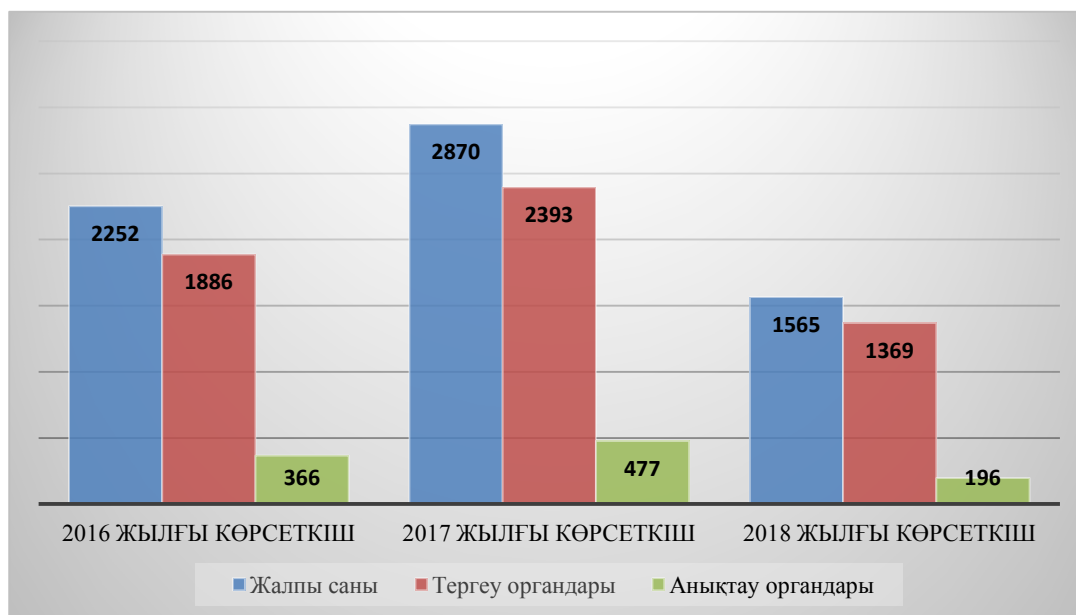
«Ынтымақтастық туралы» нысандағы процестік келісім, «кінәні мойындау туралы» нысанындағы процестік келісімнен әлдеқайда өзгеше.

«Ынтымақтастық туралы» нысандағы процестік келісім күдікті, айыпталушы, сотталушы және сотталған тұлғаның өтінішхат білдіруі арқылы іске асырылады. Бұл нысандағы процестік келісімнің «кінәні мойындау» нысанындағы процестік келісімнен ерекшелігі, ҚР ҚПК 612-бабының екінші бөлігіне сәйкес, қылмыстық топ жасаған қылмыстарды, өзге де адамдар жасаған аса ауыр қылмыстарды, сондай-ақ экстремистік және террористік қылмыстарды ашуға және тергеп-тексеруге ықпал ету кезінде барлық санаттағы қылмыстар бойынша жүргізіледі (сурет 1).

Ынтымақтастық туралы нысанындағы процестік келісімге келу кезінде күдікті, айыпталушы, сотталушы немесе сотталған тұлғаның өзінің кінәсін толық мойындауы, сонымен қатар жәбірленуші тараптың негізгі шарт ретінде қарастырылмайды.

Бұл нысандағы келісім жасау кезінде күдікті, айыпталушы, сотталушы немесе сотталған тұлғаның қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған басқа да қатысушыларды әшкерелеуде, қылмыстық жолмен табылған мүлікті іздестіруде, қайтаруда, мүліктік залалды өтеуде, қылмыстық құқық

бұзушылықтың нәтижесінде келтірілген залалдың орнын толтыруда және де тағы басқа іс-әрекеттері сотқа дейінге тергеу тексерудің, сот өндірісін жүргізуді жеңілдетудің рөлі орасан.

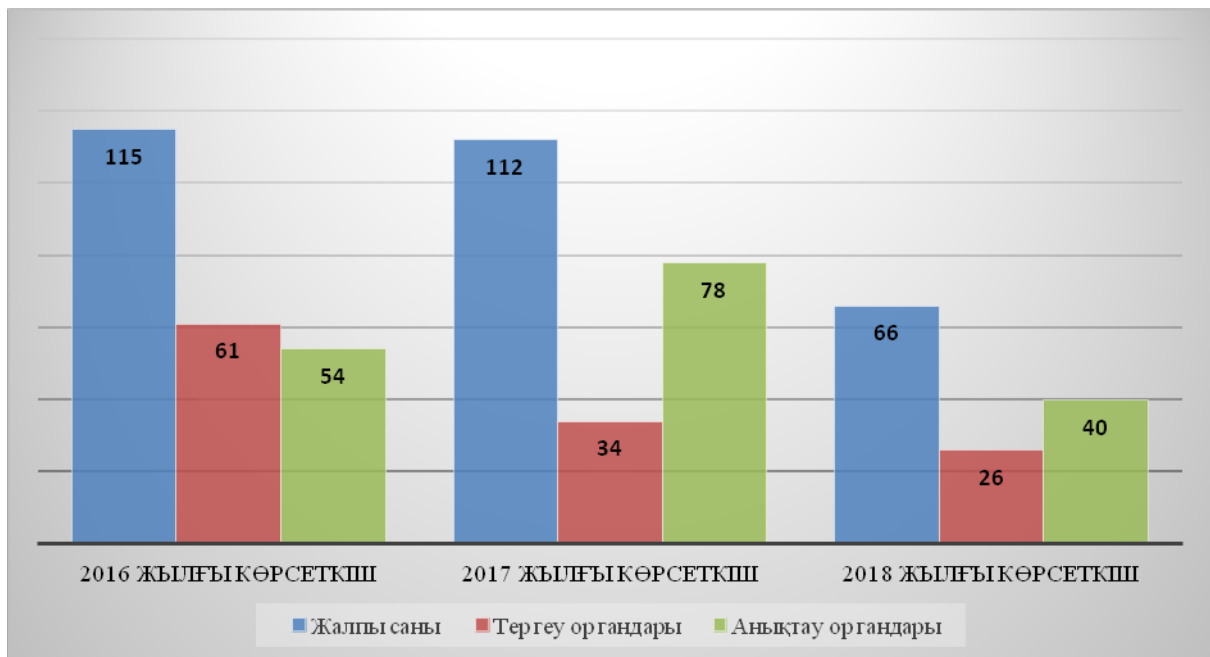

Сурет 1. "Кінәні мойындау туралы" нысанындағы жасалған процесстік келісімнің статистикалық көрсеткіші

Екі нысандағы процессуалдық келісімнің де, қылмыстық заңнаманы ізгілендіруге бағытталғаны, нақтырақ айтқанда ҚПК-нің 621-бабы 3-бөлігінің, сондай-ақ ҚПК-нің 478-бабы 5-бөлігінің мәнінің негізінде, ынтымақтастық туралы келісім жасасқан және оның шарттарын орындаған сотталған адамға қатысты прокурор жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру не сот тағайындаған жаза мерзімін қысқарту туралы өтінішпен сотқа жүгінеді [3].

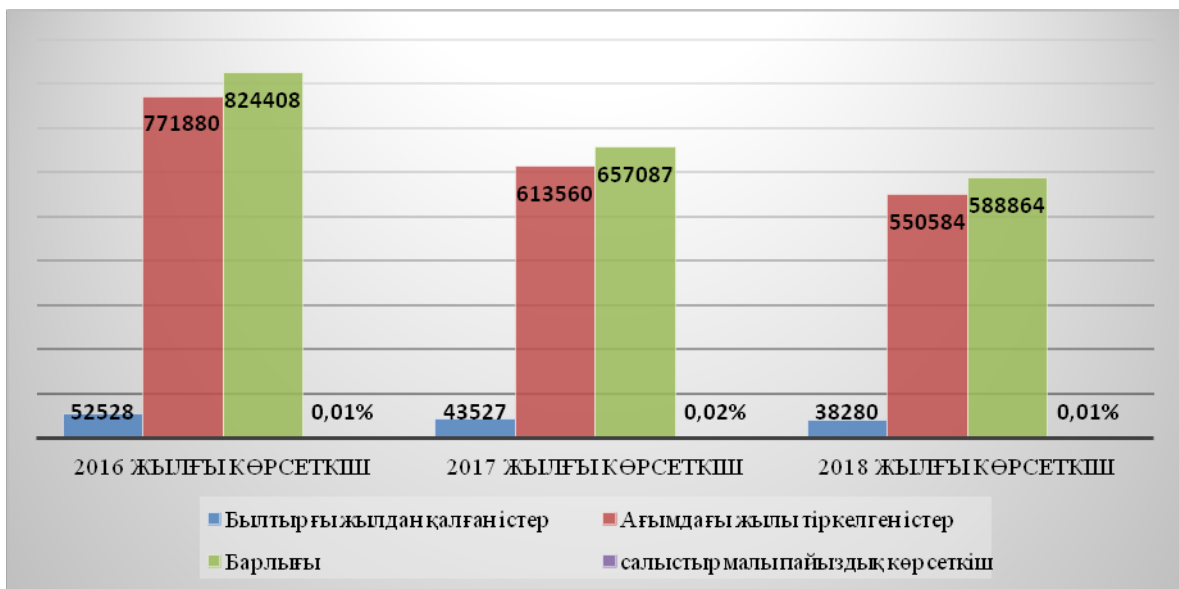
«Ынтымақтастық туралы» нысанындағы процесстік келісімге келудің негізгі қағидаларының бірі, қылмыстық құқық бұзушылық дәрежесі аса ауыр дәрежелі болуы немесе жасалған қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстық топпен жасалуы тиіс.

Статистикаға көз жүгіртсек: №2 суретте көріп отырғандай, «ынтмақтастық туралы» нысанындағы қылмыстық істер бойынша өте аз мөлшерде аяқталуда.

Сурет 2. "Ынтымақтастық туралы" нысанындағы жасалған процестік келісімнің статистикалық көрсеткіші

Оның бірден бір себептері, қылмыстық істердің ауырлық дәрежесі ретінде жіктелуі. Өз тәжірибемнен, сол уақытта азаматша П. ҚР ҚК-нің 190-бабы 4-бөлігі 2-тармағында, 385-бабы 3-бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылықты жасағандығы үшін күдіктелген.

Сурет 3. Тіркелген қылмыстар саны

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу барысында, күдікті П.-дан «ынтымақтастық туралы» нысандағы процестік келісім жасасуға өтінішхат келіп түскен болатын. Алайда, қылмыстық құқық бұзушылық ауырлық дәрежесі бойынша да, «ынтымақтастық туралы» нысандағы процестік келісім

жасасудың шарттарына сай келмеді. Күдікті П. өзінің кінәсін толығымен мойындаған жоқ, сонымен қатар, келтірілге залалдың сомасымен келіскен жоқ. Осыған байланысты күдікті П.-мен «кінәсін мойындау туралы» процестік келісімге келу мүмкін болмады. Ал қылмыстық құқық бұзушылықты жалғыз күдікті П.-ның жасауы мүмкін еместігі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында айқындалған.

Тәжірибеде осы сияқты оқиғалар көптеп орын алуда. Қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған орындаушы ғана қолға түсіп, ал қылмыстық құқық бұзушылықты ұйымдастырушы және басқа да қатысушылары, қылмыстық жазадан жалтарып жүргендері сөзсіз. Осыдан шығатын екінші проблемалық мәселе ол, қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысы бар тергеумен анықталмаған адамдарға қатысты, жеке өндіріске бөлектелген қылмыстық істер санының көбеюі.

Ресейдің қылмыстық заңнамасына көз жүгірте өтсек, «ынтымақтастық туралы» процестік келісім анықтау нысанында және жекеше айыптау істерімен жүргізілмейді. Процестік келісімнің басты бағытының бірі – ұйымдасқан қылмыспен күресу болып табылады. Осыған байланысты, біздің еліміздің заңнамасы мен қылмыстылықтың спецификасын және Ресей Федерациясының қылмыстық заңнамасы мен қылмыстылығының спецификасының айырмашылығына үлкен мән беру қажет [4].

Ресей ол федеративті құрылым болғандықтан, ұлт өкілдері мен аумағының кеңдігін ескере отырып, Ресей Федерациясының процестік келісім бойынша қылмыстық заңнамасына көз түзбеген жөн деп есептеймін.

Өйткені Ресей аумағында 90-жылдардағы бандитизмдік түсініктің қалып қалуы мен геосаяси ортасына байланысты, ұйымдасқан қылмыстық топпен жасалынатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың көптеп орын алатыны айдан анық.

Осыған дәлел ретінде, Ресей Федерациясы Ішкі істер министрлігінің мәліметі бойынша, Ресей аумағында 2000 жылдары 130 аса қауіпті ұйымдасқан қылмыстық қауымдастықтар анықталған.

Кесте 1. Ресей Федерациясы аумағында «бандитизм» және «қылмыстық қауымдастық құру» түріндегі қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны

ҚЫЛМЫС	Жылдар							
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
бандитизм	374	513	523	513	465	404	454	522
қылмыстық қауымдастық құру	48	84	162	170	118	123	141	224

Салыстырмалы түрде, Қазақстан Республикасының аумағында 2002 жылғы Алматы қаласының ұйымдасқан қылмыспен күресу басқармасының мәліметінше 10 тұрақты ұйымдасқан қылмыстық топ анықталған. Айырмашылық сезінерліктей.

Қазіргі таңдағы қолданыстағы қылмыстық кодекстің, ерекше бөлімінің 100 бабы бойынша қылмыстық топпен жасалған қылмыстық құқық

бұзушылықтар үшін жаза көрсетілсе, 67 бап бойынша аса ауыр дәрежелі қылмыстық құқық бұзушылықтардың түрлері көрсетілген.

Ал террористік қылмыстар саны – 15 бапта көрініс тапқан. Экстремистік қылмыстар саны – 12 бапта көрініс тапқан.

Осыған орай, менің ұсынысым:

«Ынтымақтастық туралы» процестік келісімнің шарттарында «аса ауыр» дәрежелі қылмыстық құқық бұзушылықтар дәрежесімен қатар, «ауыр» дәрежелі қылмыстық құқық бұзушылықтарды қосу арқылы, қолданыс аясын кеңейту.

Егер «ынтымақтастық туралы» процестік келісім шарттарына «ауыр» дәрежелі қылмыстық құқық бұзушылықтарды енгізу арқылы, белгісіз тұлғаға қатысты жеке өндіріске бөлектенген қылмыстық істер санын қысқартуға жағдай жасау.

Процестік келісімге келудің тәртіптік сипатта және қылмыстылықпен күресуде алдын алуда, оның реттілігін шектеп, азаматтың өмірінде бір рет ғана жасалу мүмкіндігін заңмен бекітуді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасының Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 жарлығы // adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858_ - галамтор ақпараты;
2. Қазақстан Республикасының қылмыстық процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі №231-V ҚРЗ // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>) – галамтор ақпараты;
3. Процессуальное соглашение – новый этап к сотрудничеству // <https://www.zakon.kz/4757112-processualnoe-soglashenie-novyyj-jetar.html>;
4. Ресей Федерациясының қылмыстық процестік кодексі 2001 жылғы 18 желтоқсандағы №174-ФЗ // www.consultant.ru/document/cons_LAW_34481 - галамтор ақпараты;
5. Қылмыстық қудалау органдарының негізгі көрсеткіштері - pravstat.kz;
6. Қылмыстық қудалау органдарының негізгі көрсеткіштері - pravstat.kz;
7. Қылмыстық қудалау органдарының негізгі көрсеткіштері - pravstat.kz;
8. Организованная преступность в России // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>– галамтор ақпараты.

Маратов Б.М.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ В ФОРМЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной статье автор описал институт процессуального соглашения, предусмотренный действующим уголовным законодательством. При заключении процессуального соглашения оговариваются степень тяжести уголовных правонарушений и особенности заключения процессуального соглашения. В результате дается рекомендации о внесении изменений в форму заключения процессуального соглашения в виде «сотрудничества».

B. Maratov
**IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF PROCEDURAL AGREEMENT
IN THE FORM OF COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF
MODERNIZATION OF THE CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Summary. In this article the author described the institution of procedural agreement provided by the current criminal law. At the conclusion of the procedural agreement the degree of severity of criminal offenses and features of the conclusion of the procedural agreement are stipulated. As a result, recommendations are made to amend the form of a procedural agreement in the form of "cooperation".

УДК 343.1

Момынжанов Ж.М.
2-курс магистранты,
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясы,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

**ШЕТ ЕЛ МЕМЛЕКЕТТЕРІНДЕГІ ПРОЦЕСТІК КЕЛІСІМ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ТИІМДІ ТӘЖІРИБЕСІ**

Түйін. Мақалада процестік келісімнің ұғымы және осы институтты шет мемлекеттердің тәжірибесіне сүйене отырып, жетілдіру жолдары ұсынылды.

Қазақстан Республикасы қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдірудегі мақсат, қылмыстық істі тергеуді және сотта қаралуын оңтайландыру арқылы қылмыстық жауапкершілікке тартылған адам мен азаматтардың Конституцияда белгіленген құқықтары мен бостандықтарын қорғауды әлемдік стандарттарға жақындату мәселелеріне арналған.

2009 жылы қабылданған Қазақстан Республикасының Құқықтық саясат тұжырымдамасы, елдің 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық жүйесі дамуының негізгі бағыттарын айқындады. Өткен жылдары мемлекеттік және қоғамдық институттардың қарыштап дамуына ықпал ететін, Қазақстанның орнықты әлуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ететін бір қатар аса маңызды заңнамалық актілер қабылданды.

Мемлекеттің құқықтық саясатының маңызды буыны қылмыстық саясат болып табылады, оны жетілдіру қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу және қылмыстық-атқару құқығын, сондай-ақ құқықта қолдануды кешенді, өзара байланысты түзету арқылы жүзеге асырылады [1].

Жоғарыда көрсетілген Тұжырымдаманың ұлттық құқықты дамытудың негізгі бағыттарын жүзеге асыру барысында 2014 жылғы 4 шілдеде Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі (бұдан әрі - ҚПК) қабылданса, 2015 жылдың 1 қаңтарында күшіне еніп, жаңа ұғымдармен, процестік

әрекеттермен толықтырылды. Соның ішінде, мақалаға тиек болғалы отырған «Процестік келісім» институты.

Процестік келісім – Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасының новелласы болып табылады.

Бұл институтқа аз-кем тоқталар болсақ – қылмыстық процестің кез-келген сатысында прокурор мен күдікті, айыпталушы немесе сотталушы немесе сотталған адам арасында ҚПК-нің көзделген тәртіппен және негіздер бойынша жасалады.

ҚПК-нің 612-бабының талаптарына сай, жасалған процестік келісім шеңберінде қылмыстық істерді тергеп-тексеру кінәні мойындау туралы мәміле және ынтымақтастық туралы келісім нысандарында жүргізіледі.

Дәлірек айтсақ, ҚПК-те процестік келісімнің 2 түрі белгіленген.

1) Кінәні мойындау туралы келісім – онша ауыр емес, ауырлығы орташа және ауыр қылмыстар бойынша, тек қана жәбірленуші мен күдіктінің келісімінен соң, қорғаушының қатысуымен түзілсе, бұл келісім қылмысты есі дұрыс емес күйде жасаған немесе қылмыс жасағаннан кейін психикасы бұзылған адамдармен жасалмайды.

2) Ынтымақтастық туралы келісім – қылмыстық топ жасаған қылмыстарды, өзге де адамдар жасаған аса ауыр қылмыстарды, сондай-ақ экстремистік және террористік қылмыстарды ашуға және тергеп-тексеруге ықпал ету кезінде барлық санаттағы қылмыстар бойынша қорғаушының қатысуымен түзіледі.

Ынтымақтастық туралы келісім осы ҚПК-нің 615-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағында, 616-бабы бірінші бөлігінің 1), 2), 3), 4), 5), 6) және 7) тармақтарында, екінші бөлігінде көзделген талаптар сақтала отырып, қажет болған кезде 47-бабының қағидалары бойынша оның құпиялығын сақтай отырып және 12-тарауына сәйкес қауіпсіздікті қамтамасыз ете отырып, прокурор мен күдіктінің, айыпталушының, сотталушының, сотталған адамның арасында жасалады және бекіту үшін тиісінше облыстың прокурорына немесе оған теңестірілген прокурорға, олардың орынбасарларына, ал сотталған адаммен келісім – Қазақстан Республикасының Бас Прокурорына не оның орынбасарына жіберіледі.

Ал, кінәні мойындау туралы мәміле нысанындағы процестік келісімді жасасуға арналған шарттар мыналар:

- күдікті, айыпталушы процестік келісім жасасуға ерікті түрде ниет білдірген;

- күдікті, айыпталушы келтірілген күдікке, айыптауға және іс бойынша қылмысты жасағанына қолда бар дәлелдемелерге, өзі келтірген зиянның сипаты мен мөлшеріне дауласпаған;

- процестік келісім жасасуға жәбірленуші келіскен кезде жасалуы мүмкін.

Сонымен қатар, кінәні мойындау туралы мәміле нысанындағы процестік келісім:

- қылмыстардың жиынтығына қатысты, егер олардың ең болмағанда біреуі осы ҚПК-нің 613 және 612-баптарында көзделген талаптарға сәйкес келмесе;

- егер жәбірленушілердің ең болмағанда біреуі процестік келісім жасасуға келіспесе, жасала алмайды [2].

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 7 шілдедегі «Соттардың қылмыстық істер бойынша келісімдік тәртіпте іс жүргізу практикасы туралы» № 4 Нормативтік қаулысында, кінәні мойындау туралы келісім жасасудың негізгі мақсаты қылмыстарды жылдам және толық ашу, тергеп-тексеру және ҚПК-нің 8-бабында көзделген өзге де қылмыстық процесс міндеттерін заңдылық, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау, кінәсіздік презумпциясы және қылмыстық процестің басқа да негізгі бастапқы қағидаттарын қатаң ұстана отырып, жасалған келісімге сәйкес соттың сотқа дейінгі жеделдетілген тергеп-тексеруі және істің қысқартылған тәртіппен сотта талқылауын жүзеге асыруы жолымен шұғыл орындауы болып табылатыны түсіндірілгенін айтып өткен жөн [3].

ҚПК-нің 617-бабының 4-бөлігіне сәйкес, кінәні мойындау туралы мәміле нысанында процестік келісім жасалғаннан кейін тергеу және процестік әрекеттерді жүргізу қажеттілігі болмаған жағдайда, іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру аяқталды деп есептеліп, прокурор оны айыптау актісіз дереу сотқа жібереді, ал бұл ретте осы Кодекстің 382- бабы 2-бөлігіне сәйкес, іс қысқартылған тәртіппен сот талқылауында он тәулікке дейінгі мерзімде аяқталуға тиіс, айрықша жағдайларда бұл мерзім судьяның уәжді қаулысымен жиырма тәулікке дейін ғана ұзартылуы мүмкін [3].

Елімізде жаңа институтты енгізудегі мақсат қылмыс жасаған адаммен келісе отырып тергеу мен сот процесін жеңілдету болып табылатынын айта кеткен жөн.

Процестік келісім институты шет мемлекеттердің тәжірбиесінде кеңінен орнын тапқан және өзінің бірқатар өзгешеліктерімен ерекшеленеді.

Дәлірек айтсақ, шет мемлекеттердегі осы аталған жағдайлар, яғни процестік келісім Америка Құрама Штаттарында, Англия, Үндістан, Италия, Франция, Эстония, Израиль, Грузия, Украина, Ресейдің қылмыстық-процессуалдық заңнамаларында бұрыннан қолданылады.

Кінәні мойындау туралы мәміле Америка Құрама Штаттарында (АҚШ) тергеп-тексеру процестік келісіммен аяқталады, қалған істер алқабилер сотына барады. Мәмлениң мәні айыптаушының қорғау тарапына айыпталушының кінәні мойындау үшін кейбір жеңілдіктер жасайды, осының негізінде сот үкім шығарады. Қорғау тарапына айып көлемінің кемуі және жеңілірек жаза тағайындалу сияқты жеңілдіктер орын алуы мүмкін. Америка қылмыстық процесінде кінәні мойындау туралы мәмлениң басты мақсаты алқабилер алдында күрделі сот тергеуін болдырмау ниетімен жасалады.

П. Михайловтың пікірінше, американдық қылмыстық процесте алдынала тергеудің мазмұны, алқабидің қатысуымен қаралатын ауыр қылмыстардан басқа, полициялық бейресми тергеу болып табылады. Оның пікірінше,

полициялық бейресми тергеу дегеніміз – кінәсін дәлелдейтін дәлелдемелермен танысуға мүмкіндігі жоқ айыпталушымен «соқыр ойын» болып табылады. Сотқа беру сатысында айыптаушы мен айыпталушының арасында айыпталушы жауапты болатын қылмыстың дәрежеленуі бойынша «сауда» жүреді, кей штаттарда мұндай «саудада» судья да қатысады. Оның пікірінше, қылмыстық процеске аталған мәмілені енгізу азаматтардың негізге құқықтары мен бостандықтарына қайшы келеді және қоғамдағы құқықтық принциптерге сәйкес келмейді. АҚШ-тың көптеген заңгерлері мұндай мәмілеге келу сот төрелігі үшін ұят деп санайды. Осындай мәмілелер айыпталушыға ғана ұтымды болып табылады, сондықтан айыпталушы көп жағдайларда сотпен мәмілеге келіп, кінәсін мойындайды. Мұндай ретте сот, сотталушының алқабилерсіз қарап, ауыр қылмыс жасағаны үшін жауаптылықтан құтылу үшін жеңілірек қылмысты мойындап, жеңілірек үкім шығаруға, кейбір айыпты алып тастауға немесе сотталушыға басқа да жеңілдіктер беруге келіседі [4].

Бұл ретте, И. Петрухиннің пікірінше, АҚШ-тың осы институт бойынша тәжірибесі ақылға қонымды және өздерінің ұлттық дәстүрлеріне сай келеді, өйткені бұл іс жүргізуді қысқартады, сот жүйесіне ауыртпалықты азайтады, оның үстіне кінәлі адам өзін толық немесе жартылай кінәсіз деп тануға құқығы бар психикалық дені сау адамға құрметке негізделген болса, Ресей менталитеті үшін кінәні мойындау туралы мәміле жат болып келетіндігін көрсетеді. Қылмыстық сот төрелігінде мәміле – моральсіз, абыройсыз көрініс; бұл қылмыстық іс бойынша биліктің ақиқатты анықтауға қабілетсіздігін куәландырушы болып табылады. Кінәні мойындау туралы мәміле сыбайлас жемқорлықтың таралуына ықпал етеді. Мәміле, сотқа дейін соттың қатысуынсыз жасалып, ауыр айып бойынша қылмыстық істердің қысқартылуына әкеледі. Адвокаттар заң қорғайтын прокурорлармен келісімге келу үшін қызмет көрсететін іскерлерге айналады. Сот төрелігі саудаға айналады [5].

Дегенмен, бұл пікірлерге қайшы кінәні мойындау туралы мәмілені қолдайтын ойшылар да бар.

Қолдаушылардың пікірінше, кінәні мойындау туралы мәміленің артықшылығы ретінде дауласушы тараптардың қысқа уақытта келісімге келу жолы, айыпталушының (сотталушымен) қылмысты жасағанын мойындап, жазасын өтеуге дайындығын көрсетеді. Қудалау органдары мен соттардың уақытын үнемдеп, қылмысты қудалау органдарын перспективасыз іс бойынша жаңа айғақтарды іздеуден босатып, күшін басқа күрделі, ауыр істерді ашуға жұмсау болса, соттардың жұмыс ауқымын азайтады [6].

Бұл ретте, осы институтқа қатысты ғалымдар мен әділет органдарының қызметкерлері арасында қатынастары біркелкі еместігін, яғни бұл кінәні мойындау туралы мәмілені жақтаушылармен қатар оған қарсыластары бар екенін көруге болады.

Ал, Италия тәжірибесіне келер болсақ, мұнда процестік келісім терроризммен күресу шеңберінде 1970 жылдан бастап, ал мафиямен күресу мақсатында 1980 жылдан бастап қолданылады. Өздерінің сыбайлас

қатысушылары туралы мәліметтер берген қылмыскерлер жазаның жеңілдетілуіне сене алады, ал ұсақ қылмыскерлер мүлде жазадан босатыла алады. «Өкінгендер» үшін куәлерді қорғау бағдарламасы бар. Мафияға қарсы жүргізген тергеуде бірінші «өкінген» адам - Томмазо Бускетта болды. Оның көмегімен 350 сацилийстік клан мүшелері түрмеге отырғызылды. Критиктердің айтуы бойынша, қылмыскерлер түрмеге отырудан құтылу мақсатында жалған мәліметтерді табыс етеді [7].

Францияда процестік келісім механизмі шектеулі түрде жүзеге асырылады. Прокурор онша ауыр емес қылмыс жасаған айыпталушыға оның өз кінәсін мойындауын 1 жыл мерзімге бас бостандығынан айыру жазасымен алмастыру жөнінде ұсыныс жасай алады. Оппоненттер процестік келісім адамдардың қорғалу 127 құқығы мен кінәсіздік презумпциясы қағидаларын өрескел бұзады деп есептейді [7].

Үндістанда процестік келісім институты 2006 жылдан бастап әрекет етеді. Жазаны жеңілдету мүмкіндігі тек заңға қайшы әрекеті үшін 7 жылға дейінгі мерзім белгіленген өз кінәсін мойындаған айыпталушылар үшін қарастырылған. Осындай қылмыстарға: адамның денсаулығына зиян келтіру, құжаттарды қолдан жасау, көлікті қауіпті айдау және т.б. Бірақ әйелдер мен балаларға қарсы қылмыс жасаған айыпталушылармен процестік келісім жасалмайды [7].

Испанияда келісім институты жоқ, бірақ оның элементтері айқын көрініс табады. Жасалған қылмыс үшін 3 және 6 жылдан аспайтын жаза мерзімі белгіленген қылмыстарды жасаған қылмыскер, өз кінәсін мойындаған жағдайда, қылмыскер, прокурор, сот арасындағы келісім бойынша жазаның мерзімі норма санкциясының 1/3 бөлігінен аспауға тиіс [7].

Ал, Грузияның тәжірибесінде процестік келісім институты 2004 жылы сыбайлас жемқорлықпен күрес кезінде пайда болды. Келісім жасау мүмкіншілігі қылмыстық түрі мен дәрежесі бойынша шектелмейді. Процестік келісім жасау ұсынысы айыпталушы және прокурор жақтан болуы мүмкін. Прокурор айыпталушыға жазаны жеңілдетумен қатар мемлекет бюджетіне ақшалай айыппұлды төлеу нәтижесінде қылмыстық істі қысқартуды ұсына алады. Айыппұлдың сомасы әр адамға жекеше қарастырылады. Грузиялық процесуалдық келісімнің «өзгешеліктерінің» бірі, процесті келісім негізінде кінәлі адамға тағылған Қылмыстық кодекстің бабында айыппұл қарастырылмаған қылмыстарға да, жаза ретінде ақшалай айыппұлды тағайындауға болады [7].

Жоғарыда көрсетілгендей, шет мемлекеттердегі процестік келісім жүргізу тәжірибесі, процестік келісім сотқа дейінгі іс жүргізуді тездетуге, сот талқылауының жедел аяқталуына, ақшалай айыппұлдар есебінен мемлекет бюджетін толықтыруға, құқық қорғау органдарына ұйымдасқан қылмыстармен күресуге көмегін тигізеді.

Біздің пікірімізше, Грузия мемлекетінде процестік келісімге отыратын қылмыскерлерге жазаның орнына айыппұлды белгілейтін тәжірибесі еліміздегі қылмыстық заңнамаға енгізу қажет деп санаймыз. Өйткені еліміздегі "түрме

халқы" санын азайту өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Бұл жағдай мемлекетке кері әсерін береді, өйткені 15 жыл бұрын Қазақстан түрмедегі халық саны бойынша әлемдік рейтингде 3 орында болса, бүгінгі таңда 68-ші орынға теңелді.

Сондықтан да, процестік келісім институтына байланысты Грузия мемлекетінің тәжірибесі ақшалай айыппұлдар есебінен мемлекет бюджетін толықтыруға және еліміздегі "түрме халқы" санын азайтуға ықпалын тигізіп, нәтижелі оң бастамаға әкеледі деген сенімдеміз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы N 858 Жарлығы.// http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858_
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 04.07.2014ж. (Электрондық ресурс) – Қолжетімділік тәртібі: www.adilet.zan.kz.
3. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 7 шілдедегі «Соттардың қылмыстық істер бойынша келісімдік тәртіпте іс жүргізу практикасы туралы» № 4 Нормативтік қаулысы (Электрондық ресурс) – Қолжетімділік тәртібі: www.adilet.zan.kz.
4. Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших Российская юстиция № - 2001. №5.
5. Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция, 2001 №05; Он же. Судебная власть / под ред. Петрухина И.Л. – М: ООО «ТК Велби», 2003.С.190
6. Калиновский К.Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. Изд-во.
7. Қазақстанның ғылымы мен өмірі . Международный научно-популярный журнал №2/1 (56) 2018

Момынжанов Ж.М.

**ОСОБЕННОСТИ И ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ В
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ**

Аннотация. В статье рассматривается понятие института процессуального соглашения, а также были предложены пути улучшения этого института на основе опыта зарубежных стран.

G. Mominzhanov

**FEATURES AND POSITIVE EXPERIENCE OF THE INSTITUTE OF
PROCEDURAL AGREEMENT IN FOREIGN COUNTRIES**

Summary. The article discusses the concept of the institution of procedural agreement, and also suggested ways to improve this institution based on the experience of foreign countries.

Намазов Г.
магистрант 2 курса,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье автор на основании проведенного исследования предлагает исключить из УПК РК принцип об обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела ввиду его явной декларативности.

1 января 2015 года вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее УПК РК). Вкупе с многочисленными изменениями и дополнениями новый уголовно-процессуальный закон существенным образом модернизировал уголовное судопроизводство нашей республики. В порядке модернизации в уголовный процесс Республики Казахстан введены ряд новелл, которые ранее были неизвестны, причем, ни в советском прошлом, ни в российской империи. Это такие нововведения, как негласные следственные действия, процессуальное соглашение, согласительное производство и многое другое.

Введенные уголовно-процессуальные новеллы изменили отношение правоведов к незыблемым вековым постулатам уголовного процесса. Одним из таких постулатов являлся принцип об обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, который реализуется в процессе доказывания. Понятие «доказывание» и упомянутый принцип находятся в тесной взаимосвязи, поэтому нам представляется, что исследование вопроса следует начать с процесса доказывания.

Регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных лиц по обнаружению, закреплению, изъятию (собиранию), исследованию и оценке доказательств, установление их относимости к исследуемому событию и формирование на этой основе выводов о причастности лица к совершенному преступлению образуют содержание доказывания.

Так, уголовно-процессуальный закон устанавливает, что

- «доказывание состоит в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела;
- собирание доказательств производится в процессе досудебного расследования и судебного разбирательства путем производства

процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом. Собираение доказательств включает их обнаружение, закрепление и изъятие;

- фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий;

- собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию;

- каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела» [1].

Весь комплекс уголовно-процессуальных норм, определяющих цели, предмет, понятие и виды доказательств, регламентирующих процесс и особенности доказывания по некоторым категориям уголовных дел, именуется доказательственным правом. Доказательственное право является составной частью уголовно-процессуального права и теории доказательств. Являясь ведущим в системе уголовно-процессуального права, оно выполняет задачу по обеспечению достоверности сведений, имеющих существенное значение для уголовного дела, способствует реализации принципов уголовного процесса – основных начал всей структуры уголовного процесса.

Как известно, существуют три вида истин: абсолютная, относительная и объективная. Абсолютная истина предполагает полное совпадение наших представлений о познаваемом объекте с действительностью. Относительная истина предполагает, что наше представление об исследуемом объекте совпадает с действительностью частично и потому в будущем может быть опровергнуто, пополнено, изменено. Объективная истина – это есть знание, которое не зависит от воспринимающего его сознания, то есть от человека и человечества в целом.

Представляется, что доказывание в уголовном судопроизводстве, равно как и процесс познания в любой сфере человеческой деятельности, направлено на достижение объективной истины. В гносеологии под объективной истиной понимается «такое содержание человеческих знаний, которое не зависит от воли и желаний субъекта, ибо истина не конструируется по воле и желанию людей, а определяется содержанием отражаемого объекта, что и обуславливает ее объективность» [2, 336].

Именно с необходимостью установления объективной истины в уголовно-процессуальном законе предусмотрен принцип об обеспечении всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, закрепленный в ст. 24 УПК РК.

До 1 января 2010 года часть третья указанной статьи была изложена в следующей редакции: «Рассматривающий уголовное дело суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела. Суд не связан мнением сторон и вправе по собственной инициативе принимать необходимые меры для установления истины по уголовному делу» [3].

В соответствии этим положениям принципа об обеспечении всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела суд был обязан устанавливать истину по уголовному делу.

Однако в соответствии с Законом Республики Казахстан от 10 декабря 2009 года № 227-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы» из текста ч. 3 ст. 24 УПК второе предложение, предусматривающее обязанность суда по установлению истины было исключено.

Последующие редакции статьи, закрепляющей принцип об обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, включая ее редакцию по УПК РК 2014 года, не предусматривают обязанности суда по установлению истины по делу.

Таким образом, следует констатировать факт того, что современное уголовно-процессуальное законодательство не ставит перед судом задачи по установлению истины по уголовному делу. На наш взгляд, эти изменения были вызваны необходимостью создания условий для усиления принципа осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. В условиях состязательности суд не должен выдвигать собственные задачи по установлению истины, а должен создать условия для реализации сторонами их прав на состязание в споре за справедливость.

Ввиду сложившейся ситуации следует согласиться со следующими авторами, которые пишут следующее.

Пашин С. А. полагает, что «... юрист отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судебного разбирательства был достигнут определенным образом, ... с помощью доказательств не устанавливается истина, а обосновываются определенные выводы, ... а поиск истины – это работа тех, кто отвечает за результат. В отличие от всех прочих судья отвечает за результат лишь в том смысле, что он должен сказать: «Да, виновен», если это доказано, или: «Нет, невиновен», если это не доказано, и больше ничего» [4, 312 - 322].

«Если согласиться с подобной конструкцией, – справедливо замечает Шейфер С.А., то действительно об установлении истины в суде говорить не приходится, а то, что содержится в обвинительном или оправдательном приговоре суда, – не более чем констатация убедительности позиций одной из сторон. Такая «истина» может быть определена только как формальная» [5, 23].

Новеллы, введенные в уголовное судопроизводство новым УПК РК 2014 года, ставят под сомнение само существование принципа об обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

Так, в соответствии со ст. 24 УПК РК обсуждаемый принцип предусматривает следующее.

«1. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

При этом суд исследует имеющиеся в деле и представленные доказательства способами, предусмотренными настоящим Кодексом. Суд не вправе по собственной инициативе собирать дополнительные доказательства в целях устранения неполноты досудебного расследования.

2. Органы уголовного преследования выявляют фактические данные, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела.

3. Рассматривающий уголовное дело суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела.

4. Суд не связан мнением сторон по вопросам необходимости и достаточности исследования имеющихся в деле и представленных в судебном заседании сторонами доказательств, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 380 настоящего Кодекса.

5. Выяснению по делу подлежат обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность и наказание. Органом, ведущим уголовный процесс, должны быть проверены все заявления о невинности или меньшей степени виновности, а также наличия доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо смягчающих их ответственность, а также применении недозволенных методов следствия при собирании и закреплении доказательств» [1].

Однако, в соответствии с современным уголовно-процессуальным законом досудебное расследование, игнорируя вышеуказанный принцип, не проводит исследование обстоятельств совершенного уголовного правонарушения в полном объеме. Это происходит по делам, по которым проводится:

- ускоренное досудебное производство;
- по делам, по которым заключено процессуальное соглашение о признании вины;
- по делам, по которым заключено соглашение о достижении примирения в порядке медиации;
- по уголовным делам, подлежащим рассмотрению в порядке приказного производства.

Так, к примеру, при ускоренном производстве и по делам, заканчиваемым в порядке приказного производства, закон предусматривает, что «Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого» [1].

Согласно положениям ст. 382 УПК РК сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или

соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек [1].

Сокращенный порядок судебного разбирательства и рассмотрение дел в согласительном производстве в суде обходятся без судебного следствия в полном объеме, прений сторон, последнего слова подсудимого.

С учетом того, что судебное разбирательство в сокращенном порядке и в согласительном производстве могут состояться по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях, можно заключить, что по подавляющему большинству уголовных дел принцип об обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела остается невостребованным.

К слову, Российская Федерация из своего уголовно-процессуального закона исключили принцип об обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела.

Луковников Г.Д. по этому поводу пишет: «Отказ от принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела составителями Концепции судебной реформы в РСФСР и авторами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сегодня позволяет разрешить уголовное дело без установления объективной истины» [6, 86]. Наше отечественное уголовно-процессуальное законодательство отказалась от установления объективной истины, как сказано выше, еще в 2010 году.

На основании изложенного полагаем, что целесообразно из УПК РК исключить статью 24, регламентирующую принцип об обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела ввиду его явной декларативности.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2014года \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1987. С. 336.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 1997 года \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
4. Пашин С. А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. М., 1995. С. 312, 322.
5. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: НОРМА, 2009. С. 23.
6. Луковников Г.Д. Гносеологические и правовые основы доказывания в уголовном судопроизводстве \\ Восточно-европейский научный вестник. 2015. №1 С.86-90

Намазов Ғ.

ПАРАҚОРЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТІҢ МӘН-ЖАЙЛАРЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ЖАН-ЖАҚТЫЛЫҒЫН, ТОЛЫҚТЫҒЫН ЖӘНЕ ОБЪЕКТИВТІЛІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕСІ

Түйін. Бұл мақалада автор жүргізілген зерттеу негізінде ҚР ҚПК істің мән-жайын зерттеудің жан-жақты, толық және объективтілігін қамтамасыз ету туралы қағиданы оның айқын декларативтілігіне байланысты алып тастауды ұсынады.

G. Namazov

TO THE QUESTION OF ENSURING COMPREHENSIVE, COMPLETE AND OBJECTIVE INVESTIGATION OF THE CIRCUMSTANCES OF THE CASE ON BRIBERY

Summary. In this article, the author on the basis of the study proposes to exclude from the code of criminal procedure the principle of ensuring the comprehensiveness, completeness and objectivity of the study of the circumstances of the case due to its explicit declarative nature.

УДК 340.6:343.985:614.841.2

А.Е. Нурғалиева

магистрант 1 курса,
Медицинский университет Астана
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Т.И. Полякова

судебно-медицинский эксперт,
Филиал РГКП «ЦСЭ МЮ РК» Институт Судебных Экспертиз
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Р.В. Мешелева-Бех

ассистент кафедры судебной медицины,
Медицинский университет Астана,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПОЖАРА

Аннотация. В данной статье приведены отчеты статистических данных по пожарам в Республике Казахстан за период 2016-2018 года и показана роль судебно-медицинской экспертизы в оказании помощи органам следствия при расследовании обстоятельств пожара.

В Законе РК «О пожарной безопасности» обеспечение пожарной безопасности является неотъемлемой частью государственной деятельности по охране жизни и здоровья людей, собственности, национального богатства и окружающей среды. В соответствии со ст. 14 Закона РК «О пожарной безопасности» правовое регулирование в области пожарной безопасности - установление в нормативных правовых актах обязательных для исполнения требований пожарной безопасности. К нормативным правовым актам в области пожарной безопасности относятся нормы и правила пожарной безопасности,

инструкции, технические регламенты и иные нормативные правовые акты, содержащие требования пожарной безопасности [1].

Проблемы, связанные с гибелью людей в очагах пожара, в настоящее время приобретают большую актуальность в связи со значительной частотой пожаров и большим числом жертв [2, 3, 4]. В Республике Казахстан в 2016 году было зарегистрировано 14 192 пожара. В результате пожара пострадали 987 человек и погибли 402 человека [3]. В 2017 году зафиксировано 15 тыс. пожаров, в которых пострадали 816 человек и погибли 352 человека [4]. В 2018 году зарегистрировано 14 567 пожаров, в которых получили травмы 412 человек, а погибли 434 человека (Рисунок №1) [5].

Основными причинами пожаров явились:

- неосторожное обращение с огнем населения;
- нарушение правил монтажа и технической эксплуатации электрооборудования;
- нарушение правил пожарной безопасности при устройстве и эксплуатации печей [4, 6, 7].

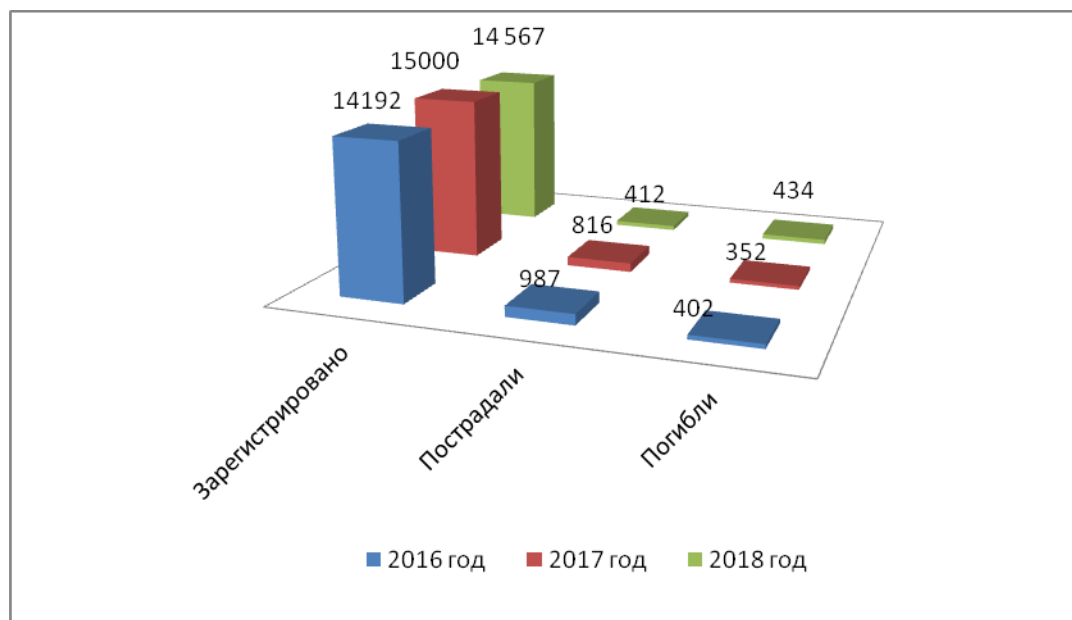

Рисунок 1. Статистические данные пожаров в РК за 2016-2018 гг.

Основными объектами пожаров являются жилой сектор – 68,9% и транспортные средства - 15,4%. Другие объекты представлены на рисунке 2 [7]. К числу объективных причин возникновения пожаров в жилом секторе относится высокая степень изношенности жилого фонда; отсутствие экономических возможностей поддержания противопожарного состояния зданий [8].

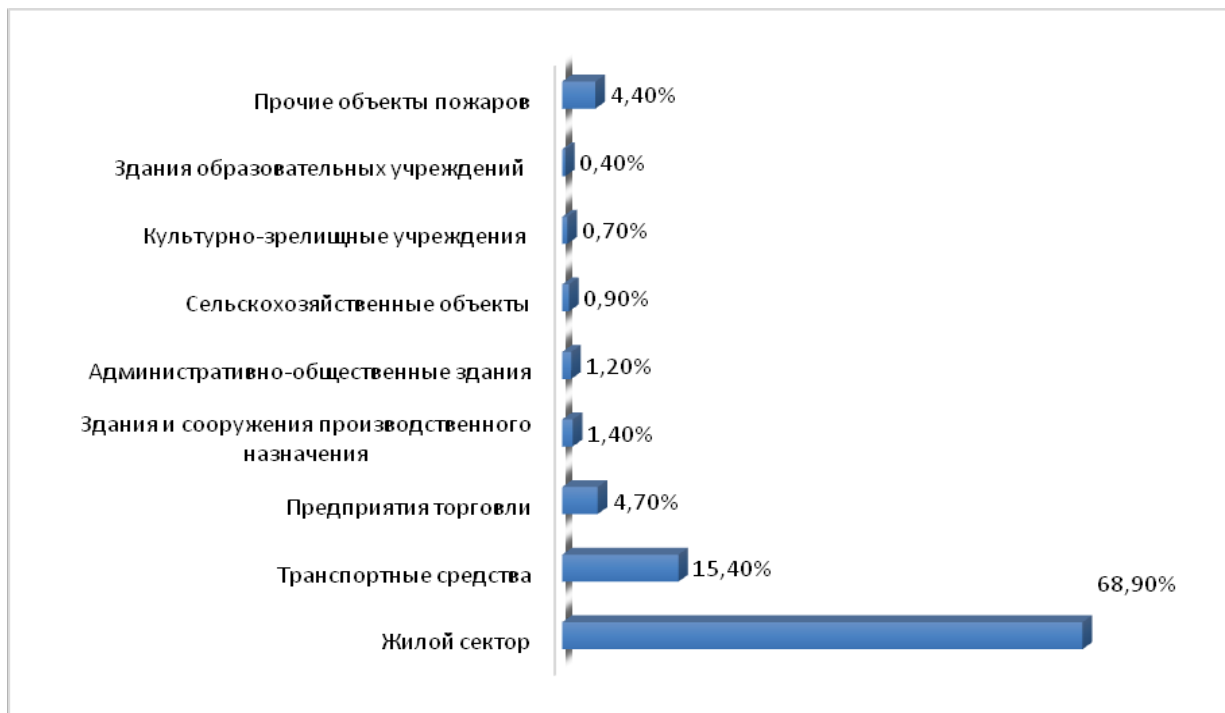

Рисунок 2. Основные объекты пожара РК

Существенное влияние на частоту возникновения пожаров оказывает сезонность [3, 7, 9], наибольшее количество погибших было зарегистрировано в осенние и зимние месяцы. Одной из основных причин возникновения пожаров в жилом секторе является нарушение правил пожарной безопасности при устройстве и эксплуатации печного отопления [8, 10, 11], а также нарушение правил монтажа и технической эксплуатации, в частности эксплуатации самодельных электроприборов, устройства электросетей с нарушениями, использование самодельных устройств защиты от токов перегрузки и короткого замыкания, установка электронагревательных приборов вблизи сгораемых предметов [3, 12].

При осмотре места происшествия самым ответственным и сложным этапом является сбор первоначальной информации, наиболее справедливо это в отношении тех преступлений, для которых характерна неопределенность, складывающаяся на первоначальном этапе их расследования. Неопределенность может заключаться как в разнообразии следовой картины на месте происшествия, противоречивости и дефиците информации, так и в сложности разрешения основных задач, характерных для данного этапа: установление события преступления, личности погибшего и лиц, причастных к совершенному преступлению. В процессе осмотра трупа на месте происшествия, лицам, осуществляющим досудебное расследование порой трудно разграничить убийство и несчастный случай, усмотреть инсценировку, установить причины возгорания или взрыва и т. д. [13]. Поэтому при осмотре места происшествия и трупа сложно обойтись без судебно-медицинских знаний. Их наличие на этапе первоначального сбора информации по указанным категориям преступления позволяет более целенаправленно планировать проведение оперативно- розыскных мероприятий и производство следственных

действий. Основная задача судебно-медицинской экспертизы состоит в том, чтобы оказать помощь лицу, ведущему досудебное расследование по реконструкции обстоятельств происшествия на основании ретроспективного анализа полученной экспертом объективной информации, включающей результаты токсикологических исследований [14].

В частности, очень важное значение для расследования обстоятельств пожара имеет причина пожара, которая может быть связана с действием лица, труп которого обнаружен в очаге пожара. Для этого необходимо при осмотре места происшествия и трупа выявлять ориентировочные признаки прижизненности нахождения погибшего в очаге пожара: ярко-розовая или малиново-красная окраска кожных покровов и трупных пятен; доступных для осмотра слизистых оболочек глаз, носа и рта; копоть на слизистых рта и носа, и некоторых других. А при назначении судебно-медицинской экспертизы в постановлении помимо общепринятых, лицу, осуществляющему досудебное расследование необходимо поставить и ряд специфических вопросов: был ли погибший в очаге пожара живым, или доставлен туда уже мертвым; подвергся ли воздействию огня живой человек или труп; какой степени ожоги получены погибшим; нет ли на трупе иных повреждений, кроме тех, которые являются результатом действия огня (либо иных опасных факторов пожара); какова их давность, механизм их образования, количество, причинены ли они прижизненно или посмертно, степень тяжести; какие из выявленных повреждений состоят в прямой причине связи с наступлением смерти; имеются ли в крови трупа этиловый спирт и токсические продукты горения.

Для разрешения вопросов постановления при производстве судебно-медицинской экспертизы особое внимание уделяется наружному и внутреннему исследованию, химико-токсикологическому и судебно-гистологическому исследованию лиц, обнаруженных в очаге пожара. Общеизвестно, что одним из ведущих факторов, значительно снижающих уровень психофизиологических возможностей человека в зоне очага пожара, является угарный газ (СО). Осуществляя токсическое воздействие на организм, как кровяной яд, СО блокирует гемоглобин, превращая его в карбоксигемоглобин (СОHb), недоступный для кислорода за счет резкого снижения процессов диссоциации в связи с высоким сродством гемоглобина с угарным газом [6,14].

При наружном и внутреннем исследовании наших случаев судебно-медицинской экспертизы, из-за накопления в организме карбоксигемоглобина, обнаруживали характерную окраску кожных покровов, слизистых оболочек и крови в сердце и сосудах – ярко-розовой или малиново-красной. Сходную окраску имели и трупные пятна. Розово-красная окраска была также характерна для скелетных мышц и внутренних органов. На коже, в том числе у отверстий и на слизистых носа и рта находили копоть. При наружном исследовании определяли степень ожогов и площадь поражения. При внутреннем исследовании выявляли ряд характерных и специфических признаков. На слизистых дыхательных путей обнаруживали частицы копоти, о чем

свидетельствуют и литературные данные [9]. При химико-токсикологическом исследовании в крови от трупа в обязательном порядке определяется концентрация карбоксигемоглобина. Считается, что содержание карбоксигемоглобина в крови около 20% соответствует легкой степени отравления, 30–40% – средней, 40–50% – тяжелой, а при 60–70% вероятен быстрый летальный исход [15]. Вполне логично, что при более низких концентрациях карбоксигемоглобина судебно-медицинский диагноз «Отравление угарным газом» у лица, осуществляющего досудебное расследование и представителей МЧС могут вызывать сомнения.

В этой связи, актуальной задачей для судебно-медицинского эксперта является не только определение концентрации СОНб в крови, но и наличие и концентрации других продуктов горения (оксид углерода, циановодород, хлороводород, фтороводород, оксиды азота, акролеин, ацетон, аммиак, формальдегиды и другие летучие вещества). Указанные продукты горения в сочетании с угарным газом могут выступать как единый токсикант, вызывающий комбинированное отравление, в котором концентрация карбоксигемоглобина может быть ниже смертельной. В ряде исследований говорится о патологическом влиянии некоторых продуктов горения в первую очередь на сердечно-сосудистую систему [6]. В связи с чем, в ряде экспертиз мы находили незначительное содержание карбоксигемоглобина в крови, но это не исключает отравление в целом продуктами горения в очаге пожара.

При судебно-медицинской экспертизе случаев смерти в очаге пожара нередко можно встретить сочетание наличия интоксикации угарным газом и этиловым спиртом [16]. Чрезмерное потребление алкоголя может быть основным фактором риска для высокого уровня карбоксигемоглобина в крови. Это связано с тем, что этиловый спирт уменьшает способность у погибшего избежать возникновения пожара и не способностью защитить себя в очаге пожара. Этиловый спирт приводит к ухудшению восприятия, эйфории, нарушению координации движения, снижению сенсорной реакции и уменьшает возможность правильной оценки надвигающейся опасности на организма в случае пожара [17,18,19]. В ряде случаев особую трудность составляют случаи комбинированного отравления угарного газа и этиловым спиртом в очаге пожара, при содержании смертельных доз этанола и карбоксигемоглобина в крови трупа одновременно. При судебно-гистологическом исследовании лиц погибших в результате пожара определяют дополнительные морфологические критерии отравления [20].

Таким образом, участие судебно-медицинского эксперта в осмотре трупа на месте происшествия при пожаре и проведенная судебно-медицинская экспертиза путем выявления характерных и специфических признаков у трупов обнаруженных в очаге пожара, поможет органам следствия разрешить ряд важных вопросов. К таковым в частности относятся: идентификация трупа, был ли погибший в очаге пожара живым, или смерть наступила до пожара; если человек был жив, то какой степени ожоги им получены; какова непосредственная причина смерти; нет ли на трупе иных повреждений, кроме

тех, которые являются результатом действия огня, либо продуктов пожара; их давность, механизм образования, количество, прижизненно или посмертно они получены, степень их тяжести; какие из них состоят в прямой причине связи с наступлением смерти; имеются ли в крови трупа этиловый спирт и токсические продукты горения, их возможное влияние на причину смерти и ряд других вопросов.

Разрешение судебно-медицинской экспертизы вышеуказанных вопросов поможет лицу, осуществляющему досудебное расследование обоснованно установить возможные события преступления, личности погибшего и лиц, причастных к событиям, предшествующим пожару.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 22 ноября 1996 года № 48-І «О пожарной безопасности»
2. Микеев А.К. Пожар. Социальные, экономические, экологические проблемы // М.: Пож. Наука. - 1994г. - 386 с.
3. Анализ чрезвычайных ситуаций в Казахстане за 2016 год. Расчет Ranking.kz на основе данных МЧС РК 2017г. <http://www.ranking.kz>.
4. По данным КЧС РК 2018г. вице-министр внутренних дел Ильин Ю. <http://informburo.kz>
5. По данным МВД РК 2019г. <https://www.arnapress.kz/taraz/life/housing/118559/?view=list>
6. Алексеев И.В., Зайцев А.П. К вопросу об установлении причины смерти лиц, обнаруженных на пожарах // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2013г. - Т. 122. № 7. - С. 119.
7. По данным КЧС МВД РК 2018г. Сулейменов Б., заместитель начальника УКПДОПБ ДЧС Алматинской области майор гражданской защиты. 2 абзац. <http://emer.gov.kz>
8. По данным КЧС МВД РК 2018г. Сулейменов Б., заместитель начальника УКПДОПБ ДЧС Алматинской области майор гражданской защиты. 5 абзац. <http://emer.gov.kz>
9. Корончик А.С., Анин Э.А. Особенности отравлений окисью углерода при различных обстоятельствах // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2012г. - №1. – С. 81.
10. Salameh S., Amitai Y., et al. Carbon monoxide poisoning in Jerusalem: epidemiology and risk factors // Clin Toxicol (Phila).-2009 Feb; 47(2). – P.138-139.
11. Graber J.M., Smith A.E. Results from a state-based surveillance system for carbon monoxide poisoning // Public Health Rep. -2007. - Mar-Apr; 122(2). – P. 148.
12. По данным МЧС РК 2013г. <https://www.zakon.kz/4584041-osnovnojj-prichinojj-pozharov-ro.html>
13. Дранезо Р.Г., Сергеев О.Д. Сбор первоначальной информации при осмотре места происшествия и трупа // Вестник Кемеровского государственного университета – 2015г. - № 2 (62) Т. 2 – С. 150-157.
14. Алексеев И.В., Воропаев А.В., соавт. Некоторые аспекты судебно-медицинской оценки степени интоксикации алкоголем и окисью углерода у трупов, обнаруженных на пожарах // Сибирский медицинский журнал. - 2013 г. - № 2. –С. 106.
15. П.Г.Рожков, Ю.Н.Остапенко, Г.П.Простакишин. О токсическом воздействии продуктов горения на пострадавших при пожаре в Перми 4 декабря 2009г. // Медицина катастроф. - 2010.- № 1 (69). – С. 56-57.
16. Esen Melez İ., Arslan M.N., et al. Manner of Death Determination in Fire Fatalities: 5-Year Autopsy Data of Istanbul City // Am J Forensic Med Pathol. – 2017. Mar;38(1). – P. 65-67.
17. Еникеев Д.А., Ряховский А.Е., Байков Д.Э. Влияние алкогольного опьянения на выживаемость крыс при остром отравлении угарным газом // ж-л «Современные проблемы науки и образования». – 2016г.-№6. -С.13.

18. Полозова Е.В., Шилов В.В., Кузнецов О.А. Влияние алкогольной интоксикации на течение острых отравлений угарным газом, осложненных термохимическим поражением дыхательных путей // ж-л «Скорая медицинская помощь». – 2010г. - Т. 11. № 4. - С. 58.
19. Sircar K., Clower J., et al. Carbon monoxide poisoning deaths in the United States, 1999 to 2012 // Am J Emerg Med. – 2015. - Sep;33(9). P-1142.
20. Богомолова И.Н. Патоморфологические изменения внутренних органов при острых отравлениях монооксидом углерода // Проблемы экспертизы в медицине. -2007г. -Т. 7. № 1 (25). - С. 26-30.

Нургалиева А.Е., Полякова Т.И., Мешелева-Бех Р.В.
ӨРТ ЖАҒДАЙЛАРЫН ТЕРГЕУ КЕЗІНДЕГІ СОТ-МЕДИЦИНАЛЫҚ
САРАПТАМА

Түйін. Бұл мақалада 2016-2018 жылдар аралығындағы Қазақстан Республикасындағы өрт бойынша статистикалық деректердің есебі келтірілген және өрт жағдайларын тергеу кезінде тергеу органдарына көмек көрсетудегі сот-медициналық сараптаманың рөлі көрсетілген.

A. Nurgaliyeva, T. Polyakova, R. Meshelava-Bekh
FORENSIC MEDICAL EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF THE
CIRCUMSTANCES OF THE FIRE.

Summary. This article presents the reports of statistical data on fires in the Republic of Kazakhstan for the period 2016-2018 and shows the role of the forensic medical examination in assisting the investigating authorities in investigating the circumstances of the fire.

УДК 343.1

Оспанова Д. Б.
магистрант 2 курса,
Университет КазГЮУ имени М.С. Нарикбаева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОТКАЗ ОТ ОБВИНЕНИЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ПОТЕРПЕВШЕГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ

Аннотация. Автор в результате проведенного исследования считает необходимым разграничение ходатайства прокурора перед судом об отказе и постановления, которое содержит в письменной форме основания отказа. По мнению автора, верным представляется подход, при котором отказ от обвинения признается обоснованным и представляется в форме постановления прокурора. Вместе с тем, отказ прокурора от обвинения не единоличное решения и сопряжен с согласованием руководителя органа прокуратуры

Конституционное право на судебную защиту прав и свобод гражданина (п. 2 ст. 13 Конституции РК) отражается в задачах уголовного процесса, где одной из них является защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений (ч. 1 ст. 8 УПК РК). При этом, лицами, подлежащими защите от уголовных правонарушений, в первую очередь, являются потерпевшие,

которым причинен моральный, физический, имущественный вред уголовным правонарушением. Как и любой другой участник уголовного процесса и, будучи стороной обвинения, потерпевший обладает определенными правами и обязанностями (ст. 71 УПК РК). Так, одним из прав потерпевшего является поддержание обвинения, в том числе и в случае отказа государственного обвинителя в суде от обвинения (п. 16 ч. 6 ст. 71 УПК РК). На процессуальный порядок осуществления этого права необходимо обратить внимание.

Несмотря на то, что прокурор и потерпевший относятся к стороне обвинения, первостепенной функцией потерпевшего является защита собственных прав и интересов, тогда как прокурор представляет интересы государства [1, 63]. Дифференциацию такого положения потерпевшего и государственного обвинителя можно рассмотреть в отказе государственного обвинителя от обвинения, который не препятствует частному обвинителю (потерпевшему) продолжить поддержание обвинения (ч. 7 ст. 35 УПК РК). Но у потерпевшего не во всех случаях имеется возможность защиты своих прав и интересов в суде, путем продолжения поддержания обвинения. На это есть несколько причин: 1) не обладая достаточным объемом юридических знаний, потерпевший может считать отказ прокурора от обвинения как однозначно верное и не воспользоваться своим правом на продолжение поддержания обвинения [2,265]; 2) отсутствие участия защитника, предоставляемого государством [3]. Поддержание обвинения не является основанием обеспечения потерпевшего адвокатом органом, ведущим уголовный процесс (ч. 2 ст. 76 УПК РК). Следует обратить внимание на отсутствие законодательной возможности обжаловать постановление о прекращении уголовного дела, которое вынесено после отказа государственного обвинителя и потерпевшего апелляционном порядке (ч. 3 ст. 440 УПК РК). По нашему мнению, право потерпевшего на доступ к правосудию и поддержание обвинения нуждается в дополнительных государственных гарантиях обеспечения.

Н.М. Яковлев указывает на необходимость предоставления прокурором обоснованного отказа от обвинения, при котором потерпевший сможет высказать возражения [4,83]. Это связано с тем, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено поддержание обвинения потерпевшим в случае отказа от обвинения государственным обвинителем, за исключением случаев частного обвинения (п. 16 ч. 2 ст. 42, ст.43 УПК РФ). Отечественный же законодатель предоставил потерпевшему возможность поддерживать обвинение и по делам публичного, частно-публичного обвинения (ст. 43 УПК РК). По мнению Н.И. Булдыгиной отказ от обвинения должен содержать в себе детальное обоснование такого отказа [5,97]. Противоположного мнения придерживается Ягофаров Ф.М., который не видит необходимости в обосновании отказа. Связано это с действием принципа состязательности. Суд, выслушав обоснования прокурора об отказе от обвинения, принимает решение, которое может не совпадать с мнением прокурора. В подобной рода деятельности суда не исключается обвинительный уклон [6].

На наш взгляд, необходимо разграничивать ходатайство прокурора перед судом об отказе и постановление, которое содержит в письменной форме основания отказа. По нашему мнению, верным представляется подход, при котором отказ от обвинения признается обоснованным и представляется в форме постановления прокурора. Вместе с тем отказ прокурора от обвинения не единоличное решение и сопряжен с согласованием руководителя органа прокуратуры [7]. Для чего необходимо иметь регламентированную форму обоснования отказа от обвинения? В первую очередь, это позволит избежать возможные коррупционные риски [8, 65]. Во вторую очередь, это позволит проводить более качественный анализ работы органов, ведущих уголовный процесс путем выявления возможных систематических нарушений уголовно-процессуального кодекса, которые, в свою очередь, могут служить основанием для отказа от обвинения.

На основании вышеизложенного, нами предлагается:

1) Регламентированное уголовно-процессуальным законом право потерпевшего на поддержание обвинения (п. 16 ч. 6 ст. 71 УПК РК) не обеспечивается необходимыми процессуальными гарантиями его реализации. Отсюда, в целях обеспечения потерпевшего, частного обвинителя правом на квалифицированную юридическую помощь полагаем предусмотреть закрепить в УПК РК нормы, регламентирующие обязательные основания назначения потерпевшего адвокатом, предлагаем, дополнить пунктом ч. 6 ст. 71 и изложить в редакции: «ходатайствовать о назначении защитника за счет бюджетных средств государства».

2) п. 1 ч. 1 ст. 67 УПК РК после слов «об этом ходатайствует» добавить слово «потерпевший»;

3) ч. 3 ст. 67 УПК РК после слов «...защитник не приглашен самим» добавить слово «потерпевшим»;

4) Отказ государственного обвинителя требует обоснования. Данное регламентированное обоснование в виде постановления позволит избегать коррупционных рисков, выявлять систематические нарушения, допускаемые органом, ведущий уголовный процесс, а также анализировать качество поддержания государственного обвинения, выявляя правомерность принятого решения по отказу от обвинения. В связи с этим, предлагаем ч. 6 ст. 337 УПК РК дополнить предложением, которое представить в следующей редакции: «Отказ от обвинения прокурором представляется в виде постановления».

Список использованных источников:

1. Мытник П. В. Поддержание потерпевшим обвинения: право или обязанность // *Медицинское право*. – 2006. – №1. – С. 63;
2. Черкова М.Ю. Правовые последствия отказа прокурор от обвинения для потерпевшего и суда // *Вестник КГУ*. – 2017. – № 4. – С. 265;
3. Щинникова А. И. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения // *Молодой ученый*. – 2018. – №27. – С. 119-121 // <https://moluch.ru/archive/213/51976/> (дата обращения: 20.03.2019); Щербаков Ю.А. Отказ прокурора от обвинения: последствия для потерпевшего // *Новости России и мира* // <https://www.lawmix.ru/comm/5447>. (дата обращения 29.02.2019 г.);

4. Яковлев Н.М. Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию// Журнал российского права. – 2005. – № 5. – с. 83
5. Булдыгина Н.И. А.Н. Иванов, Е.С. Курохтина. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 97;
6. Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: дис ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003;
7. ч. 20 Главы 3 Инструкции по организации представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в силу судебных актов по уголовным делам // Сайт Генеральной Прокуратуры. Интернет-ресурс. <http://prokuror.gov.kz/rus/taxonomy/term/25>. Дата обращения 01.03.2019;
8. Помазуев А.Е. Коррупционные риски: понятие и значение для механизма противодействия коррупции // Электронное приложение российскому юридическому журналу. – 2016. – № 2. – С. 65.

Оспанова Д.

АЙЫПТАУДАН БАС ТАРТУ: ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК АЙЫПТАУШЫНЫҢ ПРОЦЕСТІК ЖАҒДАЙЫ

Түйін. Автор жүргізілген зерттеу нәтижесінде бас тарту туралы прокурордың сот алдындағы өтінішінің және бас тарту негіздемесін жазбаға нысанда қамтитын қаулының ара-жігін ажырату қажет деп есептейді. Автордың пікірінше, айыптаудан бас тарту негізді деп танылатын және прокурордың қаулысы нысанында ұсынылатын тәсіл дұрыс болып табылады. Сонымен қатар, прокурордың айыптаудан бас тартуы жеке дара емес шешімдермен және прокуратура органы басшысының келісуімен байланысты.

D. Ospanova

THE REJECTION OF ALLEGATIONS: PROCEDURAL POSITION OF THE VICTIM AND THE PUBLIC PROSECUTOR

Summary. As a result of the study, the author considers it necessary to distinguish between the Prosecutor's application to the court for refusal and the decision, which contains in writing the grounds for refusal. In the author's view, the approach that the dismissal of the charge is justified and is presented in the form of an order of the Prosecutor is correct. At the same time refusal of the Prosecutor from charge not the sole decision and is connected with coordination of the head of body of Prosecutor's office.

Е.В. Самарина
магистрант 2 курса,
Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПОДОЗРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие и сущность подозрения как формы осуществления деятельности по уголовному преследованию, а также регламентация подозрения в уголовном процессе РК. Анализируются позиции некоторых ведущих ученых – процессуалистов в вопросе понятия «подозрение», а также отмечаются уголовно – процессуальные основания появления подозреваемого.

Подозрение - это предположение относительно возможной причастности определенного лица к совершению расследуемого преступления и выступает как самостоятельный уголовно-процессуальный институт досудебной стадии расследования. Применительно же к практике уголовного процесса необходимо отметить, что подозрение – это отношение правоохранительных органов к лицу, предположительно совершившему уголовное правонарушение.

Несмотря на то, что институт подозрения занимает важную роль в уголовном процессе, тем не менее в Уголовном-процессуальном кодексе нет соответствующих статей, регламентирующих данный институт [1].

Имеется только положение о подозреваемом как участнике уголовного процесса. Институт подозрения предполагает совместимость взаимосвязанных правовых норм, регламентирующих порядок привлечения в качестве подозреваемого лица, которое попало в радиус предположительных фигурантов уголовного процесса.

То есть, первоначально подозрение является внутренним субъективным мнением должностных лиц. Внешне подозрение выражается в форме действий правоохранительных органов (задержание, допрос в качестве подозреваемого, личный обыск и тп).

В основе подозрения лежат нормы уголовно-процессуального закона, характеризующие правовой статус подозреваемого, формы и методы реализации такого подозрения.

Необходимо отметить, что подозрение – это сложное, комплексное явление, состоящее из ряда аспектов, в том числе психологических, криминалистических, уголовно-процессуальных.

По мнению Л.М. Карнеевой подозрением является «психологическая характеристика состояния сознания лица, осуществляющее досудебное расследование, определяющую его субъективное отношение к исследуемому факту» [2]. Вместе с тем, подозрение можно рассматривать также в качестве «криминалистического понятия, которое используется для определения

основания для решения задач выдвижения и расследования версий», вместе с тем, подозрение является процессуальной категорией.

По мнению известного российского ученого А.М. Ларина подозрением является построение версии, вывода о субъекте преступления [3]. Так как наше исследование посвящено уголовно-процессуальным аспектам подозрения, то необходимо отметить, что подозрение – это вывод из ряда выдвинутых версий, основание и порядок построения которых предусмотрен в законодательстве РК.

В отличие от множественности версий (криминалистика) только подозрение объясняет суть фактов, которые указывают на преступника. Подозрение как правовой институт нужно рассматривать только в уголовно-процессуальном смысле этого слова, так как подозрение является основой всей деятельности органов уголовного преследования: предварительного расследования и судебного следствия. Только правильные оперативно-розыскные мероприятия на стадии предварительного расследования являются гарантом вынесения справедливого решения по делу и определения истинно виновных лиц.

В процессуальном аспекте подозрение реализуется методом построения предположений органа предварительного расследования о виновности либо невиновности определенного лица, о его причастности к совершенному преступлению, причем такое предположение должно быть основано на определенных данных, которые позволяют сотрудникам органа уголовного преследования произвести в отношении этого лица действия, которые означают то, что в отношении определенного лица началось уголовное преследование. Лишь после этого логическим завершением системы расследования является принятие процессуального решения, означающее что лицо привлечено в качестве подозреваемого.

Подозрение складывается из определенных стадий начиная с его формирования и до подтверждения либо опровержения: первичная информация о совершенном преступлении и определения круга лиц, возможно причастных к совершению преступления, анализ с уголовно - правовой точки зрения, формулирование самого подозрения относительно определенного лица либо ряда лиц, определение элементов подозрения, складывающегося из следующих составных частей: факт преступления события, предположение о совершении преступления лицом, установление факта вины данного лица, формальная реализация на практике подозрения – то есть признание лица подозреваемым путем составления постановления о признании подозреваемым, проверка подозрения, имеющая целью либо подтвердить, либо опровергнуть выдвинутые предположения относительно причастности проверяемого лица к совершению преступления. В случае подтверждения подозрения в отношении лица выносится постановление о квалификации деяния подозреваемого, а при наличии законных и обоснованных фактов и данных, подтверждающих опровержение – уголовное преследование прекращается [5].

Подозрение является неотъемлемой и неизбежной частью досудебной стадией процесса расследования уголовного дела.

То есть, можно сказать, что подозрение как институт уголовного процесса, а также как дефиниция состоит из трех составных частей:

- 1) принятие дела к производству;
- 2) задержание лица по подозрению в совершении уголовного проступка либо преступления;
- 3) применение к лицу определенной меры пресечения до вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого.

В основе подозрения лежат нормы уголовно-процессуального закона, характеризующие правовой статус подозреваемого, формы и методы реализации такого подозрения.

Исследуя психологическую сторону подозрения, Козловский Н.А. определил, что это «особая форма констатации причастности лица к совершенному преступлению, выражающаяся в виду вывода органов предварительного расследования, оформленного специальным актом о предположительно преступном характере деяний лица и необходимости вовлечения его в сферу уголовно – процессуальной деятельности в качестве подозреваемого» [5].

Уголовно-процессуальный кодекс закрепил в себе 4 процессуальных оснований признания лица подозреваемым:

- 1) в отношении которого вынесено постановление о признании в качестве подозреваемого;
- 2) задержанное в порядке статьи 131 УПК РК;
- 3) в отношении которого вынесено постановление о квалификации деяния подозреваемого;
- 4) допрошенное в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка [1].

Подозреваемый является промежуточным состоянием лица, потому что лицо из подозреваемого становится либо невиновным, либо обвиняемым.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство можно отметить, что в рамках предварительного расследования информация о подозреваемом получается как процессуальным путем, то есть посредством доказывания, так и проведения розыскных мероприятий или оперативно-розыскных мероприятий (ОРД). То есть подозрение может быть реализовано методами:

- основанными на доказательстве;
- основанными на информации ориентирующего характера.

В вышеперечисленном определении приведены основные аспекты института подозрения:

- наличие факта совершения уголовного правонарушения;
- наличие оснований для предположения о совершении конкретным лицом уголовного правонарушения;
- наличие достаточных доказательств для вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого;
- предварительный характер органов уголовного преследования (за исключением прокурора) о совершении деяния конкретным лицом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подозрение — это:

- умозаключение, выраженное в предположении о причастности лица к совершению уголовного правонарушения, при этом степень такой причастности неодинаковая;
- действие, выраженное в вынесении постановления о признании лица в качестве подозреваемого;
- действие, выраженное в составлении постановления о квалификации деяния подозреваемого;
- институт уголовного процесса, имеющий целью определить причастность либо непричастность лица к совершенному уголовному правонарушению и в случае причастности, наделить последнего статусом подозреваемого, а в случае выявления непричастности лица к совершенному уголовному правонарушению, возместить вред, причиненный ему незаконным задержанием, т. е. реабилитировать его.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым дополнить в ст. 7 УПК РК такими понятиями как:

1. «подозрение» - это основанное на отдельных доказательствах предположение уполномоченных субъектов о возможной виновности конкретного лица в совершении уголовного правонарушения.

- процессуальное - наличие оснований для предположения о совершении конкретным лицом уголовного правонарушения;

- не процессуальное т.е. наличие достаточных доказательств для вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемым.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года №231- V;
2. Карнеева Л.М. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе // Советская криминалистика на службе следствия, 1959, - Вып. 12. - С. 11-34
3. Ларин А.М. От следственных версии к истине, 1976, Юр. Лит., - С.140-169
4. Терегулова А.А. Понятия «подозрение» и «подозреваемый» в современном уголовном процессе //Наука. Технологии. Инновации: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7 частях. Новосибирск, 2008. - Ч.7. - С.109-115
5. Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. Свердловский юридический институт им. Р.А. Руденко к.ю.н. - Свердловск, 1989. - С.178

Е.В. Самарина **ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ** **ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕГІ КҮДІК**

Түйін. Бұл мақалада қылмысты қудалау бойынша қызметті жүзеге асыру формасы ретінде күдіктің түсінігі мен мәні, сондай-ақ ҚР қылмыстық процесіндегі күдіктің регламентациясы қарастырылады. Кейбір жетекші процессуалист ғалымдардың «күдік» түсінігі туралы позициялары талданады. Күдіктің пайда болуындағы қылмыстық процесс негіздері белгіленеді.

Е. Samarina

SUSPICION OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

***Summary.** This article discusses the concept and essence of suspicion as a form of criminal investigation activities criminal prosecution activities, as well as the position of suspicion in the criminal procedure of the Republic of Kazakhstan. The positions of some leading process experts the concept of "suspicion" are analyzed. The criminal - procedural foundations for the appearance of the suspect are noted.*

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ

**ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ПРАВО**

CIVIL AND CIVIL-PROCEDURE LAW

Андреева В.В.

Институт права и национальной безопасности
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Пузиков Р.В.

к.ю.н., доцент, Институт права и национальной безопасности
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнительно молодому для современного частного права России – институту банкротства физического лица. Объективно такой институт не мог иметь место в советский период развития гражданского права в нашей стране, что соответственно накладывает на современных исследователей потребность в проведении анализа и выявления сущностных характеристик и тенденций развития рассматриваемого явления. Как представляется авторам, оптимальным такое исследование следует начинать с историографии и анализа момента зарождения и формирования возможности признания физического лица банкротом в различные временные периоды и различных правовых семьях. Попытка такого анализа и была предпринята в настоящей работе.

Согласно гражданскому законодательству РФ, банкротством является признанная уполномоченным государственным органом неспособность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных государственных платежей. Должниками в российском праве могут быть признаны граждане, организации или государство.

Однако термин «банкротство» может быть использован не только для вышеуказанного определения. Под банкротством также понимается процедура, которая применяется в отношении должника, направленная на оценку его финансового состояния, выработку мер по улучшению его финансового состояния, а в случае нецелесообразности или невозможности таких мер - на наиболее равное и справедливое удовлетворение интересов кредиторов несостоятельного должника [1, 262]. Существует такое понятие, как самобанкротство или плановое банкротство. Под ним понимается несостоятельность, инициированная самим должником.

Мировая практика (Российская Федерация не является исключением) предусматривает применение процедуры банкротства, как для юридических, так и для физических лиц. О признании должника банкротом в нашем государстве решения принимает арбитражный суд, а отечественная правовая наука относит рассматриваемый институт несостоятельности (банкротства) к отрасли предпринимательского права[2, с.350-352].

Рассмотреть проблемы российского законодательства о банкротстве физических лиц нам представляется целесообразным, начав с рассмотрения исторического аспекта развития данного института в отечественном праве.

Само слово «банкротство» относится к итальянской фразе *bancarotta*, что дословно означает «сломанная скамья» [3, с.1986]. Под банком (*итал. banca*) первоначально понималась скамья, устанавливаемая в людных местах (таких как рынки и ярмарки), на которой менялы и ростовщики проводили свои сделки и оформляли документы. Разоряясь, владелец банка обязан был сломать свою скамью.

Как видно, необходимость нормативного регулирования ситуации, при которой должник оказывался не в состоянии выполнить имеющиеся у него денежные обязательства, осознавалась с древнейших времен. Ещё в Древней Греции в случае, если отец семейства (единственный собственник имущества в то время) не мог расплатиться по долгам, то вся семья, а это ко всему прочему жена, дети и прислуга, попадала в долговое рабство, прекращавшееся, лишь полной компенсацией их физическим трудом убытков кредитора. В большинстве древнегреческих городов срок долгового рабства исчислялся пятью годами, причём самим рабам гарантировалась физическая неприкосновенность.

Изначально неспособность выплатить долг повсеместно воспринималась как противозаконное деяние, которое требует наложения определённых санкций. Так, по свидетельству Макризи Яса Чингисхана содержала установление, согласно которому человек, трижды не сумевший расплатиться со своими кредиторами, приговаривался к смертной казни.

Между тем, ответственность за неспособность расплатиться по своим обязательствам не являлась предметом гражданско-правового института банкротства, который регулирует исключительно вопросы погашения задолженности.

Нормы, которые предусматривали личную ответственность должника перед кредиторами, содержались в римских Законах XII таблиц, где устанавливалось право кредитора обратить в рабство несостоятельного должника после установления факта долга. Это могло случиться на основании решения суда или признания самого. Личные меры взыскания долга постепенно перестали отвечать потребностям имущественного оборота и закон *lex Poetelia* в 326 году до н. э. освободил несостоятельных должников от рабства.

Институт личного исполнения постепенно сменился институтом имущественного исполнения требований кредиторов. В рамках процедуры *лат. missio in possessionem* кредиторы были допущены к владению имуществом должника в целях надзора и охраны, и при отсутствии в течение 30 дней удовлетворения требований кредиторов, имущество такового могло быть продано в счёт долга. Однако даже такая процедура не разрывала отношений должника с кредиторами: приобретённое после некоторое имущество должно было снова переходить к кредиторам, пока долг не был погашен полностью.

Льготу устанавливал лишь институт «cessiobonogum», который позволял должнику оставлять себе имущество, являвшееся необходимым для его проживания и пропитания.

С падением Римской империи институт несостоятельности не прекратил своего развития, а получил большое развитие в средневековой Италии. Высокая степень развития торговых отношений, характерная для итальянских городов того времени, требовала соответствующего конкурсного законодательства. Многие итальянские статуты в то время имели целые разделы, посвящённые несостоятельности. Банкротство в средневековой Италии чаще всего применялось в торговой сфере, так как это было вызвано требованиями торгового оборота. Это повлияло на появление специальных торговых судов, где выборными судьями являлись преимущественно купцы. Однако даже вмешательство суда не устранило особой роли кредиторов в процессе несостоятельности [4, с.78].

Объявление несостоятельности могло последовать по собственной инициативе должника, либо по требованию кредиторов или суда. Имущество несостоятельного должника арестовывалось и передавалось в управление особому комитету кредиторов. Средневековое итальянское право создало способ прекращения производства, который был неизвестен Риму: мировую сделку должника с кредиторами. Условия подобных сделок сильно различались в различных городах: например, количество кредиторов, требуемое для утверждения сделки, могло быть относительным или же абсолютным. В некоторых городах мировая сделка заключалась при участии суда.

Спустя некоторое время процедура объявления несостоятельности приобрела всё более чёткие процессуальные правила в разных странах. Так, например, с 1543 года в Англии стало необходимым доказывание прекращения платежей в целях подтверждения несостоятельности, а также был введён определённый срок для выяснения экономического положения должника.

В XVII-XIX веках благодаря развитию торговли и частной собственности в Европе произошло расширение применения процедуры банкротства на представителей разных сословий.

К началу XVIII века в правовой системе Англии впервые было сформировано понимание того, что добросовестный банкрот, который содействует наиболее полному возмещению убытков кредиторов, может рассчитывать на прощение невыплаченных долгов. Это нашло своё отражение и законодательное закрепление в статуте 1705 года. С этого времени уголовная ответственность при неумышленном банкротстве была устранена, а дальнейшее развитие законодательства привело к увеличению роли восстановительных или реабилитационных процедур, имеющие своей целью восстановление платёжеспособности должника.

Выше нами была рассмотрена и проанализирована история развития института несостоятельности в зарубежных странах. Отечественный опыт говорит о том, что этот институт существовал в нашем праве также с древних

времен и аналогично претерпевал изменения на всём протяжении своего становления. История института банкротства в России.

Так, первыми нормами, регулировавшими на Руси несостоятельность должника, являются нормы, датируемые одиннадцатым веком и содержащиеся в Русской Правде, в статьях которой содержались правила о персональной ответственности должника, продаже в долговое рабство виновного должника и реструктуризации задолженности в случае невиновного банкротства. Кроме вышеперечисленного, Русская Правда заложила основы института очерёдности удовлетворения требований [4, 108].

С развитием торговых отношений появилась необходимость закрепить правила работы с несостоятельными должниками документарно и более конкретно. Так был подписан договор смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и немецкими городами в 1229 году, а также договор Новгорода с немецкими городами и Готландом 1270 года [5, с.54].

Псковская судная грамота, датируемая 1467 годом, освещала проблему раздела имущества должника между кредиторами. Нормы о банкротстве также содержались в Судебниках 1497 и 1550 года, Соборном уложении 1649 года.

В XVIII веке возрос интерес к регулированию отношений, связанных с несостоятельностью. Так, в вексельном уставе 1729 года впервые было сформулировано понятие несостоятельности: «Когда предприниматель векселя по слуху в народе банкротом учинился (то есть в неисправу и в убожество впал) и затем от биржи или публичного места, где торговые люди сходятся, отлучается, дозволяется потребовать от него обеспечения в платеже (порук), а если откажет — протестовать» [6, с. 8]. Можно сделать вывод, что закон давал четкие признаки банкротству. Таковыми были: нарушение сроков внесения платежей, отсутствие имущества и попытка должника скрыться от кредиторов. Однако необходимо отметить, что в данную эпоху дела о банкротстве рассматривались Коммерц-коллегией при участии Сената в основном на базе создаваемых ими же прецедентов.

Тенденция к увеличению количества банкротств и разнообразия конкретных ситуаций создала необходимость в создании единого документа, принятого 15 декабря 1740 года под названием «Банкротский устав». Однако данный документ, не получив правоприменительного авторитета, игнорировался на практике, что и стало стимулом для разработки новых проектов банкротских уставов в 1753, 1763, 1768 годах. В течение этого времени для ведения дел о несостоятельности используется иностранное законодательство, обычаи делового оборота того времени или издаются отдельные указы Сената. Из-за того, что ни один проект из нового устава в течение долгого времени не получил силу закона, 13 августа 1784 года Сенат принял указ, который предписывал, что «всякие недоразумения в делах о несостоятельности решать по большинству голосов кредиторов, определяемому большей суммой требований» [4, с.112]. Это, с одной стороны, упрощало процедуру банкротства, а с другой - приводило к увеличению количества спорных практических вопросов.

Менее чем через двадцать лет был принят «Устав о банкротах», который был разделён на две части: о купеческой несостоятельности и о вступления дворян в обязательства, а также несостоятельности этих лиц. Фактически это стало началом введения в российскую практику законодателем отдельного регулирования двух видов банкротств: 1) Банкротство, связанное с ведением предпринимательской деятельности. В истории получило своё название как «торговая несостоятельность»; 2) Банкротство, не связанное с ведением предпринимательской деятельности.

Несостоятельным по Уставу был признан, «кто не может сполна заплатить своих долгов». Основаниями для признания банкротом предусматривались различные основания: собственное признание в суде или вне суда, уклонение должника от явки в суд по предъявленному к нему иску, фактическая неспособность исполнения решения суда о взыскании задолженности в месячный срок.

Необходимо отметить, что в Уставе нашёл однозначное закрепление принцип, что банкрота не должны считать бесчестным человеком, так как честность и бесчестие заключается не в самом банкротстве, а в поступках, которые привели человека к нему. Данный принцип ознаменовал собой четкое обособление уголовного преследования от собственно гражданско-правовых мер взыскания долга.

В положениях Устава законодателем была предусмотрена возможность реструктуризировать задолженность, заключить внесудебное мировое соглашение с кредиторами, а также возможность по решению суда предоставить должнику срок для восстановления платежеспособности.

Информирование о банкротстве производилось различными способами. Это могла быть тоекратная публикация в газетах или вывешивание объявления на рынках, ярмарках и иных людных местах. Вся собственность должника включалась в конкурсную массу и опечатывалась кредиторами (исключением служили лишь вещи первой необходимости), а сам должник, в случае отсутствия удовлетворяющего кредиторов поручительства третьих лиц, был подвержен аресту [4, с. 127].

Судом контролировалась проверка принадлежности должнику имущества, включённого в конкурсную массу, а также проверялась обоснованность заявленных кредиторами требований, после чего имущество должника распределялось в следующей очерёдности: а) церковные долги; б) долги за службу и работу приказчикам и рабочим; в) остальные долги (пропорционально доле требований кредитора в общей сумме требований).

Практика применения Устава становилась всё разнообразнее, что привело к обилию коллизионных норм, а позднее к необходимости систематизации и переработки законодательства о банкротстве.

Так, в 1832 году был принят «Устав о торговой несостоятельности», юридически заменивший собой лишь первую часть Устава о банкротах, принятого ранее [7, с. 165], то есть регулировал банкротство только купеческого и мещанского сословия. Дела о «неторговой» несостоятельности были де-юре

переданы в ведение губернского правления, а де-факто постепенно выходили из практики. В новом Уставе законодателем не только была сохранена преемственность норм, но и не было внесено существенных изменений. В общем, процедура осталась неизменной, а уточнялись только процессуальные вопросы. Так, например, была уточнена сумма, при невозможности выплатить которую, должник объявлялся банкротом. Должника могли содержать под стражей до двух лет, а после заключения его могли лишить права заниматься торговой деятельностью. Долги взыскивались в течение всей жизни должника.

В случае если банкротство было умышленным, помимо тюремного заключения и распродажи имущества в отношении должника возбуждалось уголовное дело. Вид банкротства определялся собранием кредиторов. После объявления банкротства к должнику могла быть применена либо административное управление (при возможности покрытия не менее 50 % суммы долга), либо конкурсное управление.

Расчёты с кредиторами по новому законодательству проводились уже в четыре очереди:

1. долги церкви, налоги, жалование работникам. Приоритет отдавался церковным долгам, которые должны были быть возмещены полностью.
2. государственные долги, беспорные частные долги;
3. сомнительные долги, требующие судебного рассмотрения;
4. долги, не предъявленные в положенный срок.

Благодаря судебной реформе 1864 года, согласование правил о несостоятельности с новыми судебными уставами стало необходимым, что привело к изданию временных правил о порядке производства дел о несостоятельности как торговой, так и неторговой [4, с. 201].

Большее разнообразие нормы, регулирующие процесс банкротства, получили с изданием 22 мая 1884 года правил «о порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита». Необходимо отметить, что помимо общего законодательства, в отечественном праве действовали также местные конкурсные законы.

В результате отмены частной собственности в России и социалистической революции 1917 года регламентация процедуры банкротства потеряла свою актуальность. Однако уже в период НЭПа законодатель возродил этот институт, а за неимением новых законодательных актов, судам при рассмотрении дел о несостоятельности приходилось ссылаться на нормы из Устава 1832 года. Во избежание подобных казусов в некоторые статьи Гражданского кодекса 1922 года было введено понятие несостоятельности. Несмотря на это, как отмечают специалисты, отсутствие механизма применения данных норм не позволило наблюдать каких-либо позитивных сдвигов. Последующее свёртывание НЭПа и реализация социалистических идей, начавшаяся с массовой коллективизации, привело к утрате указанными нормами практического значения. За всё время существования социализма новые нормы о банкротстве не принимались, что, несомненно, отложило

негативный отпечаток на развитие этого института в современном отечественном праве

Как нам известно, только в 1990-х в Советском Союзе начинается переход к рыночной экономике. Этот факт создал все необходимые социально-экономические предпосылки для возобновления регулирования процедуры признания организаций, а потом и физических лиц, банкротами. В условиях того, что процедура банкротства никоим образом не регулировалась законодателем, 14 июня 1992 года Президентом принимается указ № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур» [8]. Данный указ имел своей целью регламентировать процедуру до принятия закона о банкротстве.

Как уже можно заметить из вышесказанного, регулирование банкротства лишь этим нормативно-правовым актом было недостаточным, поэтому уже через несколько месяцев был принят полноценный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [9]. Как видно из названия этого закона, сфера его применения не распространялась на физических лиц, ограничивалась только банкротством юридических лиц. Принятый закон имел всего 51 статью и описывал все процедуры в самых общих чертах, чего было недостаточно для динамично изменяющейся экономики страны, поэтому он быстро перестал соответствовать современным реалиям имущественного оборота и требованиям, предъявляемым к его участникам.

Очевидная необходимость в новом законе привела к принятию 8 января 1998 года Федерального закона № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», значительно отличающегося от действовавших ранее нормативных правовых актов [10]. В его основу легла идеология принципа неплатежеспособности при определении критерия банкротства.

Список использованных источников:

1. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. – 262 с.
2. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Губин Е.П., Лахно П.Г. - М.: Норма, Инфра-М, 2010. - С. 350-352
3. Этимологический словарь русского языка. / авт.-сост. М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. чл.кор. АН СССР О. Н. Трубачёва, под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина [т. I]. - Изд. 2-е, стер. - М. : Прогресс, 1986—1987.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Русское право., Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. – М., 1924. - С.78
5. Александров С.В. Династия Смоленских Ростиславичей. - М. 1987. - С.54
6. Васильев В.Е. Некоторые страницы истории векселя // Развитие российского права и права стран АТР в условиях конституционного реформирования: Материалы региональной научно-практической конференции, 29 ноября 2003 г. — Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2004. - С. 8
7. Банкротский устав // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - СПб., 1890-1907 – С.165

8. Указ президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур» // Российская газета, 1992, 18 июня
9. Закон РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ., 1993., № 1., ст. 6. Утратил силу с 1 марта 1998 года.
10. Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ О несостоятельности (банкротстве): // Адвокат. - М.: Законодательство и экономика., 1998. - № 7. - С. 3-33.

Андреева В.В., Пузиков Р.В.

ЖЕКЕ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ БАНКРОТТЫҒЫ: ТАРИХИ АСПЕКТІЛЕРІ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАН

Түйін. Бұл мақала Ресейдің қазіргі жеке құқығы үшін жас институт – жеке тұлғаның банкроттық институтына арналған. Мұндай институт біздің еліміздегі азаматтық құқықты дамытудың кеңестік кезеңінде объективті түрде орын ала алмады, бұл қазіргі зерттеушілерге қарастырылып отырған құбылыстың мәні мен даму үрдістерін талдау және анықтау қажеттілігін жүктейді. Авторлардың айтуынша, мұндай зерттеуді әр түрлі уақыт кезеңдерінде және түрлі құқықтық отбасыларда жеке тұлғаны банкрот деп тану мүмкіндігін қалыптастыру және пайда болған сәтті тарихнамадан және талдаудан бастау керек. Мұндай талдаудың әрекеті осы жұмыста қабылданды.

V. Andreeva, R. Puzikov

BANKRUPTCY INDIVIDUALS: HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT REALITIES

Summary. This article is devoted to a relatively young institution for the modern private law of Russia – the institution of bankruptcy of an individual. Objectively, such an institution could not take place in the Soviet period of the development of civil law in our country, which accordingly imposes on modern researchers the need to analyze and identify the essential characteristics and trends in the development of the phenomenon in question. As it seems to the authors, the best such research should begin with historiography and analysis of the moment of origin and formation of the possibility of recognition of an individual bankrupt in different time periods and different legal families. The attempt of such analysis was undertaken in the present work.

УДК 347.441.42

Ерболова А.

1 курс магистранты,

М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

ҚОСЫЛУ ШАРТТАРЫНДАҒЫ «ӘЛСІЗ ТАРАП» МӘНІ

Түйін. Мақала авторы күнделікті өмірде жиі қолданылатын қосылу шартында шарт жасасудың негізі болып табылатын шарт еркіндігі принципінiң шектелуі туралы баяндайды. Қосылу шарттарының қатарына банктік қарыз шарты, сақтандыру шарты,

байланыс қызметін көрсету шарты, жолаушыларды тасымалдау шарты, коммуналдық қызмет көрсету шарты және т.б. жатады. Шарт ережелерін толықтай қабылдап, оған ешбір өзгеріс енгізе алмайтын тарапты «әлсіз тарап» ретінде белгілеп, оның түсінігін ашып көрсетеді.

Зерттеу барысында қосылу шарттарындағы «әлсіз тараптың» құқықтарын қорғау үшін шет елдердің заңнамалық актілерін талдау мен салыстыру әдістері пайдаланылды. «Әлсіз тарап» мәнін толықтай ашу үшін сот тәжірибесіне назар аударылды. Соңғы жылдары елімізде қосылу шарты бойынша туындаған дауларға қатысты қабылданған сот шешімдері зерттеліп, мақалада мысал ретінде көрсетілді.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 389-бабы бойынша қосылу шартын жасасу кезінде азаматтық құқықтың негізгі бастауы болып табылатын тараптардың шарт талаптарын белгілеу еркіндігі шектелген. Атап өтсек, шарт субъектісі болып табылатын екінші тарап тек алдын ала жазылған шарт талаптарын қабылдап, оған қосыла алады, келісімшарт ережелеріне өзгертулер немесе толықтырулар енгізуге құқылы емес. Осы себептен шартқа қосылушы тарапты ғылыми әдебиеттерде, кейбір оқулықтарда, мақалаларда «әлсіз тарап» деп қарау қабылданған. «Әлсіз тарап» ретінде көбінесе жеке тұлғалар танылады, бірақ заңды тұлғалар да осындай рольде болып қалады. «Әлсіз» деп тану тараптардың теңсіздігіне негізделген, шет елдерде шарт тараптарының теңсіздігін көрсету үшін «келіссөздер жүргізу мүмкіндігінің теңсіздігі» - «неравенство переговорных возможностей» ұғымын қолданады. Бұл идеяны ағылшын судьясы Альфред Деннинг «Lloyds Bank Ltd v Bundy» ісін қарау кезінде ойлап тапқан болатын [1]. А.А. Томтосовтың пікірі бойынша «әлсіз тараптың» 3 негізгі белгісі бар:

1. шарт жасасу кезінде өте жоғары қызуғышылық танытады;
2. контрагентіне қарағанда шарт жасасу саласында кәсіби маман болмауы;
3. «келіссөздер жүргізу мүмкіндігінің теңсіздігі», контрагентіне қарағанда шарт талаптарын қалыптастыру мүмкіндігінің мүлде болмауы [2].

Ал сол шарттардың жобасын алдын ала өздеріне ғана тиімді етіп дайындап, тұтынушыларға, өзге клиенттерге ұсынатын тарап, сәйкесінше шарттық қатынастарда «мықты» немесе «күші бар», «басым» тарап деп сараланады. Ресей ғалымдарының пікіріне сүйенсек, «қосылу шартының» ерекшелігі В.В. Витрянскийдің айтуы бойынша оның жасалу тәсілінде [3].

Көбінде қосылу шарты жария шартқа ұқсас, бірақ кез-келген қосылу шарты жария шарт бола бермейді. Осыған орай, қосылу шартына жататын шарттардың тізімін анықтап алу маңызды. Оларға: банктік қарыз шарты, сақтандыру шарты, байланыс қызметін көрсету шарты, жолаушыларды тасымалдау шарты, коммуналдық қызмет көрсету шарты және т.б. жатады.

Заңшығарушы АҚ 389-бабында қосылу шартының 2 негізгі белгісін атап көрсетеді:

1. ережелерді тараптардың біреуі формулярларда немесе өзге стандартты нысандарда белгілеуі;
2. басқа тарап оны ұсынылған шартқа тұтастай қосылу жолы деп қабылдай алатын шарт [4].

Аталған белгілерге сәйкес қосылу шартының бірден бір айқындаушы белгісі екінші тараптың шарт талаптарын тұтастай әрі сөзсіз қабылдауында.

Тәжірибе жүзінде қосылу шартын басқа шарттық қатынастардан ажырату оңай бола бермейді. Осыған орай соттар қосылу шартының ережелерін іс-тәжірибелерінде өте сирек қолданады. Айта кетсек, № 2а-797/09 сот шешімінде талапкер Искакова Ж.Н. мен «Қазақтелеком» АҚ арасындағы даулы жағдайды есепке алуға болады. Искакова Алматы облыстық байланыс желісінің филиалы «Қазақтелеком» АҚ типтік шарттан туындаған келіспеушіліктерді реттеу үшін наразылық хатын жібереді. Істің мән-жайын анықтасақ, типтік шарттың мазмұнына сәйкес абонентке желі арқылы бұзылу анықталған кезде уақытылы әрі толық көлемде қызмет көрсетілу тиіс еді, бірақ апаттық топ демалыс әрі мереке күндері жұмыс жасамайды. Осыған орай талап иесі «Қазақтелеком» акционерлік қоғамы басшылығына шағым жолдаған. Наразылық хаттамасы «Қазақтелеком» акционерлік қоғамы басшылығы тарапынан қанағаттандырылмай иесіне қайтарылады. Осы жерде акционерлік қоғам басшылығы арыз иесі өзіне ыңғайлы басқа байланыс операторын таңдаса болады деп жауап қайтарады. «Қазақтелеком» АҚ монополист ретінде клиент Искаковамен типтік шартқа отырады, сонымен қатар типтік шарттың ережелерін өзі жасап, қарсы тарап, яғни клиентке тіпті келіспеушіліктерді реттеуге мүмкіндік бермей отыр.

Ж.Н. Искакованың ісі бойынша судья істің шешілуі үшін маңызды бар мән-жайлардың шеңберін дұрыс анықтамаған, Искакованың құқықтары өрескел түрде бұзылған. Осы жерде «Қазақтелеком» АҚ клиенттің келіспеушіліктерді өзара реттеуге бағытталған әрекеттеріне жауапсыздық таныту арқылы құқықтарын шектеп, оның басқа байланыс операторын таңдауға ерікті екендігін көрсеткен. Басқа операторды таңдау үшін клиент тарапынан қосымша уақыт, қосымша төлем керек екендігін олар ескеріп отырған жоқ.

Осындай монополистердің мүддесіне шешілетін сот шешімдері аз емес. Мысалы, банктік қарыз шартын немесе сақтандыру шартын жасағанда заемшы (сақтанушы) банкке немесе сақтандырушыға үстемдік ете алмайды. Шын мәнінде осындай жағдайларда мерзімге, пайыздық мөлшерлерге, жауапкершілікке қатысты нақты талаптар ғана келісіледі, ал шарттың қалған талаптары сөзсіз қабылдануға жатады. Осындай жағдайлардың көптеп кездесетіндігіне қарамастан, соттар банктік қарыз шарттарымен тағы да осы тектес шарттарға ҚР АҚ 389-бабын қолданбайды. Мысалы, судьялар банктік қарыз шарттары бойынша істерді қараған кезде қарыз шарттарын қосылу шарты емес, тек қана дербес банктік қарыз шарты деп танып, банктің талаптарын толығымен қанағаттандырады.

Осы жерде назар аударатын мәселе заем алушының банк ұсынып отырған талаптарымен қаншалықты келісетіндігінде, заемшы банктік қарыз шартын жасасу кезінде банк талаптарын толықтай қабылдауға мәжбүр болады, келіссөздер жүргізу арқылы банктің заем бойынша пайыздық мөлшерлемесін түсіруге, банктік төлемдерді есептеу кезінде заем алушының ешқандай еркі есепке алынбайды. Осыған орай заң ғылымдарының кандидаты Абжановтың

«Банктік қарыз шартын жасасудың ерекшеліктері» атты мақаласын талдасақ, Абжанов мырза банктік қарыз шарты қосылу шарты бола алмайды деп жазады [5].

Алайда, Абжановтың көрсеткен дәлелдеріне көз жүгіртсек: біріншіден банк монополист емес, сондықтан қосылу шартының тарабы ретінде таныла алмайды делінген. Расымен де, банктер монополист ретінде таныла алмайды, бірақ іс жүзінде нарықта қарыз шарттарын рәсімдегенде банктер өздерін монополистерден артық ұстап, басымдылық көрсетіп, клиенттерге өте жоғары пайыздық мөлшерлемелерді ұсынады.

Екіншіден, қосылу шарты шартқа қосылушы тараптардың екеуінің де мүмкіншіліктерін шектейді делінген, алайда қосылу шартының мәтінін банктер өздері жасайтындықтан, олардың мүмкіншіліктері ешқандай жағдайда шектелмейді, тек қосылушы тарап, клиенттің мүмкіншіліктері, құқықтары шектеледі. Абжанов мырзаның мақалада жазып отырған өзге де шарттық жағдайлары тәжірибеде жоқ, шарттың стандартты үлгісін банктің өзі жасайды әрі өз пайдасына жасайды. Сондықтан бұл жерде банктің мүмкіншіліктері ешбір жағдайда шектелмеген.

Үшіншіден, банктер кредиттеудің дифференциалдық принципін қолданады делінген, әр клиенттің төлем қабілеттілігі мен ерекшеліктерін ескере отырып, банк қарыз шартын беру немесе бермеу туралы шешім қабылдайды. Бірақ, банктер қарыз шартын рәсімдеген кезде клиентке қарыз соммасы жалпы қанша мөлшерде банкке қайтарылатынын ескерте бермейді. Шын мәнінде, клиент банктен алған қарыз соммасын бірнеше айлап, жылдап төлеп, екі, тіпті үш еселенген мөлшерде қайтаруға мәжбүр болады. Осыдан қаншама дау туындайды. Абжановтың пікіріне сүйенсек, банктермен жасалатын шарттардың стандартты формалары Азаматтық кодекстің 388-бабында бекітілген шарттың үлгі ережелеріне жатады деп жазған. Ағылшын тілінен аударсақ мақалада жазылған «примерный договор» - «approximate terms of contract» - деп аударылады, яғни анық емес, үлгіге жақын деген мағынаны береді. Банктік шарттар үлгі ережелер бола алмайды, өйткені олар банк тарапынан жазылып, клиентке дайын түрде тек танысуға және қол қоюға беріледі. Осыған орай, Абжанов мырзаның: «банктің қарыз шарттары қосылу шарты емес» - деген ойымен келісе алмаймыз.

Кейбір мемлекеттерде осы тектес бекітілген стандартты нысандарда белгіленген шарттарды реттейтін заңдар қабылданған. Мысалы: 1973 жылғы Адал сауда туралы Англияда қабылданған Заң (Fair trading Act, 1973) , 1976 жылғы Сауда-саттықтың шектеулі тәртібі туралы Англия мемлекетінде қабылданған Заң, 1977 жылғы Шарттың адал емес ережелері туралы Ұлыбританияда қабылданған Заң (Unfair Contract Terms Act, 1977), қарапайым шарттық талаптар туралы АҚШ-ң Заңы [6] (Магнуссон-Мосстың Заңы). Осы заңдардың стандартты ережелерінің ішіне клиенттің құқықтарын шектейтін шарт ережелерін қосуға тыйым салынады.

Жапонияда экономикалық жағынан басым тараптың мүддесін, пайдасын қолдап жасалатын шарт ережелері заңсыз деп танылады. Шарт еркіндігі

шектелетін шарттар тізімі Жапонияның жер жалдау, тұрғын үй жалдау, ауылшаруашылық жерлері туралы, еңбек стандарттары туралы заңдарында кездеседі [7]. Германияда 1979 жылдың 9 желтоқсанында қабылданған «Шарттардың жалпы ережелері» туралы Заңы шарттардың жалпы және типтік ережелерінің болуын заңды деп танып, оларды бір тараптың пайдасы үшін пайдалануға тыйым салған [8].

Айта берсек, мәселе көп, бірақ осылардың ішінде зардап шегіп, құқықтары шектелетін тек тұтынушылар. Жоғарыда көрсетілген мемлекеттер сияқты бізде «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау» туралы Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 4 мамырдағы № 274-IV Заңына қосылу шартын жасасу кезіндегі клиенттің құқықтарын қорғау туралы ережелерді қоссақ, нұр үстіне нұр болар еді.

Қорыта келе, «әлсіз тарап» деп, біз өзіміз, қарапайым халық таныламыз. Монополистер де, өзге коммерциялық ұйымдар да экономикалық жағынан басым күшке ие, өздеріне тиімді шарт талаптарын әзірлеуге әрдайым дайын болады. Сондықтан «әлсіз» тараптың құқықтарын бекітіп, тиісінше қорғау үшін отандық заңнамаларға шетелдік үздік үлгілерге сай келетін толықтырулар енгізу қажет деп санаймыз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. David R. Sources of Law // *International Encyclopedia of comparative Law*. Tiibingen. 1984. Vol.2. Chap.3.–P.77.
2. Fridman Gerald H.L. *The Law of Contract in Canada*. 4th ed. Toronto: Garswell, 1999-p.347
3. Витрянский В.В. Новые типы гражданско-правовых договоров // *Закон*. 1995. N 6. С. 93
4. *Гражданское право Японии (в двух книгах)*. Кн. 2.-М., 1983.-С.21.
5. *Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран*. Сборник нормативных актов: Обязательственное право.-М., 1989.- С. 31-47.
6. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ. http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_/20/02/2019ж
7. Об особенностях заключения договора банковского займа // <https://www.zakon.kz> URL: <https://www.zakon.kz/4787228-ob-osobnostjakh-zakljuchenija.html> (дата обращения: 09.02.2019).
8. Томтосов А.А. Новые подходы к защите слабой стороны договора // *Свобода договора: Сборник статей / рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук М.А. Рожкова*. М.: Статут, 2016. С. 369.

Ерболова А.

МЕРЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СЛАБОЙ СТОРОНЫ В ДОГОВОРАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Аннотация. В статье автор рассматривает тему ограничения свободы договора в договорах присоединения. Автор классифицирует виды договоров относящихся к договору присоединения такие как: договор банковского займа, договор страхования, договор оказания услуг связи, договор оказания транспортных услуг, договор коммунальных услуг и т.д. Автор выделяет «слабую» сторону договора, которая безоговорочно принимает условия договора и не может вносить изменения в текст договора и раскрывает понятие «слабой» стороны. В статье в качестве примера были приведены решения судей для разрешения споров в договорах присоединения.

A. Yerbolova
**PROTECTION MEASURES OF INTERESTS OF WEAKER PARTY OF
CONTRACT OF ADHERENCE**

Summary. The author of this article considers a restriction of freedom of contract in the contract of adherence. Author classifies types of contracts of adherence like contract of loan, contract of insurance, communication contracts; contract of transport services and etc. Author defines the notion of weaker party of the contract. In this article author uses court decisions to solve problems in the contracts of adherence.

УДК 347.965

Канатов Н.Н.
магистрант 1 курса,
Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**РАСШИРЕНИЕ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ОКАЗАНИЯ
КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СВЕТЕ
ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА РК «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ»: ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы реформы института оказания квалифицированной юридической помощи в Республике Казахстан в свете Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Новые тенденции правового регулирования деятельности профессиональных юристов, а именно легализация нового специального субъекта ее оказания – юридического консультанта, как законодательная новелла окажет весомое влияние на рынок юридических услуг и развитие института адвокатуры. Автор раскрывает особенности правового статуса юридического консультанта, а также предполагаемые положительные тенденции изменения качества квалифицированной юридической помощи.

Обращаясь к истокам независимого Казахстана, отметим, что среди стран постсоветского пространства наше государство в числе первых обратило внимание на законодательную регламентацию деятельности адвокатов, приняв Закон РК «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 года. Тем самым, уже в течение более двадцати лет, выражая четкую позицию в отношении адвокатуры, как неотъемлемого правового института, направленного «содействовать реализации гарантированных государством и закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека на судебную защиту своих прав, свобод и получение юридической помощи» [1].

Непосредственно обращаясь к вопросу последних правовых реформ института адвокатуры необходимо обратить внимание на Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года «Об адвокатской деятельности и юридической

помощи» (далее - Закон), целью которого, как утверждает законодатель, является «комплексное совершенствование системы адвокатской деятельности и оказания юридической помощи». Таким образом, с принятием нового Закона утратил силу Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года «Об адвокатской деятельности» и Закон Республики Казахстан от 3 июля 2013 года «О гарантированной государством юридической помощи»[2; 3]. Указанное, в полной мере соответствует актуальным потребностям государственной политики в сфере оказания юридической помощи на современном этапе развития Республики Казахстан - «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», где «основным направлением развития правозащитных институтов предусматривается необходимость совершенствования специализированных институтов, связанных с защитой прав и свобод граждан. Концепцией подчеркивается ведущая роль адвокатуры, как ядра системы оказания гражданам юридической помощи» [4].

Вместе с тем, принятие и введение Нового закона, регулирующего вопрос лицензируемой юридической деятельности, легализует расширения ее субъектного состава в виду введения, наряду с институтом адвокатуры, совершенно нового института на рынке юридических услуг, а именно «Палаты юридических консультантов», члены которой уполномочены аналогично с адвокатами, действовать во благо реализации казахстанцами их конституционных прав, свобод и законных интересов в плоскости получения юридической помощи.

Расширение субъектного состава оказания квалифицированной и юридической помощи в Республике Казахстан, как одно из основных направлений совершенствования правового регулирования рынка юридических услуг в рамках национального законодательства, представляется нам вполне естественным, в связи с реальной необходимостью правовой регламентации деятельности частнопрактикующих юристов. Отметим, что ранее деятельность частнопрактикующих юристов не имела самостоятельной регламентации в секторе национального законодательства, как вид профессиональной деятельности и в целом правоотношения, возникающие между частнопрактикующими юристами и их клиентами охватывались нормами только гражданского законодательства.

Однако, в настоящее время в связи с активным ростом объема малого и среднего бизнеса, роста объема частных инвестиции и предпринимательства в национальной экономике, а так же интеграцией казахстанских граждан и юридических лиц в международные товарно-денежные отношения, ежегодно устойчиво возрастает спрос на услуги, оказываемые частнопрактикующими юристами.

Вышеперечисленное обуславливает естественный процесс расширения коммерческого рынка юридических услуг, где существует разделение по критерию выполняемых юридических услуг на следующие специализации:

- адвокатов, как лицензируемых юристов, пользующихся наибольшим спросом и доверием и преимущественно квалифицирующихся на

процессуальном секторе юридических услуг: представительство в гражданском суде первой и второй инстанции, представление интересов и защита законных прав и свобод лица по административным и уголовным делам. Так, наибольшим спросом и доверием пользуются адвокаты, как квалифицированные профессиональные юристы в сфере процессуального права, выступающие преимущественно в судах первой и второй инстанции, соответственно заявляющие более высокие требования к выплачиваемым гонорарам, нежели юристы, не имеющие специальную лицензию. Однако адвокаты, являясь несомненными асами в сфере состязательного процесса, не всегда охватывают услуги, в области материального права, например, как договорное право, так как заявляют сравнительно высокий гонорар, что не всегда целесообразно при соотношении сложности и объема оказываемой юридической услуги и цены, заявленной адвокатом;

- частнопрактикующих юристов, легализованных в рамках Нового Закона, как «юридических консультантов», при надлежащем оформлении юридической деятельности, членства в Палате юридических консультантов и соответствия, предъявляемым требованиям;

- нотариусов, как лицензируемых юристов, уполномоченных на осуществление нотариальной деятельности, выражающейся в совершение нотариусом нотариальных действий, предусмотренных Законом Республики Казахстан «О нотариате» [5] и иными законодательными актами Республики Казахстан.

Более подробно, полагаем необходимо рассмотреть «юридических консультантов», как абсолютно новый субъект оказания юридической помощи в Республике Казахстан, ранее не представленный в научной литературе, как объект теоретико-правового исследования.

Разделение «пирога» юридического рынка между адвокатами и юридическими консультантами, как субъектов одной плоскости, несомненно, изменит уровень конкуренции в сторону повышения, разбавив относительную «монополию» адвокатуры на предоставление квалифицированной юридической помощи, соответственно предпологаемо положительно отразится на качестве юридической помощи. При этом, в законе не очерчивается конкретная явная разница между адвокатом и юридическим консультантом, как субъектом оказания квалифицированных услуг юридического направления. Однако при детальном анализе Нового Закона они становятся очевидными.

Согласно статье 78 нового Закона «Юридическим консультантом является физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, прошедшее аттестацию, являющееся членом палаты юридических консультантов и оказывающее юридическую помощь».

Пункт 2 этой же статьи, уточняет, что юридический консультант вправе осуществлять предоставление юридических услуг, то есть оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам следующим образом:

- самостоятельно, занимаясь частной практикой в виде индивидуального предпринимательства;
- без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- на основании трудового договора с юридическим лицом [1].

Таким образом, мы можем отметить, что для юридических консультантов отсутствует какое-либо ограничение на занятие предпринимательской деятельностью, в отличие от адвокатов, для которых пунктом 11 статьи 33 того же Закона вводит ряд блокирующих ограничений. Так, «адвокату запрещается состоять на государственной службе и заниматься предпринимательской деятельностью, занимать иную оплачиваемую должность, кроме случаев вхождения в состав Высшего Судебного Совета Республики Казахстан и наблюдательного совета коммерческой организации, избрания или назначения арбитром соответствующего арбитража для разрешения спора, а также занятия преподавательской, научной или творческой деятельностью» [1].

Как верно отметил Скаков А., «юридический консультант – это юрист, оказывающие юридические услуги в отсутствие лицензии (за исключением сферы уголовного судопроизводства), наличие которой наоборот обязательно для адвоката» [6]. На первый взгляд, нововведение особо не влияет на допуск к частной практике для юриста заинтересованного в коммерциализации своего потенциала. Только, начиная с июля 2019 года, для осуществления представительства по гражданским делам нужно иметь статус юридического консультанта и быть соответственно членом Палаты юридических консультантов, что создает внушительные барьеры для новоиспеченных и/или начинающих практику юристов. Таким образом, законодательно легализованы меры сужающие доступ к участию в гражданском судопроизводстве юристов, не обладающих требуемым опытом, как минимум в объеме – два года.

Не смотря на то, что представители юридического сообщества придерживаются позиции, что разница между адвокатами и юридическими консультантами «достаточно условна», введение нового субъекта оказания квалифицированной юридической помощи, несомненно, окажет влияние на рынок юридических услуг, как было отмечено ранее. При этом, спрогнозировать конкретные последствия введения новой модели, оказания юридической помощи достаточно сложно в виду наличия множества факторов, как социального, так и экономического характера.

В основном, надо учитывать, что доступ к лицензируемой адвокатской деятельности упростился в связи с отказом от финансового «барьера», который делал профессию труднодоступной для среднестатистического гражданина – вступительный взнос, размер которого варьировался в диапазоне до 1 миллиона тенге в зависимости от региональной принадлежности адвокатской коллегии. Одновременно, с улучшением условия для юристов, претендующих на статус адвоката, усложняется доступ к лицензируемой профессии для юристов, реализующихся в плоскости частной практики посредством регламентации квалификационных требований и обязательного членства в Палатах.

Ожидаемо, что упрощение доступа к адвокатской лицензии повлияет на количество частнопрактикующих юристов в сторону двойного сокращения:

во-первых, в связи с переходом более опытных специалистов в ряды адвокатов;

во-вторых, одновременно дополнительной «фильтрацией» плоскости профессионального представительства от неквалифицированных лиц, не соответствующих нововведённым требованиям для практикующих юристов.

На основании вышеизложенного, логично предположить изменение уровня качества квалифицированной юридической помощи в сторону весомого улучшения. При этом, констатировать точное колебание стоимости услуг, как неотъемлемого компонента системы оказания квалифицированной помощи – невозможно. Рынок наполнится новыми адвокатами по уголовным делам, юридическими консультантами в сфере гражданского процесса, а ниша материального права: консультации, подготовка проектов договоров и иных документов – будет предоставлена в большей степени для начинающих юристов. Вышеизложенное может привести как к росту стоимости оказываемой юридической помощи, так и к ее уменьшению.

Вместе с этим, крайне важно в последующем обратить детальное внимание на одно законодательное нововведение - страхование ответственности адвокатов и юридических консультантов. Так, институт страхования, как новый механизм, направленный на стабилизации системы оказания квалифицированной юридической помощи, а именно как гарантия надлежащего исполнения обязательств юристом вводится в действие с 1 января 2020 года. Механизм предусматривает «введение обязательного страхования ответственности юридических консультантов перед потребителями их услуг, что также способствует защищенности потребителей от неквалифицированной юридической помощи».

Резюмируя новые тенденции правового регулирования профессии юриста, мы отмечаем, что «Вместе с тем деятельность юридических фирм существенным изменениям не подвергнется, что создаст благоприятные условия для объединения юристов, работавших ранее в индивидуальном порядке, в юридические фирмы, а это в свою очередь приведет к повышению прозрачности их работы и повышению добросовестной конкуренции» [1].

«Таким образом, в любом случае рынок юридических услуг ожидает существенное потрясение, которое может способствовать достижению положительных изменений в обществе с достаточно неожиданной стороны — консолидации ранее разрозненной огромной массы юридически квалифицированных лиц с общими профессиональными интересами, общие усилия которых могут быть направлены на достижение общественно полезных целей: повышение юридической грамотности населения, укрепление законности, организованная защита прав граждан и развитие гражданского общества в целом» [7].

Список использованных источников:

- 1 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изменениями от 21.02.2019 г.). // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>)- интернет источники
- 2 Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195-I «Об адвокатской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2016 г.) (утратил силу).// (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195>)- интернет источники
- 3 Закон Республики Казахстан от 3 июля 2013 года № 122-V «О гарантированной государством юридической помощи» (с изменениями по состоянию на 16.11.2015 г.) (утратил силу).// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000122>)-интернет источники
- 4 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.). (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>) интернет источники
- 5 Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-I «О нотариате» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.).// (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155>)-интернет источники
- 6 Скаков А. «Рынок юридических услуг ожидает потрясение?» // Делового портала «Капитал», дата публикации 23.07. 2018. //(<https://www.zakon.kz/4928296-rynok-yuridicheskikh-uslug-ozhidayet.html>)- интернет источники
- 7 Т. Назханов, «Рынок юридических услуг: какие изменения произошли в 2018-м и что ожидать в 2019 году?» // Деловой портал «Forbes Kazakhstan», дата публикации: 01.01.2019.//(https://forbes.kz/life/opinion/ryinok_yuridicheskikh_uslug_kakie_izmeneniya_proizoshli_v_2018-m_i_chno_ozhidat_v_2019_godu)- интернет источники

Канатов Н.Н.

**«АДВОКАТТЫҚ ҚЫЗМЕТ ЖӘНЕ ЗАҢ КӨМЕГІ ТУРАЛЫ» ҚР
ЗАҢДЫ ҚАБЫЛДАУ АЯСЫНДА БІЛІКТІ ЖӘНЕ ЗАҢ КӨМЕГІН
КӨРСЕТУДІҢ СУБЪЕКТІЛІК ҚҰРАМЫН КЕҢЕЙТУ: ТЕОРИЯЛЫҚ-
ПРАКТИКАЛЫҚ ОЧЕРК**

Түйін. Мақалада «Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы» Заң аясында Қазақстан Республикасында білікті заң көмегін көрсету институтын реформалаудың өзекті мәселелері қарастырылады. Кәсіби заңгерлердің қызметін құқықтық реттеудің жаңа үрдістері, атап айтқанда заң консультанты – оны көрсетудің жаңа арнайы субъектісін заңдастыру заң қызметінің нарығына және адвокатура институтының дамуына елеулі ықпал етеді. Автор заң консультантының құқықтық мәртебесінің ерекшеліктерін, сондай-ақ білікті заң көмегі сапасының өзгеруінің болжамды оң үрдістерін ашады.

N. Kanatov

**THE EXTENSION OF THE SUBJECT COMPOSITION PROVIDE
QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN LIGHT OF THE ADOPTION OF
THE LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN «ON ADVOCACY AND
LEGAL AID»: THE THEORETICAL-PRACTICAL ESSAY**

Summary. The article deals with topical issues of reform of the Institute of qualified legal assistance in the Republic of Kazakhstan in the light of the Law "On advocacy and legal assistance". New trends in legal regulation of professional lawyers, namely the legalization of a new special subject of its provision – a legal consultant, as a legislative novel will have a

significant impact on the market of legal services and the development of the Institute of advocacy. The author reveals the peculiarities of the legal status of a legal consultant, as well as the expected positive trends in the quality of qualified legal assistance.

УДК 347.9

Тленчиев А.Т.
магистрант 2 курса,
Университет «Туран – Астана»
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу проблемных вопросов, связанных с применением Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», а также других правовых актов, регулирующих данную сферу. Автором предлагаются ряд мер организационно - правового характера по устранению выявленных проблем и улучшению имеющейся законодательной конструкции, в целях повышения эффективности и единообразного применения.*

Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее - Закон) принят 2 апреля 2010 года и с этого момента в него вносились изменения и дополнения 55 раз [1].

Однако, постоянное развитие общественных отношений, складывающихся в данной сфере требует продолжения совершенствования законодательства об исполнительном производстве.

Как и несколько лет назад остро стоят вопросы полномочий судебных исполнителей, их ответственности, коррупциогенности, прозрачности, профессиональной подготовленности, защищенности судебных исполнителей, соотносимости объема требований и мер принудительного исполнения, автоматизации процесса исполнительного производства, повышения его эффективности и многие другие.

Так, в первую очередь необходимо скорректировать задачи исполнительного производства, определенные статьей 2 Закона. На сегодня это обязательное и своевременное принятие мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов.

Другими словами, в задачах Закона внимание уделено не на исполнение исполнительных документов, а на принятии мер принудительного исполнения, причем «обязательное». Пункт 3 рассматриваемой статьи Закона предусматривает в необходимых случаях применение нескольких видов обеспечения, но обязательное применение всех мер будет противоречить принципу соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, закрепленному в пункте 5 статьи 3 Закона.

Учитывая изложенное, на наш взгляд, статья 2 Закона должна быть сформулирована следующим образом: «Своевременное, правильное и полное исполнение исполнительных документов...».

С древних времен возникают вопросы реального исполнения исполнительных документов. Еще в источниках римского права - «Законы XII таблиц» неисполнение обязательств со стороны должника могло влечь для него обращение взыскания на личность самого должника (несум). Более того, в отдельных источниках упоминается, что в соответствии с принципом «partes sekarto» кредиторы могли убить должника и тело разрубить на части [2].

Действующее уголовное законодательство намного гуманнее и максимальное наказание за совершение преступлений, предусмотренных статьями 139 и 430 Уголовного кодекса это лишение свободы на срок до 2 лет и 7 лет, соответственно.

При этом даже риск привлечения к уголовной ответственности не позволяет обеспечить полное исполнение исполнительных документов.

Стратегическим планом Министерства юстиции на 2017 – 2021 годы, утвержденным приказом Министра юстиции № 1207 от 29 декабря 2016 года, по линии исполнительного производства основной целью определено повышение эффективности исполнения судебных актов [3]. На 2019 год индикатор - «доля исполнительных документов, исполненных в полном объеме, от общего количества оконченных» определен в размере 65 %.

Анализ исполнительных производств в отношении должников – юридических лиц, возбужденных на основании решений судов пятилетней и более давности свидетельствует о следующем.

По таким производствам судебными исполнителями приняты исчерпывающие меры, которые положительных результатов не дали, что послужило основанием для их возвращения.

Взыскатели же, пользуясь своим правом повторного предъявления документа к исполнению, практически ежегодно повторно предъявляют их. В свою очередь, судебный исполнитель в силу требований Закона вынужден неоднократно проводить безрезультативный спектр исполнительных действий. Однако, определенные шансы взыскания долга имеются, но другим путем. Пунктом 24 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 5 «О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве» установлено, что в соответствии с пунктом 3 статьи 44 Гражданского кодекса, если банкротство юридического лица вызвано действиями его учредителя (участника) или собственника его имущества, то при недостаточности средств у юридического лица, учредитель (участник) и (или), соответственно собственник его имущества несет перед кредиторами субсидиарную ответственность.

Согласно пункту 3 статьи 6 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» банкротный управляющий в случае выявления в ходе процедуры банкротства фактов преднамеренного банкротства обязан обратиться в суд в месячный срок, а кредиторы вправе обратиться в суд с иском к такому лицу о взыскании сумм требований кредиторов, оставшихся неудовлетворенными за недостатком имущества банкрота по результатам процедуры банкротства.

При этом таким правом на взыскание сумм ущерба, причиненного виновными действиями учредителя (участника) и (или) должностного лица должника, также обладают органы государственных доходов, требования которых остались неудовлетворенными из-за недостатка имущества банкрота по результатам процедуры банкротства [4].

Таким образом, по бесперспективным исполнительным производствам при наличии признаков преднамеренного банкротства имеется возможность привлечь к гражданско-правовой ответственности учредителей и должностных лиц.

Как показал анализ такие меры взыскателями не принимаются, а когда ущерб нанесен государству их непринятие недопустимо.

В связи с этим, предлагается пункт 1 статьи 38 Закона дополнить подпунктом 10: «в третий раз предъявлен исполнительный документ, находившийся в производстве государственного судебного исполнителя, на принудительное исполнение, который ранее возвращен в соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 48 Закона, без приложения соответствующего судебного акта, вступившего в законную силу, о рассмотрении по существу вопроса признания банкротом должника (при указании взыскателем на конкретное имущество, имеющееся у должника, на которое возможно обращение взыскания, судебным исполнителем выносится постановление о возбуждении исполнительного производства)».

Согласно части 1 статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано принять меры по наложению ареста на имущество [5].

Вопросы порядка наложения и санкционирования ареста на имущество в ходе судебного расследования регламентированы статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, отмены частью 13 статьи 163 этого же кодекса, а согласно части 7 этой же статьи постановление судьи о наложении ареста на имущество исполняется судебным исполнителем.

При этом частью 13 статьи 163 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан определено, что отмена ареста на имущество, санкционированного следственным судьей, на стадии досудебного расследования производится на основании мотивированного постановления органа уголовного преследования с согласия прокурора.

Логическим завершением всего этого процесса должно было быть постановление судебного исполнителя о снятии ареста, однако в статье 9 Закона среди перечня исполнительных документов отсутствует постановление органа уголовного преследования согласованное прокурором, а только в подпункте 12 пункта 1 этой же статьи указывается на постановление суда о наложении ареста на имущество, вынесенное по уголовному делу.

В связи с этим, указанный подпункт 12 пункта 1 статьи 9 Закона необходимо дополнить постановлением органа уголовного преследования о снятии ареста, согласованного прокурором.

Много вопросов возникает при приостановлении или прекращении действия лицензии частного судебного исполнителя. Одним из таких является размытость и широкий спектр оснований, по которым в отношении частного судебного исполнителя могут быть инициированы такие процедуры.

Так, в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 143 Закона любое нарушение частным судебным исполнителем законодательства при совершении исполнительных действий может служить основанием для приостановления лицензии. Возможность приостановления до 6 месяцев при отсутствии четких критериев тяжести либо грубости совершенного нарушения позволяет применять за однотипные нарушения различные сроки приостановления, что создает предпосылки для совершения дискредитирующих проступков, связанных с оказанием неправомерного предпочтения. Отсутствие критериев устранения нарушений представляет право субъективно рассматривать вопрос возобновления действия лицензии.

Статья 144 Закона позволяет поставить вопрос о прекращении лицензии за любое неоднократное нарушение законодательства, которое может касаться правовой статистики, работы с автоматизированной информационной системы, оформления служебного помещения и других аспектов, серьезно не влияющих на задачи и принципы исполнительного производства.

Кроме того, существующие редакции фактически размыли грань между дисциплинарной ответственностью и приостановлением/прекращением лицензии.

Как указано во внешнем анализе коррупционных рисков, проведенном Министерством юстиции совместно с Агентством по делам государственной службы и противодействию коррупции в 2018 году: «Формулировка, применяемая в статьях 143 и 144 Закона, устанавливающих порядок приостановления и лишения лицензия, предоставляет право уполномоченному лицу определять неоднократность по собственному усмотрению. Как следствие частные судебные исполнители, на которых наложено шесть и семь дисциплинарных взысканий не несут должной ответственности. Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, несовершенство процесса организации контроля и отсутствие методической поддержки создают предпосылки и условия для появления коррупционных рисков.» [6].

Учитывая изложенное, видятся актуальными рекомендации комиссии о законодательном пересмотре процедуры приостановления и прекращения действия лицензии, большинство из которых нашли отражение в проекте изменений и дополнений в Закон и сопутствующие законодательные акты, находящийся на рассмотрении в рабочей группе Мажилиса Парламента.

Продолжая тему прекращения действия лицензии, необходимо отметить:

- подпункт 8 пункта 1 статьи 144 Закона следует дополнить словами: «за исключением пункта 5 статьи 172-1 настоящего Закона», так как исключение из

республиканской палаты частных судебных исполнителей по собственному желанию однозначно не должно быть основанием для прекращения лицензии в принудительном порядке в суде;

- прекращение действия лицензии во всех случаях не должно быть пожизненным запретом на повторное ее получение, лишь грубейшие нарушения, детально приведенные в Законе, связанные с коррупционными проявлениями, могут быть соответствующим основанием; все остальные нарушения, повлекшие прекращение (лишение) лицензии должны иметь сроки давности и погашения;

- в целом законодателю надлежит четко разграничить понятия прекращения и лишения лицензии, так как в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 ст. 144 Закона при подаче заявления частным судебным исполнителем по собственному желанию действие лицензии прекращается, а также в этом случае регламентировать порядок возобновления действия лицензии.

Одним из принципов исполнительного производства является прозрачность исполнительных действий, но несмотря на это большое количество жалоб должников связано с неосведомленностью о наличии исполнительного производства в отношении них и применении мер принудительного исполнения без надлежащего уведомления.

Помимо халатного отношения к своим служебным обязанностям со стороны отдельных судебных исполнителей и умышленного введения в заблуждение контролирующих органов либо судов со стороны недобросовестных должников наличие данной проблемы способствует и возможность неоднозначного понимания обязанностей по извещению и уведомлению участников исполнительного, закрепленных в статьях 27 и 28 Закона.

Так, пунктом 1 статьи 27 Закона предусмотрено, что участники исполнительного производства извещаются об исполнительных действиях и о мерах принудительного исполнения извещением или вызываются к судебному исполнителю либо на место совершения исполнительных действий повесткой. Одновременно с этим, пунктом 2 этой же статьи закреплено, что в случаях, когда исполнительный документ подлежит немедленному исполнению, а также при наложении ареста на имущество и принятии иных мер обеспечения судебный исполнитель вправе совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения без предварительного уведомления об этом участников исполнительного производства.

В связи с этим, необходимо конкретизировать понятие «иных мер», так как к ним можно отнести весь спектр мер принудительного исполнения, отраженный в главе 5 Закона.

Снятие судебным исполнителем временного ограничения на выезд в соответствии с пунктом 5 статьи 33 Закона производится в течение трех рабочих дней, а в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Закона отмена временного ограничения в сфере выдачи и действия лицензий производится не

позднее дня, следующего за днем исполнения требований исполнительного документа. При этом обе эти операции для судебного исполнителя не представляют особой сложности и имеют примерно одинаковый алгоритм действий, в связи с чем непонятны столь длительные сроки, связанные с отменой временного ограничения на выезд. Более того, при определенном стечении обстоятельств 3 рабочих дня могут превратиться в 6 календарных, что несет за собой серьезные коррупционные риски.

В связи с этим, в статье 33 предлагается установить срок для снятия ограничения в течение одного дня, а при наступлении событий, предусмотренных подпунктами 2, 4, 5 пункта 4 этой статьи, в пятницу либо в день, предшествующий выходному либо праздничному, при поступлении заявления должника об ускоренном снятии, предусмотреть возможность снятия ограничения в этот же день. При этом понимая существенность ограничений на выезд возможно по аналогии с государственными услугами за повышенную оплату (в случае с государственным судебным исполнителем пошлину) внедрить ускоренное снятие ограничений.

В соответствии с частью 4 статьи 241 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан исполнительный лист выписывается судом первой инстанции в течение трех рабочих дней со дня вступления решения в законную силу или возвращения дела из вышестоящего суда. Исполнительный документ может быть выписан в форме электронного исполнительного документа, который удостоверяется электронной цифровой подписью судьи [7].

Однако, пунктом 1-1 статьи 11 Закона установлено, что исполнительные документы могут быть предъявлены к принудительному исполнению не ранее пяти рабочих дней после вступления в законную силу, за исключением документов, предусмотренных подпунктом 4 пункта 1 настоящей статьи (постановления органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях).

При неукоснительном применении указанного пункта возникнут проблемы при возбуждении исполнительного производства по судебным актам, подлежащим немедленному исполнению, определениям об обеспечении иска, электронным исполнительным листам, которые поступают в производство судебного исполнителя в день направления судом. Также непонятно из текста этого пункта к чему относится словосочетание «после вступления в законную силу».

Учитывая изложенное, наличие противоречия нижестоящего нормативного правового акта вышестоящему, на наш взгляд, пункт 1-1 статьи 11 Закона должен быть исключен либо приведен в соответствие с вышестоящим нормативным правовым актом.

Следует отметить, что по тексту Закона подлежат приведению в соответствие и актуализации некоторые ссылки на несуществующие нормативные правовые акты либо нормы.

В данной статье приведен лишь отдельный перечень предложений по законодательству об исполнительном производстве, которое также подлежит

четкой систематизации с целью устранения противоречий и соответствия духу времени, особенно в области цифровизации.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) // (http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_)-интернет источники
2. История становления исполнительного производства в Республике Казахстан, Киздарбекова А., Бочиев Х., Ғылыми очерктер. - С.85.
3. Стратегический план Министерства юстиции Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы, утвержден приказом Министра юстиции Республики Казахстан № 1207 от 29 декабря 2016 года.
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 5 «О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве» // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000005S>)-интернет источники
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>)-интернет источники
6. Аналитическая справка по итогам проведенного внешнего анализа коррупционных рисков в Министерстве юстиции Республики Казахстан.
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 № 377-V ЗРК. // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>)-интернет источники

Тленчиев А.Т.

АТҚАРУШЫЛЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Түйін. Мақала Қазақстан Республикасының «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Заңын, сонымен қатар басқа да осы заңнаманы реттейтін құқықтық актілерді қолданудағы өзекті мәселелерді талдауға арналған. Автормен заңнамалық құрылымдағы анықталған мәселелерді шеттету және тиімділігін арттыру мақсатында біркелкі қолдану бойынша құқықтық-ұйымдастырушылық сипаттағы бірқатар шаралар ұсынылды.

A. Tlenchiyev

CERTAIN ASPECTS OF THE IMPROVEMENT OF LEGISLATION ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Summary. The article is devoted to the analysis of problematic issues related to application the Law of the Republic of Kazakhstan «On enforcement proceedings and the status of enforcement agents» and other legal acts regulating this area of legislation. The author suggests a number of organizational and legal measures to eliminate the identified problems and improve the existing legislative framework efficiency and uniformity of its application in order to enhance its.

M. Yessirkepova

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Doctor PhD, associated professor of International Law Department

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LABOR CONTRACTS IN KAZAKHSTAN

Summary. This study provided an opportunity to consider, analyze the current, controversial issues of the state of Kazakhstan's labor legislation and the impact of international labor law on the situation to resolve some local legal problems. The analysis of existing international labor standards allowed to get an idea of the state and prospects of development of international and foreign legislative systems, and to express the author's vision of implementation.

The conditions of globalization in the legal science of foreign countries are transforming and improving conservative ideas that need to be solved. This decision is also peculiar to labor law.

As pointed out by P.E. Morozov's labor law is characterized by the division into domestic and international rights, he argued that national legal systems are closed and must be studied separately, the fundamental values underlying the law are universal [1]. Moreover, Kazakhstan regulates its relations in accordance with international standards.

«In the conditions of a market economy, availability of the labor market and employment problems, the issue of labor relations is urgent. In this regard, it is necessary to constantly improve labor legislation based on a systematic analysis of the practice of its application and taking into account international experience in this area», notes the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 [2].

The particular enthusiasm on the current day in the development of a single accounting of an employment contract within the framework of a roadmap for the formation of a self-employed population, we reveal that:

The current position is informal employment.

- The number of informal self-employed in the Republic of Kazakhstan is 1.1 million people, it is 13% of the self-employed population, the number of workers is 941 thousand people, unregistered entrepreneurs - 178 thousand people (according to IOI).

Considering workers not protected, you can identify:

- Non-payment of wages amounted to 2.2 billion tenge (this information and analytical information according to the Committee of Labor, Social Protection and Migration for 2 years)

- 636 enterprises, reducing OPV and CO more than 2 times (October 2017)

- Identify more than 1 thousand employers who used the labor of workers without concluding contracts (for 2 years)

In the country, according to the registration of labor contracts in the Republic, it is less than 342 million tenge.

From the studied analysis, we propose:

Create, develop a unified storage of labor contracts in one storage, we offer to make this conceptual device «e-storage» (e-employment book)

- It solve all the problems of labor law, employment contracts
- Each employee will be able to timely be aware of the drafting of his employment contract:
 - Special online portals will be formed in the electronic database.
 - Will be provided through e-government portals, the site of the Ministry of Labor and Social Population
 - We offer a mobile offer

Implementation will be through the «face-to-face» mode (TsZN, PSC).

Expected effects:

For society and state

- Together with the roadmap measures on formalization, the share of informal employment can be reduced by 2 times
- Pension and social security may increase from 60% to 70-75%
- Labor disputes will be carried out through the online portal
- For employees (candidates)
- Protection against social risks
- Commitments
- We propose to simplify the employment procedure: accept documents in a simplified version (savings on collecting an address certificate, medical certificate, certificate, diploma, passport data, resume, work experience), automatic personal file creation

For employers (enterprises and entrepreneurs)

- Writing a contract in writing can be halved
- High-quality workers will be elected to the workplace through the electronic labor exchange.
- Waiver of paper reporting, automatic inclusion in electronic media, special applications on mobile media.

With the above conclusions, we can state the fact that in connection with the achievement of computer literacy and technology, with the use of electronic documents, we offer to bring all the documents in electronic form.

The rights and obligations of all workers are enshrined in the Labor Code, and their provisions on job descriptions in electronic media.

Electronic employment contract is firstly convenient, secondly, confidentially and quickly, everyone will be able to log into his personal account at any time and view all the information available online [3].

This will significantly reduce the number of labor contracts not entered into in writing, since all this will automatically be recorded in the database of the authorized labor agency. Paper form. Instead, it will be enough help from the base like according to the electronic carrier will automatically disappear. This measure will allow to

check the number of working citizens, determine the exact amount spent on wages, correct calculation of taxes, eliminate the possibility of manipulation of labor contracts and their conditions, as well as there will be standard contracts based on the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, reduce the company's budget. Orders and other acts of the employer also translate into electronic format and this will reduce the time of filling, as well as exceptional manipulation of personnel documents for «fitting» to court. The period of verification of companies will be shortened, because of the terms of the contract, the computer base will be visible to the inspector without going to the company.

In connection with the problem of wages leave without paying taxes and other obligatory payments to the budget, it is proposed to issue wages, bonuses and bonuses to everyone without exception, including foreign workers and stateless persons in a non-cash form on cards of domestic banks. This measure will allow to increase the money supply and profitability of domestic banks, improve banking and economic indicators, and the shadow wages will decrease, tax and social revenues to the budget will increase.

Instead of a conclusion, I would like to note that the existing problems in the legislation of the Republic of Kazakhstan are not listed in full, but only some of the most relevant and important ones that require their prompt consideration or improvement are indicated. And the requirements for the works in the framework of the competition did not allow the author to more fully and reasonably describe all the problems and ways to solve them.

The most important issue of socio-economic modernization of society is the creation of an effective model of labor and legal relations. In recent years, Kazakhstan's labor legislation has undergone a number of fundamental changes. They had ambiguous consequences and led to further work on the adjustment of the current labor legislation and practice of its application. Head of State, N.A. Nazarbayev, initiated a number of reforms in the field of labor legislation of the Republic of Kazakhstan, enshrining a new model of legal regulation of labor relations that meets the modern requirements of the country's economic development and international standards in the field of labor. Our research allowed us to study the current problems of an international labor contract. We have attempted to understand the complex process of implementing the norms of international law in the plane of national legislation. The versatility and diversity of existing and developing norms of modern international legislation regulating labor relations, and the positive experience of the labor legislation of foreign countries, studied in this work.

Research allows us to draw the following conclusions and suggestions:

1. You can give your conceptual apparatus to an international treaty. An international contract as a source of law (including labor) is not any contract, but first of all a normative contract that has a law-making component contains rules of law and is agreed by the will of several persons.

Also proposed the author's concept – «the source of labor law». The «source of labor law» is an external expression of the right in labor and legal relations, in order to create a single legal norms and a legitimate material expression in the outside. I

think that this concept should be introduced into the Labor Code of the Republic of Kazakhstan.

2. From the reviewed work it was revealed that international labor law is a complex phenomenon, which we considered in a broad and narrow sense;

-The main sources of international law include:

1) documents enshrining the generally accepted principles of international law in the field of labor;

2) international labor agreements;

3) international legal practices;

4) international legal acts and documents of regional supranational bodies of a recommendatory nature;

5) acts of national legislation (with regard to international private labor law - conflict of laws rules of labor legislation, defining the regulation of labor and directly related

relations with a foreign element);

6) judicial and arbitration practice, in that part in which it contains regulatory prescriptions;

7) legal doctrines;

Introduce into the Labor Code of the Republic of Kazakhstan the concept of «international labor contract», since the conceptual apparatus «labor contract» is prescribed in clause 36 of Article 1 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan. In connection with the integration process, we propose to include the concept of «international labor contract» in the Labor Codes of the EAEU Member States.

3. Thus, she researched the concept of an international labor contract, where she revealed that this agreement between subjects of international law (states and (or) international organizations) is obligatory in writing in one or several documents, establishing labor standards and containing the rules governing the norms international law.

As a result of this work, I propose the notion of “international labor law”, where it is presented in a broad and narrow sense. Thus, international labor law combines the various elements of labor and includes a set of legal acts applicable in the field of labor.

4. The international treaty is of leading importance among the sources of international law. International norms, international labor standards focus on the sources of international labor law.

5. Analyzing the above, it can be stated that international treaties ratified by the member states of the EAEU are in priority. The studied experience allows us to conclude that it is necessary to develop a unified conceptual apparatus of labor legislation and propose a unified model of the Labor Code for the EEU countries.

Firstly, there will be no conflict issues between the countries of the EAEU at the conclusion of labor contracts. The interpretation of the norms will be explained in a single format and understandable for all citizens of the EAEU members.

Secondly, there will be no controversial points in the relationship between labor and law. Disputes will be resolved in a uniform manner.

6. Of particular interest today is seen in the creation of a single accounting for the creation of an employment contract. Creation of a single e-repository for accounting of labor contracts.

On the basis of the Unified Electronic Labor Exchange, a system for maintaining an employee profile and accounting for e-HR employment contracts will be created.

The provisions for the defense are relevant, so the author plans to explore the range of issues raised in his further research.

The achieved results give reason to believe about the successful outcome of the planned scientific activity.

References:

- 1 . Lyutov N.L. *The effectiveness of the ILO: supranational level // Labor Law. - 2008. - №2. - p.32*
- 2 . Mezhibovskaya I.V. *Some aspects of conflict of laws of international law in the social sphere. - Almaty: Public Foundation for Political and Legal Studies in Kazakhstan, 2000. - 45s.*
- 3 .*The ratified ILO Conventions of the Republic of Kazakhstan*
<http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:11200>
The sequence::NO::P11200_COUNTRY_ID:103542 (for 2018).

Есиркепова М.М.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕҢБЕК ШАРТТАРЫНЫҢ ДАМУ БОЛАШАҒЫ

Түйін. Бұл зерттеу қазақстандық еңбек заңнамасының өзекті, даулы мәселелерін және халықаралық еңбек құқығының кейбір жергілікті құқықтық мәселелерді шешу жағдайына әсерін қарауға, талдауға мүмкіндік берді. Қолданыстағы Халықаралық еңбек стандарттарын талдау халықаралық және шетелдік заңнамалық жүйелердің жай-күйі мен даму перспективалары туралы түсінік алуға және автордың өз имплементациясы туралы көзқарасын білдіруге мүмкіндік берді.

Есиркепова М.М.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ В
КАЗАХСТАНЕ**

Аннотация. Данное исследование предоставило возможность рассмотреть, проанализировать актуальные, спорные проблемные вопросы состояния казахстанского трудового законодательства и влияние международного трудового права на ситуацию по разрешению некоторых локальных правовых проблем. Анализ действующих международных стандартов труда позволил получить представление о состоянии и перспективах развития международных и зарубежных законодательных систем, и высказать автором свое видение имплементации.

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ
ҚҰҚЫҚТАНУ**

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВОВЕДЕНИЕ**

INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LEGAL STUDIES

Адилханов Б.Б.
магистрант 1 курса,
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы регламентации производства по уголовным делам частного обвинения зарубежных стран с англосаксонской и романо-германской правовыми системами. На основе проведенного анализа делается вывод относительно целесообразности его сохранения в казахстанском уголовно-процессуальном законодательстве.

Частное обвинение выступает как самая старейшая форма уголовного преследования. Развитие частного обвинения во многом определялось политической ситуацией в государстве - чем демократичнее форма государства и принятые в нем правовые ценности, тем шире область деятельности института частного обвинения.

Указом Президента РК была утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010-2020 года. Данная концепция занимает фундаментальное место в ряде мер по усовершенствованию нормативной системы государства.

Современная уголовная политика в РК ориентирована на дальнейшую декриминализацию правонарушений, которые не представляют большой социальной опасности, посредством перевода их в группу административных правонарушений и усиления административной ответственности за их совершение, также переоценки степени тяжести некоторых преступлений в результате смягчения наказания (депенализация).

Стоит отметить, что существование в действующем Уголовном кодексе РК статей частного обвинения противоречит Концепции правовой политики. Так, ранее множество категорий дел частного обвинения переводились в разряд административных правонарушений, но сейчас включены в новый Уголовный кодекс.

Согласно ч.1 ст.32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в зависимости от характера и тяжести совершенного уголовного правонарушения уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в частном, частно-публичном и публичном порядке. При этом производство по делам частного обвинения начинается по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением его с обвиняемым, подсудимым.

Несомненно, что безнаказанность лиц, которые совершили преступления частного обвинения, в дальнейшем способствует совершению более тяжкого преступления против жизни и здоровья граждан. Каждое третье совершенное

преступление на основе семейно-бытовых отношений против жизни и здоровья отнесено к группе дел частного обвинения [1].

При изучении института частного обвинения в зарубежных странах следует обратить внимание на правовые основы законодательства англосаксонской правовой семьи, в частности США и Англии, а также романо-германской системы - Германии и Франции.

Так, в Англии не существует единого закона, который регулирует уголовный процесс (в том числе и уголовное право). При этом, уголовному процессу посвящен значительный арсенал источников: законы «Об уголовном судопроизводстве», руководящие указания и распоряжения государственных органов, «О преследовании за преступления», судебные решения и др.

Значимую роль в Англии играет прецедентное право, которое состоит в толковании положений. Данные положения были изложены в общей форме в отдельных нормативных актах, в том числе в устранении пробелов в нормативной базе.

Действует концепция общегражданского обвинения в англосаксонской системе, в соответствии с которой право уголовного преследования предоставляется любому юридическому или физическому лицу [2].

Вплоть до 1985 года государственное обвинение в Англии поддерживалось солиситорами или профессиональными адвокатами-барристерами на договорных началах в соответствии с поручениями полиции в частном порядке, потерпевших, корпораций и лишь в определенных случаях директорами публичных преследований [3].

Сейчас, право проводить расследование полностью на свое усмотрение возложено на Государственную обвинительную службу Англии. Решения относительно целесообразности уголовного преследования строго подчинены нормативным указаниям Государственной обвинительной службы.

Стоит отметить, что Кодекс обвинителей Суда Короны в части аспектов частного обвинения отражает, что пустые факты не являются достаточными для обоснования возбуждения преследования.

То есть, основным критерием при применении является убежденность в адекватной и реальной перспективе осуждения. Однако интересы потерпевшего должны быть приняты во внимание. Также должен приниматься и факт, что в случае вероятного осуждения может быть наложено только условное наказание.

Помимо этого, на стадии инициирования уголовного преследования в частном порядке должны быть учтены истечение срока давности совершения преступления, невменяемость обвиняемого, возрастная категория обвиняемого (что исключает уголовное преследование), воля потерпевшего не возбуждать уголовное преследование или факт того, что обвиняемый не играл главной роли при совершении преступления.

Тем не менее, частное обвинение в Великобритании не применяется широко, как ранее. Для граждан сохраняется возможность реализовать частное уголовное преследование. Во многих случаях такое преследование связывается со случаями мелкого хищения или «магазинными кражами». Так, по делам

относительно магазинных краж часто с обвинениями, обычно, выступают торговые компании или владельцы торговых павильонов [4].

В таких случаях директор публичных преследований принимает решение относительно производства в форме частного обвинения. Во многих случаях уголовных преследований в Великобритании приблизительно 90 % всех дел рассматриваются магистратскими судами в порядке суммарного производства, применяя заявления обвиняемых относительно признания вины.

Особенностью рассмотрения подобных дел является то, что не требуется предварительное изучение и оценка достаточности представленных доказательств. При этом сроки наказания по таким делам не превышают 5 лет лишения свободы. Решающее доказательственное значение имеют протоколы и рапорты полиции, в том числе показания самих полицейских как свидетелей обвинения [5].

При исследовании института частного обвинения США необходимо отметить специфичный характер, который заключается в разноплановой трактовке в законодательствах разных штатов. Большая часть дел в США в настоящее время контролируется государственными прокурорами.

При этом очевидным является то, что в США, как и в Великобритании, имеет место концепция общегражданского обвинения [6].

При данной концепции каждым гражданином США или представителем любой организации или корпорации может быть в суде формально предъявлено обвинение в совершении преступления. Но возбуждение уголовного преследования фактически является монопольным правом государственного обвинителя [7].

Также немаловажным является наличие традиции англо-американского права о проведении уголовного преследования частным обвинителем – атторнеем (который может быть даже не юристом). В США частное обвинение практически не получило дальнейшего развития. Однако обзор законов федерального и местного уровня не отражает никаких препятствий для его применения.

Так, если граждане убеждены, что деятельность государственного прокурора неудовлетворительная, то имеют право инициировать преследование в частном порядке. Как правило, группа дел частного обвинения США содержит в себя уголовные преступления, которые приближены по своей сути к административным правонарушениям. Наказанием за большинство таких преступлений обыкновенно является штраф или лишение свободы на срок до одного года. Единого термина для обозначения таких преступлений для каждого отдельно взятого штата не имеется.

Так, к ним могут быть отнесены: мелкая кража, хулиганство, нарушение правил уличного движения, факты участия в азартных играх. Подобные дела по обыкновению рассматриваются мировыми судьями или муниципальными судами в рамках упрощенного производства (без предъявления обвинительного акта и суда присяжных) [8].

Таким образом, анализ уголовно-процессуального законодательства США дает возможность отметить отдельные характерные свойства производства по делам относительно малозначительных преступлений, включая дела частного обвинения, рассматриваемые магистратами по упрощенным процессуальным правилам судебного разбирательства (магистрат - судья, который обладает полномочиями по единоличному разрешению и рассмотрению дел по малозначительным преступлениям).

Частное обвинение стран романо-германской правовой системы также имеет свои особенности.

Так, в соответствии с параграфом 374 УПК Германии к составам преступлений, которые преследуются в частном порядке отнесены:

1. Нарушение неприкосновенности жилища (§ 123 УК);
2. Оскорбление (§§ 185–189 УК);
3. Нарушение тайны переписки (§ 202 УК);
4. Телесное повреждение (§§ 223 и 229 УК);
5. Угроза преступлением (§ 241 УК);
6. Взятничество или дача взятки в деловых отношениях (§ 299 УК);
7. Повреждение имущества (§ 303 УК) [8].

Параграф 378 УПК Германии гласит что, частный обвинитель может прийти в сопровождении адвоката или поручить представлять себя адвокату, который имеет письменную доверенность. То есть, права частного обвинителя целиком делегированы адвокату. Иск или жалоба потерпевшего по делу частного обвинения оформляется в участковом суде, который дает ход только после проведения попытки примирения между потерпевшим и обвиняемым.

При этом попытка примирения сторон реализуется в управлении юстиции. При безуспешности попытки примирения заявителю оформляется специальная примирительная справка. Такая справка должна быть приложена к заявлению по делу частного обвинения и представлена в суд.

Согласно параграфу 381 УПК Германии такое заявление по делу частного обвинения называют «обвинительным заключением». Оно должно содержать сведения об обвиняемом, деянии, вменяемое ему; времени и места деяния. Также в заявлении указываются предусмотренные законом признаки состава преступления и используемые уголовные нормы (то есть обвинительная часть), доказательства, суд как орган проведения судебного разбирательства, защитник, список свидетелей.

Уголовные дела, которые возбуждены в порядке частного обвинения, рассматриваются единолично участковыми судьями [8]. При этом рассмотрение дел проводится по общим нормам судебного разбирательства с учетом изъятий, таких как то,

- потерпевший является обвинителем, но в случае правовой безграмотности или материальных сложностей права потерпевшего представляет прокурор [8];

- обвиняемый имеет право подать встречное заявление относительно привлечения к уголовной ответственности потерпевшего в рамках частного обвинения;

- прокуратура имеет право возбудить ходатайство относительно рассмотрения дела в порядке ускоренного производства, а также в отсутствие подсудимого;

- частный обвинитель имеет право отказаться от обвинения, но в данном случае он не может повторно обращаться в суд с подобным заявлением относительно привлечения того же лица к ответственности по тому же деянию;

- примирение между сторонами недопустимо, но существует возможность отказа от обвинения [8].

Если исследовать уголовно-процессуальное право Франции, то институт частного обвинения там отсутствует. Но потерпевший может располагать двумя путями инициирования уголовного преследования.

В первом случае, потерпевший имеет право обратиться с жалобой к следственному судье, если прокурор не возбуждает уголовное преследование. То есть, следственный судья получает жалобу от потерпевшего и перенаправляет ее прокурору, который до этого жалобу не принял, однако это обязывает его возбудить уголовное преследование [9].

Во втором случае, имеет место непосредственный вызов в суд. То есть потерпевший обращается в суд с прошением относительно направления обвиняемому - «непосредственного вызова в суд». Данный документ вручается судебными приставами обвиняемому. Затем производится судебное разбирательство по инициативе потерпевшего [9].

Таким образом, проведенное в рамках статьи изучение зарубежного опыта развития института частного обвинения дало возможность сформулировать ряд выводов.

Во-первых, вне зависимости от правовой системы, главным видом уголовного преследования в зарубежных странах выступает институт публичного обвинения. Вместе с тем, в странах, где существует институт частного обвинения, список дел данной категории значительно шире, а процессуальный порядок их рассмотрения имеет ряд особенностей.

Во-вторых, в целях повышения эффективности доступа потерпевшего к правосудию по делам частного обвинения в Казахстане следует применить положительный опыт зарубежных стран, в которых законодательство предусматривает среди предпосылок к началу уголовного судопроизводства заявление потерпевшего, которое поступило вместе с сообщением из правоохранительных органов, указание квалификации деяния в заявлении потерпевшего, установление трехдневного срока вынесения судом решения (принятие, отказ в принятии, возвращение) по поступившему заявлению частного обвинения, вынесение судом решения относительно отказа в принятии заявления частного обвинения при существовании обстоятельств, которые исключают производство по уголовному делу, обязательное занесение в протокол судебного заседания условий примирения сторон.

Список использованных источников:

1. Оспанов А. Дела частного обвинения в действующем УК РК: правовые коллизии. // Заңгер № 6 (191), 2017, Стр.52
2. Жирова М. Ю. Особенности доказывания по делам частного обвинения: монография /М. Ю. Жирова. – М.: Юрлитинформ, 2013. –328 с.
3. Апарова Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия. Уэльс. Шотландия. М., 1996. С. 97.
4. Романов А. К. Правовая система Англии : учебное пособие. М., -2002. -с. 239.
5. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. С. 119.
6. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико - правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. - СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. - 264 с.
7. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: Научно практический комментарий и перевод текста закона – М.: МГЮА, 2012.
8. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия : в ред. от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 15 мая 2003 г. / науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова ; предисл. Г. Г. Йешека; пер. с нем. Н. С. Рачковой. СПб., 2003. 522 с.
9. Головки Л. В. Реформа уголовного процесса Франции // Гос-во и право. 2001. № 8. С. 89.

Әділханов Б.

**ЖЕКЕ АЙЫПТАУ ІСТЕРІН ҚАРАУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ТӘЖІРИБЕСІ**

Түйін. Мақалада шетелдердегі англо саксон және романо-Герман құқықтық жүйелеріндегі жеке айыптау істері бойынша өндірісті регламенттеу мәселелері қарастырылған. Жүргізілген талдау негізінде оны қазақстандық қылмыстық іс жүргізу заңнамасында сақтаудың орындылығына қатысты қорытынды жасалады.

B. Adilhanov

**INTERNATIONAL EXPERIENCE OF CONSIDERATION OF CASES OF
PRIVATE PROSECUTION**

Summary. The article deals with the regulation of criminal proceedings of private prosecution in the Anglo-Saxon and Roman-German legal systems in foreign countries. On the basis of the analysis it is concluded that it is expedient to preserve it in the Kazakh criminal procedure legislation.

Алпысбаева Ю.А.

магистрант 2 курса,

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие во время реализации принципа свободы передвижения товаров, влияние терминологии на эффективность устранения препятствий в данной сфере. Автором проведен анализ конкретных мероприятий, проведенных Евразийской экономической комиссией в предупреждении и устранении препятствий.

Для успешного функционирования Союза и глубокой экономической интеграции ключевым фактором выступает формирование единого рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

В соответствии с Договором о ЕАЭС для успешного функционирования Союза необходима реализация 4-х свобод: свободы движения товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала. А именно п. 1 ст. 1 Договора о ЕАЭС гласит: «Настоящим Договором Стороны учреждают Евразийский экономический союз (далее - Союз, ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза».

В рамках нашего исследования рассмотрим свободу передвижения товаров, так как среди вышеупомянутых свобод именно это играет важнейшую роль, поскольку взаимная торговля между государствами-членами является основным показателем эффективности интеграции.

Для того чтобы рассмотреть компетенцию ЕЭК в области обеспечения свободы передвижения товаров, необходимо понять, что включает в себе сам принцип свободы передвижения товаров.

Цель свободы движения товаров — способствовать правовыми средствами формированию единого внутреннего рынка объединения путем устранения тарифных и нетарифных ограничений, прямой и скрытой дискриминации во взаимной торговле между государствами-членами.

В соответствии с Договором о ЕАЭС «Внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям настоящего Договора обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов. В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором» [1].

Для сравнения, в соответствии со ст. 14 Римского Договора о Европейском Сообществе «внутренний рынок представляет собой пространство без внутренних границ, в котором, согласно положениям данного Договора, обеспечивается свободное движение товаров, лиц, услуг и капиталов» [2].

В праве ЕАЭС под товаром понимается «любое движимое имущество, в том числе валюта государств-членов, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая энергия, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу». Данное определение закреплено в ст. 2 Таможенного Кодекса ЕАЭС [3]. В свою очередь, к документам, подтверждающим статус товаров ЕАЭС в соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 07.11.2017 г. № 139 относятся: коносамент, накладная, документ, подтверждающий заключение договора транспортной экспедиции, счет-фактура (инвойс), спецификация, отгрузочный (упаковочный) лист или иные транспортные (перевозочные), коммерческие документы, в которые внесена запись «Товары Евразийского экономического союза», заверенная отправителем или декларантом, а также декларация на товары, в соответствии с которой товары были выпущены в государстве – члене Союза в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления или таможенной процедурой реимпорта, транзитная декларация, подтверждающая ввоз товаров Союза на территорию свободной (специальной, особой) экономической зоны в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, иные документы, используемые в соответствии с законодательством государств – членов Союза для подтверждения статуса товаров Союза [4].

Приложение № 1 к Договору ЕАЭС закрепляет функции и полномочия Евразийской экономической комиссии. В соответствии с п. 3 Приложения №1 Комиссия осуществляет свою деятельность в сферах таможенного регулирования, в установлении торговых режимов в отношении третьих сторон, статистики внешней и взаимной торговли, в сфере взаимной торговли услугами, в сфере транспорта и перевозки. Высший Евразийский экономический совет наделил ЕЭК рядом новых полномочий. Согласно изменениям в регламент на наднациональный уровень переданы: утверждение правил определения происхождения товаров, вывозимых с таможенной территории Союза; условия осуществления внешнеэкономической деятельности в свободных экономических зонах, в том числе условия признания товаров, изготовленных из иностранного сырья, товарами Союза.

Для реализации свободы передвижения товаров Комиссия ведет работу в 4-х направлениях: осуществление мониторинга, аналитическая работа, устранение барьеров и сокращение изъятий и ограничений. Акты Комиссии описывают методологию разделения препятствий на барьеры, изъятия и ограничения, а также порядок формирования и ведения Реестра препятствий. Важной основой мониторинга является не только информация, но также анализ

нормативно-правовых актов государств-членов и их проектов, что позволяет предотвращать появление барьеров.

В соответствии с Методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС на барьеры, изъятия и ограничения, разница между вышеуказанными препятствиями заключается в том, если изъятия представляют собой отступление от общих правил и являются предусмотренными правом Союза, а ограничения – это результат отсутствия правового регулирования экономических отношений, которые также предусмотрены правом ЕАЭС, то барьеры – это препятствия, ограничивающие свободу передвижения товаров и не соответствующие праву Союза [5]. Препятствие подлежит отнесению к изъятию, если оно возникло ввиду предусмотренного правом Союза исключения (отступления) из общих правил свободного движения товаров, услуг (включая учреждение и деятельность), капитала и рабочей силы при функционировании внутреннего рынка Союза либо ввиду того, что государствами-членами введены (могут быть введены) меры в соответствии с правом Союза, в том числе в одностороннем порядке. По своей сути изъятия являются границей интеграции, о которой государства-члены договорились на момент подписания Договора. Их полное устранение невозможно, однако при углублении интеграции необходимо работать над сокращением изъятий, прежде всего над теми, существование которых ведет к барьерам для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [6].

Что касается критериев отнесения препятствий к ограничению, то согласно Методологии к ним относятся: отсутствие правового регулирования экономических отношений в праве Союза, отсутствие норм права Союза, разработка которых предусмотрена правом Союза, существование противоречия между нормами права Союза.

Опыт интеграции зарубежных стран подтверждает, что наличие препятствий на внутреннем рынке Союза, прежде всего барьеров, отрицательно влияет на экономику государств-членов и требует не только их устранения, но и предупреждения их возникновения. Анализ причин возникновения барьеров показывает, что зачастую стороны в ущерб праву Союза отдают приоритет интересам защиты национальных рынков [6, 1]. Таким образом, снятие барьеров является основополагающей задачей в беспрепятственном осуществлении свободы передвижения товаров.

К полномочиям Комиссии также отнесены пресечение нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, за исключением финансовых рынков. Так, в соответствии с п. 10 Приложения №19 к Договору о ЕАЭС Комиссия рассматривает заявления (материалы), о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а также проводит расследования; возбуждает и рассматривает дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках; выносит определения, принимает обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами государств-членов решения, в том числе о применении штрафных санкций к

хозяйствующим субъектам; запрашивает и получает информацию, необходимую для осуществления полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках; направляет ежегодно в Высший совет отчет о состоянии конкуренции на трансграничных рынках; размещает решения по рассмотренным делам о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках на официальном сайте ЕАЭС в сети Интернет; осуществляет иные полномочия, необходимые для реализации положений Договора о ЕАЭС, об общих принципах и правилах конкуренции.

Усовершенствованная совместно с государствами-членами терминология барьеров, изъятий и ограничений является основой методологии разделения препятствий на барьеры, изъятия и ограничения и применения конкретных инструментов их устранения и сокращения. Комиссией совместно с государствами-членами проведена работа по оценке препятствий на внутреннем рынке Союза с позиции полноты их описания в определениях терминов «барьеры», «изъятия», «ограничения». Доработанные определения терминов «барьеры», «изъятия» и «ограничения» позволят повысить эффективность работы по устранению барьеров и сокращению изъятий и ограничений в дальнейшем [6, с. 2].

Одна из главных задач Евразийской экономической комиссии – предупреждение появления новых барьеров и устранение уже существующих. На практике осуществление данной задачи осложняется из-за проведения несогласованных политик. Также приоритетным фактором в вопросе устранения препятствий является гармонизация законодательств стран — участниц ЕАЭС.

В теории интеграционная работа в Союзе находится на достаточно высоком уровне и степень взаимной гармонизации между государствами-членами ЕАЭС на уровне НПА позволяет со всей ответственностью говорить о Союзе. Это и скоординированная политика в агропромышленном комплексе, в промышленном секторе, Таможенный кодекс, техническое регулирование и сертификация и пр., но на практике реализация основной цели Союза - свободного перемещения товаров еще не выполнена. Этому препятствуют такие факторы как сложность перемещения сельскохозяйственных грузов между государствами-членами, отсутствие равного доступа к рынкам, проблематичность транзита, отсутствие механизма признания в определенных сферах, излишняя документальная зарегулированность перемещения товаров [7].

Указанные ситуации имеют место по двум причинам. Первая - общий рынок еще не сформирован, так, например, согласно концепции и программе формирования общего рынка газа ЕАЭС мероприятия по реализации данной программы будут выполнены к 2025 году. И вторая – существование препятствий, о которых было сказано выше.

Евразийская экономическая комиссия выполняет одну из важнейших функций в реализации целей ЕАЭС и ее деятельность обусловлена расширением полномочий, ведущих к успешному устранению препятствий.

Так, Решением Совета ЕЭК от 12 февраля 2016 года № 1 в Комиссии было выделено новое направление по функционированию внутренних рынков - Департамент функционирования внутренних рынков [8]. Результатом формирования данного департамента стало устранение 14 барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС. За 2017-2018 годы было устранено примерно 25 препятствий, из них 16 — это барьеры.

В своем докладе «Барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС» за 2017 год ЕЭК обозначила основные методологические подходы к классификации препятствий, примеры их устранения, а также дальнейшие приоритеты развития. Данный доклад предлагает два основных механизма устранения препятствий:

- разработка «дорожных карт» с указанием конкретных мероприятий и сроков;

- устранение выявленных препятствий посредством взаимодействия с государствами-членами ЕАЭС [6, с.3].

Таким образом, «дорожная карта» стала первым прикладным инструментом устранения препятствий в свободе передвижения товаров и доказала свою эффективность. Данный План мероприятий по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС на 2018-2019 годы включает мероприятия по устранению 17 препятствий, среди которых 2 изъятия и 15 ограничений.

Таким образом, практика показывает, что реализация Плана мероприятий по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС позволяет решить актуальные проблемы в формировании единого рынка товаров и открыть новые перспективы развития.

Список использованных источников:

1. Договор о ЕАЭС // Параграф URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.04.2019).
2. Юмашев Ю.М. Свобода движения товаров в ЕС (нетарифные ограничения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2009. - С. 75-88.
3. Таможенный Кодекс ЕАЭС // Параграф URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.04.2019).
4. Решением Коллегии ЕЭК от 07.11.2017 г. № 139 // Евразийская экономическая комиссия URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 16.04.2019).
5. Решение ЕЭК об утверждении Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения // Евразийская экономическая комиссия URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 16.04.2019).
6. Доклад ЕЭК "Барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС" // Евразийская экономическая комиссия URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 16.04.2019).
7. Интервью с заместителем председателя правления НПП РК «Атамекен» Даной Жунусовой // Налоги в Казахстане URL: <https://nalogikz.kz> (дата обращения: 17.04.2019).
8. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2016 года № 1 // Параграф URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 18.04.2019).

Алпысбаева Ю.А.
ТАУАРЛАРДЫҢ ЕРКІН ҚОЗҒАЛЫСЫН ҚАМАТАМАСЫЗ ЕТУ
САЛАСЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ
КОМИССИЯНЫҢ ҚЫЗМЕТІ

Түйін. Бұл мақалада тауарлардың еркін жүріп-тұру қағидатын іске асыру кезінде туындайтын өзекті мәселелері, осы саладағы кедергілерді жоюдың тиімділігіне терминологияның әсері қарастырылады. Автор Еуразиялық экономикалық комиссияның кедергілерді болдырмау және жою жөніндегі нақты іс-әрекеттеріне талдау жасайды.

Y. Alpysbayeva
ACTIVITIES OF THE EURASIAN ECONOMIC COMMISSION IN
THE FIELD OF ENSURING THE FREEDOM OF MOVEMENT OF GOODS

Summary. The article considers actual issues arising during the implementation of the principle of freedom of movement of goods, the impact of terminology on the effectiveness of eliminating obstacles in this area. The author has analyzed specific activities carried out by the Eurasian Economic Commission in preventing and removing obstacles.

УДК 341.641

Мирамбекулы К.
магистрант 1 курса,
КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРИМЕНЕНИЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены действующие законы и правила установления иностранного права в Республике Казахстан. Сделан сравнительный анализ по законодательству таких стран, как Грузия, Украина, Англия, США. Рассмотрены практические судебные дела по данной актуальной проблеме, пути их решения, а также моделирования с законами других государств. Автор выработал рекомендации для эффективной регламентации деятельности Министерства юстиции Республики Казахстан в сфере международного гражданского права путем комплексного изучения функций Министерства и аналогичных государственных органов в установление иностранного права в судах Республики Казахстан.

Данное научное исследование посвящено теоретическим и практическим вопросам установления иностранного права в Республике Казахстан. Вопрос установления иностранного права заслуживает отдельного изучения в рамках международного частного права. Изученный опыт показал, что данное исследование было рассмотрено, как в отечественных, так и в зарубежных трудах. В связи с актуальностью исследуемой темы, она нуждается в изучении и реализаций на законодательном уровне.

Необходимо отметить особую роль сравнительного правоведения в разрешении актуальных проблем применения международного частного права в системе национального законодательства Республики Казахстан.

Заимствование иностранных правовых институтов на сегодняшний день является неотъемлемой частью в интеграционном процессе. Каждое государство устанавливает свои нормы права, применяет их на практике и руководствуется своим международным частным правом.

Сулейменов М.К. выделяет две стадии применения норм международного частного права [1, 11]. Менглиев Ш.М. выделяет три стадии применения норм международного частного права [2, 176-177]. Российский ученый Толстых В.Л. усматривает также три стадии применения норм международного частного права, такие как: 1. Установление подсудности; 2. Определение применимого материального права при помощи коллизионных норм государства суда; 3. Применение материального права [3, 16-17].

В соответствии со ст. 1084 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании настоящего Кодекса, иных законодательных актов, международных договоров, ратифицированных РК, и международных обычаев.

Пункт 2 указанной статьи предусматривает, что, если в соответствии с п.1 этой статьи невозможно определить подлежащее применению, право, применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненным иностранным элементом.

Нельзя также не отметить роль сравнительного правоведения. В ст. 3 Закона Грузии «О международном частном праве» предусмотрено «при применении права иностранного государства суд Грузии принимает необходимые меры по установлению сущности.

Его норма с учетом их официального разъяснения, практики применения и доктрины, п. 2 этого Закона предусматривает что если нормы требуют неопределенных расходов, то суд применяет право Грузии.

Закон Украины «О международном частном праве» разрешает вопросы выбора применимого права. Данный закон в свою очередь показывает его востребованность на практике, где одновременно демонстрирует пробелы и недостатки законодательного регулирования. Закон Украины четко определил сферы применения законодательства о международном частном праве, где закреплены такие термины, как «частноправовые отношения», «иностраный элемент», которые в других странах являются предметом исключительно доктринального и судебного толкования. Одной из особенностей данного Закона является то, что в законе прописан понятийный аппарат, в котором даны базовые понятия международного частного права. Следующим достоинством украинского законодательства, является расширение сферы применения иностранного права. Это значит то, что если норма иностранного права не применяется ввиду того, что ее применение влечет последствия, явно не

совместимые с публичным порядком Украины, то компетентным является право, имеющее наиболее тесную связь с правоотношением. Согласно п.1 ст.12 Закона Украины право применяется только тогда, когда невозможно определить или применить соответствующий иностранный правовой порядок.

Международное частное право Германии основано на системе *allseitige* (универсальных) коллизионных норм, то есть допускается применение, как правовых норм Германии, так и правовых норм любого государства. Согласно Закону Германии «О международном частном праве» если применение права иностранного государства в соответствии с коллизионными нормами Германии, ведет к нарушению публичного порядка Германии, то иностранное право не должно применяться.

Рассматривая судебную практику Великобритании, преобладает мнение, что суд должен применять собственное национальное право. Согласно территориальной доктрине *Commonlaw* и теории *Vestedright* государство Англии не применяет иностранное право, а лишь признает и защищает субъективные права, основанные на иностранном законе [8, с. 74].

Анализ научных трудов американских юристов показывает, что в отличие от английских судов, в определенных случаях применяется иностранное право не только при наличии соответствующей ссылки сторон, но и по своей инициативе. В судебной практике США может применяться иностранное право, даже в том случае если об этом не просят стороны. В этом случае суд обязан применить принцип *forumlaw*, если стороны не обозначают своего желания разрешить спор на основании норм иностранного права. Отличие от английского, американский судья вправе инициировать применение иностранного права *exofficio*, в том случае, когда стороны не ссылались на него вовсе.

В Российской Федерации ГК РФ статью 1191. «Установление содержания норм иностранного права» решили дополнить, следующей нормой: «п. 2. В целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов.

Лица, участвующие в деле, могут представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

По требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права может быть возложена судом на стороны».

Таким образом, при споре юридические компании, занимающиеся предпринимательской деятельностью, исходя из своей заинтересованности, обязаны предоставить сведения о содержании норм иностранного права. В

данном случае суд не принимает никаких действий для установления иностранного права. Данный метод можно отнести к американскому методу.

Из вышеизложенного, следует, что американский подход применения иностранных правовых норм значительно отличается от моделей Грузии, Украины, России, Германии и Великобритании. Иностранное право может быть применено как в силу ходатайства сторон о его применении, так и по собственной инициативе суда.

Относительно казахстанского законодательства, то нормы ст. 1078 ГК РК в целом ориентированы на признание и в определенной степени обеспечения возможности субъекта любой национальной правовой системы руководствоваться собственным национальным правом. Усенко Е.Н. утверждает, что закон одного государства может получить применение на территории другого государства только благодаря закону этого другого государства. Применение национального законодательства на иностранной территории является не сам закон, а закон данного иностранного государства [10, 15-16]. Если по делам с иностранным элементом происходит применение иностранного закона, то в этом случае имеет место веление государства, выраженного в коллизионной норме. Коллизионные нормы не являются хаотичными, они действуют в связке с материальной нормой.

В действующем казахстанском гражданском законодательстве возможность применения норм иностранного права установлена в Разделе VII ГК РК. Международные договоры РК и иное законодательство, включая применяемое иностранное право, которые не могут противоречить конституционным установлениям. В соответствии с п.3 ст.4 Конституции РК «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Ссылаясь на Конституцию РК, в п.1 ст. 1090 ГК РК «Оговорка о публичном порядке» предусматривает норму, где иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило основам правопорядка РК. В этом случае применяется право национального законодательства Казахстана.

Каждый день заключаются десятки договоров с участием иностранных лиц, компании в сфере экономики, инвестиции, природных ископаемых, купли-продаж и т.п. Данные процессы влияют на растущее число судебных споров в Республике Казахстан. В связи с значительным ростом судебных разбирательств, существует проблема применения ст. 1086 Гражданского кодекса Республики Казахстан. У судов при применении данной статьи возникают несколько проблем: недостаточное количество практики, недоработки в данном законе, отсутствие конкретных приемов, а также методики установления иностранного права в судах Республики Казахстан.

Что касается отечественных авторов, то нужно отметить, что исследований, посвященных изучению применения иностранного права в судебной практике Республики Казахстан, не так много, как требует

современная действительность. В процессе изучения судебных постановлений и решений в Республике Казахстан, было выявлено значительное количество прецедентов, касающихся проблемы установления содержания и применения норм той или иной страны. Для того чтобы решить спор, не осложненный каким-либо иностранным элементом, суду вполне достаточно нормы процессуально-правовых норм.

В доктрине международного частного права существует целый ряд подходов к понятийному аппарату «применения иностранного права».

Подходы к определению самого понятия применения иностранного права в доктрине выделяют на основании трех критериев:

По субъекту применения:

- государственные органы, учреждения, должностные лица;
- общественные организации;
- физические и юридические лица.

По стадиям применения в широком понимании – это непосредственное применение, также процесс поиска применяемого права, квалификацию юридических понятий, обратную отсылку. В узком понимании ограничивается лишь последней стадией, непосредственного применения иностранного права и не включает стадию поиска, а также связанные с поиском вопросы.

Согласно ст.1086 ГК РК, судьи имеют право при необходимости применять право иностранного государства. При этом согласно законодательству Республики Казахстан есть несколько вариантов для установления содержания иностранного государства:

«1. При применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

2. В целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции Республики Казахстан и иным компетентным органам, учреждениям Республики Казахстан, в том числе за границей, либо привлечь экспертов.

3. Лица, участвующие в деле, вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

4. Если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, применяется право Республики Казахстан».

Можно отметить несколько противоречий в нормах законодательства. В частности, п. 2 данного закона отмечает, что Министерство юстиции Республики Казахстан может содействовать разъяснению нормы иностранного права. Однако порядок и способы применения данного закона отсутствуют. Кроме того, в данном пункте мы видим слова «иным компетентным органам», но нет пояснения, какие конкретные органы должны содействовать суду при

установлении иностранного права. Вместе с тем, тут возникает вопрос «не будет ли данный орган дублировать функции Министерства юстиции?».

Приведем пример по применению иностранного права в Республике Казахстан. Иностранное право применяется казахстанским судом в силу коллизионной нормы, действие которой может быть ограничено оговоркой о публичном порядке, используемой всеми государствами. Расширение международных связей явилось следствием увеличения случаев применения судами норм иностранного права. Естественно, что в практике судебной деятельности применяется и оговорка о публичном порядке, причем, иногда неправомерно, о чем приводятся примеры из судебной практики.

Так, Специализированным межрайонным экономическим судом города Алматы в открытом судебном заседании рассмотрено гражданское дело по иску АО «НГСК КазСтройСервис» к Банку ВТБ (публичное акционерное общество), ДО АО «Банк ВТБ» (Казахстан), третьему лицу «ICICI Bank Limited» о признании прекращенной контргарантии. В Приложении к Соглашению при выдаче контргарантии, Истец и ответчик согласовали инструкции о выдаче контргарантии, в соответствии с которыми контргарантия регулируется индийским правом, а споры по ней отнесены к компетенции судов и арбитражей Индии. Стороны заключили Соглашение о применимом праве, в том числе о том, что п. 1 ст. 336 ГК, не может являться основанием для прекращения контргарантии.

Кроме того, в исковом заявлении в обосновании требований истца, не указано ни одной нормы, применимой к законодательству Индии. Доводы истца, что ст.1086 ГК допускает применение казахстанского права, если суду неизвестно содержание иностранного права, противоречат содержанию указанной статьи. Более того, в случае, если суд не смог бы установить содержание норм иностранного права, или соглашение о применимом праве отсутствовало бы, то должны были быть применимы требования ст.1113 ГК. По праву Индии отсутствуют основания для прекращения контргарантии, что подтверждается копией заключения, подготовленного специалистом по праву Индии. Также ответчик считает, что если предположить применение п.1 ст.336 ГК к спорным правоотношениям, то из этой нормы также не следует обоснованность требования о прекращении контргарантии. При этом, доводы истца об увеличении объема работ и сроков ее окончания ответчик считает необоснованными, так как ответственность гаранта фактически не увеличилась. Заслушав пояснения сторон, исследовав материалы дела и представленные доказательства, суд приходит к выводам, что в соответствии с п. 1 ст. 1112 ГК, договор регулируется правом страны, выбранным соглашением сторон, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Казахстан, а согласно п. 2 этой же статьи, соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть явно выражено или прямо вытекать из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности. Из контргарантии следует, что она подчинена и толкуется в соответствии с законодательством Индии. Согласно п.1 ст.1112 ГК следует, что договор

регулируется правом страны, выбранным соглашением сторон, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Казахстан, т.е. правом Индии.

В соответствии с п. 1 ст. 1085 ГК, квалификация юридических понятий (правовая квалификация) судом основывается на их толковании в соответствии с правом страны суда, если иное не предусмотрено законодательными актами.

В соответствии с п. 1 ст. 1086 ГК, при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Между тем, суд не обладает знаниями в области индийского права. Пунктом 2 ст.1086 ГК РК предусмотрено, что в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции Республики Казахстан и иным компетентным органам и учреждениям Республики Казахстан, в том числе за границей, либо привлечь экспертов. Согласно п.3 ст.1086 ГК, лица, участвующие в деле, вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

Так как содержание норм иностранного права в разумные сроки не установлено, руководствуясь п.4 ст.1086 ГК, суд считает необходимым применить к настоящему гражданскому делу гражданское законодательство Республики Казахстан. Необоснованными суд признает ссылку ответчика на ст.1113 ГК РК. Так, данная статья может быть применена в том случае, если бы отсутствовало соглашение сторон о применимом праве. Но, как изложено ранее, соглашением сторон установлено применимо право Индии, так как из контргарантии следует, что, она подчинена и толкуется в соответствии с законодательством Индии. Однако в связи с не установлением содержания норм иностранного права в разумные сроки, суд, как изложено выше, считает правильным применить к настоящему гражданскому делу гражданское законодательство Республики Казахстан. В связи с изложенными доводами соответствующее ходатайство ответчика не подлежит удовлетворению [11].

Изучив материалы судебного дела, выявлена норма по применению иностранного права. Как и в доктринальном исследовании, так и в практических материалах дела существует несколько проблемных вопросов, такие как дублирование одних и тех же функции с Министерствами государств.

Из вышесказанного исследования, предлагаем существенное расширение международных частноправовых отношений в соответствующем разделе ГК РК, либо принять соответствующий отдельный Закон «О международном частном праве» в РК аналогично примерам зарубежных стран.

Анализ зарубежного опыта в вопросе установления содержания норм иностранного права позволит широко рассмотреть данную проблематику, а также поможет в разностороннем подходе к решению поставленных задач.

Список использованных источников:

1. Абдрасулова Г.Э. Применение гражданско-правовых норм судом (вопросы теории и практики). Автореферат ... к.ю.н. Алматы, 2006, с.11
2. Менглиев Ш.М. Международное частное право. Часть I, – Душанбе, «Деваитич». 2002, с. 222
3. Толстых В.Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ. – М.: Спарк, 2004, с.526
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2019 г.)
5. Закон Грузии «О международном частном праве» 25 апреля 1998 г.
6. Закон Украины «О международном частном праве» от 23.06.2005 № 2709-IV
7. Водный Закон 1896 г. к Германскому уложению
8. Закон Великобритании 1995 г. «О международном частном праве»
9. United State Code Service. Federal Rules of Civil Procedure. Rule 441 Matthew Bender & Company inc. 2005.P.5
10. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. Указ сочинении. Место издания: Москва, Издательство: Норма, 2008, с.238
11. Решение №2/3435 г. Алматы Специализированный межрайонный экономический суд города Алматы, гражданское дело по иску АО «НГСК КазСтройСервис» к Банку ВТБ (публичное акционерное общество), ДО АО «Банк ВТБ» (Казахстан), третьему лицу «ICICI Bank Limited» о признании прекращенной контргарантии.

**Мирамбекұлы Қ.
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ШЕТЕЛДІК ҚҰҚЫҒЫН
ҚОЛДАНУ ЖӘНЕ ОРНАТУ**

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасында шетел құқығын қолданудың және орнату қолданыстағы заңдары мен ережелері қарастырылған. Грузия, Украина, Англия, АҚШ, Ресей сияқты елдердің заңнамасы бойынша салыстырмалы талдау жасалды. Осы өзекті мәселе бойынша тәжірибелік сот істері, оларды шешу жолдары қаралды. Автор Министрліктің және шет мемлекеттердегі ұқсас мемлекеттік органдардың функцияларын кешенді зерттеу жолымен Халықаралық Азаматтық құқық саласындағы ҚР Әділет министрлігінің қызметін тиімді регламенттеу үшін ұсынымдар әзірледі.

**К. Mirambekuly
APPLICATION AND ESTABLISHMENT OF FOREIGN LAW IN THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Summary. The article deals with the existing laws and rules of foreign law in the Republic of Kazakhstan. Author made comparative analysis of the legislation of such countries as Georgia, Ukraine, England, USA, Russia. We choose practical court cases and made a research of way for decision. The author has developed recommendations for effective regulation of the Ministry of justice of the Republic of Kazakhstan in the field of international civil law through a comprehensive study of the functions of the Ministry and similar state bodies in foreign countries.

Салахотдинов И.Н.

магистрант 2 курса,

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию категории «уязвимость» в современном международном праве. Автором выделены факторы, влияющие на степень уязвимости индивида, проанализирован ряд международных договоров и документов, в которых используется термин «уязвимость». Рассмотрены различные категории населения, которые можно отнести к уязвимым слоям населения.

Принцип уважения прав человека является одним из основополагающих принципов международного права, который предполагает равенство людей в правах и свободах, независимо от каких-либо внешних факторов и обстоятельств. Вне зависимости от их пола, расы, вероисповедания, финансового положения, в том числе, степени их уязвимости.

Так согласно статьи 1 Устава ООН устанавливается необходимость осуществления международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии [1].

Согласно преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 года каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными в этом документе, без какого бы то ни было различия, в частности в отношении пола [2].

В статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года говорится о том, что каждое государство должно уважать и обеспечивать «всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемым в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия по расе, цвету кожи, полу, языку, отношения к религии, политическим и иным убеждениям, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождению или иным обстоятельствам» [3]. Такая же норма включена и в статью 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года.

При этом, одного провозглашения равенства недостаточно, т.к. отдельные группы населения по независящим от них обстоятельствам не могут пользоваться своими правами наравне с другими.

Понятия «уязвимость», «уязвимые группы», «уязвимое положение» используются в различных областях и имеют разное понятие. Такие понятия используют социальные работники, юристы, правоохранительные органы, социологи и политологи, правозащитники, каждый использует эти понятия применительно к конкретной деятельности. К «уязвимым группам» в основном относят детей, отдельные категории женщин, инвалидов, трудящихся-мигрантов,

беженцев, представителей национальных меньшинств и коренных народов, пожилых людей. Каждая из вышеуказанных групп населения по своему составу неоднородна и может находиться в различных политических, экономических, социальных, правовых, религиозных условиях и обстоятельствах. Кроме того внутри любой из них возможна градация по различным основаниям. Например, среди детей, можно выделить детей оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, детей из неполных семей; среди женщин – матерей воспитывающих в одиночку ребенка, безработных женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Кроме того, эти лица могут попадать под различные категории квалификации, например дети-беженцы, женщины-беженцы, пенсионеры-инвалиды и т.д. Уязвимых групп может быть безграничное множество.

Конвенция о правах ребёнка 1989 года [4] к особо уязвимым группам детей относят, например, малолетних девочек, которые в большей степени подвергаются риску сексуальной эксплуатации. В соответствии с преамбулой Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года [5], государства-участники, в частности, учитывают «уязвимое положение, в котором часто оказываются трудящиеся-мигранты и члены их семей». Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года [6] предлагает государствам рассматривать как отягчающие обстоятельства ответственность за совершение актов насилия в отношении беременных женщин, несовершеннолетних, инвалидов и других особо уязвимых групп.

Термин «уязвимые группы» постоянно используется в декларациях, программах, планах действий, а также различных рабочих документах органов ООН и международных конференций, кроме того данный термин используется и в документах региональных организаций.

Например, в 1985 году в Найроби состоялась Всемирная конференция для обзора и оценки достижений «Десятилетия женщин» Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, на которой были определены группы женщин, нуждающихся в особой защите (уязвимые группы женщин). В эту группу включили женщин, проживающих в районах, пострадавших от засухи; женщин из бедных слоёв городского населения; женщин преклонного возраста; молодых женщин; женщин, подвергающихся жестокому обращению; женщин, проживающих в нищете; женщин, ставших объектом торговли и принуждаемых к занятию проституцией; женщин, лишённых традиционных средств к существованию; женщин, содержащих семьи; женщин с физическими и умственными недостатками; женщин-беженцев и перемещённых женщин и детей; женщин-мигрантов; женщин, принадлежащих к национальным меньшинствам и коренному населению [7].

В Мадридском плане действий по проблемам старения от 2002 года имеется ряд норм, позволяющие вычленить наиболее уязвимые категории пожилых людей [8]. К ним относятся: пожилые женщины в сельских районах, особенно уязвимые в экономическом плане; одинокие люди, которые, как правило, более уязвимы перед лицом нищеты; пожилые люди, оказавшиеся в зоне чрезвычайных

ситуаций. При этом, именно в плане инвалидности в пожилом возрасте особенно уязвимыми являются женщины.

Существует и ряд других международных документов, в которых определен ряд людей, которых можно отнести к категории «уязвимые слои населения»: Повестка дня на XXI век, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем, ни в одном международном договоре нет ответа на вопрос, что же такое уязвимость, нет четкого определения и перечисления категорий населения относящихся к уязвимым группам населения. Существует пробел в праве, в основном превалирует методика установления уязвимости отдельных групп населения через определение основного фактора, доминирующего в отдельной группе населения, например, такого как одиночество, инвалидность, бедность и т.д. Так, в контексте проблемы защиты социальных прав человека и борьбы с социальной изоляцией, к числу уязвимых относят группы, которые подвержены повышенному риску бедности и социальной изоляции по сравнению с основным населением.

В большинстве случаев в национальном законодательстве государств есть прямое перечисление групп, которые нуждаются в особом покровительстве общества и государства, или перечисляются признаки и условия, при которых можно говорить о том, что данному человеку необходима дополнительная защита.

Уязвимость человека зависит от ряда факторов: внешние факторы и факторы, присущие именно этому индивиду. Эти факторы взаимосвязаны и не могут рассматриваться в качестве отдельных составляющих. Внешние факторы не зависят человека, они происходят вне зависимости от воли человека, но наличие таких факторов позволяет отнести данное лицо к категории уязвимых слоев населения. К примеру, уязвимым индивид становится в чрезвычайных ситуациях, в период ведения войн, в период техногенных и экологических бедствий и т.п.

Кроме того уязвимым человек может стать из-за признаков, которые относятся именно к нему, такие как возраст, пол, национальная принадлежность, физическое состояние. Такие признаки могут повлиять на условия нахождения в обществе или вызвать дискриминационные к нему проявления. Но при определении уязвимости нужно учитывать, что наличие вышеуказанных признаков не означает 100% уязвимость, эти признаки свидетельствуют только о том, что данная категория лиц может быть с большей вероятностью подвержена нарушению их законных прав и свобод. То есть, должно быть, фактическое ограничение прав и свобод таких лиц, ограничение на реализацию своих прав и свобод. К примеру, ребенок-беженец более подвержен риску нарушения его прав в силу индивидуальных особенностей, чем мужчина-беженец.

Понятие уязвимости носит совокупный характер. Формы проявления уязвимости находятся в тесной взаимосвязи. Неблагоприятная обстановка в государстве, общие факторы, приводящие к обеднению населения и другим неблагоприятным последствиям, которые приводят к появлению уязвимости, ставят в еще худшее положение те слои населения, которые и так находились в категории уязвимых. В отношении данной категории лиц, необходимо уделять

пристальное внимание со стороны международного сообщества. Необходимо международное правовое регулирование прав тех людей, которые более подвержены нарушениям прав человека по не зависящим от их воли действиям. Более того, внутри каждой группы уязвимых индивидов имеются лица, которые подвержены уязвимости по нескольким направлениям, к примеру, ребенок инвалид и беженец в одном лице. В таком случае можно говорить о мультиуязвимости. Это значит, что одно лицо уязвимо с нескольких сторон. Данный фактор должен учитываться при определении средств и мер по улучшению положения уязвимых слоев населения. Должны учитываться все стороны социальной и иной поддержки таких лиц.

Основной целью защиты уязвимых слоев населения является в даче возможности каждому воспользоваться своими правами в полном объеме. Вместе с тем, достигнуть этой цели станет возможным только при специальном урегулировании данного вопроса на международном уровне.

В этой связи необходимо на международном уровне определить общий список лиц, относящихся к уязвимой категории населения, предусмотреть все ситуации, при которых человек может стать уязвимым. Кроме того, каждое государство должно имплементировать данные положения в свое национальное законодательство, т.к. именно государствам и предстоит претворять в жизнь эти нормы, реализовать право уязвимых слоев населения на защиту.

Можно увидеть, что между уязвимостью населения и нарушениями прав человека существует прямая причинно-следственная связь. Проанализировав международные договоры, можно сделать вывод, что они только констатируют то что, отдельные категории нуждаются в особой заботе государства, но этого не достаточно. Кроме того по отдельным категориям населения в международных договорах говорится отрывочно, без конкретизации мер по их защите.

В XXI веке из-за влияния глобализации, финансового кризиса, экологических катастроф, военных действий число людей, которым необходима особая защита со стороны международного сообщества, государства и общества, растет в геометрической прогрессии. Так, одним из негативных последствий глобализации для уязвимых категорий населения является усиление социального неравенства. Как справедливо отмечает немецкий социолог Вихтерих К., глобализация, нацеленная на универсальное осуществление доктрины свободной торговли, распространяется, тем не менее, не только на финансовые рынки или торговую политику, глобализация затрагивает действующих субъектов микроэкономики – женщин и мужчин – в их повседневной жизни на предприятиях, в сельском хозяйстве, дома и в общественных отношениях. При этом по-новому выстраивается их социальное, политическое, экономическое, культурное поведение и их роли в обществе [9].

Наравне с глобализацией появлению всё новых уязвимых категорий населения способствуют экологические катастрофы и в целом процесс деградации окружающей среды.

Изменение климата приведёт к увеличению количества голодающих, а значит нарушению права каждого на достаточное питание, гарантированное

международными пактами и конвенциями. Более того, согласно прогнозам, в результате изменения климата с проблемой голода и недоедания на планете столкнутся 600 миллионов человек. Особенно будет затронута Африка к югу от Сахары [10].

Все перечисленные факторы ведут к нарушению права на здоровье, поскольку согласно общим замечаниям Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам основополагающие предпосылки здоровья включают в себя достаточное питание и продовольствие, жильё, наличие безопасной питьевой воды и надлежащую санитарию, здоровую окружающую среду, а также качество инфраструктуры, товаров и услуг для охраны и поддержания здоровья [11].

Среди факторов, которые отрицательно влияют на степень уязвимости индивида – это крайняя нищета. Нищета или крайняя бедность, абсолютная бедность — состояние, которое характеризуется тяжелой нехваткой основных потребностей человека, таких как потребности в продовольствии, питьевой воде, санитарии, охране здоровья, жилья, образования и информации. Это состояние зависит не только от дохода, но и от доступа к услугам [12].

Крайняя бедность оказывает сильнейшее влияние на группы лиц, которые находятся в неблагоприятных условиях. Причем это воздействие непропорционально и оказывается на группы населения с повышенной уязвимостью в следствии дискриминации. Более того люди, живущие в нищете становятся объектами дискриминации, только потому, что они бедные.

Такая категория уязвимых слоев населения как женщины, в большинстве случаев живут в нищете, в большей степени, чем остальные категории населения. Это результат гендерной дискриминации. Гендерная дискриминация ограничивает возможности на реализацию своих прав на образование, землю, занимать определенные должности, кредитованию и т.д. Кроме всего прочего женщина как правило получает оплату за равный труд меньше чем мужчина. Очень часто насилие в семье и вне семьи отрицательно влияет на способность женщин получить работу по определенной специальности, женщина ограничена в праве выбора, иметь детей или не иметь их вообще.

Крайняя нищета отрицательно влияет на детей. Кроме того дети сами ничего сделать не могут в силу возраста, отсутствия способности и возможности зарабатывать. Дети в первую очередь зависят от родителей, общества и государства. Показателем и основной причиной заболеваемости и смертности среди детей является крайняя нищета. Крайняя нищета увеличивает разрыв между людьми, что приводит к нарушениям прав ребенка на равные возможности, приводит к неблагоприятной обстановке в семье, школе. А уже это приводит к тому, что дети становятся уязвимой категорией населения в отношении дискриминации, использованию детского труда, насилия и трафика.

Население, которое живет в нищете, более подвержены риску стать инвалидами, в силу отсутствия жилья, еды. Кроме того в отношении таких людей чаще совершается насилие. И наоборот ели лицо стало инвалидом, из-за слабой государственной поддержки, отсутствия заработка инвалид становится нищим. А

это приводит к сильной дискриминации инвалида и его семьи, а дискриминация приводит к социальной изоляции.

Все вышеуказанные проблемы характерны и для Республики Казахстан. Казахстан – молодое государство, провозглашающее себя социальным государством. Политика государства направлена на улучшение социальной составляющей населения. Однако в настоящее время существуют в стране бедные, малоимущие, безработные. Помощь уязвимым слоям населения оказывается, но не в достаточной мере.

Факторы, влияющие на степень уязвимости населения необходимо рассматривать в совокупности. Эти факторы с каждым годом растут. Однако проблемы всех групп уязвимости населения носят родственный характер, в связи с чем, и пути решения этих проблем должны быть общими. В первую очередь необходимо ликвидировать условия, которые лишают уязвимые слои населения вести полноценную жизнь без дискриминации.

Список использованных источников:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. // (<https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>)
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. // (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml)
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml)
4. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года // (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml)
5. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года // (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml)
1. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года // (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml)
7. Гендерное равенство. // (<https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/index.html>)
8. Мадридский международный план действий по проблемам старения 8–12 апреля 2002 года // (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml)
9. Вихтерих К. Женщины в условиях глобализации. Изд. Звенья, 2005 г. 152с.
10. Изменение климата планеты: последствия для Африки, Азии и беднейшего населения прибрежных районов // (<http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2013/06/19/what-climate-change-means-africa-asia-coastal-poor>)
11. Замечание общего порядка № 12: (Двадцатая сессия, 1999 год) // (<http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Repcomm12s.html>)
12. Нуцета // (https://ru.wikipedia.org/wiki/Нуцета#cite_note-1)

Салахотдинов И.Н.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ БОЙЫНША «ҚАТЕРЛІ ТОПТАР» ҰҒЫМЫН АНЫҚТАУДАҒЫ МӘСЕЛЕСІНЕ

Түйін. Мақала заманауи халықаралық құқықтағы қатерлі санаттарын зерделеуге арналған. Автор жекелеген қатерлі дәрежесіне әсер ететін факторларды бөліп көрсетіп, «қатерлі» терминін пайдаланатын бірқатар халықаралық шарттар мен құжаттарға талдау жасаған. Халықтың қатерлі топтарына жатқызуға болатын халықтың түрлі санаттарын қарастырған.

I. Salakhodtinov
TO THE ISSUE ON THE DEFINITION OF «VULNERABLE GROUPS» IN
INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS LAW

Summary. The article is devoted to the study of the category of vulnerability in modern international law. The author highlighted the factors affecting the degree of individual vulnerability, analyzed a number of international treaties and documents that use the term "vulnerability". Various categories of the population that can be attributed to vulnerable groups of the population are considered.

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫНА
ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ»**
атты магистранттар, докторанттар мен жас ғалымдардың
ғылыми жұмыстарының жинағы

Сборник научных трудов магистрантов, докторантов
и молодых ученых
**«ВКЛАД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ»**

**«CONTRIBUTION OF YOUNG SCIENTISTS TO THE
DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE»**
Collection of scientific works of graduates, PhD students and young
scientists

Мақалалар авторлық редакцияда басылды.
Мақала мазмұнына ұйымдастырушылар жауапты емес.

Статьи даны в авторской редакции.
Оргкомитет не несет ответственности за содержание работ.

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының баспанасында шығарылған
Таралымы 100 дана

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Тираж 100 экз.